

А. Т. Войлочников, С. Д. Войлочникова

Охотничьи лайки

От авторов

Введение

Происхождение лаек

Лайки СССР

Карело-финская лайка

Русско-европейская лайка

Западносибирская лайка

Восточносибирская лайка

Лайки промысловых районов

Питомники лаек

Лайки за границей

Охотничьи свойства лаек

Испытания лаек

Экстерьер и конституция

Экстерьер и стати лаек

Конституция

Выставки и выводки

Комплексная оценка (бонитировка)

Размножение лаек

Биология размножения

Плодовитость лаек

Соотношение полов в пометах лаек

Разведение лаек

Генетика

Отбор производителей

Подбор

Методы разведения

Чистопородное, или чистое, разведение

Межпородное скрещивание

О гибридах

Племенная работа

Выбор, выращивание и содержание лаек

Выбор охотничьей лайки

Выращивание и воспитание щенка

Содержание лаек

Охота с лайкой

Натаска лаек

Охота на белку

Охота на боровую дичь

Охота на соболя и куницу

Охота на мелких куньих

Охота на барсука

Охота на енотовидную собаку

Охота на енота-полоскуна

Охота на рысь

Охота на ондатру

Отлов бобров

Уничтожение волчьих выводков

Охота на лося

Охота на кабана

Охота на медведя

Охота на водоплавающую и болотную дичь

Заключение

Приложения

Список литературы

От авторов

Предлагаемая книга «Охотничьи лайки» — итог многолетней работы авторов с этой группой пород охотничьих собак. Мысль о ее написании возникла в результате общения с охотниками-профессионалами и любителями, часто выражавшими пожелания об издании книги, в которой возможно полнее были бы освещены вопросы, представляющие интерес для владельцев лаек и кинологов. Эти пожелания объясняются не только увеличивающимся в последние годы интересом охотников к лайкам, но и их стремлением как можно больше знать о своих четвероногих друзьях.

Книга написана с учетом новых научных данных, современного состояния отечественных пород и проблем, стоящих перед охотниками и кинологами. В книге приводятся не только подробные характеристики отечественных пород, но и краткие описания лаек, разводимых за границей. Рассматриваются статьи экстерьера, их значение, охотничьи свойства и элементы работы лаек. Впервые публикуются материалы по биологии размножения собак этой породы.

При написании книги использованы многолетние личные наблюдения за лайками, а также обширные фактические материалы, собранные более чем за 20-летний период в опытном питомнике охотничьих собак Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ).

Главы «Размножение лаек», «Разведение лаек» и «Выбор, выращивание и содержание лаек» написаны С. Д. Войлочниковой, остальные главы — А. Т. Войлочниковым.

Авторы приносят искреннюю благодарность всем собаководам и кинологам, которые щедро делились своим опытом и наблюдениями за лайками. Особую признательность авторы выражают финскому кинологу Юхо Перттола за консультации, представленные фотографии и литературу.

Введение

С давних времен охота являлась основным занятием многих народов и племен, населявших бескрайние пространства северных лесов. Незаменимыми помощниками охотников были северные остроухие собаки, с которыми охотились на многие виды зверей и птиц. Этих собак в нашей стране сравнительно недавно стали называть лайками, так как еще во второй половине XIX в. охотники центральных районов России ничего не знали о породах лаек, выведенных народами Севера. Об этих собаках нет упоминания даже в «Словаре ружейной охоты» С. И. Романова, изданном в 1877 г., хотя о сеттерах и других зарубежных породах написано подробно. Очевидно, «интеллигентных охотников» России не интересовали «мужицкие» собаки. Да и сельские охотники таежных районов, по-видимому, не называли своих промысловых собак лайками. Для них это были просто собаки для охоты на белку, на птицу или на крупного зверя. Видимо, по этой же причине замечательный охотник-натуралист А. А. Черкасов [102], хорошо знавший охоту в Восточной Сибири, не называл лайками сибирских охотничьих собак и не относил их к какой-нибудь породе. В своей прекрасной книге «Записки охотника Восточной Сибири» он писал, что охотничьи сибирские собаки не составляют отдельной породы среди обыкновенных дворовых собак: по виду и происхождению они совершенно одинаковы.

Лишь с конца прошлого столетия лайками, которых тогда еще нередко называли северными собаками, стали интересоваться отдельные охотники и любители. С этого же времени началось их изучение в нашей стране. Немало в этом направлении сделали известные кинологи того времени А. Ширинский-Шихматов и М. Дмитриева-Сулима. Во многом благодаря их трудам за остроухими собаками Севера утвердилось название лайки. Кинологи показали, что лайки — широко распространенная и многочисленная группа охотничьих собак, выведенных народами Севера и Сибири, что существует много разновидностей лаек, отличающихся не только внешними признаками, но и другими особенностями. Отмечая выдающиеся охотничьи свойства лаек и предсказывая им большое будущее, они с тревогой отмечали, что в ряде мест лайки начали исчезать, поэтому призывали разводить этих собак и вести с ними племенную работу. Но в тех условиях эти призывы не могли привести к существенным практическим результатам по разведению и совершенствованию пород лаек. Интерес к этим собакам еще только зарождался. Большинство же охотников смотрели на лаек как на беспородных дворняжек.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции охотничья общественность и ученые обратили серьезное внимание на лаек. Их начали разводить заводскими методами, появились питомники лаек, были созданы новые породы, выросло их поголовье. В наше время среди многих пород охотничьих собак, которых разводят и используют на охоте, лайкам по праву принадлежит первое место. Они многочисленнее других пород, а их хозяйственное значение огромно. Особенно велика роль лаек в охотничьем промысле таежных районов европейского-Севера, Сибири и Дальнего

Востока, где с помощью этих замечательных собак добывают пушных зверей, копытных, промысловых птиц.

В прошлом, когда охотничий промысел являлся основой существования многих народов Севера и Сибири, лайки ценились очень высоко. Иногда значение лаек оценивалось мерой благосостояния целой семьи. В конце прошлого столетия, по свидетельству М. Дмитриевой-Сулимы [31], выдающиеся лайки стоили очень дорого, цена за них достигала 400 р. По тем временам это были очень большие деньги.

Не утратили своего значения лайки и в настоящее время. Достаточно отметить, что в большинстве таежных районов заготавливают от 70 до 100 % шкурок белки, от 50 до 98 % шкурок соболей и многих других пушных зверьков, добытых с помощью этих собак.

Исчезновение в большинстве промысловых районов самоловных способов добычи белки, наличие огромного числа охотников-любителей и, главное, возможность использования лаек для самых разнообразных охот обусловили их широкое распространение и большой спрос на них. Действительно, по широте использования при добыче диких животных лайки не имеют себе равных и, как никакая другая порода охотничьих собак, они приспособлены для охоты на многие виды промысловых зверей и птиц. С открытием летней охоты по перу лайки разыскивают и выпугивают под выстрел тетеревов и уток, затаившихся в зарослях травы и кустарников; вытаскивают из воды и подносят хозяину сбитую дичь; облаивают глухарей, взлетевших на деревья, давая возможность подойти на выстрел. Осенью и зимой они разыскивают на деревьях и облаивают белок и куниц; преследуют и загоняют в убежища соболей и колонков, звонким лаем указывая их местонахождение; разыскивают жилые норы и вытаскивают из них енотовидных собак; останавливают лося и кабана, а иногда и грозного медведя. В связи с этим не случайно лаек считают наиболее универсальными охотничьими собаками.

У лаек есть и еще ряд ценных качеств, способствующих привязанности человека к этим собакам. Породные лайки по-своему очень красивы, их красота доставляет эстетическое удовлетворение и любителям-лайчатникам и даже людям, мало сведущим в породах собак. Они обладают не только высокими охотничьими качествами, но и проявляют большую привязанность и любовь к хозяину. Как правило, у них нет злобности к человеку. Эти собаки не прожорливы, не требовательны к условиям содержания. Они чистоплотны, дисциплинированы, сообразительны и умны. Конечно, все эти свойства наиболее полно проявляются, если владелец любит собак и обращается с ними со знанием дела.

Лайкам свойственны и некоторые недостатки, нежелательные в определенных условиях. При содержании в городе одним из серьезных недостатков является их большая самостоятельность, так необходимая при работе собаки в лесу. Во время прогулок без поводка они слишком далеко отбегают от хозяина, стремятся к знакомству с другими собаками, преследуют кошек и часто пропадают или гибнут под колесами транспорта.

Ценные качества этих замечательных собак послужили причиной того, что все большее число охотников стараются приобрести лаек не только в районах их коренного распространения, но и далеко за их пределами. В последние годы лайки успешно применяются на охоте в Прибалтике, Белоруссии, Крыму, на Кавказе, в Средней Азии, где этих собак прежде никогда не разводили.

Достать хорошую породную лайку трудно. В большинстве районов, где они были распространены, поголовье их сильно ухудшилось в результате метизации с собаками иных пород или беспородными. В ряде таежных районов местные лайки исчезли, и многие охотники, особенно промысловики, вынуждены охотиться с различными помесями. Применение малопородных собак на охоте снижает добычливость и, следовательно, заработок охотника. Лишь в некоторых отдаленных районах Сибири сохранились очаги типичных, с хорошими рабочими качествами местных лаек.

Совсем недавно, 25—30 лет назад, городские охотники-любители вывозили значительное количество лаек из промысловых районов. В настоящее время многие охотники-промысловики стремятся приобрести породных лаек либо из питомников, либо у отдельных заводчиков, проживающих в городах. За последние годы в результате серьезной племенной работы питомники и собаководы-любители нашей страны добились значительных успехов в заводском разведении породных лаек с высокими охотничьими свойствами. В Москве, Ленинграде, Свердловске, Кирове, Новосибирске, Калинин, Ярославле, Горьком, Перми и других городах имеется значительное племенное поголовье. Из этих городов в основном и поступает породный молодняк к охотникам-любителям и промысловикам сельских районов.

В последние годы особый интерес к лайкам проявляют охотники-любители благодаря возможности охотиться на многие виды охотничьих животных летом, осенью и зимой. Однако, стремясь приобрести щенков от родителей известного происхождения, имеющих выдающийся экстерьер и хорошие охотничьи качества, охотники нередко не учитывают возможности и особенности охотничьих свойств той или иной заводской породы и свои собственные возможности в смысле содержания собаки и охоты с нею (прежде всего это относится к владельцам, живущим в городе).

Нередко бывает, что неумелое выращивание и воспитание породных щенков приводит к частичной либо к полной непригодности собак на охоте.

Происхождение лаек

Среди северных остроухих собак, которых иностранные кинологи обычно называют шпицеобразными, по характеру использования выделяют три группы пород: ездовые, оленегонные и охотничьи лайки. Для работы в упряжке, перевозки грузов и людей на Севере использовались многие породы собак, в том числе и лайки. Однако имеются и породы, специально предназначенные к тяжелой работе в упряжке. Распространены они на Арктическом побережье и по берегам крупных северных рек.

Для всех пород ездовых собак характерны прежде всего крепкий костяк и некоторая грубоватость, для большинства и крупный рост. На охоте их обычно не используют, но убегающего зверя, в том числе и могучего белого медведя, они стремятся преследовать.

Оленегонных лаек правильнее называть пастушьими собаками тундровой зоны. Их применяют для пастьбы северных оленей (исландская лайка используется для пастьбы овец). Обычно эти собаки ниже среднего роста с живым, мягким характером. Среди них встречаются отдельные особи, способные хорошо разыскивать и облаивать мелких пушных зверьков и глухарей. У большинства же охотничий инстинкт приглушен. У оленегонных лаек нет той неумемной страсти к охоте, которая свойственна охотничьим лайкам.

Охотничьи лайки сформировались в зоне тайги. Они применялись в основном для нахождения и добычи пушных зверей, пернатой дичи и крупного зверя. Их иногда запрягают в нарты для перевозки груза, но это не главная работа охотничьих лаек. В отличие от ездовых собак для «их» характерно более легкое строение и благодаря этому способность к более быстрому бегу. От оленегонных лаек они отличаются высокоразвитым охотничьим инстинктом, от некоторых их пород иным строением шерстного покрова и другими особенностями экстерьера.

Эти близкие три группы пород северных собак постоянно смешивались на границах областей своего распространения. Однако различные условия существования и жесткий направленный отбор, обусловленный требованиями их использования, постоянно способствовали становлению местных отродий, четко отличающихся внешним видом и рабочими качествами.

Северных остроухих собак иногда относят к примитивным породам древнего происхождения [90]. Но под примитивностью подразумевают не низкоорганизованные существа со слабо развитой психической деятельностью, а близость этих пород к их диким предкам, так как исследованиями установлено, что строение черепа первых домашних собак имеет полное сходство с черепом лаек. Не только ученых, но и многих любознательных людей интересовал вопрос, от каких диких предков произошли домашние собаки, в том числе и лайки, как происходило одомашнивание собаки и какие факторы обусловили появление основных признаков, отличающих собаку от ее диких прародичей.

Известно, что внешне лайки нередко очень похожи на некоторых диких зверей — представителей семейства псовых. Крупные лайки серого окраса похожи на волка, некрупные белого и рыжего окраса — на песца и лисицу. Это внешнее сходство усиливается, если собака не держит хвост кольцом. И в конце прошлого века известные знатоки лаек А. Ширинский-Шихматов [111], М. Дмитриева-Сулима [31], охотовед Л. П. Сабанеев полагали, что, кроме волка, предками некоторых отродий лаек могли быть лисица и песец. Так, Л. П. Сабанеев, характеризуя лаек конца прошлого столетия, писал: «...Чистый волкообразный тип собак сохранился только в крайних северных местностях... все же остальные породы северных собак имеют большую или меньшую примесь других пород собак, а также, например в шпицах и шавках, вероятно, и кровь лисицы, а в самоедской, может быть, и песца» [87, с. 87]. Подобные предположения основывались лишь на внешнем сходстве, не были научно обоснованы. Собаки существенно отличаются от лисицы и песца не только различным строением ряда органов, но и биологией размножения.

Высказано несколько научных гипотез о происхождении домашних собак. В соответствии с одной из них предком домашней собаки была гипотетическая «дикая собака» (*Canis ferrus*), но ее остатки не найдены в отложениях. Предполагалось также, что предком собаки был динго. Однако, по мнению большинства ученых, динго представляет форму, появившуюся в результате вторичного одичания домашних собак. Большинство ученых, в том числе Ж. Сент-Иллер, Ч. Дарвин, академик Д. Н. Анучин, придерживались полифилетической теории происхождения домашних собак, т. е. происхождения от многих видов диких предков. Один из сторонников этой теории, проф. Е. А. Богданов [10] утверждал в начале XX в., что собака произошла не от одного дикого вида и даже не от двух, а от нескольких. По мнению этого ученого, борзые происходили от абиссинского волка (в соответствии с современной систематикой — от эфиопского шакала *Canis simensis*), догообразные

собаки — от тибетского волка, группа овчарок — от индийского волка, шпицы, пинчеры и терьеры — от обыкновенного шакала и т. п. В 30-х годах текущего столетия убежденным сторонником полифилетической теории был проф. Н. А. Смирнов [90], изучавший лаек. Такой взгляд на происхождение домашних собак утвердился в результате изучения костных остатков и черепов ископаемых собак.

По данным археологических раскопок ученые установили, что в каменном веке, когда произошло одомашнивание собаки, существовали три типа собак. Один из них носил название торфяной собаки. Черепа и другие остатки скелета этих собак были найдены в Западной Европе, в ряде областей европейской части СССР, на юге Сибири. Размерами и формами череп торфяной собаки очень походил на череп шакала (*Canis anreus*). Для него характерны небольшие размеры, крутой переход от лобной части к лицевой, слабо выраженный затылочный бугор. Лицевая часть короткая и тонкая. Большое сходство в строении черепов и сходная биология размножения домашних собак и шакала послужили основанием считать шакала предком торфяной собаки, а в конечном итоге и предком ряда пород домашних собак, в частности таких, как шпицы, ненецкая и лопарская оленегонные, финская и карело-финская лайки и др.

Два других типа собак каменного века (собака Иностранцева и собака Путятина) сильно отличались от торфяной собаки крупными черепами и сильными челюстями, хорошо развитыми скуловыми дугами и затылочным гребнем, с более плоским лбом и менее выраженным переходом от лба к морде. По размерам и строению черепа этих собак имели сходство с черепом волка, которого считают прямым предком собак Иностранцев а и Путятина. К потомкам собаки Иностранцева и собаки Путятина некоторые ученые относят ездовых собак, овчарок, лаек Сибири, догов и ряд других пород.

Еще недавно широко распространенное мнение о полифилетическом происхождении домашней собаки — от волка и от разных видов шакалов — в последние годы отвергается почти всеми учеными. Такой взгляд сложился с появлением новых данных, полученных в результате специально поставленных исследований, а также в связи с достижениями генетики и этологии (науки о поведении животных). Ученые Института по изучению домашних животных при Кильском университете (ФРГ), занимавшиеся проблемой происхождения домашних собак, провели широкие исследования по гибридизации домашних собак с рядом диких видов семейства псовых, а также по изучению полученных гибридов. Основываясь на результатах многочисленных опытов, они пришли к выводу, что волк и только волк был предком домашней собаки (фото 1). Что касается шакала, то он во многом так резко отличается от собак и волков, что

с уверенностью может быть исключен из списка предполагаемых прародителей [24]. Возможность происхождения собаки от волка подтверждается, как полагают другие ученые, и сходным диплоидным числом хромосом. Их у собаки и у волка 78, а у шакала 74 [23, 91].

Этологи установили также, что характерные черты поведения волков и домашних собак в большинстве случаев совпадают [69]. Волки, как и собаки, не только воют, но и лают, кружатся перед тем, как лечь, поднимают лапу при мочеиспускании и т. п. Тщательное изучение поведения шакалов показало, что у них значительно меньше общих черт с собакой. Шакалы, например, воют и лают совсем не так, как собаки и волки. В противоположность диким собакам и волкам шакалы не проявляют стремления объединяться в семейные группы и обычно живут парами.

По мнению ученых [11], одомашнивание собаки произошло в мезолите — эпохе, переходной от палеолита к неолиту, примерно 12—15 тыс. лет назад. В это время уже были изобретены лук и стрелы, что позволяло добывать животных с более дальнего, чем прежде, расстояния. Коллективная охота, характерная для палеолита, постепенно потеряла свое значение. Люди мезолита, зачастую в одиночку охотясь на разнообразных животных, отличались наблюдательностью и хорошо знали их повадки.

Процесс одомашнивания, очевидно, длился значительное время. На первых порах шло приручение диких предков собаки. Некоторые авторы предполагают, что приручение и одомашнивание собаки происходило на «добровольных началах». Считают, что дикие предки собаки держались вблизи стоянок первобытного человека и кормились остатками его пищи. Взамен они охраняли людей от врагов, предупреждая их о надвигавшейся опасности. Этого не могли не оценить люди и дружелюбно относились к присутствию этих хищников возле стоянки. В дальнейшем, чувствуя доброжелательность человека, дикие предки собаки начали помогать заганивать дичь вовремя охот. И, наконец, пришло время, когда дикий предок собаки перестал бояться человека, стал брать корм из рук и сделался его верным спутником. Примерно такую картину одомашнивания собаки рисует известный этолог К. Лоренц [62]. По сообщению С. Н. Боголюбского [11], аналогичную картину общения с собаками можно наблюдать у австралийцев. В Австралии динго живут как дикие звери, подобно волкам. Но есть и полуприрученные, живущие в стоянках австралийцев. Они свободно бегают по стоянке и окрестностям. Если их плохо кормят, они дичают или уходят к другим хозяевам.

Более вероятен другой путь одомашнивания собаки. Различные исследователи сообщают, что многие народы, находящиеся на низкой ступени развития, любят приручать диких животных. Чаще

всего для этого берут детенышей, которых ловят во время охот или находят в логовах. Выкормленные человеком детеныши многих видов диких животных легко приручаются. Некоторые из них становятся не только ручными, т. е. не боятся человека, берут корм из его рук, подходят на зов, но и способны выполнять ряд работ, нужных человеку.

Несомненно, еще в глубокой древности человек находил логова волков и забирал из них волчат так же, как это нередко бывает и в наши дни. Часть пойманных волчат, очевидно, не уничтожалась. Их могли содержать для забавы детям или в качестве резерва пищи.

Волки, как известно, высокоорганизованные и очень сообразительные животные. Некоторые из выращенных и прирученных волков могли проявлять сильную привязанность к человеку. Первобытные люди отличались большой наблюдательностью и восприимчивостью, о чем свидетельствуют изображения охот и животных, выполненные художниками каменного века. Да иначе и не могло быть, так как их наглядно учили суровый повседневный опыт и голод. Человек не мог не заметить полезных качеств прирученных волков и стремился использовать их в своих целях. Основные заботы первобытных людей были связаны с добыванием пищи и стремлением не быть захваченными врасплох неожиданным нападением врагов. И прирученные волки, несомненно, оказывали людям большую помощь во время охоты и в качестве сторожей. Доказательством такого использования волков в те давние времена могут служить не такие уж редкие случаи применения их для подобных целей и в наше время.

К сожалению, они не объясняют, каким образом волк превратился в домашнюю собаку. Прирученный волк, как бы он ни был предан человеку, остается волком. Домашние же собаки, в том числе и очень похожие на волка лайки, отличаются от своего дикого предка рядом важных признаков. Эти различия проявляются в размерах и формах тела, окраске, форме ушей, в манере носить хвост и т. п. Но, пожалуй, главное отличие заключается в утрате собаками строгой сезонности размножения и линьки. Собаки размножаются в любое время года, волки же лишь в определенный сезон. Как известно, сезонная жизнедеятельность у диких животных строго наследуется, а система размножения к тому же очень консервативна, от изменений она защищена генетически (что и гарантирует виду сохранение его «собственного лица»), и преодолеть эту защиту непросто.

Для того чтобы понять, каким образом происходили изменения, превратившие волка в домашнюю собаку, уместно в общих чертах ознакомиться с исследованиями, проведенными учеными Института цитологии и генетики Сибирского отделения Академии наук СССР на серебристо-черных лисицах. Серебристо-черные лисицы, несмотря на то, что человек разводит их в клетках на фермах более 80 лет, сохранили все черты сезонной биологии, свойственные дикому виду: моноэстричность (способность давать потомство только раз в год), строгую сезонность размножения и смены шерстного покрова. Большинство лисиц характеризуется диким типом поведения, т. е. проявляют агрессивно-трусливую реакцию по отношению к человеку. Однако, как показали исследования, в популяциях лисиц встречается около 10 % особей, не проявляющих к человеку ни злобности, ни трусости. Было установлено также, что характер поведения животных имеет наследственную основу [7].

При разведении лисиц, проявивших спокойное поведение, появлялось не только все большее число подобных особей, но и таких, которые выражали активное желание контактировать с человеком. При этом у отдельных животных возникала сторожевая форма поведения. У наиболее ручных лисиц голос в моменты эмоционального возбуждения был сходен с собачьим. Дальнейший отбор по поведению привел к формированию нового типа животных, приближающегося к домашним собакам. Селекция лисиц на поведение не ограничилась изменением самого поведения. У наиболее ручных самок время спаривания сместилось за границы сезона размножения, свойственные виду. Некоторые из них давали приплод в более ранние, сроки, а затем вновь спаривались. У ручных самок сдвинулись также сроки линьки, они стали более растянутыми, а у некоторых линька начиналась задолго до обычных сроков. Изменились не только поведенческие характеристики и сезонная жизнедеятельность животных, но появились и особи с совершенно не свойственными лисицам внешними признаками. У некоторых ручных лисиц были, как и у лаек, закрученные в кольцо хвосты, бурые пятна в области лопаток, ушей и на шее, специфическая пегость (небольшие белые пятна), обычное для щенков положение ушей (опущенные уши).

Все перечисленные изменения произошли в результате селекции на дружелюбное, спокойное поведение зверей по отношению к человеку, которое исследователи называли доместикационным типом поведения. По мнению ученых, селекция на доместикационный тип поведения приводит к определенной перестройке нейрогормональной системы регуляции организма, что в свою очередь ведет к активизации функционально неактивных, или спящих, генов. Этим, очевидно, объясняется большой размах и быстрый темп наследственной изменчивости при доместикации животных [7]. Селекция на доместикационный тип поведения бессознательно проводилась человеком с самых первых этапов одомашнивания всех животных, в том числе и при одомашнивании собаки.

Наблюдения за волками, выращенными в неволе, показывают, что среди них наряду со злобными, недоверчивыми и трусливыми особями есть и такие, которые отличаются не только большой привязанностью к тому, кто их выращивал, но и стремятся выразить доброжелательность ко многим другим людям. Очевидно, только волки с таким типом поведения могли оставаться длительное время рядом с человеком. А размножение таких волков способствовало появлению не только многочисленных потомков с доместикационным типом поведения, но и к возникновению других доместикационных признаков, о которых уже упоминалось в отношении серебристо-черных лисиц, т. е. закрученных в кольцо хвостов, пежин, сдвигов в сроках размножения и т. п. Продолжавшийся в течение веков отбор в этом направлении привел к созданию домашней собаки, многообразие пород которой отмечается в наше время.

Среди других пород домашних собак охотничьи лайки являются наиболее древней ветвью и ближе всего стоят к волку. С волками их сближает строение черепа, сухая клинообразная морда, относительно небольшие стоячие уши, умеренные размеры глаз, в основном с косым разрезом век, общий характер шерстного покрова, невысокая, по сравнению со многими заводскими породами, плодовитость. Лайки при суровых условиях содержания размножаются так же, как и волки, раз в год. Следует добавить, что к лайкам, особенно к ездовым собакам, человек нередко приливал кровь волка, поэтому так глубоки кровные связи лаек со своим диким предком.

Охотничьи лайки формировались как незаменимые помощники при добычании диких животных у народов, населявших лесную зону Европы и Азии. На такой обширной территории они были единственной породной группой охотничьих собак, с которыми с глубокой древности охотились на белку, куницу, соболя, лося, медведя, глухаря, уток и т. д. В ряде мест лайки одновременно использовались и как сторожевые собаки, хотя это и не было их основной работой.

Суровые условия содержания, при которых могла выжить не каждая собака, способствовали появлению у лаек многих ценных свойств. Их организм приспособлен к более полному по сравнению с организмом собак других пород усвоению получаемого корма. Они могут переносить длительное недоедание и быстро восстанавливать свои силы. Лайки хорошо приспособлены к перенесению сильных морозов, неплохо чувствуют себя они и в жаркую погоду. Вольное содержание, с одной стороны, и строгое отношение охотников к поведению и качеству работы лаек, с другой — способствовали появлению у них определенной самостоятельности, большой сообразительности и мягкого, послушного характера.

Сравнительно одинаковые требования работы по тем или иным охотничьим зверям и птицам (облаивать белку или глухаря, остановить и облаивать лося, задержать медведя и т. п.), сходные физико-географические условия (продолжительная холодная, снежная зима) и условия содержания (круглый год на открытом воздухе) определили большое сходство и внешнее, и охотничьих свойств лаек, обитающих даже в очень отдаленных друг от друга районах. Обычно это собаки среднего размера, крепкой, сухой конституции и уравновешенного типа поведения. Голова у лаек клинообразной формы с плавным переходом от лба к морде. Морда сухая, суживающаяся к концу, нередко заостренная, с плотно прилегающими к челюстям губами. Уши стоячие, треугольной формы, вершины ушей заостренные. Глаза темные, с умеренно косым разрезом век. Хвост загнут кольцом и прижат к спине или бедру. Шерстный покров очень густой, состоящий из прямых, относительно длинных грубоватых остевых волос и короткого, тонкого, мягкого, плотного подшерстка. Длинный шерстный покров шеи на границе с короткой шерстью головы образует характерную для лаек «муфту», или баки, наиболее выраженные у кобелей. У лаек очень хорошие слух, обоняние и зрение. Собаки энергичные, подвижные, ловкие и выносливые.

Таковыми всегда представляем себе этих замечательных собак, которых создал человек в глубокой древности. Помня это, не следует забывать и того, что в современных лайках сконцентрирован труд многих сотен человеческих поколений, вкладывавшийся небольшими порциями в течение многих веков. Появление каждого нового типа лаек всегда осуществлялось из уже имевшегося материала, нередко очень хорошего, без которого невозможно было появление нового.

Лайки СССР

У всех лаек много общего в их внешнем облике, однако в разных местах своего распространения они отличаются размерами, окрасом, некоторыми особенностями телосложения, характером поведения и др. Эти различия возникли в процессе длительного развития собаководства на Севере, где в разных местах на формирование поголовья лаек влияли определенная специализация охоты, обусловленная видовыми особенностями местной фауны, неодинаковыми физико-географическими условиями, традициями и обычаями народов, занимавшихся охотой. Так, тип мелкой, легкой финской лайки, прекрасно работающей по боровой дичи и мелким пушным зверям в чистых сосновых борах

европейского Севера, не мог сформироваться в районах Сибири и Дальнего Востока, где леса захламлины колodником и в напочвенном покрове встречаются высокие травянистые заросли. Для успешной охоты за соболем и копытными в таких условиях лайка финского типа непригодна. Здесь требуется более крепкая и выносливая собака, способная к длительному преследованию зверя в тяжелых условиях горной тайги. На Дальнем Востоке, в Приамурье, где лаек использовали не только для охоты, но и подпрягали в нарту, которую собака и охотник тащили во время захода в охотничьи угодья или выхода из них домой, лайки отличались крупным ростом, крепким костяком и растянутым форматом.

Различные природные условия, неодинаковый характер работы и особенно разные обычаи и традиции местного населения служили причиной появления многих отродий лаек. Это было отмечено отечественными и скандинавскими кинологами. Так, норвежский кинолог Берггров [117] сообщает, что в XIX в. в Скандинавских странах почти каждый район имел свою «породу» собак. В Скандинавии в то время говорили о намдальской, каликской, емтландской, эстердальской и других «породах» лаек. А. Ширинский-Шихматов [111] писал, что разновидностей лаек существует столько же, сколько существует народов на Севере, причем эти разновидности, по его мнению, настолько резко отличаются внешними признаками одна от другой, обладают настолько установившимися присущими им особенностями, что деление их не может вызвать споров и разногласий. А. Ширинский-Шихматов выделял зырянскую, карельскую, черемисскую, марийскую, вогульскую (мансийскую), остяцкую (хантейскую), тунгусскую (эвенкийскую), вотяцкую (удмуртскую), ламутскую и некоторые другие разновидности лаек, классифицируя их по этнографическому признаку.

Имевшиеся разновидности лаек иногда называли породами, что не всегда было оправдано. Каждая из разновидностей лишь в центральной части области своего распространения представляла более или менее константный, устойчивый тип, хотя и здесь нередко наблюдалась значительная разнотипность собак, проявлявшаяся в окрасе, размерах, формах головы и т. п. На границах же распространения местных пород постоянно шла метизация лаек. Вследствие этого местные разновидности лаек, занимавшие небольшую область распространения, часто меняли свой тип, если он возникал, или, просуществовав некоторое время, исчезал. Например, трудно представить, какие характерные признаки имелись у таких отродий лаек, как галицкая, олонекская, кеврольская и некоторые другие, о которых упоминает А. Ширинский-Шихматов. Возможно, таких пород вообще не было или они существовали недолго и исчезли еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции.

Лайки с их характерными внешними формами в течение многих столетий были обычными дворовыми собаками охотничьего населения таежных районов. Несмотря на вольное содержание, они сохраняли свой тип и высокие охотничьи качества. Этому способствовали не только жесткий отбор, но также географическая и хозяйственная изоляция таежных районов.

С развитием производительных сил началось освоение природных богатств Севера и Сибири. Таежные районы стали заселять русские поселенцы, привозившие с собой различных собак. В результате беспривязного содержания собак началась метизация, засорение и в ряде мест исчезновение местных лаек. Уже к концу прошлого столетия, по свидетельству М. Дмитриевой-Сулимы [31], во многих районах европейской части России местные лайки либо исчезали, либо перемешивались друг с другом и с привозными собаками. Подобное явление отмечалось и в некоторых районах Сибири.

После Великой Октябрьской социалистической революции сильно изменились условия жизни и быт народов Севера. Во многих, прежде глухих, районах быстрыми темпами стала развиваться промышленность и промысловая охота потеряла свое значение. Рабочие, приезжавшие на новые промышленные объекты, завозили большое количество собак разных пород, что приводило к еще большей метизации, засорению и в конечном итоге исчезновению местных лаек на обширных территориях во многих регионах страны.

Со второй половины 20-х годов охотничьими лайками стали интересоваться широкие круги охотников, кинологи, охотоведы. Началось заводское разведение лаек. Кинологический съезд утвердил первые стандарты зырянской, карельской, вогульской, остяцкой, вотской (вотяцкой) пород лаек («Стандарты промыслово-охотничьих собак», 1925). Первая Всесоюзная выставка охотничьих собак, проведенная в 1928 г., показала большую популярность лаек у охотников. На выставке лайки были представлены очень широко. Особенно хороших лаек привезли уральские охотники [89].

Заводское разведение и изучение лаек послужили толчком к попыткам создания их породной классификации. Один из известных специалистов, проф. Н. А. Смирнов [90], основываясь на господствовавших в те годы представлениях о полифилетическом происхождении собак, в предложенной им схеме классификации выделил два основных типа лаек: волкообразный и шакалообразный. К волнообразному типу он отнес ездовых собак и зверовых лаек, к шакалообразному — оленегонных и промысловых (лаек, работающих по птице и мелким пушным зверям). Эта классификация не получила признания, хотя некоторые кинологи пытались ею пользоваться [82, 13]. В

результате дальнейшего изучения собак было установлено, что большинство лаек принадлежат к смешанному типу, т. е. имеют морфологические признаки и волкообразного и шакалообразного типов. Деление же лаек на зверовых и промысловых было в значительной мере условным. Как среди зверовых встречалось немало собак, хорошо работавших по птице и мелким пушным зверям, так и среди промысловых были лайки, работавшие по крупному зверю.

Изучение лаек и особенно их разведение во многих районах страны потребовало создания более совершенных стандартов. В связи с этим в 1939 г. кинологическое совещание приняло пять временных стандартов лаек: финно-карельской, карельской, коми (зырянской), хантейской (остяцкой) и мансийской (вогульской). Однако начавшаяся Великая Отечественная война прервала работы по становлению пород в соответствии с утвержденными стандартами. В годы войны из-за ухода на фронт большинства охотников-промысловиков во многих местах поголовье лаек сильно сократилось. В связи с резким ухудшением породности лаек во многих районах страны в 1943—1944 гг. было принято решение об организации питомников охотничьих собак. В эти годы было создано 65 государственных питомников, в 17 из которых содержали только лаек, в остальных лайки составляли значительную часть поголовья.

Широкий размах заводского разведения лаек потребовал разработки новой породной классификации, так как прежняя, основанная на этнографическом принципе, усложняла ведение селекционно-племенной работы, а в ряде случаев делала ее невозможной. Новая породная классификация лаек была предложена в 1947 г. научным сотрудником ВНИО (ныне ВНИИОЗ) Э. И. Шерешевским [109]. В основу ее положен географический принцип, в соответствии с которым формирование одной породы должно происходить за счет слияния местных близких отродий в пределах обширной географической зоны. Эту классификацию, вначале вполне справедливо подвергшуюся критике, все же приняло Всероссийское кинологическое совещание в 1947 г. Через 2 года были утверждены временные стандарты якобы появившихся в результате слияния местных отродий новых четырех пород лаек: карело-финской (*В кинологической литературе конца 40-х — начала 50-х годов говорится о русско-финской лайке [106, 107]. Современное название породы карело-финская лайка, очевидно, утвердилось в начале 50-х годов.*), русско-европейской, западносибирской и восточносибирской. В 1952 г. кинологический совет Главохоты РСФСР утвердил постоянные стандарты первых трех пород.

Этими решениями породы лаек были только продекларированы. Их еще предстояло создать, на что требовалось значительное время. Поэтому не случайно многие специалисты и заводчики долго не признавали вновь объявленные породы лаек. В частности, В. Рябов писал: «... с вымышленными, на несуществующих в природе лаек, стандартами достаточно уже намучились, и пора по-серьезному, по-деловому пересмотреть этот вопрос и утвердить стандарты на действительно существующие до последнего времени породы (отродья) лаек: на коми, на мансийскую, на хантейскую, на эвенкийскую» [85, с. 35]. Однако стремление ряда кинологов вести породы на этнографическом принципе не получило развития. Одних пожеланий подобного плана было недостаточно, а практическая работа в этом направлении по существу не проводилась. Формирование и становление новых отечественных заводских пород лаек происходило в 50-х годах и завершилось в основном к началу 70-х годов. Этому способствовали не только утвержденные стандарты пород, но в первую очередь серьезный подход кинологов и заводчиков к селекционно-племенной работе с породами, большая организаторская деятельность обществ охотников по проведению выставок и полевых испытаний, а также возросший уровень кинологических знаний любителей лаек.

Современные заводские породы лаек нашей страны — карело-финская, русско-европейская и западносибирская — отличаются размером, окрасом, особенностями телосложения (экстерьера), историей происхождения, характером поведения и некоторыми другими признаками. К сожалению, пока не создано характерное, достаточно однотипное поголовье восточносибирской лайки, хотя заводское разведение ее ведется значительное время. Для породных лаек нетипичными считаются следующие признаки: полустоячие или с опущенными концами уши; хвост полукольцом или султаном; очень длинная или очень короткая, а также волнистая, курчавая, мягкая шерсть; отсутствие или слабое развитие подшерстка; кофейный (коричневый) или тигровый окрасы; сырые, отвислые губы и сырая, грубая морда; глаза навыкате или запавшие. Такие признаки являются пороками и бывают, как правило, у потомков лаек при метизации их с собаками иных пород. Наличие подобных признаков у лайки ставит ее вне породы.

Карело-финская лайка

Карело-финская лайка

Карело-финская лайка — самая мелкая из отечественных охотничьих лаек (фото 2). Высота в холке кобелей 42—48 см, сук на 2 см ниже. Общий формат почти квадратный у кобелей, может быть чуть растянут у сук. Голова сухая, умеренно клинообразная, с сухой, заостренной мордой, которая значительно короче черепной части. Длина черепной части головы равна или немного больше ее ширины. Переход от лба к морде плавный, но ясно заметный. Затылочный бугор выражен слабо. Уши небольшие, с заостренными вершинами, поставлены широко. Глаза округлые, чем темнее, тем лучше. Взгляд живой, выразительный. Мочка носа черная, при светло-рыжем окрасе допускается коричневая.

Конечности сухие с округлыми лапами. Прибылые пальцы на задних ногах существующим стандартом не допускаются. Если они имеются, то считаются пороком и собака дисквалифицируется (*У финских лаек, которых использовали еще на первом этапе создания карело-финской породы, прибылые пальцы встречаются часто. Они передаются по наследству и их наличие не служит причиной дисквалификации собаки. Поэтому требование стандарта в отношении прибылых пальцев у карело-финских лаек необоснованно.*).

Шерстный покров у большинства лаек этой породы прилегающий. Собаки носят хвост кольцом, нередко в тугом завитке.

Для карело-финской лайки характерен только рыжий окрас всех оттенков (светло-палевый и бледно-рыжий нежелательны). Окрас неоднотонный, нижние части туловища и хвоста, а также гачи всегда светлее спины и головы. Допускаются белые отметины и пятна на груди, животе, кончике хвоста и на ногах, а также черная «маска» на морде и отдельные черные волоски на спине и верхней стороне хвоста. Суки этой породы не отличаются большой плодовитостью. В пометах у них бывает обычно от 1 до 4, в очень редких случаях 5—7 щенков (фото 3).

Щенки карело-финской лайки

Конституция карело-финских лаек по сравнению с конституцией других пород лаек более сухая. Тип высшей нервной деятельности более возбудимый. Собаки очень подвижные, обладают большим охотничьим азартом и чутко реагируют на отношение к ним человека. Повышенная возбудимость карело-финских лаек требует ровного и мягкого обращения с ними владельцев. Эти собаки очень обидчивы и не переносят побоев. Сурово наказанная хотя бы один раз карело-финская лайка боится своего хозяина и не доверяет ему.

Карело-финская лайка выведена в нашей стране кинологами и любителями этой породы в 50-х годах. Как самостоятельная порода она сформировалась к концу 60-х годов. Исходным материалом для создания карело-финской лайки послужила финская птичья лайка, которая выведена, культивируется и используется охотниками Финляндии. Еще до Великой Октябрьской социалистической революции эти лайки проникли в Карелию (преимущественно в ее южную часть). Несмотря на метизацию с местными лайками, значительное число собак близких по типу к финским лайкам сохранилось до начала 30-х годов, когда они стали появляться в Ленинграде. В первую очередь, очевидно, сохранялись те собаки, которые обладали хорошими охотничьими свойствами. Ленинградские кинологи стремились разводить их, не смешивая с другими породами, и к середине 30-х годов выделили обособленную группу лаек карело-финского типа, среди которых пользовались известностью Марс П. Н. Кожанова, Марс В. И. Грачева, Нора И. И. Киселева, Хессу Ю. А. Ливеровского и др. Многие из этих собак были хорошими полевыми работниками, и их в первую очередь использовали в племенной работе. В результате целенаправленной селекции однотипное поголовье этих собак возросло, и перед войной был принят временный стандарт финно-карельской лайки, как ее тогда называли [13]. Основное содержание этого временного стандарта мало чем отличается от существующего Стандарта карело-финской лайки.

В годы войны и блокады Ленинграда погибло много породных лаек, но все же удалось сохранить несколько хороших производителей. Сохранилась карело-финская лайка и в Карелии, где в 40-х годах около г. Медвежьегорска был создан государственный питомник, в котором содержалось местное типичное поголовье, хотя и невысокого экстерьерного уровня. Деятельность питомника совместно с охотничьей общественностью позволила к началу 50-х годов создать значительное поголовье этих собак в республике. В 1951 г. на выставке в г. Петрозаводске были показаны 24 карело-финских лайки. К сожалению, из-за вспыхнувшей вскоре эпизоотии бешенства было уничтожено большое количество собак, в том числе и карело-финских лаек, которых в Карелии осталось очень немного.

Современное поголовье карело-финских лаек в основном составляют потомки немногочисленных ленинградских производителей, сохранившихся после войны, а также некоторых собак карельского питомника и завезенных из Финляндии в конце 50-х годов чистых финских лаек Сокола, Пику и Бодрога.

Порода формировалась в Ленинграде и Москве. Основоположниками ленинградского очага породы были собаки неизвестного происхождения Норка А. П. Соловьева, Дамка П. В. Большакова, Астра Е. И. Иванова, Джим Н. А. Маляровского, Буян- М. Т. Козлова и Марик В. Марцинкевич. Почти все они имели хорошие рабочие качества и типичный для карело-финских лаек экстерьер. На первых порах разведение и селекционно-племенная работа с этими лайками велись успешно, и уже в 1958 г. на выставке в Ленинграде были показаны 36 карело-финских лаек [25]. К сожалению, в последующие годы интерес к ним здесь упал, численность поголовья снизилась, и в 70-х годах на ленинградских областных выставках экспонировались всего 7—15 карело-финских лаек в основном невысокого экстерьерного уровня. Многие любители этой породы не только перестали выставлять своих собак на выставках, но даже и не регистрировали их [36].

В более сложных условиях формировался московский очаг этой породы, основоположником которого явилась Койра 1001/лкф Л. П. Никифорова, вывезенная из Карелии и имевшая одноклейную родословную. От вязки Койры с ленинградскими производителями Ураном А. Я. Остинского и Марсом А. А. Арбузова было получено хотя и немногочисленное, но хорошее потомство, ставшее основой будущего поголовья московского очага. Московские кинологи и любители карело-финских лаек разумно вели селекционно-племенную работу, используя любую возможность прилития свежих кровей, чтобы ослабить последствия часто неизбежного инбридирования. С этой целью приливались и крови чистых финских лаек. От вязок их с московскими карело-финскими лайками были получены очень типичные, с хорошими полевыми качествами чемпион Финик 1011/лкф (владелец МООиР) и Ристинokka 1025/лкф Л. П. Никифорова, которые оказали большое влияние на консолидацию породы. Во второй половине 70-х годов в московском очаге насчитывалось более 200 карело-финских лаек. Экстерьерный уровень поголовья был довольно высокий, что подтвердили результаты московской областной выставки в 1978 г., на которой экспонировалось 75 собак этой породы. Многие карело-финские лайки Московской области имели полевые дипломы. Все это свидетельствовало о том, что к середине 70-х годов карело-финская лайка как порода оформилась достаточно четко.

Увеличение численности породы прежде всего было обусловлено ее особенностями. Небольшой рост карело-финской лайки в современных городских условиях является не недостатком, а значительным преимуществом. Эта маленькая лайка с ее понятливостью, веселым и живым характером, глубокой привязанностью к хозяину и членам его семьи не только не доставляет больших хлопот и неудобств своим владельцам, а наоборот, в большинстве случаев приносит радость тем, кто держит собак этой породы.

С карело-финскими лайками, как и с другими породами лаек, можно охотиться на многие виды зверей и птиц. Но в основном с ними добывают мелких пушных зверей размером от белки до куницы,

известны случаи добычи из-под них соболей. Обладая исключительно тонким слухом, эти собаки очень хорошо работают по боровой дичи, особенно по глухарю. По свидетельству ряда охотников, с некоторыми карело-финскими лайками успешно охотились на лосей и даже на кабанов. Отдельные собаки смело ведут себя на притравках по подсадному медведю, превосходя по увертливости и ловкости лаек других пород. Иногда охотники используют их также при охоте на уток и болотную дичь, по которым они работают подобно спаниелю.

Карело-финская лайка чемпион Римпи 1049/лкф (владелец В. А. Отрывин из Ярославля)

Карело-финские лайки неоднократно демонстрировали свои высокие рабочие качества на многих областных и зональных состязаниях лаек по белке. Особую известность своими охотничьими свойствами приобрел чемпион Римпи 1049/лкф В. А. Отрывина из Ярославля (фото 4). На испытаниях и состязаниях этому кобелю было присуждено много полевых дипломов, в том числе пять дипломов I степени по белке, диплом II степени по утке, диплом III степени по подсадному медведю. Римпи, обладавший хорошим экстерьером, заслуженно становился чемпионом ряда крупных областных выставок.

Ценные свойства карело-финских лаек (внешняя эффектность и хорошо выраженные породные признаки, легкость содержания и перевозки

на транспорте, сравнительно универсальные рабочие качества), удовлетворявшие многих городских охотников, способствовали высокой популярности этой породы, и с середины 60-х годов она стала постепенно распространяться в ряде областей европейской части СССР. Племенной материал в эти области поступал, преимущественно из московского очага. К середине 70-х годов небольшие очаги карело-финских лаек возникли в Калинин, Ярославле, Горьком, Перми и в некоторых других городах. С 1969 г. крупный очаг карело-финских лаек начал формироваться в Кировской области, где их разведением сначала занимались в питомнике ВНИИОЗ, а затем и охотники-любители г. Кирова. К 1980 г. в Кировской области насчитывалось более 150 собак этой породы.

Несмотря на рост поголовья карело-финских лаек, при разведении все острее чувствовался недостаток свежих кровей. Это в первую очередь ощущалось в небольших, вновь зарождавшихся очагах. Из-за длительного инбридирования в породе стали появляться собаки нежелательного типа, чрезмерно крупные, с ростом в холке до 54 см или очень мелкие, с бледным окрасом, с большими белыми пятнами на груди и ногах, с неправильным прикусом. Чтобы избежать негативных последствий длительного инбридирования, требовалось введение в породу новых, не имеющих близкого родства производителей. С этой целью питомник ВНИИОЗ в начале 70-х годов приобрел в Финляндии значительную группу чистокровных финских лаек. В последующем этих лаек начали завозить из Финляндии в Ленинград, Северодвинск и некоторые другие города. Их использовали не только в вязках с карело-финскими лайками, но и разводили в чистоте.

Прилитие свежих кровей к карело-финским лайкам сразу положительно сказалось на их экстерьере. Они стали более однотипными, не имели серьезных недостатков, по сравнению с собаками отечественных линий выглядели более эффектно и обычно получали высокие оценки за экстерьер. Благодаря этому многие охотники стали стремиться приобрести щенков в первую очередь либо от чистокровных финских лаек, либо таких, в родословных которых доминировали финские производители. Это стремление охотников иметь красивых лаек финского типа может привести к поглощению кровей карело-финской лайки и, в конечном итоге, замене ее финской. К началу 80-х годов лишь в московском очаге не отмечено интенсивного прилития кровей чистых финских лаек к карело-финским. В остальных же местах все больше появляются чистокровные финские лайки или лайки с преобладанием финских кровей.

Карело-финская лайка — ветвь финской птичьей лайки и, естественно, во многом сходна с нею. Но в отличие от финской лайки для экстерьера карело-финской свойственны в основном прилегающий шерстный покров и не такой яркий его окрас, допускаются значительного размера белые пятна на груди и ногах, предъявляются не столь строгие требования к характеру завитка и манере ношения хвоста.

Не пытаясь бросить тень на охотничьи свойства финских лаек, все же необходимо отметить, что, по нашим наблюдениям и отзывам многих охотников, карело-финские лайки обладают несколько лучшими и, главное, более разносторонними рабочими качествами. Именно по этой причине нужно стремиться сохранить карело-финскую лайку как породу. Прилитие свежих кровей к ее поголовью следует осуществлять лишь в необходимых случаях, на основе тщательно разработанных планов селекционно-племенных мероприятий. Кинологи при экспертизе собак на выставках должны уметь отличать финских лаек от карело-финских и не оценивать их на одном ринге. Лишь такие и подобные им меры помогут сохранить созданную в нашей стране карело-финскую лайку с ее хорошими рабочими качествами.

Русско-европейская лайка

Русско-европейская лайка

В действующем стандарте русско-европейской лайки (фото 5) указано, что эта порода образовалась путем слияния близких отродий лаек: архангельской, коми, карельской, вотяцкой и др. Однако известный в последние годы тип русско-европейской лайки, считающийся желательным и признанный заводской породой, образовался не слиянием различных отродий лаек, а был создан кинологами и любителями-энтузиастами этой породы в результате длительной селекционно-племенной работы.

Формирование русско-европейской лайки было начато в Ленинграде и Москве. Первоначально оно происходило за счет случайных

производителей, вывезенных охотниками из Коми АССР, Архангельской и других областей. Следует подчеркнуть, что исходный племенной материал обладал хорошими рабочими качествами. На начальном этапе заводского разведения лаек, когда их еще не подразделяли на современные породы и экспертизу проводили на общем ринге, в небольшой степени использовались производители, происходившие от собак, завезенных из Западной Сибири, а также от собак Ленинградской области, близких по типу к карело-финским лайкам.

Эталоном типа экстерьера русско-европейской лайки заводского разведения служил кобель — чемпион Путик 65/л (рожд. 1946 г.) питомника ВНИО (ныне ВНИИОЗ), описание внешних признаков которого легло в основу первого стандарта этой породы. Чемпион Путик был получен от скрещивания хантейской (западносибирской) лайки Питюх-П, не отличавшейся высокими полевыми и экстерьерными достоинствами, с черно-пегим кобелем Музгаром, вывезенным из Помоздинского района Коми АССР и имевшим прекрасный экстерьер и хорошие рабочие качества.

Межпородное скрещивание — один из важных и часто практикуемых приемов зоотехнической работы, применяемый при выведении новых пород. Академик М. Ф. Иванов [37] указывал, что при межпородном скрещивании важно найти желательный тип, с которым следует продолжать работу и который нужно уметь закрепить. Сочетание Музгар — Питюх-П оказалось удачным. От вязки этих производителей, кроме Путика, родились Помка 76/л и Пур 64/л, имевшие хорошие рабочие качества и

одинаковый с Путиком тип экстерьера, а также Пит белого с черным окраса и Пулька белого окраса с удлинённым форматом и серпообразными хвостами (эти потомки получали на выставках малые серебряные медали, что соответствует современной оценке «хорошо» за экстерьер и породность; их полевые качества не известны). Пур 64/л, Пит и Пулька не оставили следа в породе. От неоднократных же вязок Путика с Помкой получено значительное количество отличных по экстерьеру потомков с хорошими охотничьими задатками. Среди них были такие широко известные собаки, как чемпион Гринда-1 94/л Е. В. Голубева, чемпион Кутик 111/л И. Т. Леонова, чемпион Молога 1025/лре С. Н. Афанасьева, Лага А. А. Лапшина, чемпион Мук А. Г. Потякова, Зур 93/л питомника ВНИИОЗ. Эти производители и другие прямые потомки Путика и Помки устойчиво передавали тип своих родителей. При вязках Путика с другими суками выдающихся лаек, к сожалению, не было получено. Следует отметить, что Путика (и некоторых других производителей) использовали также и для вязок с породными западносибирскими лайками, в частности с потомками собак И. И. Вахрушева, который долгие годы разводил лаек заводскими методами. Таким образом, в современном поголовье русско-европейских лаек есть крови не только от Питюха-II, но и от ряда других западносибирских лаек.

Несмотря на отдельные недостатки, широкое использование в племенной работе Путика и его потомков наряду с некоторыми другими в их типе лайками, в частности обладавшего отличными рабочими качествами Тузика 78/л Т. А. Исаева (затем владельца Г. А. Леонова), сыграло исключительную роль и позволило быстро создать значительную группу охотничьих лаек, в основном черно-белого окраса, которые были сосредоточены в Москве, ее окрестностях и прилегающих областях. В дальнейшем большую роль в формировании и совершенствовании русско-европейских лаек московской группы сыграли однотипные собаки ленинградской группы, особенно Дружок 103/л из питомника ВНИО (впоследствии переданного питомнику Ярославского облпотребсоюза), происходивший от Бублика-I М. А. Глебова. Дружок был хорошим полевым работником, но не блистал породностью и никогда не получал оценку за экстерьер выше «хорошо». Некрупного роста, со слегка куполообразной головой и несколько растянутым корпусом, он на выставках постоянно занимал места в задней части ринга. Однако от вязок этого кобеля с разными суками получали высокопородное рабочее потомство. Среди его потомков насчитывалось 37 классных собак. Это очень высокий показатель, который даже близко не был достигнут ни одним из именитых производителей того времени, когда поголовье породы было немногочисленным.

Основная работа по становлению и совершенствованию московской группы русско-европейских лаек осуществлялась опытным питомником ВНИО, где были сосредоточены лучшие производители и хорошо поставлена племенная работа. Именно в этом питомнике создана одна из лучших племенных линий в породе — линия чемпиона Путика 65/л, получившая повсеместное распространение.

Значительно раньше, чем в Москве, заводским разведением лаек европейского Севера занимались ленинградские кинологи и любители. Еще до Великой Отечественной войны в Ленинграде и Ленинградской области сформировалось большое племенное поголовье, происходившее преимущественно от карельских и архангельских лаек. Интересно, что в этот период среди ленинградских лаек почти не было собак черного с белым окраса. Так, из 60 собак, записанных в каталоге X Ленинградской выставки 1940 г., такой окрас имели лишь три лайки. У остальных окрас был рыжий (лисий), серо-рыжий (шакалий) и серый (волчий).

После окончания войны здесь образовалась хорошая племенная группа, основоположниками которой были уцелевшие в блокаду производители и, скорее всего, лайки, вывезенные из Карелии и Архангельской области. Характерным для многих лаек этой группы, особенно завода Е. К. Леонтьевой, был серый окрас. В последующие годы в связи с новыми требованиями эта группа сошла на нет, и в настоящее время на ринги ленинградских выставок русско-европейские лайки серого окраса не выставляются.

Исключительно важную роль в становлении современного типа русско-европейской лайки в ленинградской племенной группе сыграл Бублик-I М. А. Глебова, происходивший от архангельских лаек. Его потомки и особенно внук — чемпион Бублик-II П. Я. Колесова, имевший выдающиеся экстерьерные и рабочие качества, встречаются почти во всех родословных современных русско-европейских лаек. При создании ленинградской племенной группы также широко применялось тесное инбридирование, что позволило закрепить желательный тип.

В последующие годы русско-европейские лайки формировались и совершенствовались сочетанием кровей московской и ленинградской племенных групп. Одновременно в эту объединенную группу вливались крови и других выдающихся производителей: чемпиона Мухи Ю. П. Мечковского, Джоя С. Д. Боголепова, Шарика 1015/лре А. А. Тужилкова, архангельских лаек через чемпиона Кустика 1056/лре питомника ВНИИЖП (ныне ВНИИОЗ). Параллельно с этим процессом совершенствования и консолидации породы появлялись новые очаги поголовья русско-европейской лайки на основе племенных собак, вывезенных из опытного питомника ВНИО Центросоюза, Москвы, Ленинграда и местных лаек, близких к желательному типу. К началу 60-х годов формирование породы

в основном завершилось и крупные очаги русско-европейских лаек, кроме Москвы и Ленинграда, были созданы в Калининской, Кировской, Ярославской, Вологодской, Новгородской и некоторых других областях.

Русско-европейская лайка — собака среднего роста, плотная и в то же время легкая, с живым темпераментом. Высота в холке у кобелей 52—58 см, у сук на 2 см ниже. Крайние пределы допустимы, но наиболее желательный рост для кобелей 55—56 см, сук 51—52 см. Общая сложка (или формат) приближается к квадратной. У большинства представителей породы отмечается крепкий, суховатый и сухой типы телосложения.

Голова умеренно клинообразная с относительно широкой округленной затылочной частью. Затылочный бугор выражен не резко. Морда сухая, заостренная, заметно короче черепной части, с плотно прилегающими к челюстям губами и с черной мочкой носа. Скуловые дуги хорошо развиты, переход от них к морде плавный, четко выражен. Голова узкая со слабо развитыми скулами и выпуклым лбом — большой недостаток. Уши высоко поставлены, небольшие, треугольной формы, с острыми вершинами, подвижные. Глаза округлые, среднего размера, темного цвета (цвета спелой вишни, темно-карие, карие), со слабо косым разрезом век (фото 6).

Туловище по длине равно или чуть больше высоты в холке, с хорошо развитой глубокой и широкой, но не бочковатой грудью. Переход от груди к животу ясно выражен. Конечности крепкие и сухие; задние с несколько выпрямленными скакательными суставами. У собак с немного растянутым форматом скакательные суставы выражены хорошо. На задних лапах нередко бывают прибылые пальцы, наличие которых не дисквалифицирует собаку, но они нежелательны, их нужно удалять в раннем возрасте.

Большинство русско-европейских лаек имеет черный, черный с белым, черно-пегий и белый с черным окрасы. Не снижается оценка за редкий чисто белый окрас. Собаки с черно-подпалыми, серыми, серо-пегими, бурыми и трехцветными (черным с белым и рыжими отметинами на бровях и ногах) окрасами пока допускаются стандартом, но считаются маложелательными. На выставках последних лет лайки с подобными окрасами почти не встречаются, хотя в пометах бывают не редки. Нежелательны рыжий, рыже-пегий и палевый окрасы. Мелкие пятна (или крап) на ногах в тон основного окраса допустимы. Хвост собака носит кольцом, часто в виде бублика, прижат к спине или к бедру. Удлиненный (ниже скакательного сустава) хвост — недостаток.

Исходным материалом для создания русско-европейской лайки служили представители местных отродий лаек европейского Севера, особенно коми, архангельской и вотяцкой. Однако ни одна из них не оставила характерных внешних черт в облике вновь созданной породы. Так, по описанию ряда кинологов, для зырянской, или коми, лайки очень типичными были черный с рыжими подпалинами и разных оттенков серые окрасы, длинноватое туловище, удлиненная голова (длина морды чуть меньше черепной части), большие и довольно широкие у основания уши, рост до 60—65 см [58, 90]. Лайки Кировской области, которых нередко относили к вотяцким, имели преимущественно серый окрас [60]. Своеобразные внешние формы были также у карельских, костромских и марийских лаек [9, 73, 85]. Вследствие этого русско-европейскую лайку нельзя отождествлять с какой-нибудь исходной породой, в частности с коми лайкой, как это пытаются делать некоторые авторы [103, 113].

Тип высшей нервной деятельности русско-европейских лаек хотя и несколько более возбудимый, чем у западносибирских лаек, но более уравновешенный в сравнении с карело-финскими. Эти собаки очень азартны, подвижны, энергичны и неутомимы, имеют хорошие обоняние, слух и зрение. В отличие от других заводских пород лаек они более универсальны как по охотничьим качествам, так и по возможностям применения. Их удобнее держать в городской квартире, чем крупных западносибирских лаек.

Русско-европейскую лайку можно использовать почти для всех видов охот, начиная от добычи мелких пушных зверей и кончая лосем, кабаном, медведем, боровой, водоплавающей и даже болотной дичью, по которой она работает в типе спаниеля. В массе своей русско-европейские лайки отлично

Типичная форма головы высокопородной русско-европейской лайки

работают по белке, кунице и боровой дичи в любом районе нашей страны, где для охоты применяются лайки. Для русско-европейских лаек характерна скороспелость. Как правило, они рано начинают работать и при соответствующей натаске в 8—9 месяцев хорошо ищут и облаивают белку и глухаря, мало в чем уступая взрослым собакам. При благоприятных условиях содержания и кормления суки этой породы размножаются обычно 2 раза в год. Из заводских пород они наиболее плодовиты: в пометах у них бывает пять-шесть, а нередко и восемь-десять щенков. Благодаря относительно небольшому росту русско-европейская лайка не мешает при вынужденном содержании ее в городской квартире.

Русско-европейская лайка широко распространена в европейской части СССР. Основные центры заводского разведения этой породы — Москва, где в 1974 г. зарегистрировано более 800 русско-европейских лаек, имеющих родословные, а также Киров, Ярославль, Калинин, Ленинград, Вологда, Новгород, Архангельск, Пермь. Во многих других областях русско-европейская лайка обычна, хотя по численности значительно уступает западносибирской. Племенное поголовье породы довольно велико и продолжает расти. Трудно судить о современном уровне породности русско-европейских лаек в различных частях ареала породы, так как в последние годы не было всесоюзных или всероссийских выставок, которые могли бы дать сравнительные материалы.

В 1972 г. на V Всероссийской выставке в Москве охотники Калининской, Ярославской и Московской областей представили большое количество прекрасных по экстерьеру и породности собак. Очень хороши по сложке и формам головы, но мелковаты ростом были русско-европейские лайки из Кировской области. Значительно уступали им в породности собаки из Архангельской, Вологодской и других областей.

В конце 60-х и 70-х годах наиболее выдающимися производителями породы, имевшими отличный экстерьер, были чемпион Кучум 1384/лре В. Н. Щербакова и Бегиш 1147/лре Н. А. Жунаева (Москва), чемпионы Малыш 1228/лре А. И. Гуреева, Чара 1117/лре Ю. И. Филиппова, Волга-

Тайга 1153/лре В. Н. Денискина (все из Калинин), чемпионы Кустик 1056/лре и Гроза 1549/лре питомника ВНИИОЗ (Киров), чемпион Бобрик 1336/лре В. А. Зеленова (Ярославль), чемпион Бой 1214/лре С. П. Козина (Ленинград). Из выдающихся полевых работников этого периода необходимо отметить полевых чемпионов Зейка 1377/лре А. Д. Карпушевского и Саяна В. В. Волкова (оба из Московской области).

К началу 80-х годов в породе русско-европейской лайки наряду с прекрасными по породности особями имелось немало собак с такими нежелательными признаками, как очень крупный рост, слабая скуластость, бедноватый шерстный покров, излишне выпуклый лоб, переразвитые надбровные дуги, беднокостность, светлые глаза, чаще, чем у западносибирских отмечался неправильный прикус. Такие существенные недостатки экстерьера явились прежде всего следствием ошибок в племенной работе и непродуманных изменений стандарта породы, который был пересмотрен в 1966 г. Эти изменения касались роста и окраса собак. Нижние пределы роста были установлены для кобелей 52 см, для сук 50 см, вместо прежних соответственно 50 и 48 см. Новым стандартом предпочтение отдавалось собакам черного с белым или белого с черным окраса. Остальные окрасы либо допускались (серый, серо-пегий, бурый), либо были нежелательны (рыжий).

Голова русско-европейской лайки со слабой скуластостью

Эти изменения привели к тому, что многие эксперты, особенно невысокой квалификации, основными достоинствами породных лаек считали черный с белым окрас и крупный рост, а на остальные стати, особенно свойственные породе, мало обращали внимания. Естественно, при таком подходе к экспертизе не было затруднений при оценке экстерьерера и породности. Рослых собак черного с белым окраса, часто со слабовыраженной скуластостью, обычно ставили в головной части ринга, присуждали высокие оценки за экстерьер и породность и стремились интенсивнее их использовать в племенном разведении. При таком ведении породы во многих местах, в том числе и в крупном ленинградском очаге, появилось значительное количество собак со слабой скуластостью и, будь они серого окраса, их невозможно было бы отличать от западносибирских лаек по формам головы — одному из важных породных признаков (фото 7). На некрупных лаек, особенно на сук, имевших прекрасные формы головы и хорошую сложку, нередко не обращали внимания. Если собака к тому же имела маложелательный окрас (серый, серо-пегий, бурый), то она, как правило, всегда ставилась в конце ринга и получала невысокие оценки, даже если имела богатую родословную, желательный тип и отличные рабочие задатки.

Требование стандарта об увеличении на 2 см нижнего предела роста, особенно у сук, и стремление использовать для разведения «лучших» собак, т. е. тех, которые, во многом лишь благодаря своему росту, занимали первые места на рингах, привело к нарушению прежнего баланса полового диморфизма у русско-европейских лаек. С середины 70-х годов в породе все чаще стали появляться чрезмерно крупные

кобели с высотой в холке 60—61 и даже 63 см. Большинство же сук имели высоту в холке в пределах 50—52 см, а многие и ниже.

Известно, что половой диморфизм у животных чаще всего проявляется в размерах. У многих видов, в том числе и у лаек, самцы крупнее самок. У тех и у других количественные показатели роста находятся в определенных, довольно постоянных границах. У многих устоявшихся и отличающихся значительной однотипностью пород зарубежных лаек, стандарты которых длительное время остаются неизменными, разница между минимальными и максимальными размерами кобелей и сук иная, чем у наших лаек. Так, у однотипных финских лаек кобели имеют высоту в холке 44—50 см, суки 39—45 см. Разница между минимальными и максимальными пределами роста кобелей и сук составляет 5 см. То же отмечается у лаек карельской медвежьей (высота кобелей в холке 54—60 см, суки 49—55) и у емтландской (58—63 см и 53—58 см). Очевидно, для русско-европейских лаек нормальными соотношениями роста будут 52—58 см для кобелей и 47—52 см для сук.

Вопрос о появлении собак чрезмерно крупного роста в породе русско-европейской лайки (и в породе западносибирской, о чем будет сказано ниже) обсуждался на заседании Всесоюзного кинологического совета в декабре 1979 г. Было решено внести изменения в стандарт породы и установить высоту в холке для сук 48—56 см, для кобелей оставить высоту в холке, как и в стандарте 1966 г. — 52—58 см.

Ряд недостатков в экстерьере русско-европейской лайки обусловлены также длительным инбридированием на выдающихся производителей. В настоящее время, по-видимому, невозможно найти русско-европейскую лайку заводского разведения, у которой в дальних коленах родословных не встречались бы неоднократно Путик 65/л в сочетании с Ломкой 76/л и Бублик-1 М. А. Глебова с Диной М. П. Альтшуля. Потомки этих собак также нередко инбридировались друг на друга. Вероятно, этими причинами можно объяснить более частую, чем у западносибирских лаек, встречаемость в породе собак с неправильным прикусом. Отрицательную роль оказало и чрезмерно поспешное стремление ряда кинологов и заводчиков консолидировать породу по черному с белым окрасу. Это приводило к тому, что лайки, имевшие маложелательный окрас (серый, бурый, серо-пегий и т. п.), исключались из племенной работы.

Насколько это было не на пользу породе, свидетельствуют следующие факты. От Джека 108/л серого окраса (владелец И. П. Жданов) были получены знаменитая чемпион Гринда-П 1009/лре И. М. Досадина, обладавшая высокими полевыми качествами, и менее известная чемпион Тайга Б. Н.

Фегервари. Очень известны и внуки Джека чемпионы Бегищ 1147/лре Н. А. Дунаева и Шанька 1135/лре В. И. Яковлева. Крови Джека несет и его правнук — отличный работник и двукратный чемпион московских состязаний лаек Зейк 1377/лре А. Д. Карпушевского. Все они оказали значительное влияние на породу. В 1961 г. от Зура 93/л питомника ВНИИОЗ и Злюки А. Т. Войлочникова родился чемпион Кустик 1056/лре. Злюка происходила от архангельских лаек серого окраса и сама была серая. Чемпион Кустик был черного с белым окраса, имел отличный экстерьер и прекрасные охотничьи качества. Этот кобель стал выдающимся производителем в питомнике ВНИИОЗ и значительно повлиял на формирование поголовья русско-европейских лаек Кировской области. В вязках с разными суками он хорошо передавал свой тип и рабочие качества. От него только в питомнике ВНИИОЗ получено более 150 потомков. Среди них было много отличных по экстерьеру и охотничьим свойствам собак, в их числе такие выдающиеся производители, как чемпион Гроза 1549/лре, Зур-П 1313/лре, Нерон 1553/лре, Динка 1311/лре, Галка 1312/лре (все питомника ВНИИОЗ), Тайга 1521/лре А. С. Машкина, Вьюга 2084/лре Ю. И. Касаткина и др.

Не только от рядовых лаек, но и от выдающихся производителей и чемпионов, имеющих черный с белым окрас, время от времени рождаются серые и серо-пегие щенки. И поэтому вряд ли целесообразно лишь из-за окраса не признавать породными таких щенков, в родословных которых сконцентрированы крови лучших собак породы.

Появлению некоторых недостатков экстерьера у русско-европейских лаек способствуют и современные городские условия содержания, в которых находится значительная часть поголовья. Вследствие таких условий прежде всего обедняется шерстный покров и ухудшается его структура. Отсутствие достаточного моциона ведет также к обеднению мускулатуры, ослаблению связок и ожирению.

В последнее время многое сделано для исправления допущенных ошибок в ведении породы. Требования к оценке экстерьера и породности русско-европейских лаек, а также к ее охотничьим качествам постоянно возрастают. Поэтому можно ожидать усовершенствования этой породы, ее консолидации и стабилизации.

Западносибирская лайка

Западносибирская лайка

Эта порода (фото 8) выведена кинологами и охотниками на основе местных отродий лаек — мансийской (вогульской) и хантейской (остяцкой), распространенных в основном в районах Северного Урала и Западной Сибири. Охотничьи лайки этих районов издавна славилась крупным ростом, красотой и рабочими качествами. Еще в 20-е годы многие собаководы-любители Свердловска, Москвы и некоторых других городов занимались заводским разведением лаек, вывезенных из районов Северного Урала и районов бассейна р. Оби, не смешивая их с лайками зырянского, карельского и других

типов.

Мансийские и хантейские лайки, несмотря на ряд сходных внешних признаков (примерно одинаковые рост, формат, окрасы), имели и некоторые различия в экстерьере. Мансийская лайка более легкая, стройная. Голова не широкая в черепной части, с удлинённой сухой, заостренной мордой и очень плавным переходом от лба к морде. Глаза с косым разрезом век. Шерстный покров не образовывал большой «муфты» на шее.

Хантейская лайка была более крепкой, не высокопередой. Голова с широкой лобной и теменной частью. Морда более короткая и не такая заостренная, как у мансийской лайки. У хантейских лаек

отмечалась хорошо выраженная «муфта». В создании породы западносибирской лайки, кроме мансийской и хантейской, участвовала и так называемая уральская лайка, образовавшаяся в результате смешения лаек мансийских, хантейских и зырянских, которую известный уральский кинолог Ф. Ф. Крестников [52] выделял в самостоятельную породу.

Родоначальником одной из первых племенных линий западносибирских лаек заводского разведения был Грозный, принадлежавший Свердловскому клубу служебного собаководства. Грозный родился в 1930 г. и имел неполную двухколенную родословную. Этот выдающийся производитель оставил после себя значительное количество хороших потомков. Кровь Грозного через его широко известных внуков Таежного питомника «Красная Звезда», Норая А. М. Иванчикова, Мукса Уральского военно-охотничьего общества отмечается во многих линиях западносибирских лаек.

Свердловская группа западносибирских лаек заводского разведения по породности была одной из лучших в стране в довоенные и первые послевоенные годы. В последующем она несколько уступила московской группе. Но, несмотря на это, уровень породности свердловских западносибирских лаек остается высоким.

Трудно назвать родоначальников первых племенных линий западносибирских лаек московской группы, где разведением этой породы начали заниматься с середины 20-х годов. В конце 20-х годов был широко известен Мишка питомника Всекохотсоюза — кобель хантейского типа, 1924 г. рождения, происходивший от Себерта и Нельвиры М. И. Пузевича из Обдорска. Мишка широко использовался в племенной работе, однако среди лаек московской группы от него не было особенно выдающихся потомков. Лишь после ликвидации питомника Всекохотсоюза, когда Мишку и суку этого же питомника Тайгу передали товариществу охотников Иваново-Вознесенска (ныне г. Иваново), от их вязки было получено несколько выдающихся потомков. Наиболее известные из них Серко М. Г. Волкова, Север Чащина и Мишка И. И. Бурцева, которые значительно повлияли на формирование породы.

На начальном этапе становления породы в Москве большое значение имели Ульф П. Г.; Петерсона, Урал и Дамка В. Н. Серова и некоторые другие. Эти производители были предками очень известных в Москве до и после Великой Отечественной войны собак завода И. И. Вахрушева, оказавших большое влияние на формирование и рост современного поголовья.

К началу Великой Отечественной войны в Москве сформировалась значительная группа западносибирских лаек заводского разделения. Среди них необходимо отметить Ульфу С. Г. Виноградова, первого чемпиона в породе — Урку И. И. Вахрушева (происходившую от суки мансийского типа и кобеля зырянского типа), ее дочь чемпиона Урчалу-1/л И. И. Вахрушева, Ойру 3/л П. А. Шмарова (затем П. А. Беляева), Бурку-Дымку 7/л С. В. Сарычева (затем В. И. Смирнова) и Джубара 20/л И. И. Вахрушева. От них, и в первую очередь от Урчалы и Джубара, было получено значительное количество хороших по экстерьеру и охотничьим качествам потомков, таких, как чемпион Урчуна 21/л И. И. Вахрушева, Урс 31/л С. А. Северцева, чемпион Соболь 42/л П. А. Беляева, Урман 43/л И. С. Зажилова, Кубря 77/л В. В. Шныгина, Дымка-П 81/л К. С. Панкова. Эти потомки в сочетании с рядом производителей, вывезенных из промысловых районов в годы войны, стали основоположниками не только поголовья московских западносибирских лаек, но и вновь создаваемой породы. Крови этих собак прослеживаются в родословных большинства современных породных западносибирских лаек. Не умаляя достоинств перечисленных выше производителей, среди них следует особо выделить чемпиона Соболя 42/л, который дал ряд выдающихся племенных собак, в том числе чемпиона Хомича А. Е. Зеленского и через него внука — чемпиона Фомку Ю. Е. Казеннова.

В годы Великой Отечественной войны в Москве появился ряд выдающихся производителей, происходивших от других заводских линий либо вывезенных из таежных районов без родословных. Это прежде всего Таежный питомника «Красная Звезда», приобретенный в Свердловске, Дюмнар 26/л М. Г. Волкова, происходивший от ламутских лаек, Панда 41/л питомника ВНИО, Сударь питомника «Красная Звезда», вывезенный из Свердловской области, Борька питомника ВНИО, вывезенный из Ханты-Мансийского национального округа и др. Широкое использование этих выдающихся производителей, а также Орлика 83/л И. С. Зажилова, приобретенного в конце 40-х годов в Перми и имевшего полную трехколенную родословную, привело к созданию новых племенных линий.

Среди новых линий особо выделялись две — линия Таежного питомника «Красная Звезда» и линия чемпиона Аяна 66/л питомника ВНИО. Таежный устойчиво передавал желательный тип западносибирской лайки и оставил после себя блестящих по экстерьеру потомков, таких, как чемпион ВСХВ Тобол питомника «Красная Звезда», Алдан-Бровка 69/л Ю. П. Маслоковца, чемпион Аргунь 73/л и Алтай 72/л питомника ВНИО. Дочь Алтая Нарымка 1018/л Г. Ф. Быкова заслужила звание чемпиона на отечественных выставках, а сын Кудесник 107/л А. Я. Цыпко был удостоен звания чемпиона на Международной выставке охотничьих собак в Чехословакии. Таежный является также одним из предков чемпиона Вайгача 1055/лзс питомника ВНИИОЗ, которому в 1971 г. на Всемирной выставке охоты и собаководства было присуждено звание чемпиона мира и Венгрии (фото 9). Аян 66/л родился от вязки Борьки с Питюх-П. Он не блистал экстерьером, но имел прекрасные рабочие качества. Среди его потомков наибольшей известностью пользовались чемпион Катунь 1013/лзс П. М. Пискунова, Гадалка 90/л, Зук 102/л и особенно внук чемпион Тобол 1052/лзс питомника ВНИИОЗ, который стал основоположником линии своеобразных по экстерьеру, с высокими рабочими качествами западносибирских лаек. Хотя потомки чемпиона Аяна 66/л в экстерьере несколько уступали потомкам Таежного, большинство из них имели прекрасные охотничьи свойства и хорошо работали по крупному зверю.

Западносибирская лайка чемпион мира 1971 г. Вайгач 1055/лзс
(владелец питомник ВНИИОЗ)

Образование племенных групп западносибирских лаек шло и в других местах, в первую очередь в Горьком, Перми, Новосибирске. Огромную роль в становлении этой породы играли на первых порах многочисленные питомники. Из питомников ВНИО, «Красная Звезда», Горьковского, Омского, Казымского и других поступали породные лайки не только охотникам-промысловикам, но и городским охотникам, которые широко использовали их в племенной работе.

Из всех заводских пород лаек, создание которых началось с конца 40-х годов, западносибирские уже к концу 50-х годов представляли хорошо обособленную форму со специфическими внешними породными признаками. Следует подчеркнуть, что формирование этой породы шло иным и, очевидно, более целесообразным путем, нежели породы русско-европейской лайки. В частности, при становлении желательного типа породы кинологи не прибегали к тесному инбридированию, а стремились достичь этой цели подбором однотипных производителей разных кровей. Такой подход к ведению породы положительно сказался на состоянии поголовья. Так, среди западносибирских лаек значительно меньше, чем у русско-европейских, встречаются особи с неправильным прикусом. К чести кинологов и охотников, занимавшихся созданием породы, следует отнести и то, что они сумели сохранить в ее внешнем облике основные черты исходных типов — хантейских и мансийских лаек. На каждом этапе своего развития порода совершенствовалась. В разных местах ее распространения в ней появлялись все новые и новые хорошие производители.

Голова высокопородной западносибирской лайки

Всех их невозможно перечислить, но нельзя не назвать ряд выставочных чемпионов 60-х — начала 70-х годов, таких, как Туман 1105/лзс А. Е. Баженова, Казан 1011/лзс В. Н. Быковского, Аян 1086/лзс И. И. Шурупова, Джой 1272/лзс В. И. Дешкина, Дым 1200/лзс В. В. Наумова-Цигикала, Чула 1001/лзс В. В. Григорьева, Рудка 1022/лзс С. П. Кузьмина, Венера 1034/лзс В. Ф. Комиссарова (все из Москвы и Московской области), Джой 1123/лзс С. М. Васильева (Ленинград), Тобол 1052/лзс и Вайгач 1055/лзс питомника ВНИИОЗ (Киров), Ингур 1108/лзс А. П. Лопашева (Горький), Айва 1155/лзс И. И. Власенко (Новосибирск), Малыш 1157/лзс и Лайга 1176/лзс Н. А. Ка-ракоя (Калуга), Тайга 1207/лзс А. М. Баженова (Вологда). Следует отметить и обладавших отличными рабочими качествами полевых чемпионов Казбека 1304/лзс В. В. Шувалова (Ярославская обл.), Джагду 1025/лзс Н. З. Данилова, Думку 1047/лзс В. П. Маркова и Чародейку 1180/лзс В. А. Иванова (все из Москвы). Большинство из упомянутых собак были основателями новых племенных линий. Все они не только оставили яркий след в породе, но и обогатили ее рядом ценных качеств.

Современная западносибирская лайка — собака несколько выше среднего роста. В соответствии со стандартом высота в холке у кобелей 54—60 см, у сук 52—58 см. В породе наиболее распространены крепкий, крепковатый и суховатый типы телосложения. Общий формат несколько удлинённый, хотя нередко кобели и с почти квадратной сложкой. Голова сухая, обычно удлинённая, если смотреть сверху, напоминает острый

клин (фото 10). Переход от лба к морде плавный. Длина морды лишь немного короче черепной части головы. Затылочный бугор хорошо заметен. Скуловые дуги выражены слабо. Уши в форме вытянутого треугольника с заостренной вершиной, высоко поставлены. Глаза карие и темно-карие, с резко косым разрезом век. Мочка носа черная, при белом и палевом окрасах допускается коричневая. Хорошо развитая грудь скорее глубокая, чем широкая. Переход от груди к животу выражен слабо. Хвост кольцом, у многих собак он бывает туго закручен и прижат либо к спине, либо к бедру. Наиболее типичные окрасы западносибирской лайки: зонарно-серый, серо-пегий, белый, палевый, зонарно-рыжий и рыже-пегий. Встречающиеся у этой породы черные с белым, черно-подпалые и бурые окрасы допускаются, но нежелательны. Ярко-рыжий (не зонарный) окрас не типичен.

Приведенное описание внешнего вида, особенно форм головы, соответствует идеальному типу породы. Однако заводчики и особенно эксперты должны знать, что в поголовье породы имеются разные типы, которые заметно отличаются внешне. Так, наряду с узкоголовыми, длинномордыми, поджарыми собаками, несущими в себе сильные крови мансийских лаек, встречаются более крепкие собаки со сравнительно короткомордыми, широковатыми в черепной части головами и с более заметным переходом от лба к морде — признаками, унаследованными от хантейских и со Среднего Урала лаек (фото 11). Оба эти типа свойственны породе, и каждый из них обладает ценными свойствами. Эксперты обязаны бережно относиться к имеющимся типам, уметь различать их и разумно использовать в селекционно-племенной работе, помня, что эти различия представляют огромные возможности для совершенствования породы в самом широком диапазоне практического использования.

Тип поведения западносибирских лаек быстрый, живой, подвижный, уравновешенный и не такой азартный, как у русско-европейских. Среди них редко встречаются сильно возбудимые собаки. Западносибирские лайки могут хорошо работать по многим видам охотничьих животных, но большинство из них проявляет склонность к работе по копытным и соболю. Нередко встречаются собаки, предпочитающие работать по какому-нибудь одному промысловому виду и неохотно работающие по другим. Возможно, это свойство закрепилось у них в результате длительного отбора. Н. Швецов [104] отмечал, что в Западной Сибири местные охотники-промысловики очень ценили собак, специализировавшихся в работе по одному виду, а идущих за разным зверем лаек выбраковывали.

Среди заводских пород лаек западносибирские лайки наиболее многочисленны. К концу 70-х годов их поголовье ориентировочно составляло около 15 тыс. особей. Эта порода широко распространена от западных границ СССР до берегов Тихого океана. Западносибирские лайки заводского разведения обычны не только на Урале и в Западной Сибири, где их очень ценят охотники-промысловики, но также в Белоруссии, Прибалтике, на Украине и в ряде центральных областей РСФСР. Примечательно, что собаки этой породы количественно преобладают над русско-европейскими лайками в Московской, Ивановской, Горьковской и некоторых других областях европейской части РСФСР. В этих областях западносибирских лаек держат преимущественно охотники-любители, очевидно, в связи с тем, что используют их не только для охоты на пушного зверя, но и для охоты на уток и кабана, по которым они работают лучше других пород лаек, разводимых в европейской части страны. Ежегодно увеличивается число западносибирских лаек в районах Средней Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Кавказа.

Такому широкому распространению западносибирских лаек заводского разведения способствовали четко выраженные породные признаки, красота собак и хорошие рабочие качества. Уровень их породности очень высок. В 1978 г. на 50-й Московской юбилейной выставке охотничьих собак, на которую были приглашены охотники со своими питомцами из многих областей РСФСР, экспонировалось 340 западносибирских лаек. Оценку «отлично» — высшую оценку за экстерьер и породность — получили 53 % собак, имевших право на ее получение. Это очень высокий показатель экстерьерного и породного уровня поголовья.

Важнейшим центром разведения западносибирских лаек остается Москва, где сосредоточено наиболее высокопородное поголовье разных племенных линий. По численности западносибирские лайки занимают первое место среди всех пород охотничьих собак Московской области и составляют примерно четвертую часть их общего поголовья. Значение московского очага породы очень велико. Отсюда ежегодно вывозят большое количество племенных щенков в различные области и промысловые районы не только для использования их в дальнейшем на охоте, но и для создания племенных гнезд. На базе московских западносибирских лаек формировалось поголовье Новосибирского питомника Главного управления охотничьего хозяйства РСФСР.

Крупными центрами разведения этой породы являются также Свердловск, Горький, Иваново, Ленинград, Новосибирск, где имеется много хороших производителей. Породные щенки, поступающие из этих центров в промысловые районы, используются преимущественно в качестве пользовательных собак.

Несмотря на высокую породность западносибирских лаек, к сожалению, нельзя утверждать, что порода достигла полной консолидации. Немалая причина этого — изменение стандарта породы в 1966 г., в соответствии с которым нижний предел роста (высоты в холке) для кобелей устанавливался 54 см вместо прежних 52 см, а для сук соответственно 52 вместо 50. Выше упоминалось, как подобная мера отразилась на русско-европейских лайках. И среди западносибирских лаек с начала 70-х годов начали появляться чрезмерно крупные собаки. К концу 70-х годов кобели с высотой в холке 62—63 см стали обычным явлением. В ряде случаев их рост достигал 67 и даже 69 см.

На заседании Всесоюзного кинологического совета в 1979 г. решено было повысить верхний предел роста кобелей на 2 см, т. е. максимальный их рост теперь может достигать 62 см. Однако эта

Голова западносибирской лайки
хантейского типа

мера вряд ли окажет решающее воздействие на стабилизацию породы по росту. Во-первых, среди западносибирских лаек сейчас много собак, с одной стороны, имеющих чрезмерно крупный рост, а с другой — отличные внешние формы и полевые качества. Вряд ли только из-за роста следует исключать таких собак из планов селекционно-племенной работы. Во-вторых, подавляющее большинство сибирских охотников-промысловиков считают, что в условиях Сибири требуется крупная лайка, с высотой в холке в среднем около 60 см. В связи с этим рост в холке кобелей, очевидно, должен быть в пределах 58—64 см, а сук 53—59 см. Эти предположения исходят из тех же предпосылок, о которых мы упоминали в связи с ростом русско-европейских лаек. Однако окончательное решение о параметрах роста, которые должны быть отражены в стандарте, можно принять лишь после соответствующих исследований.

В экстерьере западносибирских лаек также еще встречаются такие недостатки, как светлый глаз, большое ухо, развитые надбровные дуги и др. Лайки некоторых племенных линий, обладая отличным экстерьером, в то же время имеют слабые полевые качества. Следует отметить, что число лаек с подобного рода недостатками значительно сократилось в последнее десятилетие. Но, несмотря на это, работы по ликвидации недостатков экстерьера и охотничьих свойств западносибирских лаек должны постоянно быть в центре внимания практической деятельности кинологов и заводчиков.

В целом же современная западносибирская лайка как заводская порода находится на пороге своей полной консолидации. Она обладает неповторимой красотой внешних форм, хорошими охотничьими свойствами и заслуженно является гордостью отечественного собаководства.

Восточносибирская лайка

Восточносибирская лайка из Эвенкийского национального округа

Временный стандарт восточносибирской лайки был утвержден в 1949 г. В основу его положено описание внешних признаков амурской лайки, составленное охотоведом К. Г. Абрамовым [1]. В отличие от рассмотренных выше пород у амурской лайки было заметно растянутое туловище, мощный костяк, сухая, но грубоватая голова с широковатой черепной частью, очень хороший шерстный покров. Эта лайка использовалась охотниками как для добывания пушных зверей, так и в качестве транспортного животного для завоза продовольствия и снаряжения на места промысла и выхода домой. Однотипные собаки, внешне похожие на амурскую лайку, встречались не

только в Приамурье, но и западнее, в ряде районов Средней и Восточной Сибири.

В этих регионах имелись и другие типы местных лаек. Среди них встречались собаки некрупные, с квадратным форматом, внешне очень похожие на русско-европейских лаек. В ряде районов были более рослые, поджарые, с узкими головами лайки, по формам однотипные с западносибирскими. Наряду с ними имелись собаки, сильно отличавшиеся особенностями экстерьера от хорошо сформировавшихся заводских пород. В разных очагах эти отличия имели характерные черты, которые возникли под влиянием неодинаковых условий существования, применения на охоте и традиций местного населения. В частности, не все народности Восточной Сибири использовали лайку в качестве транспортного животного. Поэтому встречающиеся иногда утверждения о том, что для восточносибирских лаек характерен растянутый формат, не являются абсолютно верными. В ряде районов Восточной Сибири много лаек, особенно кобелей, с почти квадратной сложкой. Естественно, временный стандарт (он в той же редакции существует до настоящего времени) не отражал, да и не мог отразить многообразия типов местных отродий лаек Восточной Сибири.

Со временем утверждения временного стандарта восточносибирской лайки до конца 60-х годов заводским разведением лаек Восточной Сибири не занимались. Оно было начато лишь после создания Иркутского питомника в начале 70-х годов. Почти одновременно этих лаек стали разводить заводскими методами и в Ленинграде. К этому времени во многих районах, особенно расположенных вдоль магистральных дорог и крупных рек, исчезли местные отродья лаек Восточной Сибири, в том числе и амурская. Лишь в отдаленных местах, главным образом в горных районах, кое-где сохранились аборигенные лайки со своеобразными внешними формами.

Восточносибирская лайка чемпион Булька 1005/лвс (владелец Иркутский питомник)

По своему телосложению они хорошо приспособлены к тяжелой работе в суровых условиях горной сибирской тайги. Наиболее характерные черты их экстерьера: общий вид собаки характеризует в первую очередь ее крепость, мощь и силу; рост средний или выше среднего, обычно в пределах 53—63 см, нередко даже и больше; голова сухая, с широкой черепной частью; уши среднего размера с заостренными вершинами, поставлены невысоко; костяк мощный, обхват пясти у кобелей 11—14 см; шерстный покров очень пышный, состоящий из длинноватого, грубого, прямого остевого волоса и чрезвычайно густого мягкого подшерстка; окрас разнообразный (кроме не свойственного лайкам вообще); хвост обычно загнут кольцом или полукольцом на спину либо прижат к бедру, изредка может быть опущенным (фото 12).

Восточносибирская лайка с легкой заостренной мордой

лаек Восточной Сибири встречается немало медвежатниц.

Несмотря на то, что заводское разведение восточносибирских лаек началось более 10 лет тому назад и в IV томе ВРКОС (Всероссийская родословно-племенная книга охотничьих собак) в 1979 г. уже записано 39 собак этой породы, ее вряд ли можно считать породой в современном понимании. Поголовье восточносибирских лаек заводского разведения еще чрезвычайно разнотипно не только по окрасу, но и по форме головы, росту, сложке, поставу ушей и некоторым другим статьям. Многие

Большинство сук восточносибирских лаек приходит в пустовку раз в год, обычно в осенне-зимний период. Щенки и молодые собаки развиваются значительно медленнее, чем у лаек других пород. Тип поведения этих собак уравновешенный, спокойный. Для них наиболее типичен аллюр — рысь, изредка перемежающаяся галопом. Для других пород наших лаек более характерен галоп, перемежающийся рысью. Восточносибирские лайки очень выносливы и неприхотливы. Молодые собаки нередко охотно работают по белке, но с возрастом у многих, особенно у кобелей, проявляется большая склонность к работе по «красному» зверю, в первую очередь по соболю. Среди

собаки иногда так резко различаются, что их можно легко отнести к разным породам. Очевидно, восточносибирскую лайку следует пока считать породной группой, на основе которой и должно происходить дальнейшее формирование породы.

Пока еще трудно судить о том, какой тип экстерьера станет в породе основным. В настоящее время восточносибирских лаек разводят заводскими методами в Иркутске и Ленинграде. В Иркутске стремятся вести линию чемпиона V Всероссийской выставки 1972 г. Джульбарса 1001/лвс и линию чемпиона Бульки 1005/лвс. Эти производители были относительно однотипными, хотя и имели существенные различия в формах головы и некоторых других статях. Приобретенный у охотника Качутского района Иркутской области Джульбарс был рослым, мощным кобелем черного с рыжевато-белесоватым подпалом окраса (по каким-то причинам некоторые кинологи называют такой окрас «карамыстым»), с грубоватой, тупой, брусковидной по форме мордой, по длине немного меньше черепной части. Вывезенный из Эвенкийского национального округа Булька (фото 13) не уступал ростом и мощностью Джульбарсу, но в отличие от него имел черный с белым окрас и своеобразной формы голову с грубоватой, короткой тупой мордой, плавным переходом от лба к морде, округлым лбом и сравнительно небольшими ушами. И Джульбарс, и Булька передавали ряду потомков, хотя и не очень устойчиво, характерные особенности своего экстерьера. В создаваемой породе восточносибирской лайки желательно было бы закрепить тип экстерьера, свойственный этим отличным представителям лаек Восточной Сибири. Собак такого типа невозможно спутать с лайками других пород, даже если у них будут одинаковые окрасы.

Типичная форма головы восточносибирской лайки

В Ленинграде, где также образовалась значительная группа заводских восточносибирских лаек, большинство собак имеет совершенно иной тип экстерьера, нежели лучшие представители иркутского очага. В отличие от последних они выглядят несколько легче и, главное, форма головы у них совершенно иная, с легкой заостренной мордой (фото 14). Таких восточносибирских лаек черного с белым окраса нередко трудно отличить от русско-европейских. Это было замечено скандинавскими кинологами, очень интересовавшимися восточносибирскими лайками на Ленинградской выставке в 1977 г., которые заявили, что рост и окрас таких восточносибирских лаек не всегда являются надежными породными признаками.

В Ленинграде имеются восточносибирские лайки и другого типа, с грубоватыми тупыми мордами (фото 15), похожие по типу на лучших иркутских лаек. Однако таких собак здесь немного, и, возможно, поэтому ленинградские кинологи мало обращают на них внимания и недостаточно используют в селекционно-племенной работе.

Несмотря на недостатки, имевшиеся на начальном этапе формирования породы, можно надеяться, что в недалеком будущем восточносибирская лайка как заводская порода станет достаточно однотипной с четко выраженными, свойственными только ей породными признаками.

Лайки промысловых районов

В конце 70-х годов в нашей стране на учете находилось более 70 тыс. лаек. Однако из-за отсутствия точного учета эти цифры не отражают истинной численности их поголовья. Большое количество лаек, особенно в районах промысловой охоты, не регистрируется. По сообщению А. В. Гейца [21], только у охотников Восточной Сибири имеется 66—68 тыс. лаек. Немало их и в других районах, где ведется охотничий промысел. Если учесть, что численность всех заводских пород лаек в нашей стране не превышает 20—25 тыс. голов и большинство их находится у городских охотников-любителей, то невольно возникает вопрос, что же собой представляют лайки промысловых районов, с которыми добывается основная масса пушнины и другой продукции охотничьего промысла.

Преобладающую часть поголовья охотничьих лаек в промысловых районах составляют разного рода лайкоиды и мало-породные пользовательные собаки. Именно с ними охотники добывают пушных зверей, в первую очередь белку и соболя. Охотников-промысловиков интересуют прежде всего рабочие качества собаки, а не ее экстерьерные достоинства, породность и племенное значение. Нередко малопородные лайки, встречающиеся у охотников, работают хорошо. Однако не следует забывать, что очень много подобных им охотники безжалостно уничтожают как непригодных на промысле. И в наши дни охотники-промысловики часто держат пять-шесть, иногда до девяти таких лаек, которых затем проверяют на охоте. Возвращаются же они обычно с двумя-тремя собаками, зарекомендовавшими себя достаточно хорошими работниками. Следует помнить, что потомство от таких хорошо работающих лаек далеко не всегда пригодно на охоте.

Районов, где сохранились достаточно типичные местные лайки, осталось очень немного. Если еще в начале 60-х годов значительное число хороших лаек было в бассейне верховий р. Мезени и в Удорском районе Коми АССР, в Лешуконском, Карпогорском и Пинежском районах Архангельской области, то со строительством железной дороги Архангельск—Лешуконское численность хороших лаек в этих районах стала быстро уменьшаться из-за метизации местных с завозными беспородными собаками, и к настоящему времени местные лайки исчезли.

С начала 60-х годов катастрофически быстро стали ухудшаться породность и рабочие качества местных лаек во многих районах Западной Сибири и Красноярского края. Так, в Богучанском, Кежемском и примыкающих к ним районах Красноярского края охотники-промысловики из-за отсутствия хорошо работающих лаек иногда вынуждены содержать по пять-семь собак в течение долгого времени, до выхода в тайгу, жестко выбраковывая большинство из них на промысле, как непригодных к охоте. Но и подобная беспощадная выбраковка не дает положительных результатов. Рабочие качества и породность поголовья местных промысловых собак продолжают ухудшаться. Основная причина этого — беспривязное содержание местных лаек, что ведет к неизбежной метизации их с массой завозных собак иных пород и беспородных, которые проникают в самые отдаленные промысловые районы вместе с многочисленными геологическими экспедициями и населением, приезжающим на предприятия нефтяной, газовой и лесной промышленности. В настоящее время, по-видимому, уже вывелись типичные местные лайки в Омской, Тюменской и Томской областях.

В 70-х годах в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали стали быстро, исчезать местные лайки из районов Иркутской, Читинской областей и Бурятской АССР. К началу 80-х годов типичные местные лайки сохранились в небольшом числе лишь в отдаленных селениях. Полностью местные лайки исчезли на Дальнем Востоке. В последние годы здесь, как и во многих областях Западной и Восточной Сибири, распространяются западносибирские лайки заводского разведения, приобретаемые охотниками из питомников или у отдельных заводчиков этой породы.

Пожалуй, единственным районом, где в относительной чистоте еще сохранились местные лайки, является Эвенкийский национальный округ Красноярского края. Охотхозяйственные организации этого округа осуществили ряд простейших мер для сохранения местных лаек. В частности, в Эвенкию запрещен ввоз собак. Даже лаек сюда можно ввозить лишь по разрешению краевых органов охотнадзора. Лайки в округе хотя и разнотипны, но их рабочие качества, по свидетельству многих охотников, очень хорошие. Несколько лаек из Эвенкии были вывезены в Иркутский питомник, где большинство из них стали лучшими производителями желательного типа восточносибирской лайки.

Лайка из промыслового района Тувинской АССР

Аборигенные лайки (фото 16) обладают многими ценными качествами и прежде всего удивительной неприхотливостью и отличными охотничьими свойствами. Большинство из них начинают работать без предварительной натаски. На промысле после изнурительной работы им нередко приходится довольствоваться скудным кормом и отдыхать на открытом воздухе при жестоких морозах в долгие зимние ночи. Эти лайки могут вскоре повсеместно исчезнуть, если не будут приняты действенные меры к их сохранению. Аборигенных лаек нужно разводить заводскими методами не только в питомниках, но и в промыслово-охотничьих хозяйствах, где их разведением должны заниматься охотоведы этих хозяйств. К сожалению,

многие охотоведы не уделяют местным лайкам нужного внимания, часто они способствуют их исчезновению, завозя породных западносибирских лаек в те немногие места, где еще имеются очаги местных лаек. Появление же новой (хотя и близкой) породы в районах с примитивным ведением собаководства неизбежно ведет к метизации и исчезновению как местного, так и завезенного породного типа. В последние годы метисные лайки, происходящие от аборигенных и породных западносибирских, встречаются во многих районах Средней и Восточной Сибири. Вряд ли это полезно для промыслового собаководства.

Для сохранения аборигенных лаек ведущим охотхозяйственным организациям, в первую очередь Росглавкооппушнине Центросоюза и Главохоте РСФСР, нужно как можно быстрее разработать соответствующую программу работ (выбрать место, провести селекционно-племенные и ветеринарно-профилактические мероприятия и др.), выделить необходимые средства и, контролируя проведение работ, добиваться намеченных целей. Если такие работы не предпринять в ближайшие годы, будут неизбежно потеряны своеобразные и ценные охотничьи лайки, которых в течение многих веков создавали и совершенствовали народы Сибири. Аборигенные лайки заслуживают самого пристального внимания, и их необходимо сохранить.

Питомники лаек

Создание и совершенствование отечественных пород лаек, увеличение численности поголовья и их широкое распространение тесно связаны с деятельностью питомников. Первые небольшие питомники лаек в нашей стране появились еще в конце прошлого столетия. Их владельцы А. Ширинский-Шихматов, Н. П. Кишенский, М. Дмитриева-Сулима и некоторые другие были состоятельными людьми и содержали лаек в питомниках преимущественно для себя. Да и спрос на лаек со стороны охотников-любителей в те времена отсутствовал. В связи с этим питомники, хотя в них и содержались неплохие собаки, не оказали никакого влияния ни на становление пород лаек, ни на их совершенствование.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда лайками заинтересовались широкие круги охотников и началось их заводское разведение, во многих областях в разные годы были созданы небольшие питомники охотничьих собак, принадлежавшие различным организациям (Всеохотсоюзу, Госторгу, товариществам охотников и др.). Многие из них вследствие маломощности и необеспеченности квалифицированными кадрами собаководов вскоре распались. Отдельные питомники, в частности питомник Всеохотсоюза, значительно содействовали распространению лаек в центральных районах. Крови собак этого питомника до сих пор встречаются у современных западносибирских лаек. В 30-е годы поголовье лаек, в том числе и заводского разведения, значительно

увеличилось и особой необходимости в питомниках не ощущалось. В связи с этим и по ряду других причин были ликвидированы питомники Всекохотсоюза и Госторга.

В годы Великой Отечественной войны в связи с быстрым снижением, численности лаек и резким ухудшением их породности было создано значительное количество государственных питомников охотничьих собак. Просуществовали они недолго. За немногим исключением их ликвидировали к началу 50-х годов, как убыточные для организаций, которым они принадлежали. Но, несмотря на короткий период их деятельности, питомники имели немаловажное значение для восстановления поголовья лаек ряда районов. А некоторые из них, особенно питомник «Красная Звезда» и питомник ВНИО, сыграли ведущую роль в создании и совершенствовании новых заводских пород лаек.

В питомнике «Красная Звезда» (под этим названием он наиболее известен, полное название его — Питомник Центральной военно-технической ордена Красной Звезды школы дрессировки) наряду с собаками служебных пород в годы войны и в первые послевоенные годы имелась группа отличных западносибирских лаек, таких, как Таежный, чемпион ВСХВ Тобол, Сударь, Тайга, Пурга, Назымка и др. Преимущественно от этих производителей был создан желательный тип заводской породы. К сожалению, с конца 40-х годов этот питомник не занимался больше разведением лаек.

Созданный в годы Великой Отечественной войны опытный питомник охотничьих собак ВНИО (ныне ВНИИОЗ) — один из немногих питомников, сохранившихся с того времени до наших дней. Научная и производственная деятельность этого питомника делится на два периода. Вначале он находился в 119 км от Москвы, в д. Безбородово Завидовского района Калининской области. Здесь была выведена выдающаяся, получившая широкую известность линия чемпиона Путика 65/л, которая образовала основное племенное ядро в породе русско-европейских лаек. Здесь же основана одна из лучших рабочих линий в породе западносибирских лаек — линия чемпиона Аяна 66/л. Благодаря питомнику поголовье русско-европейских лаек в Москве, Калининской и Ярославской областях быстро сформировалось, стало сравнительно однотипным и выросло количественно.

В 1959 г. питомник был переведен в Кировскую область и размещен в 14 км от г. Кирова. На новом месте он продолжал ранее начатые работы по совершенствованию экстерьерных и рабочих качеств заводских пород лаек. Его влияние на поголовье русско-европейских лаек Кировской области трудно переоценить. В племенной работе с ними были широко использованы высокопородные производители питомника Зур 93/л и чемпион Кустик 1056/лре. Этим была достигнута быстрая консолидация лаек кировского очага с ярко выраженными породными признаками. К концу 60-х годов под влиянием производителей питомника кировский очаг русско-европейских лаек стал одним из крупнейших в стране, и в его поголовье сложился свой тип, отличный от типа лаек этой породы московского, ленинградского, калининского и ярославского очагов [76].

Очень хорошо зарекомендовали себя и производители западносибирских лаек питомника чемпион мира Вайгач 1055/лзс, чемпион Тобол 1052/лзс, его дочь чемпион Зурка 1351/лзс, Маяк 1686/лзс, Рекс 1349/лзс, Серко 2822/лзс. Большинство потомков этих собак попадало охотникам-промысловикам Сибири. Лайки славились своими отличными рабочими качествами, среди них встречалось немало собак, хорошо работающих по крупному зверю, в том числе и по вольному медведю.

С конца 60-х годов питомник занимается разведением карело-финских лаек. Для освежения сильно заинбрированных кровей этой породы в Финляндии были закуплены чистопородные финские лайки, которые использовались и в селекционно-племенной работе с карело-финской лайкой и для разведения в чистоте. Целенаправленная работа питомника позволила создать к началу 80-х годов крупный очаг этой породы в Кирове, который стал источником распространения финских лаек в другие районы страны.

Велика роль питомника ВНИИОЗ в обеспечении племенными щенками лаек охотников промысловых районов европейского Севера и Сибири. Только за период существования питомника в Кировской области к началу 1980 г. им реализовано в 48 областей, краев и автономных республик около 4 тыс. племенных щенков. Племенной молодняк использовался на комплектование поголовья других питомников, а также на создание племенных гнезд.

Опытный питомник ВНИИОЗ — пока единственная база, где ведутся научные исследования в области промыслового собаководства. Здесь осуществлены работы по изучению биологии размножения лаек разных пород, роста и развития их молодняка. В питомнике поставлены опыты по гибридизации лаек с волком с целью выявления возможностей улучшения экстерьерных и рабочих свойств лаек. В последние годы в нем начаты работы по изучению наследования особенностей экстерьера и охотничьих свойств этих лаек. Результаты практической и научной деятельности питомника ВНИИОЗ неоднократно демонстрировались на различных выставках. Он был участником всесоюзных выставок 1958 и 1967 гг., а также всероссийских 1960 и 1972 гг., где собаки питомника всегда получали высокие оценки и занимали почетные места. В 1971 г. три лайки питомника экспонировались на Всемирной выставке в Будапеште, где западносибирской лайке Вайгачу 1055/лзс

было присуждено звание чемпиона мира и чемпиона Венгрии, а русско-европейской лайке Карату 1550/лре — звание кандидата в чемпионы. За успехи в развитии охотничьего собаководства питомник ВНИИОЗ неоднократно был участником ВСХВ — ВДНХ и удостоивался почетных наград.

Одним из старейших современных питомников лаек является и питомник Ярославского облпотребсоюза, расположенный в 40 км от Ярославля, возле ст. Лютово (на железной дороге Ярославль — Кострома). Он также был создан в годы Великой Отечественной войны. В этом питомнике разводят только русско-европейских лаек. Уровень породности поголовья лаек Ярославского питомника средний. В составе производителей здесь редко были выдающиеся собаки. В течение длительного времени большинство производителей в нем не имели полевых дипломов. Несмотря на это, многие охотники, приобретавшие щенков из этого питомника, сообщают об их хороших рабочих качествах.

В 1957 г. организован Хабаровский питомник западносибирских лаек, принадлежавший Главохоте РСФСР. В 1966 г. он был передан Лазовскому госпромхозу и переведен в с. Бичевое. Этот питомник не отличался особыми достижениями. Однако из него во многие районы Дальнего Востока поступило значительное количество породных щенков, что положительно сказалось на развитии промыслового собаководства этого региона. К сожалению, из-за неумелого ведения в нем селекционно-племенной работы и недостаточного внимания к нему руководства этот питомник пришел в упадок и прекратил свою деятельность в конце 70-х годов.

В 1959 г. был организован Новосибирский питомник Главохоты РСФСР. Он расположен в 35 км от областного центра в с. Кубовая. Это один из крупных питомников лаек в стране. Воспроизводственное поголовье в 70-х годах в нем составляло от 65 до 75 собак (10—12 кобелей и 55—65 сук). Новосибирский питомник разводит только западносибирских лаек. Ежегодно он реализует в разные районы Сибири и Дальнего Востока 220—300 породных щенков. В этом питомнике содержится хорошее по экстерьеру и сравнительно однотипное воспроизводственное поголовье, для которого характерен крупный рост собак. Отзывы охотников о лайках Новосибирского питомника хорошие.

Крупным питомником является Иркутский питомник восточносибирских лаек, подчиненный Иркутскому тресту коопзверопромхозов. Он создавался в период с 1969 по 1973 гг. Поголовье питомника комплектовалось с большими трудностями. Для этой цели у охотников промысловых районов Иркутской области и Красноярского края, кроме нескольких отличных и типичных кобелей, были закуплены более 500 щенков от местных, хорошо работавших лаек-производительниц. Однако из этого числа в основном поголовье остались единицы. Остальные были выбракованы либо в 10—12-месячном возрасте, как вообще непригодные для заводского разведения, либо после того, как от них получили по одному-два помета. С отобранными из этих пометов лучшими щенками и велась последующая селекционно-племенная работа. Ко второй половине 70-х годов в этом питомнике было сформировано удовлетворительное воспроизводственное поголовье, в составе которого имелось немало собак с экстерьерными признаками, очень типичными для лаек Восточной Сибири. Работники питомника стремятся разводить восточносибирских лаек по двум племенным линиям, основателями которых является чемпион Джульбарс 1001/лвс и чемпион Булька 1005/лвс. Следует отметить, что, несмотря на некоторые успехи племенного разведения этой породы, в питомнике еще имеется немало разнотипных собак. К концу 70-х годов из Иркутского питомника в промысловые районы Сибири реализовывались от 240 до 300 щенков в год. Многие из них проявляли хорошие рабочие качества.

Кроме перечисленных питомников, где разводят только лаек, в Литве имеется питомник охотничьих собак Литовского республиканского общества охотников и рыболовов, в котором наряду с охотничьими собаками других пород разводят и западносибирских лаек. Из этого питомника щенки в основном попадают к охотникам Прибалтийских республик.

В последние годы многие, в том числе и руководители охотхозяйственных организаций, привыкли считать питомники лаек источниками снабжения охотников породными лайками. Подобный взгляд на роль и значение питомников в корне неверен. Во-первых, питомники не могут обеспечить запросы охотников, желающих приобрести породных щенков. Потребность же в них, по крайней мере в ближайшие годы, будет расти. Во-вторых, себестоимость щенков в питомниках в 7—8 раз, а иногда и более превышает существующие реализационные цены. Поэтому содержание питомников убыточно, и в целом по стране эти убытки составляют солидную сумму. Если же щенков продавать по их себестоимости, то не каждый сельский охотник решится их приобрести не только из-за дороговизны, но и потому, что никто не может дать гарантии в том, что дорогостоящий щенок превратится в собаку с отличными экстерьерными и рабочими качествами. Существование питомников будет оправдано, если наряду с совершенствованием породности поголовья они будут служить источником обеспечения высокопородным материалом племенных гнезд и очагов, создаваемых коллективами охотников, заготконторами и промыслово-охотничьими хозяйствами. Эти племенные гнезда и очаги в свою очередь станут обеспечивать охотников породными щенками.

Под племенным гнездом обычно подразумевают наличие у одного владельца (реже у двух-трех, проживающих недалеко друг от друга) двух-пяти разнополых производителей одной породы, происходящих от разных родителей. Создание племенных гнезд в промысловых районах имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные: быстрая организация гнезд, возможность создавать их в любых населенных пунктах, где проживают охотники, сравнительно небольшие затраты на создание племенных гнезд. Отрицательные: случайная гибель одного производителя зачастую приводит к ликвидации племенного гнезда; подбор пар при разведении в племенных гнездах крайне ограничен или вовсе отсутствует; в развивающихся племенных гнездах не всегда возможно прилить свежие, неродственные крови; в районах, где имеется несколько племенных гнезд, расположенных вдали друг от друга, сложно вести селекционно-племенную работу. Если кобель и сука находятся у разных владельцев, проживающих рядом, но охотящихся на разных промысловых участках, нередко бывает, что сука пустует во время промысла и поэтому не может быть покрыта, в результате от такого племенного гнезда нет щенков.

Под племенным очагом подразумевается значительная группа (не менее 30—40) породных лаек, принадлежащих различным владельцам, проживающим в одном или в нескольких рядом расположенных населенных пунктах. Племенной очаг значительно более устойчив по сравнению с племенным гнездом. Случайная гибель или вывоз не только одного, но даже нескольких производителей не приводит к ликвидации племенного очага. В племенном очаге легче организовать проведение выводок, выставок и полевых испытаний. Значительно облегчается селекционно-племенная работа благодаря более широкой возможности подбора пар, а также реализация щенков в другие хозяйства, поскольку можно комплектовать крупные партии.

Наряду с перечисленными положительными моментами, при создании племенных очагов возникают и значительные трудности. Практика показывает, что в промысловых районах, где культура ведения собаководства обычно невысока, где охотники не привыкли держать своих собак на привязи или в вольерах, не в каждом месте может быть создан породный очаг лаек. Для его роста и нормального развития необходимо выбирать сравнительно крупные населенные пункты, в которых проживает значительное количество промысловиков и охотников-любителей. Важно, чтобы выбранный населенный пункт находился в стороне от магистралей с интенсивным автомобильным движением. Необходимо также, чтобы охотники, которым передаются племенные собаки, знали, что только содержание лаек на привязи или в вольерах позволит добиться успеха в заводском их разведении.

Не следует думать, что достаточно подобрать подходящее место, завезти туда несколько партий породных щенков, вручить их охотникам, и вскоре образуется племенной очаг. С завозом щенков только начинается работа по созданию очага, которую можно поручить лишь энтузиасту лайчатнику, знающему основы племенной работы и умеющему работать с людьми. Владельцев собак нужно убеждать, чтобы они не держали свободно своих питомцев, иначе они могут погибнуть от автотранспорта, а пустующие суки будут покрываться случайными кобелями. Необходимо регулярно проводить вакцинацию собак от чумы, вести их учет, организовывать выводки и полевые испытания. Все это не так просто осуществлять в условиях промысловых районов, где охотники испокон веков привыкли к вольному содержанию собак. Успех возможен лишь при заинтересованности большинства охотников в заводском разведении лаек. Обычно для этого требуется значительное время. Практика показывает, что для создания устойчивого очага требуется 8—10 лет.

В этом отношении показателен опыт формирования очага породных лаек в Тоджинском районе Тувинской АССР. Сюда, в рядом расположенные села Тоора-Хем и Саддам, в которых проживают более 150 охотников, в 1972, 1973 и 1974 гг. завезли из питомника ВНИИОЗ шесть партий племенных щенков, всего 64 собаки. Но из этого числа к 1976 г. осталось всего 19 лаек. Остальные, погибли от чумы, под колесами автомашин или были похищены. С середины 1976 г. в Тоджинском коопзверопромхозе была учреждена штатная должность охотоведа-кинолога, который занимался только вопросами промыслового собаководства. Кинолог, в соответствии с ежегодно утвержденным планом работ, организовывал проведение вакцинации лаек против чумы и бешенства, дегельминтизации, проведение выводок и полевых испытаний, составлял планы селекционно-племенной работы и следил за их реализацией, вел разъяснительную работу с охотниками о правильном содержании собак и выращивании щенков, завозил собак со свежими кровями, помогал охотникам реализовывать породных щенков и выполнял ряд других необходимых работ. Эта повседневная и разнообразная работа через некоторое время дала положительные результаты. Охотники стали разводить заводскими методами породных лаек, поголовье которых увеличилось. Несмотря на то, что из района ежегодно выезжали по четыре-шесть охотников со своими лайками, проверенными на охоте, к началу 1980 г. в Тоджинском очаге насчитывалось около 50 породных западносибирских лаек, в том числе 15 взрослых сук и такое же количество кобелей. Все они были проверены на промысле белки и соболя. За последние 3 года здесь получено 90 породных щенков, из

них около 30 голов реализовано в другие районы республики. При такой же повседневной работе охотоведа-кинолога и в дальнейшем можно надеяться, что в Тоджинском районе вскоре окончательно сформируется крупный устойчивый очаг племенных лаек, из которого ежегодно можно будет реализовывать в другие районы до 100 и более породных щенков, т. е. почти столько, сколько реализуют некрупные питомники, на содержание которых затрачивается до 25—30 тыс. р. в год.

Организация очагов породных лаек — наиболее перспективная форма восстановления и развития промыслового собаководства не только в районах промысловой охоты, но и в районах центральных областей [26, 81]. Формирование таких очагов должно планироваться охотхозяйственными организациями, и на их создание следует выделять необходимые средства.

Лайки за границей

Финская лайка

Лайки распространены не только в нашей стране. Значительное число их пород и породных групп было выведено за границей, главным образом в Скандинавских странах, где охотники широко используют лаек при добыче копытных и для охоты на боровую дичь. В ряде других стран многие любители держат лаек преимущественно в качестве выставочных собак. Многообразие форм лаек, которых разводят за рубежом, представляет для нас не только естественный познавательный интерес, но и прежде всего важный и обширный источник генетических ресурсов, которые могут быть использованы для создания новых форм и улучшения отечественных пород,

линий и групп. Совершенствование методов селекции и возросшие в последние годы контакты между собаководами разных стран делают доступными генетические ресурсы разнообразных лаек. В связи с этим возникает необходимость ознакомления с породами лаек, разводимыми за границей, и изучения особенностей их экстерьера, охотничьих свойств и применения на охоте.

Ниже приводятся описания ряда зарубежных пород охотничьих лаек, которые иногда существенно отличаются не только от лаек Советского Союза, но и друг от друга происхождением, экстерьером, особенностями поведения и характером использования. Необходимо также коротко остановиться на некоторых породах лайкообразных собак, внешне не отличающихся от лаек, но в силу ряда причин не применяемых на охоте. Все породы лаек имеют ряд общих черт, поэтому во избежание повторений ниже не приводятся полные их описания, а освещаются лишь характерные отличия, свойственные той или иной породе.

Финская лайка (Finnish spitz). Мелкая финская лайка ярко-рыжего окраса издавна известна финским охотникам. В прежние века она была обычной дворовой собакой сельских жителей Финляндии, особенно ее северных районов. С такими собаками охотились на мелких пушных зверей и боровую дичь. Они были разнотипные, но в большинстве рыжего окраса. Со второй половины XIX в. их начали разводить заводскими методами и впервые «финские лайки по птице» были показаны на выставке в Хельсинки в 1891 г., где пять из них получили призы. Современный тип финской лайки начал создаваться с конца 20-х годов текущего столетия и окончательно оформился в 50-х годах [77].

Финская лайка — небольшая, сухая, легкая, очень живая и подвижная собака с почти квадратным форматом (фото 17). Высота кобелей в холке 44—50, сук 39—45 см. Наиболее желательный рост для кобелей 46—47, для сук 42—43 см. Для этой породы типичен ярко-рыжий или желтовато-коричневый окрас. На нижней части туловища, на тыльной стороне передних и задних ног, а также на нижней стороне хвоста окрас заметно светлее, цвета спелой соломы. Белые отметины, встречающиеся у финских лаек в виде мелких пятен, допускаются на груди и пальцах ног.

Голова финской лайки сухая с заметно короткой, сухой, заостренной мордой, с ярко выраженным, но плавным переходом от морды к слегка выпуклому лбу. Глаза карие, чем темнее, тем лучше, живые, выразительные. Уши небольшие, очень подвижные, поставлены хотя и высоко, но широко. Мочка носа всегда черная (фото 18).

Задние конечности (при взгляде сбоку) со слегка выпрямленными скакательными суставами, из-за чего для собак этой породы характерна некоторая прямозадость. Прибылые пальцы на задних ногах нежелательны, но их наличие не дисквалифицирует собаку. Около 15 % щенков финских лаек рождается с прибылыми пальцами, которые удаляют в раннем возрасте.

Хвост собака носит кольцом. Стандартом финской лайки строго определен завиток хвоста: от основания он загибается вперед, к голове, затем вниз и назад, достигая концом тыльной стороны бедра.

Голова финской лайки

Карельская медвежья лайка

Шерстный покров очень пышный, «стоячего» типа, особенно на шее и на передней

части туловища, обусловленный очень густым подшерстком и хорошо развитой более длинной остью. На тыльной стороне бедер удлинённый волос образует характерные для породы гачи, или «штанишки», а на нижней стороне хвоста как бы подвес, но при этом длинные волосы не свисают, а остаются прямыми.

Финские лайки обычно привязаны к своему хозяину и членам семьи и зачастую недоверчивы к незнакомым. Они любят свободу, очень обидчивы и не терпят грубого отношения к себе. Жестоко наказанная хотя бы раз, финская лайка становится пугливой и боится хозяина. С финской лайкой можно охотиться на многие виды зверей и птиц, но лучше всего они работают по боровой дичи. Существенные недостатки породы — многие из них неохотно идут в воду и бывают излишне возбудимы.

Финских лаек разводят также в Швеции и Англии. В Англии с ними не охотятся, а держат в качестве комнатных собак. С начала 70-х годов финские лайки появились в СССР, где их стали разводить в чистоте, а также использовать в качестве улучшателей породы карело-финской лайки. Наибольшее поголовье чистокровных финских лаек сосредоточено в г. Кирове. В небольшом числе встречаются они также в Карелии, Ленинграде, Горьком, Перми и других местах.

Карельская медвежья лайка (Karelian Bear Dog). Учет собак этой породы в Финляндии начался с 1936 г. Как порода карельская медвежья лайка была официально признана скандинавскими клубами и FCI (Международной кинологической организацией) лишь в 1946 г.

Внешне карельская медвежья лайка очень похожа на русско-европейскую (фото 19). Это сходство не случайно. Исходным материалом для создания финскими кинологами карельской медвежьей лайки послужили лайки из Карелии. В формировании этой породы, несомненно, участвовали и потомки архангельских лаек, которых охотники нередко завозили в Карелию. Таким образом, благодаря общим предкам карельская медвежья и русско-европейская лайки не только сильно похожи друг на друга, но и близки генетически, что в определенной мере позволяет считать их одной породой. Видимо, не будет большой ошибкой рассматривать карельскую медвежью лайку как своеобразный, хорошо выраженный финский тип русско-европейской лайки. Несмотря на большое сходство русско-европейской и карельской медвежьей лаек, в экстерьере и поведении последней есть характерные отличия, которые не свойственны русско-европейской лайке. Эти отличия, очевидно, явились следствием выбора финскими кинологами такого типа для ведения породы, длительным разведением его в условиях изоляции от поголовья русско-европейских лаек и некоторыми другими факторами. Поэтому у финских кинологов есть существенное основание считать карельскую медвежью лайку самостоятельной породой.

Голова карельской медвежьей лайки

Карельская медвежья лайка — собака среднего роста со слегка растянутым форматом, крепкого телосложения, сильная и смелая. Высота кобелей в холке 54—60 см, сук 49—55 см. Окрас черный (предпочтителен не блестяще-черный, а с буроватым оттенком), обычно с белыми пятнами и отметинами на голове, шее, груди, животе и ногах. Стандартом все еще допускаются белый с черным, серый и серо-пегий окрасы, хотя с такими окрасами лайки этой породы теперь почти не встречаются.

Голова карельской медвежьей лайки по форме напоминает тупой конус. Морда с сильными челюстями, сухая, немного короче черепной части, суживающаяся к концу, но не заостренная. Лобная часть сравнительно широкая, слегка округленная. Скулы достаточно хорошо выражены. Уши среднего размера, поставлены широко и с небольшим наклоном вперед, вершины ушей слегка округлые (фото

20). Глаза карие, сравнительно небольшие с несколько прямоватым разрезом век. Взгляд настороженный, зачастую горящий.

Бесхвостая карельская медвежья лайка

Хорошо развитое туловище по длине несколько больше высоты в холке. Конечности сухие и крепкие. Скакательные суставы задних конечностей несколько выпрямлены.

Хвост кольцом загнут на спину или прижат к бедру. Желательно, чтобы завиток хвоста образовывал полное кольцо. Учитывая это, нужно иметь в виду, что среди поголовья карельских медвежьих лаек встречаются собаки бесхвостые и куцехвостые, с хвостом длиной 4—5 см, напоминающим рысий (фото 21). Число щенков, рождающихся бесхвостыми и куцехвостыми, довольно велико и составляет 10—15%. Куцехвостость пока допускается стандартом этой породы, хотя и считается нежелательной (О

«бесхвостой» породе лаек, встречавшейся в середине 20-х годов в Красноборском и Шенкурском районах Архангельской области, писал М. Зубаровский [34]. Он, к сожалению, не приводил даже краткого описания ее внешних форм и считал, что эти лайки были завезены с Мурмана. Трудно судить, насколько это верно. Такие лайки в Шенкурском районе встречались часто и ценились охотниками за хорошие охотничьи качества. Не исключено, что бесхвостые лайки проникли в Карелию из Архангельской области и именно от них в генофонде современных карельских медвежьих лаек сохранилась куцехвостость. В середине 50-х годов бесхвостых лаек, хорошо работавших по крупному зверю, мы встречали у ненцев, проживавших в лесах Плесецкого района Архангельской области. Мурманская бесхвостая лайка, о которой писал Ю. Ливеровский [58], ни по своему типу, ни по охотничьим свойствам не походит на карельскую медвежью лайку.). Шерстный покров карельской медвежьей лайки, образованный густым, мягким подшерстком и более длинной, грубоватой остью, прилегающий.

Для карельской медвежьей лайки характерны смелость, а также некоторая возбудимость и упрямство. Злоба к человеку ей не свойственна, хотя к незнакомым она относится с угрюмой настороженностью. К владельцам эти собаки обычно дружески расположены и преданы им. Следует отметить, что они агрессивны к другим собакам и часто вступают в драку. Поэтому на охоте их применяют в одиночку. По охотничьим свойствам карельская медвежья лайка является типичной зверовой собакой. В Финляндии с нею охотятся главным образом на лосей. Задача собаки — найти лося, остановить и облаивать его. Карельская медвежья лайка поддерживает тесный контакт с охотником и не убегает слишком далеко при преследовании зверя.

В прошлом с лучшими представителями этой породы охотились также на медведя, от этого и произошло название породы. Трудно судить, насколько хороши современные карельские медвежьи лайки как медвежатницы. Медведь в Финляндии редок, и, очевидно, лишь отдельные лайки могут использоваться на настоящей медвежьей охоте.

Для советских кинологов и собаководов карельская медвежья лайка может представлять интерес прежде всего с точки зрения селекционной работы. Например, ее можно использовать для освежения кровей и совершенствования нашей отечественной русско-европейской лайки. Однако при этом следует быть крайне осторожным, чтобы не нанести ущерба отечественной породе. В частности, можно очень легко внести в породу нежелательную куцехвостость, которая стойко передается по наследству.

Норботтенская лайка (Norrbottenspets). Свое название эта порода получила от наименования северной шведской провинции Норботтен, где этих лаек издавна держали сельские жители и применяли их на охоте. Скандинавские кинологи считают, что у норботтенской и финской лаек были общие предки. Предполагалось, что в конце 30-х годов текущего столетия норботтенская лайка исчезла. Однако в послевоенный период в отдаленных районах севера Финляндии были обнаружены

сходные по типу собаки, на основе которых эта порода стала восстанавливаться совместными усилиями финских и шведских кинологов. В итоге эти усилия увенчались успехом — в 1967 г. восстановленная порода была признана скандинавскими кинологическими клубами. Шведы, как и прежде, воссозданную породу называют Norrbottenspets, у финнов она известна под названием Pohjanpystykorva.

Норботтенская лайка, очевидно, самая мелкая среди всех пород охотничьих лаек. Это очень живая, подвижная, сухая и легкая собака, с квадратным форматом (фото 22). Идеальная высота в холке для кобелей 44 см, для сук 41 см. Для получения собакой высшей оценки допускаются отклонения от идеальной высоты в холке в пределах ± 2 см. Наиболее желательный окрас — белый со светло-желтыми или темно-рыжими пятнами. Допускаются и другие окрасы (кроме не свойственных лайкам вообще), хотя они менее желательны.

Норботтенская лайка

Голова норботтенской лайки сухая, клиновидной формы, с заостренной мордой и всегда черной мочкой носа. Переход от морды ко лбу плавный, но хорошо выражен. Уши среднего размера, заостренные. Глаза миндалевидные, темные. Взгляд внимательный и настороженный. Туловище мускулистое, компактное, по длине равно высоте в холке. Живот лишь слегка подтянут, без «подрыва». Задние конечности с неплохо выраженными углами сочленений. Лапы слегка овальные. Наличие прибылых пальцев не дисквалифицирует собаку, но они нежелательны и удаляются в раннем возрасте.

Хвост загнут кольцом на спину или прижат к бедру. В породе встречаются куцехвостые собаки. Стандартом Norrbottenspets они допускаются, но нежелательны. Стандартом Pohjanpystykorva куцехвостость не допускается. Шерстный покров средней длины прилегающего типа. По характеру норботтенская лайка энергичная и смелая, дружелюбно относящаяся к человеку. Применяют ее для охоты на птицу.

Норвежская серая лосиная лайка (Norwegian Elkhound). Очевидно, это одна из самых старых скандинавских пород охотничьих лаек. Предки норвежской лайки известны с глубокой древности. В течение многих веков они жили в суровых условиях и использовались не только на охоте, но и в качестве сторожевых собак. В результате норвежская лайка давно сформировалась в самостоятельную породу со специфическими внешними и поведенческими признаками. На выставке норвежские лосиные лайки впервые были показаны в Норвегии в 1879 г. Вскоре эту породу официально признали норвежский и шведский кинологические клубы.

Норвежская серая лосиная лайка

Норвежская лосиная лайка — сбитая, крепкая, с квадратным форматом собака немного ниже среднего роста. Идеальная высота в холке для кобелей 52 см, для сук 49 см. Окрас зонарно-серый со слабым охристым оттенком и с черными вершинами остевых волос. На груди, животе, ногах, гачах и на нижней стороне хвоста окрас значительно светлее. Поперек туловища, за лопатками, хорошо выражена неширокая «шаль» — светловатая полоса. Морда и уши темные. Стандарт породы предъявляет строгие требования к окрасу. Все отклонения от серого окраса, как и излишне темный или излишне светлый серые окрасы, не допускаются (фото 23). Не допускаются также желтые и белые пятна и отметины.

Голова норвежской серой лосиной лайки широкая в тыльной

части, со слегка округлым лбом. Переход от лба к морде выражен хорошо, но не резкий. Морда не длинная, у основания довольно широкая, равномерно суживающаяся к концу, не заостренная. Глаза со слабокосым разрезом век, карие, чем темнее, тем лучше. Взгляд с энергичным, бесстрашным выражением. Уши заостренные, поставлены высоко, сравнительно небольшие. Их высота немного превышает ширину у основания.

Туловище короткое, крепкое, немного бочковатое, со слегка подтянутым животом. Конечности крепкие, со слегка овальными лапами и с небольшими углами скакательных суставов. Прибылых пальцев не должно быть. Хвост в тугом кольце прижат к спине или к маклаку, но не к бедру. Шерстный покров пышный. На шее и на плечах более длинный, стоячего типа. На остальной части туловища полуприлегающий.

По характеру норвежская лосиная лайка смелая, без чрезмерной агрессивности, спокойная, не драчливая собака, но при нападении умеет постоять за себя и не бывает запуганной. В общении со своим владельцем проявляет удивительное сочетание независимости и привязанности к хозяину. Собаки этой породы сообразительны и чувствительны как к ласке и похвале, так и к упрекам. При их обучении нет необходимости прибегать к наказаниям. Одна из необычных особенностей серой норвежской лосиной лайки — отсутствие у нее специфического собачьего запаха [120].

С собаками этой породы можно охотиться на разнообразную дичь: лося, медведя, рысь, на мелких пушных зверей и птицу. В настоящее время с ними охотятся только на лосей. Этих лаек благодаря их спокойному характеру можно применять на охоте в паре и даже охотиться с несколькими собаками.

Норвежская серая лосиная лайка популярна в Норвегии, Швеции и Финляндии. Большой известностью пользуется она и в ряде других стран, в частности в США, где в 60-х годах по популярности она занимала 34-е место среди 115 зарегистрированных пород. Разводят ее также в Англии и Канаде.

Несмотря на свое северное происхождение и богатый шерстный покров, норвежские лосиные лайки легко переносят жаркий климат. Во время второй мировой войны их использовали в Тунисе в качестве патрульных и караульных собак. Там они выдерживали жару лучше, чем многие другие породы.

Емтландская лайка (Jamthund). Как самостоятельная порода емтландская лайка существует недавно. Свое название она получила по наименованию провинции Емтланд, расположенной в средней Швеции и граничащей с Норвегией. В Скандинавских странах эта порода известна также под названием большая шведская лосиная лайка (Grosser Schwedischer Elkhund). Емтландская лайка является ветвью норвежской лосиной лайки, выделенной в самостоятельную породу в 1946 г. в связи с тем, что шведы издавна стремились иметь более крупную собаку и вели в этом направлении соответствующий отбор.

По предположениям некоторых шведских кинологов, емтландская лайка несет в себе крови западносибирской лайки. Они обосновывают это внешним сходством, особенно формой головы прежней емтландской лайки с современной западносибирской, а также существовавшими в прошлом тесными связями западных и восточных финно-угорских племен. Действительно, судя по сохранившимся фотографиям, некоторые емтландские лайки старого типа внешне походят на западносибирских. Однако современный тип этих шведских собак далек от наших западносибирских лаек. Это признают и шведские кинологи, считая, что из-за неправильных взглядов на селекцию емтландская лайка в последние десятилетия многое потеряла и существенно ухудшилась по сравнению с прежним типом [123].

Емтландская лайка

Емтландская лайка — собака выше среднего роста с немного растянутым форматом, крепкая, но не тяжелая, подвижная, энергичная и в то же время спокойная. Высота кобелей в холке 58—63 см, сук 53—58 см. Окрас от темно- до светлосерого. Щеки, морда, грудь, нижние части ног и хвоста обычно кремового цвета, что типично для этой породы (фото 24).

Голова удлинённая, не скуластая, немного широкая между ушами. Черепная часть слегка округлая. Переход от лба к морде не резкий, хотя и хорошо выражен. Морда немного короче черепной части, не заостренная. Мочка носа широкая, черная. Глаза слегка овальные, карие. Взгляд настороженный и в то же время спокойный. Уши очень подвижные, заостренные,

большие. Их высота превышает ширину у основания.

Туловище длиннее высоты в холке, с несколько бочкообразной грудью и со слегка подтянутым животом. Конечности крепкие, с овальными лапами и хорошо выраженными углами скакательных суставов. Хвост хорошо загнут в кольцо и прижат к спине или к маклаку. Шерстный покров на нижней стороне хвоста густой, ровный, без подвеса. Шерстный покров на туловище прилегающего типа. Подшерсток кремового цвета.

Емтландская лайка применяется для охоты на лосей. Распространена она преимущественно в Швеции, численность ее сравнительно большая.

Черная норвежская лосиная лайка (Norwegian Elkhound black). Кроме широко известной и очень популярной норвежской лосиной лайки серого окраса, которую в Скандинавии обычно называют Elghund, а в других странах Norwegian Elkhound, в Норвегии есть лайка черного окраса, применяемая для охоты на лосей¹. Эта собака легкого сложения, ниже среднего роста, с коротким туловищем и квадратным форматом. Высота кобелей в холке 45—50 см, сук несколько меньше. Окрас блестяще-черный. На груди и на лапах допускаются мелкие белые отметины (фото 25).

Черная норвежская лосиная лайка

Голова черной норвежской лайки сухая, легкая, относительно широкая между ушей и клинообразно суживающаяся к концу морды. *(Стандарт черной норвежской лосиной лайки был опубликован в нашей стране проф. Н. А. Смирновым [90] под названием «Черная зверовая лайка» (с подзаголовком «Черная норландская лайка, каликская лайка».)* Лоб и темя почти плоские. Морда не длинная, ее верхний профиль прямой. Глаза карие, чем темнее, тем лучше, живые, со смелым выражением. Уши заостренные, очень подвижные, поставлены высоко, их длина больше ширины у основания. Когда собака отдыхает или ее ласкают, она прижимает или распускает уши в стороны.

Туловище короткое, с хорошо развитой, несколько бочковатой грудью и мускулистой поясницей. Крестец прямой. Конечности сухие и мускулистые со сравнительно небольшими, слегка овальными лапами и с несколько выпрямленными углами скакательных суставов. Прибылые пальцы нежелательны. Хвост короткий, закручен в тугом завитке. Желательно, чтобы он лежал прямо на спине. Куцехвостость допускается стандартом, но нежелательна. Шерстный покров прилегающего типа, подшерсток темный. По характеру черная норвежская лосиная лайка живая, энергичная, смелая собака.

Норвежский бухунд (Norwegian Buhund). Кроме зверовых лаек, в Норвегии были выведены и лайки «мелочницы». К ним относится норвежский бухунд, с которым охотились таким же образом, как и с финской лайкой. Но в связи с тем, что в Норвегии уже давно не охотятся на белку и на боровую дичь, норвежский бухунд как охотничья собака стал исчезать. В настоящее время лайки этой породы хотя и редко, но встречаются в западной части Норвегии. На охоте их не применяют, а используют кое-где для пастьбы овец или в качестве домашней сторожевой собаки в сельской местности.

Норвежский бухунд

Норвежский бухунд — собака среднего роста сухого типа телосложения с форматом близким к квадратному (фото 26). Рост кобелей в холке около 45 см, сук несколько ниже. Окрас одноцветный светло-рыжий, рыжий или черновато-серый. Допускаются небольшие белые отметины на груди и ногах, а также «звездочки» на голове.

Голова норвежского бухунда сухая, клинообразная со сравнительно короткой, заостренной мордой и плоской лобно-черепной частью. Мочка носа только черного цвета. Глаза темно-карие, живые с бесстрашным выражением. Уши заостренные, подвижные, их высота чуть больше ширины у основания.

Туловище короткое, сильное и в то же время легкое. Задние конечности со слабо выраженными скакательными

суставами. Лапы слегка овальные. Хвост обычно загнут в тугом кольце на спину. Шерстный покров прилегающего типа.

Люнне (Lundehund). Среди скандинавских собак есть одна порода, которую, возможно, трудно причислить к настоящим охотничьим лайкам. В недалеком прошлом эта охотничья собака широко применялась жителями отдельных районов на севере Норвегии для охоты на тупиков — представителей морских колониальных птиц, относящихся к отряду чистиковых (Lundehund в переводе с норвежского означает «собака для охоты на тупиков»).

Люнне — мелкая лайкообразная собака с довольно растянутым форматом. Высота в холке кобелей 32—36 см, сук на 2 см меньше. Вес около 6 кг. Окрас черный, серый, рыжий в сочетании с белыми пятнами разного размера (фото 27).

Голова сухая, клинообразная, с плоским лбом и умеренно широкой черепной частью. Надбровные дуги заметно развиты. Глаза темные, среднего размера, с прямым разрезом век. Уши довольно широкие у основания, стоячие, треугольной формы, с заостренными вершинами. Ушные раковины обычно направлены вперед, но иногда собака поворачивает их назад и сгибает таким образом, что слуховые проходы оказываются закрытыми.

Туловище у люнне сильное, мускулистое, удлиненное, с широкой грудью и прямой спиной. Конечности крепкие и сухие, скакательные суставы задних конечностей хорошо выражены.

На передних и задних лапах по пять пальцев, что характерно для породы. Строение пятых пальцев на лапах у люнне иное, чем у других пород лайкообразных собак [119]. Они хорошо развиты и не кажутся

Люнне

рудиментарными. Хвост довольно короткий. Собака носит его кольцом, прижатым к спине или боку. Заинтересовавшись каким-либо звуком или запахом, собака держит хвост опущенным, и он в это время имеет саблевидную форму. Шерстный покров прилегающий, состоящий из сравнительно длинных, прямых, грубоватых остевых волос и густого подшерстка.

Литературные источники, в которых упоминается о собаках, приспособленных для охоты на тупиков, известны со второй половины XVII в. По сообщению ряда авторов, жители северной части Норвегии (в провинциях Нурланн и Финмаркен) держали по пять-шесть, а иногда даже по 12—15 мелких, остромордых, со стоячими ушами собак. Их использовали для охоты на тупиков на крутых, каменистых склонах. Собаки обыскивали склоны и, находя между расселинами камней норы тупиков, ловили их у входа, либо забирались в норы и вытаскивали оттуда птиц, а затем приносили хозяину.

Эта лайкоподобная живая и игривая собака, созданная человеком много веков тому назад, сохранилась до наших дней. В 1943 г. она была официально признана породой скандинавскими клубами и FCI. Люнне встречается в небольшом количестве только в северных районах Норвегии.

Акита, или японская лайка (Akita-Inu). В Японии имеются очень сходные три разновидности лаек, различающиеся лишь размерами. Акита — наиболее крупная из них. Название свое порода получила по наименованию провинции Акита, расположенной в северной части острова Хонсю. Неизвестно, происходит ли акита от местных лайкообразных собак или предки ее были завезены с Азиатского материка. Костные остатки ладожской собаки (т. е. собаки Иностранцева), обнаруженные в Японии, свидетельствуют о том, что примитивные лайкообразные собаки здесь были более чем за 2 тыс. лет до нашей эры. В III—IV вв. нашей эры в Японию проникли лайкообразные собаки с Азиатского материка, а в XV в. и собаки других пород из Европы (через Азию). Некоторые кинологи предполагают, что акита произошла от северных лаек, к которым были прилиты крови дога [126].

Акита играла большую роль в развитии охоты в Японии. С нею охотились на крупных зверей, в основном на оленей и медведей. Большое внимание обращали на рабочие качества собак, очень ценили у них крупный рост, силу и ловкость. Для сохранения и развития этих качеств в Японии еще в VI в. были основаны клубы собак и составлены инструкции, в которых указывалось, как нужно их содержать, выращивать, обучать и использовать. В XV в. учреждены племенные книги, в которых записывались кличка, происхождение, окрас собаки и другие сведения о ней. Таким образом, из всех пород лаек акита имеет самую древнюю родословную. С проникновением в Японию европейской цивилизации племенные книги собак, к сожалению, перестали вести, и лишь в 1928 г. там было основано общество по ведению племенной работы с отечественными породами собак, прежде всего с акитой, чтобы сохранить ее в чистоте.

Акита

За свое многовековое существование акита не оставалась неизменной. С упадком охоты в Японии она постепенно превратилась в сторожевую собаку. Однако кинологи считают, что ее еще можно использовать и на охоте. Широкому кругу собаководов акита стала известна совсем недавно. Крупные размеры, значительная сила, понятливость и способность к сторожевой службе привлекли внимание к этой собаке американцев после второй мировой войны. Они стали вывозить акиту в США, откуда она распространилась и в другие страны. В Европе акита впервые появилась в 1963 г. на международной выставке в Ганновере (ФРГ). В 1964 г. FCI официально признала эту породу и утвердила ее стандарт.

Акита — крупная, крепкая, сильная со слегка растянутым форматом собака (фото 28). Высота кобелей в холке 64—70 см, сук 58—64 см. Окрас шерстного покрова разнообразный. Наиболее часто встречаются собаки серебристо-серые, черновато-рыжие,

темные и пятнистые (пегие). Белый окрас не должен покрывать более трети поверхности тела. Он может быть расположен в виде пятен и отметин на шее, груди и животе, на передних и задних ногах и на конце хвоста. На морде белых пятен не должно быть.

Голова у акиты тяжелая и широкая с плоским черепом и отчетливым переходом от лба к морде. Морда сравнительно длинная. Уши, расположенные далеко друг от друга, треугольной формы, стоячие, умеренного размера, широкие у основания. Глаза темные, с прямым разрезом век.

Туловище несколько длиннее высоты в холке, сильное, с глубокой и широкой грудью. Ноги крепкие, мускулистые, сильные, со слегка наклонными пястями и немного выпрямленными углами скакательных суставов. Хвост кольцом, часто в двойном завитке, прижат к спине или к боку. Шерстный покров состоит из слегка грубоватой ости и мягкого густого подшерстка.

Характер у акиты спокойный, не злобный. Эти собаки легко поддаются обучению и очень привязаны к владельцам. Акита стала символом верности не только на своей родине, но и в ряде других стран.

Лайкоподобные собаки.

Хаски

Среди северных птицеобразных остроухих собак насчитывается немало пород, используемых не только для охоты, но и для других целей. Некоторые из них, такие, как ненецкая оленегонная, лапландская оленегонная и самоед, легко отличаются от охотничьих лаек рядом признаков, в частности шерстным покровом. Ряд пород внешне очень похож на охотничьих лаек, хотя для охоты они не используются. Кинологи и собаководы должны иметь хотя бы общие представления о происхождении, внешних формах и отличительных чертах этих пород, чтобы не путать их с охотничьими лайками. Ниже рассматриваются некоторые такие породы.

Сибирская лайка (Siberian Husky). Husky (хаски)—поанглийски означает лайка. Эта порода не имеет ничего общего с охотничьими лайками. Вывезенная американцами из бассейна Колымы еще в конце XIX в., она как на своей родине, так и в Северной Америке использовалась в качестве ездовой собаки [122]. По существу, это колымская ездовая собака, которую американцы длительное время разводят заводскими методами, поэтому во избежание путаницы ее, очевидно, нужно называть просто хаски, а не сибирская лайка.

Голова хаски

Хаски внешне похожа на некоторые типы лаек Восточной Сибири (фото 29). Это выше среднего роста, сильная, с крепким костяком и несколько растянутым форматом собака. Рост кобелей в холке 54—60 см, сук 50—56 см. Голова хаски с небольшими, высоко поставленными ушами, по форме похожа на голову восточносибирской лайки (фото 30). Среди хаски бывают собаки как с карими, так и с голубыми глазами. Допускаются, но нежелательны особи, у которых один глаз карий, а другой голубой. Окрас шерстного покрова разнообразный, наиболее часто встречаются черный, черно-серый и серый окрасы с белыми отметинами и пятнами на морде, щеках, шее, груди, животе и ногах. Для большинства собак характерно наличие на голове «маски» и «очков». Туловище и ноги, предназначенные для тяжелой работы, хорошо развиты. Хвост длиной до скакательного сустава. В спокойном состоянии собака держит его опущенным, «поленом». В настороженном состоянии или на бегу хвост бывает круто изогнут серпом на спину или на бок. Шерстный покров такого же типа, как и у лаек.

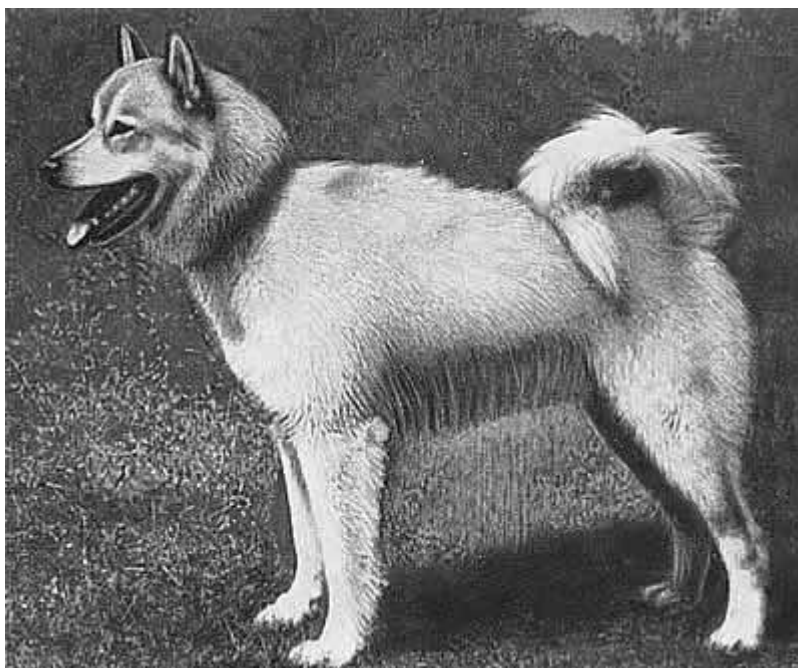
Маламут (Alaskan Malamute). Эта порода издавна создана коренными жителями Аляски и, как полагают, свое название получила в честь

одного из индейских племен. Современный тип породы сложился в результате длительного разведения ее заводскими методами. Маламут очень похож на хаски формами и окрасом, в том числе и характерной маской на лицевой части головы.

Для неопытных собаководов различать эти две породы не просто. Хаски предназначена в основном для быстрой езды. Маламут же не обладает, как хаски, быстрым бегом, но зато способен тащить тяжело нагруженные нарты на далекие расстояния. В отличие от хаски маламут несколько крупнее и тяжелее: идеальный рост в холке кобелей 63 см, сук 58 см. У него более растянутый формат и более широкая голова с сухой, грубоватой мордой, слегка суживающейся к носу.

Глаза обычно карие. Конечности костистые, мощные. Хвост маламут носит закрученным в кольцо и прижатым к бедру, но не к спине. В упряжке на ходу хвост бывает опущенным. Маламут менее популярен в Америке, чем хаски.

Гренландская ездовая собака (Greenland Dog). Выше среднего роста, с несколько растянутым форматом, крепкая, сильная лайкоподобная собака (*Стандарт гренландской ездовой собаки опубликован проф. А. Н. Смирновым [90] под названием «Гренландская собака».*). Рост кобелей в холке 60 см, сук несколько меньше. Окрас разнообразный, но предпочтителен однотонный черный, буровато-рыжий, серый всех оттенков, обычно с небольшими белыми отметинами (фото 31).

Гренландская ездовая собака

Голова гренландской собаки типичная лаячья со слегка округлой черепной частью, немного укороченной мордой и сравнительно небольшими заостренными ушами. Глаза

темные. Туловище плотное и сбитое с глубокой и широкой грудью. Конечности крепкие и сильные, задние с несколько выпрямленными углами скакательных суставов. Лапы округлые. Хвост загнут в кольцо и прижат к спине или к бедру. Шерстный покров такого же типа, как у лаек, хотя среди гренландских ездовых собак встречаются особи с удлиненным остевым волосом.

Гренландская собака используется главным образом для работы в упряжке. Гренландские эскимосы нередко с помощью этих собак добывают белых медведей [67].

Исландская пастушья лайка (Iceland Dog). Мелкая и легкая, с квадратным форматом лайкообразная собака. Голова легкая, сухая, довольно широкая в черепной части с коротковатой, заостренной мордой. Переход от лба к морде выражен слабо. Уши небольшие, широковатые у основания, заостренные. Глаза округлые, темные. Шея поставлена высоко. Плечи прямые. Углы задних конечностей не сильно выражены. Хвост в тугом кольце прижат к спине. Шерстный покров, как у лаек. Окрас белый с рыжими пятнами, золотистый, светло-рыжий с черными вершинками остевых волос. Рост собак от 38 до 46 см. Применяется для пастьбы овец.

Охотничьи свойства лаек

Охотничьи, или рабочие, свойства лаек разнообразны. Они характеризуют лайку с точки зрения пригодности, ценности ее для охоты. Обычно под этими свойствами подразумевают способность собаки разыскать зверя или птицу и указать лаем их местонахождение либо остановить крупного зверя сильными болевыми хватками по чувствительному месту и задержать его до подхода охотника. К рабочим качествам относится также и ряд других действий собаки и элементов ее работы в процессе охоты, таких, как вытаскивание из воды отстрелянных уток, поимка мелких кунных при добыче их из нор и т. п.

Охотничьи свойства лаек — комплекс качеств, врожденных и приобретенных в результате выращивания, воспитания, обучения и опыта. И те и другие важны для работы собаки и успешной охоты с нею. Так, лайка, имеющая хорошее чутье, но плохо выращенная, слабосильная, никогда не будет хорошей работницей. То же можно сказать и о собаке физически крепкой, энергичной, но со слабым чутьем. Отмечая важность и врожденных и приобретенных свойств лаек, необходимых для успешной охоты, все же следует ставить на первое место врожденные свойства, так как собака может получить их в наследство лишь от своих родителей. Развитие же остальных свойств зависит во многом от владельца, его умения вырастить собаку и выработать у нее необходимые навыки.

К врожденным охотничьим свойствам относят охотничью страсть собаки, а также ее ум, сообразительность, чутье, смелость, силу и звучность голоса и некоторые другие. Для успешной охоты только их недостаточно, хотя прежде всего они определяют пригодность лайки для розыска или

задержания зверя, а также для указания его местонахождения. Ниже рассматриваются охотничьи свойства и элементы работы лаек, учитываемые при оценке собак на полевых испытаниях.

Охотничий инстинкт. Трудно дать исчерпывающее определение охотничьему инстинкту, или охотничьей страсти, лайки. Но каждый наблюдательный охотник, видевший работу разных собак, может сказать, что одни из них постоянно стремятся найти зверя, другие же не так энергичны в этом отношении. Во время охоты иногда приходится наблюдать, что как только охотник присядет передохнуть или покурить, так почти тотчас же рядом с ним укладывается отдыхать и его собака, хотя по ней не видно, чтобы она устала. В других случаях лайка, подойдя к отдыхающему владельцу, без приказа сама уходит в поиск. О подобных собаках охотники говорят: «С такой не покуришь».

В прежние годы, когда в таежной зоне имелось много небольших деревень, в летний период нередко можно было слышать лай собак в примыкающих лесах. Эти лайки, с ярко выраженной охотничьей страстью, сами отправлялись «на охоту», разыскивали зверьков и облаивали их.

Охотничий инстинкт — врожденное свойство лайки. Он проявляется в страстном стремлении найти зверька и облаять его, а если представится возможность, то и придушить, несмотря на ожесточенное сопротивление. У многих лаек, особенно у молодых, это стремление бывает настолько велико, что на окружающую их обстановку они часто не обращают внимания. Поэтому охотничья страсть иногда бывает причиной гибели собак. Увлечшись облаиванием белки или куницы, лайка не обращает внимания на окружающее и нередко становится жертвой волков. Можно привести немало примеров, когда охотничий азарт становился причиной гибели или тяжелого ранения лаек при охоте по кабану и другим зверям. Но без этого самозабвенного стремления собаки найти зверя или задержать его, по-видимому, не было бы и лайки.

Наличие охотничьего инстинкта можно заметить не только у работающей взрослой собаки, но и у подрастающего щенка. Проявление хорошо выраженного исследовательского рефлекса, стремление давить кур, облаивать кошек и другие подобные действия щенка свидетельствуют об охотничьей страсти. Такие собаки легко принимаются работать, и на их натаску охотник почти не тратит времени. Натаска лаек со слабо выраженным охотничьим инстинктом требует значительных затрат труда и времени, и из таких собак редко получаются хорошие работники.

Формы проявления охотничьего инстинкта не только у лаек разных пород, но и у отдельных собак различны. Есть лайки-мелочницы, преимущественно бельчатницы, самозабвенно работающие по белке и не проявляющие никакого интереса к целому ряду других животных. Есть собаки, с детства не интересующиеся ни белкой, ни глухарем, хотя охотники усиленно стремятся приучить их работать по этим видам. С такими лайками многие владельцы обычно расстаются без сожаления. Но попав к другому охотнику, они прекрасно, со страстью работают по копытным, куньим или другим видам.

Охотничий инстинкт у лайки может угаснуть, если своевременно его не развивать. Лучше всего приступать к этому с 5—7-месячного возраста. В большинстве случаев лайки, начавшие работать в раннем возрасте, показывают хорошие рабочие качества до конца своей трудовой деятельности, т.е. до 9—10-летнего возраста. Если же собаки по каким-либо причинам не начали работать до 2-летнего возраста, то в дальнейшем далеко не каждая из них становится хорошей рабочей собакой. Неизвестно, на чем основано бытующее еще до сих пор у отдельных охотников мнение о том, что некоторые лайки, главным образом кобели, могут не проявлять охотничий инстинкт до 3—4-летнего возраста, но зато впоследствии они будто бы становятся выдающимися работниками. Нам за 25-летний период не известно ни одного подобного случая. Наоборот, известны факты, когда у хорошо работавших лаек охотничий инстинкт затухал либо частично, либо полностью, если в течение 2—3 лет их не использовали на охоте.

Сообразительность. Охотники, характеризуя работу лаек, об одних говорят, что они талантливые, а о других — тупые. Действительно, одни лайки бывают очень сообразительны, а о других этого сказать нельзя.

Вот несколько примеров из практики. Во время охоты на длинном, но нешироком пойменном озере были сбиты дуплетом две утки, которые упали на чистую воду недалеко от противоположного берега. Русско-европейская лайка Каюр бросилась в воду, подплыла к одной из уток, которая еще билась, и, придавив, вытащила ее на ближе расположенный берег. Положив утку на землю, Каюр вновь вошел в воду, взял зубами вторую утку и, приплыв к хозяину, отдал ему дичь. Затем он без приказа вновь переплыл озеро, взял оставленную на противоположном берегу утку и вернулся с нею к хозяину. Самым примечательным во всем этом случае было то, что Каюр действовал без какого-либо приказа со стороны хозяина. Возможно, действия этого кобеля были бы логичнее, разумнее, если бы он не вытаскивал первую утку на противоположный берег, а сразу бы вернулся с нею к владельцу. Но именно это и последующая работа собаки дают основания считать, что собака поступала не стандартно, не в результате дрессировки или приобретенного прежде опыта, а в своих действиях проявила определенное мышление, сообразительность, ум.

А вот другой пример. Во время охоты в сибирской тайге у нас были две лайки — Шарик и Минка. Шарик прекрасно, с азартом работал по белке. Не один раз приходилось наблюдать, как он точно находил белку по следу. Минка тоже была хорошей бельчатницей, но переставала обращать на белку внимание, если находила след соболя. Шарик неоднократно прибегал на лай Минки, работавшей по соболю. Несколько раз давали ему понюхать и живых, отловленных в дуплах, и уже отстрелянных соболей, чтобы он стал работать по этому зверьку. Но хотя Шарик и имел хорошее обоняние и показывал четкую следовую работу по белке, соболятником он не стал. Очевидно, ему не хватало сообразительности.

Еще один пример из практики. Обычно несложно обучить лайку отдавать голос по команде. Однако у нас была одна лайка, которую так и не удалось обучить выполнять эту простую команду, хотя сил и времени на ее обучение было потрачено много.

Приведенные примеры говорят о неодинаковых умственных способностях собак. Иногда лайки проявляют удивительную сообразительность, и невольно думаешь, что в своих действиях, особенно в сложных ситуациях, они руководствуются прежде всего разумом, а не инстинктами и условными рефлексам.

Но есть ли разум у собак и, если есть, то в какой форме он проявляется? Исследования, проведенные в послевоенный период, показали, что многим животным присуща элементарная рассудочная деятельность. Собаки, в том числе и лайки, обладают хорошо развитой элементарной рассудочной деятельностью [54]. Одним из проявлений рассудочной деятельности лаек является их способность к экстраполяции, т. е. к четко направленному и наиболее целесообразному поведению в конкретной и достаточно сложной ситуации. Способность к экстраполяции не одинакова у разных лаек, но большинство их отличается большой сообразительностью.

Говоря об уме и сообразительности лаек, не следует преувеличивать действительность и наделять своих четвероногих друзей человеческими способностями. Обычно действия собак прежде всего продиктованы инстинктами и условными рефлексам даже при наличии у них элементов мышления. Яркие случаи разумной деятельности у них наблюдаются сравнительно редко. Как показали исследования, элементарная рассудочная деятельность собак контролируется генетическими факторами [55]. Это важно помнить при ведении селекционно-племенной работы.

Чутье. Это природное свойство, под которым у лаек подразумевают способность при помощи органов чувств обнаруживать зверя или птицу. Многие охотники отождествляют чутье собак с их обонянием. Но это верно лишь для легавых и гончих собак, которые находят дичь только при помощи обоняния. Что касается лаек, то для поиска и обнаружения охотничьих животных они пользуются не только обонянием, но также слухом и зрением.

В жизни собаки роль обоняния, слуха и зрения трудно переоценить. При их помощи она познает окружающий мир и ориентируется в нем. Из этих трех чувств особое значение для собак имеет обоняние. Считают, что оно возникло у животных раньше всех других чувств [8]. Им животные, в том числе и собаки, руководствуются от рождения до смерти. При помощи обоняния собака находит ушедшего хозяина, узнает присутствие пищи, особой противоположного пола, наличие или приближение опасности, а также получает массу другой информации. Острота обоняния у собак в миллионы раз выше, чем у человека [56], хотя его органы обоняния также обладают удивительно высокой чувствительностью к некоторым запахам. Собака, например, может определить присутствие всего одной молекулы пахучего вещества в литре воздуха. Поэтому даже по старому следу, если он еще хоть немного источает запах потовых желез, собака с хорошим обонянием уверенно преследует зверя.

Охотника во время охоты интересует не только работа собаки по следу, но и на каком расстоянии от источника она может обнаружить запах. Специально поставленные опыты показали, что с помощью обоняния лайки могут ориентироваться на незначительном расстоянии, обычно до 40—60 м. Рекордные расстояния, на котором они находили источник запаха, обычно не превышали 100 м [47]. Было установлено также, что острота и дальность обоняния у собак зависят от чистоты и влажности воздуха, температуры, силы и направления ветра, рельефа местности, силы источника запаха и многих других факторов. Принято считать, что чувствительность большинства органов чувств резко понижается к старости. Однако наблюдения доказывают, что обоняние у старых собак сохраняется значительно лучше других чувств, и заметного снижения остроты его не замечается.

Слух для лайки имеет такое же важное, а в ряде случаев и еще большее значение, чем обоняние. Каждый охотник, наблюдавший за своей лайкой в лесу во время отдыха, мог видеть, что она не принохивается, а держит настороженными уши, постоянно шевеля ими и чутко слушая звуки леса. В природе существуют звуки различной частоты, которые выражают в условных единицах — герцах (один герц равен одному колебанию в секунду). Ухо человека способно воспринимать звуки с частотой колебаний от 16 до 20 тыс. в секунду, а ухо собаки до 38 тыс. колебаний в секунду. Лайки слышат значительно лучше людей. Они способны, например, уловить шорох травы под ногами осторожно

идущего человека за 50—100 м, человек может услышать такой шум лишь за 5 м. При помощи слуха лайка на значительно большем расстоянии, чем с помощью обоняния, может довольно точно определить интересующий ее источник звука.

Большое значение для лайки имеет и зрение, с помощью которого собака фиксирует месторасположение обнаруженной дичи. Особенно велика роль зрения при схватках лайки с животными. Только с его помощью она может делать точные болевые хватки «по месту» и своевременно увертываться от опасных атак нападающих или обороняющихся противников, особенно таких грозных, как медведь и кабан.

Зрение собак сильно отличается от зрения человека. У собак очень развита способность различать малейшее движение предметов. Стоит чуть-чуть качнуться ветке, шевельнуться зверьку, как она замечает это движение. У человека глаза расположены таким образом, что зрительные оси каждого из них по отношению друг к другу параллельны, а у собаки они расположены под углом около 50° . В связи с этим у нее гораздо слабее развито бинокулярное зрение — способность видеть предмет двумя глазами, поэтому собаке труднее определять объем предметов и расстояние до них. В то же время поле зрения у нее составляет около 250° , у человека всего 160° (рис. 1).

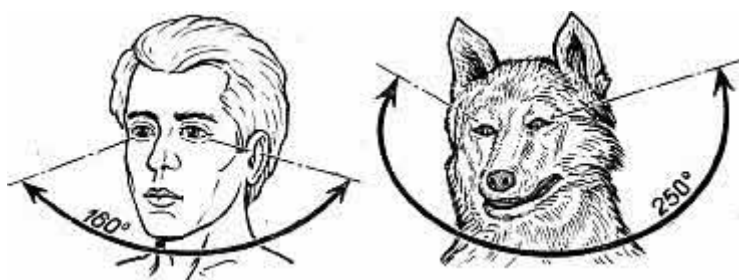

Рис. 1. Поле зрения человека и собаки

Считается, что собака довольно близорука и видит не дальше 600 м. К тому же у нее нет цветного зрения. Она видит окружающий мир только черно-белым. Точнее, цветные изображения собака видит в серых тонах различной интенсивности. Отсутствие цветного зрения объясняется иным, чем у человека, строением органов зрения. Из-за отсутствия объемного (бинокулярного, стереоскопического) и цветного зрения, а также из-за

относительной близорукости собака часто не замечает неподвижно стоящих животных на сравнительно небольших от нее дистанциях. Но стоит зверю или птице пошевелиться, как она быстро улавливает это.

Наблюдая за работой лайки, зачастую трудно определить, какой из элементов чутья наиболее важен для поиска и обнаружения дичи. Многое зависит от того, в каких условиях и на какой вид ведется охота. Нам приходилось встречать старых собак, полностью потерявших слух, но хорошо работавших по кунице и соболю. Лайки с посредственным обонянием и слухом, но с острым зрением и отличной реакцией хорошо работают по колонку, норке и горностаю. Однако они малопригодны для охоты на глухаря или на белку.

Для успешной работы бельчатницам нужно иметь хорошо развитые обоняние, слух и зрение. В разных ситуациях роль этих органов чувств неодинакова. След белки, жирующей на земле или переходящей из одного участка леса в другой, лайка находит при помощи обоняния и проходит по нему иногда значительное расстояние до места, где зверек заскочил на дерево. Но прежде чем отдать голос, собака должна убедиться, на каком именно дереве находится белка. И стоит зверьку чуть-чуть шевельнуться, цапнуть когтем по коре дерева, как лайка уверенно залает, сигнализируя охотнику об обнаружении белки. Зрение служит собаке в основном для точной фиксации уже обнаруженного или уходящего верхом зверька, хотя в отдельных случаях лайки находят белок и «на глазок».

Наши личные наблюдения и сообщения охотников говорят о том, что лучшими бельчатницами и глухарятницами бывают те лайки, которые пользуются преимущественно слухом. Вот несколько наблюдений, показывающих, насколько поразительной бывает острота слуха у лаек.

Осенью 1956 г. нам довелось охотиться в Архангельской области. Был тихий, безветренный день. После полудня мы расположились на валежине и решили немного перекусить. Вскоре к нам подошла молодая лайка Рада. Присев рядом, она смотрела на нас и ожидала своей порции. Но вдруг, насторожив уши, она повернула голову, встала и через несколько секунд рысцой направилась в ту сторону, которую прослушивала. Вскоре раздался ее лай. От валежины до дерева, на котором Рада облаивала белку, мы насчитали, 136 шагов. Неизвестно, что услышала собака, то ли цапанье когтей зверька по стволу дерева, то ли звуки разгрызаемой им шишки, то ли еще что. Но по ее поведению было ясно, что она нашла белку при помощи слуха, а не при помощи обоняния.

Охотившийся в туруханской тайге В. Шендерей пишет: «.. Как-то на охоте я присел отдохнуть в горельнике. Лайка устроилась тут же. Передо мной шагов на 200 тянулось чистое место, а дальше начинался сырой лес. Погода была тихая, с легким морозцем. Вдруг собака подняла голову и уставилась по направлению к лесу, потом поднялась и шажком направилась туда. Заинтересованный, я стал следить, что будет дальше. Собака прошла тихо больше половины чистого места и потом перешла

на карьер. Скрывшись в лесу, она вскоре залаяла. Когда я подошел, то увидел, что собака лаяла на глухаря» [105, с. 50]. Подобных примеров можно привести немало.

Некоторые охотники считают, что лайки, обладающие отличным слухом, перестают пользоваться обонянием при поиске охотничьих животных [45]. Действительно, иногда приходится наблюдать своеобразную работу некоторых собак. Они не ищут зверьков на галопе или рысью, не обнюхивают стволы деревьев или места жировок, а обычно бегут неторопливой рысцой впереди охотника, время от времени останавливаясь и напряженно прислушиваясь. Заслышав знакомый звук, они срываются с места, и вскоре слышится азартный лай, сигнализирующий охотнику о нахождении белки или птицы. Так обычно работают молодые собаки, которые свою первую дичь нашли при помощи слуха. Опытные собаки для нахождения охотничьих животных в зависимости от обстановки (погоды, поведения зверьков и т. п.) пользуются обонянием, слухом и зрением.

Оценить чутье лайки (выдающееся, очень хорошее, хорошее, посредственное) трудно. Даже опытный охотник, находясь на охоте с новой для него собакой неделю, а то и больше, не всегда может определить, насколько хорошее у нее чутье. И, конечно, это обычно невозможно сделать эксперту за час работы на полевых испытаниях, которые в большинстве случаев проводятся в благоприятных условиях. Существующее мнение, что чем больше белок найдет лайка за час работы, тем лучше у нее чутье, в какой-то мере справедливо (если не учитывать характера и склонностей собаки) лишь для сравнительной оценки чутья испытываемых собак, работающих в равных условиях. Однако как критерий оценки степени чутья лайки показатель количества белок, найденных в течение часа, без учета ряда других факторов непригоден. Старательная, но со средним чутьем лайка уверенно может находить белок в мягкую, тихую погоду, когда зверьки много ходят. На испытаниях при достаточно высокой численности белки такие собаки без особого труда могут получать за работу дипломы высоких степеней. Однако в ветреную погоду, дождь, мороз результативность их работы будет не высока.

Вот характерный пример. Находясь на промысле в Плесецком районе Архангельской области, мы познакомились с охотником Ф. Пилициным. Его лайка Шейка работала уже третью осень. Она имела хороший опыт, отличалась быстрым ходом и точно облаивала белок. На испытаниях Шейка при современных требованиях легко могла бы получить диплом I степени за работу. В первые дни охоты, когда стояла мягкая погода, мы добывали из-под нее за день по 10—12 зверьков. В конце октября ударили морозы, и сырой мох в бору, где держалась белка, промерз. Стало «шебарко», промерзший мох громко хрустел под ногами. Находящуюся в поиске собаку не только зверь, но и мы слышали за 100—150 м. Шейка лаяла за день до 20 раз, но мы находили и добывали одного—трех зверьков, хотя тщательно проверяли места полаек. За неделю такой охоты нами было добыто всего 15 белок. В эти же дни и в этих же угодьях сосед Ф. Пилицина охотник В. Шишкин со своей Жучкой, которая была выдающейся рабочей собакой, добыл 50 белок и две куницы. Как только выпал снег и тропа стала мягче, Шейка вновь начала точно облаивать зверьков, а наша дневная добыча стала примерно такой же, как добыча В. Шишкина.

Судить о том, насколько хорошее чутье имеет лайка, можно лишь после неоднократного наблюдения за ее работой в тяжелых условиях. Если она точно облаивает белку не только в благоприятную погоду, но и когда «шебарко», в дождь, ветер, мороз около 20 °С и в других подобных условиях, то у такой собаки должно быть хорошее чутье. Чутье лайки невозможно улучшить, хотя умение пользоваться им развивается и совершенствуется у собаки в результате опыта, получаемого на охоте. Вместе с тем кормление горячей пищей или пищей с острыми приправами, содержание в сараях, где хранятся сильно пахнущие вещества, побои, особенно по голове, приводят к ухудшению чутья собаки. Ухудшается чутье у лаек и с возрастом. С 8—9-летнего возраста у них снижается острота слуха, а затем ухудшается зрение. Заметного снижения остроты обоняния при этом не наблюдается.

Чутье — важнейшее качество лайки. Результативность ее работы на 70—80 % зависит от чутья, поэтому ему уделяется основное внимание при проведении всех видов полевых испытаний. Однако, как уже упоминалось, объективно оценить чутье лайки бывает трудно.

Голос. Это одно из важнейших природных качеств лайки. Наиболее желателен высокий, звонкий и сильный голос. С таким голосом собаку можно услышать на далеком расстоянии, что имеет большое значение особенно при охотах на соболя, куницу и на крупных копытных. Лайку с хриплым, сиплым или слабым голосом при обильной куче и в ветер не слышно иногда уже за 150—200 м.

При охоте с собакой, имеющей широкий поиск, но слабый, не доносчивый голос, добычливость охотника может существенно снижаться, так как он значительную часть времени тратит на поиски лайки. Иногда, не слыша, что собака работает, охотник отзывает ее от зверя. К сожалению, отбор лаек по голосам не практикуется, и в последние годы многие лайки заводского разведения имеют хриплые и сиплые голоса. Улучшить голос лайки нельзя, а испортить можно. Последнее нередко случается, если собака с детства не приучена быть одна. При выездах на охоту, попадая с хозяином в незнакомое место и оставаясь на привязи в одиночестве, она начинает лаять. Иногда в результате многочасового лая

голос срывается и становится хриплым или сиплым. Голос может ухудшиться также в результате простуды и болезни собаки.

Изредка встречаются лайки, точно находящие белок или боровую дичь, но не отдающие при этом голоса. Это, возможно, является следствием пороков в воспитании либо их индивидуальных особенностей.

Поиск. Во время охоты лайка должна находить охотничьих животных, по возможности, быстрее, но не пропускать дичь в полосе, которую она обыскивает. Поиск лаек подразделяют на две взаимосвязанные части — на его быстроту и на правильность. Во время полевых испытаний оценка каждого из этих элементов производится отдельно.

Быстрота поиска. Наиболее желателен поиск на быстром галопе, изредка перемежающийся рысью, когда собака проходит по крепким, захламленным или заросшим кустарником местам, а также прислушивается или принохивается. Быстрота поиска зависит от типа конституции и темперамента собаки. На быстром аллуре разыскивают дичь преимущественно собаки сухого типа конституции. Хорошо тренированные, они могут так работать значительное время. Легкие, с недостаточно развитой мускулатурой и излишне темпераментные собаки, работающие на быстром галопе, малопригодны для охоты на промысле пушных зверей. Они быстро теряют силы, и через 2—3 дня охоты им нужен отдых.

На продуктивность работы быстрота поиска лайки обычно существенно не влияет. Нам приходилось видеть немало собак, которые обыскивали уголья на быстром аллуре, но по количеству находимых ими белок значительно уступали собакам, поиск у которых был рысью и даже рысцой. Для охоты на многие виды промысловых животных от лайки требуется не столько быстрый поиск, сколько нестомчивость и выносливость, поэтому наиболее целесообразен поиск рысью. Лайки, обыскивающие уголья рысью, экономно расходуют силы и способны работать ежедневно в течение 2—3 недель, отдыхая лишь ночью.

Правильность поиска. Правильным обычно считают такой поиск, когда лайка на кругах, а также делая петли и полупетли, обыскивает полосу угодий по обе стороны хода охотника, держась несколько впереди него. В однородных угодьях лайка должна равномерно обыскивать лес по обе стороны маршрута хозяина. Если же он идет вдоль опушки или по границе лиственных и хвойных насаждений, собака должна проходить и тщательно обыскивать места, наиболее характерные для обитания дичи, и не задерживаться в угодьях, где дичь не держится.

Порочным считается прямолинейный поиск, за что правилами испытаний предусмотрена наибольшая скидка баллов. Явно порочная манера поиска — лайка совершенно не придерживается направления хода охотника. Охотясь одно время с такой собакой, нам никогда не удавалось попасть с нею в намечаемое урочище и часто приходилось возвращаться в зимовье в темноте, чего избегают и опытные охотники. Эта лайка, обладавшая большой вязкостью, охотилась где ей вздумается. Она находила белок сзади и в стороне и приходилось постоянно подходить на ее лай, все больше и больше отклоняясь от намеченного маршрута. Плох и такой поиск, при котором собака ищет только вблизи от охотника или уходит слишком далеко от него. К недостаткам относится также поиск, когда лайка очень редко «проверяет» своего хозяина и когда она несколько отстает и ищет сзади, хотя и по обе стороны хода хозяина. При обнаружении ею дичи охотнику приходится возвращаться назад.

Манера поиска в значительной мере зависит от хозяина, который нахаживал лайку. Для выработки у собаки правильной манеры поиска, нужно с 4—5-месячного возраста брать ее на прогулки в лес. В этом возрасте щенок энергичен, любопытен, интересуется всем и отбегает в сторону, стремится быть впереди хозяина. В то же время щенок еще не настолько самостоятелен, чтобы остаться без хозяина, поэтому он часто возвращается к нему. Со временем он начинает отходить все дальше и реже «проверяет» хозяина. К этому времени у него уже выработалась привычка придерживаться хода хозяина и быть впереди его.

Пока щенок ищет (вернее, бежит) недалеко от охотника, нельзя придерживать дорожек и троп, нужно ходить преимущественно лесом. При этом следует чаще менять направление хода, чтобы щенок, оказываясь то с одной, то с другой стороны маршрута охотника, вынужден был более равномерно обыскивать лес. С возрастом, когда собака приобретет необходимый опыт, у нее достаточно хорошо будет выражено избирательное отношение к угольям. Иными словами, ее поиск будет хорошим, осмысленным.

Характер облаивания. Под этим термином подразумеваются особенности работы лайки у обнаруженного ею животного. От того, как она ведет себя в это время и как отдает голос, зависят не только затраты времени и труда на добывание зверя или птицы, но и возможность добычи их. Во время облаивания дичи у лайки действует сложный комплекс врожденных и приобретенных в результате обучения и опыта свойств. Трудно найти двух лаек с одинаковой манерой облаивания. Более того, одна и та же собака при работе по разным видам охотничьих животных нередко ведет себя по-разному.

При облаивании белки и особенно глухаря желательно, чтобы лайка отдавала голос не слишком азартно. Спокойное, умеренно частое облаивание не пугает белку и птицу. В таких случаях они часто сидят открыто, их легко замечает охотник и, подойдя на выстрел, добывает без особого труда. При чрезмерно азартном, громком облаивании белка настораживается и нередко стремится спрятаться в кроне деревьев. Охотнику довольно трудно обнаружить таких зверьков. Глухарь и тетерев часто не выдерживают азартного и громкого облаивания и задолго до подхода охотника срываются и улетают.

Во время полайки собака должна занимать такую позицию около дерева, чтобы ей удобно было следить за дичью и за ее перемещениями. Наиболее желательно, чтобы лайка размещалась в 3—5 м от ствола дерева и с той его стороны, где в данную минуту находится зверек или птица. При подходе охотника к месту облаивания опытная собака сразу перемещается на противоположную сторону. Эта целесообразная манера облаивания позволяет наблюдать за дичью с одной стороны охотнику, а с другой собаке. Подобным образом поступают не все лайки, а лишь наиболее сообразительные и опытные.

Если лайка останавливается около самого ствола дерева или не переходит на противоположную сторону его при подходе охотника, это существенный недостаток работы. Собака с посредственным чутьем при таком размещении во время облаивания может не заметить уходящего верхом зверька. Лайка с хорошим чутьем зверька не упустит. Когда собака в азарте прыгает на дерево, где находится зверек, царапает кору или ожесточенно грызет сучья — это большой порок в ее работе. Белка при этом всегда сильно затаивается, а нередко и уходит на соседние деревья незамеченной. Причина подобного неистовства во время облаивания заключается или в неопытности молодой, азартной собаки, или в неуравновешенности возбуждения и торможения ее нервных процессов. Это может быть также следствием неправильного воспитания и обучения или наследственным дефектом. От этого порока взрослую собаку невозможно отучить даже суровыми наказаниями. При охотнике она, возможно, не станет грызть сучья, но будет это делать до его подхода.

Чтобы избежать недостатков и пороков в работе лайки при облаивании животных, следует быть очень внимательным во время натаски молодой собаки. Не нужно, например, влезать на дерево, чтобы выпугнуть затаившегося зверька. В таких случаях находящаяся в возбужденном состоянии собака может начать облаивать влезавшего на дерево человека, а иногда и сама пытается следовать за ним, и в результате этот недостаток может закрепиться. Не следует также подзывать собаку к дереву, постукивать по стволу ладонью и притравливать: «Тут, тут, ищи». Лайка при этом обычно подходит к хозяину, нередко опирается лапами на дерево и, если при этом удастся выгнать зверька, у нее закрепляются нежелательные связи.

Манера отдачи голоса у разных собак не одинакова и зависит от их темперамента и индивидуальных особенностей. Плохо, если собака лает с большими перемолчками. Наиболее желательно облаивание, когда лайка отдает голос умеренно часто. Ценятся те собаки, которые различных охотничьих животных облаивают голосами разных тонов. При этом охотник заранее может определить, по какому виду работает его помощница и в зависимости от этого подходить к месту облаивания осторожно или не таясь.

Слежка. Лайка всем своим видом должна не только указать местонахождение зверька, но и все время следить за ним, не упускать его из поля зрения, если он пошел верхом, перепрыгивая с дерева на дерево. Молодые собаки обычно не умеют следить уходящего верхом зверька. Это умение вырабатывается в результате опыта. При слежке также большое значение имеет чутье, острота слуха и зрения. Но как бы ни была опытна лайка, если у нее плохое чутье, она может легко потерять белку, идущую грядой. Поэтому не только молодые, неопытные собаки, но и старые, у которых с возрастом ухудшились зрение и слух, плохо следят за уходящим верхом зверьком. Лучшей считается слежка, если лайка находится сбоку от направления движения идущего верхом зверька и передвигается параллельно с ним. Собаке, располагающейся во время слежки прямо под зверьком, трудно наблюдать за его перемещениями, особенно в темнохвойных насаждениях. При такой манере слежки она часто теряет зверька из вида и нередко не может точно указать, где он затаился.

Результативность слежки у лайки во многом зависит от угодий и поведения зверька. В чистых лиственных и сосновых насаждениях собаки легко следят за перемещающейся белкой, не теряют ее и точно указывают места, где она западает. Не представляет большой сложности слежка и в густом темнохвойном лесу, если зверек длительное время идет в одном направлении. Но если белка во время быстрого перехода по вершинам деревьев часто меняет направление хода и при этом неожиданно затаивается, то даже опытные собаки могут потерять зверька.

Вязкость или настойчивость. Это очень важное природное свойство лайки. Оно заключается в способности собаки разыскивать, преследовать и облаивать найденного зверька. Это качество развивается во время натаски и охоты и закрепляется в том случае, если собака регулярно видит результат охоты, т. е. добытых с ее помощью животных.

Лайка должна облаивать дичь до тех пор, пока не подойдет охотник, и добудет ее или отзовет собаку. Хорошая вязкость бывает у лаек, не покидающих без команды найденную белку даже в тех случаях, когда они слышат голос другой собаки, с которой охотится охотник, а также его выстрелы во время добычи зверька из-под второй собаки. С лайкой, имеющей плохую вязкость, т. е. прекращающей облаивание до подхода охотника, практически нельзя охотиться. Чтобы приучить собаку к длительному облаиванию найденной белки, не следует в период обучения торопиться к месту полайки. Лучше каждый раз давать возможность псу полаять продолжительное время. Однако следует торопиться с подходом, если в голосе четвероногого помощника пропадают азарт и настойчивость.

Подчеркивая необходимость большой вязкости для рабочей собаки, следует отметить, что иногда это качество мешает охоте. Такие случаи нередки в период летне-осенней охоты на боровую дичь. Если в местах обитания глухаря и тетерева встречается значительное количество белки, то наряду с птицей вязкая лайка может подолгу облаивать и зверьков, что всегда отвлекает охотника, заставляет его подходить к собаке и отзываться ее. Наиболее опытные и сообразительные из них после нескольких таких отзывов могут прекратить поиск и облаивание белок и полностью переключиться на работу по птице. Однако такие лайки встречаются редко.

Смелость и злоба к зверю. На охоте за белкой и птицей особой смелости и злобы от лайки не требуется. Но при работе по хищникам, особенно крупным, а также по кабану нужна смелая и злобная собака. Эти качества не следует отождествлять с ее злобой и смелостью по отношению к человеку или другим собакам. От зверовой лайки требуется смелость и злоба именно к дикому зверю.

На притравках по медведю очень часто можно видеть собак яростно рычащих и злобно бросающихся друг на друга. Оказавшись вблизи зверя, большинство из таких собак в лучшем случае лают на него издали и не стремятся приблизиться. В то же время, на первый взгляд спокойная и даже равнодушная собака, вдруг преображается при виде зверя и решительно атакует его, пытаясь сделать сильную болевую хватку по чувствительному месту. Злобность у лайки проявляется в ее агрессивности к зверю, о которой можно судить и по внешнему виду собаки и по стремлению сделать как можно больше болевых хваток. Смелость и злоба к зверю — природные свойства, которые могут полностью проявиться у собаки лишь при соответствующем ее выращивании, воспитании и обучении.

Ловкость. При атаках и схватках лайки с противниками, равными или превосходящими ее по силе, собака должна быть очень ловкой, т. е. исключительно подвижной, верткой, прыгучей, чтобы не попасть под губительный удар когтей или клыков обороняющегося и контратакующего зверя. Наиболее вертки, прыгучи лайки сухого и крепковатого телосложения, хорошо выращенные и тренированные. Собаки крепкого и тем более грубого телосложения, не говоря уже о нетренированных и ожиревших, менее подвижны и чаще попадают под удар зверя.

Ловкость у лайки необходимо развивать с детства во время игр, добиваясь хорошей прыгучести, умения уклоняться от игровых ударов, перебегать по бревнам через мелкие реки и т. п.

Подача дичи. При охоте на уток лайка должна подавать убитую или раненую птицу, вынося ее к охотнику с воды или из крепких мест (из зарослей осоки, камышей и т. п.). От нее не требуется подавать вытащенную дичь в руки охотника. Важно, чтобы дичь приносилась к берегу, где находится хозяин. Подача дичи, возможно, врожденное свойство у лаек. Но у большинства их оно без научения не проявляется. Однако нам известны случаи, когда лайки, которых не обучали этому, задавив зверька или птицу, приносили их к дому, где жили. Обычно к выполнению этой работы лаек приучают в молодом возрасте во время игр и летних прогулок, посылая их за брошенными предметами в воду.

Отношение к убитой дичи. Лайка — помощник охотника. Ее задача — найти дичь, указать ее местонахождение, остановить, поймать и придушить подранка. Но как только зверь или птица добыты (точнее, стали недвижимы), все остальные действия собаки со зверем нежелательны. Однако находящаяся в охотничьем азарте, только что с полным напряжением работавшая собака, обычно не может сразу стать сдержанной, «равнодушной» по отношению к упавшей дичи. В большинстве случаев она хватает упавшего зверька или птицу и начинает их мять, давить, рвать. Иногда, схватив дичь, лайка убегает и пожирает ее. Подобное поведение отмечается у слишком возбудимых и плохо воспитанных собак.

«Вежливое» отношение к убитому зверьку не является каким-то особым свойством лайки, оно является следствием ее воспитания и обучения. Даже собака с возбудимым характером, но хорошо обученная, никогда не утащит, не порвет и тем более не съест отстрелянную дичь, а бросит ее на землю по первому приказанию охотника.

Если собака хватает, мнет или пожирает дичь — это большой порок в ее работе. Большинство охотников-промысловиков не разрешают лайкам хватать белок, упавших после выстрела, и сурово наказывают их, если они это делают, так как даже кратковременная хватка зубами, как правило, приводит к образованию плешин на меховом покрове шкурки, что резко снижает ее стоимость.

Послушание. Успешная охота, приносящая радость и удовлетворение охотнику, возможна лишь с лайкой послушной, быстро и четко выполняющей команды владельца. С непослушным, своенравным псом охотиться трудно, а иногда и невозможно.

Добиться хорошего послушания можно двумя способами: суровым наказанием за нежелательные поступки или путем нахождения тесного контакта, при котором собака сильно привязывается к владельцу и сама стремится сделать то, что он желает. Первый путь более легкий. Пользуясь им, можно добиться безупречного выполнения собакой ряда команд. Но частые и сильные наказания глушат инициативу лайки и многие ее ценные природные качества.

Труднее сделать послушной собаку нахождением с нею «взаимопонимания». Это возможно лишь благодаря хорошему знанию врожденных свойств лаек, характера своего питомца, большому терпению и умению не совершать ошибок при обучении собаки. Владелец, сумевший выработать у своей лайки хорошее послушание без применения болевых наказаний, приобретает не только хорошего помощника, но и преданного друга.

Большинство из рассмотренных выше охотничьих свойств и элементов работы лайки расцениваются на полевых испытаниях по разработанным правилам. В правилах нет лишь специальных показателей, характеризующих охотничий инстинкт и сообразительность (ум) собаки, хотя в некоторых пунктах правил испытаний эти свойства подразумеваются.

Испытания лаек

Охотники издавна подметили, что рабочее потомство получается от хорошо работающих собак. В прежние времена, когда лайки были обычными дворовыми собаками сельских жителей и еще не использовались на охоте городскими охотниками, не было нужды в какой-либо особой проверке их рабочих качеств, так как эти качества всесторонне проверялись на практике в период промысла. С ростом популярности северных остроухих собак среди городских охотников, с началом их заводского разведения возникла и необходимость выявления охотничьих качеств у них на специально организуемых испытаниях, или пробах, как тогда их называли.

Первые попытки в этом направлении, очевидно, были сделаны иркутянами. В «Охотничьей газете» за 1895 и 1898 гг. сообщается об иркутских испытаниях лаек по медведю в 1890, 1894 и 1898 гг. Проф. Б. Петри [78] писал, что в 1912 г. в Иркутске проведены испытания лаек не только по медведю, но и по соболю. К сожалению, неизвестно, каковы были правила, по которым проводились эти испытания.

В Москве первые испытания лаек по медведю были проведены в Московском городском манеже во время 37-й выставки собак Императорского общества правильной охоты. Медведь находился в большой деревянной клетке, сооруженной в одной части манежа. В клетку поодиночке впускали собак. На этих примитивных испытаниях выявлялась смелость и злоба собак к зверю. Из восьми испытывавшихся лаек только две показали хорошую работу и выдающуюся злобу. С 1910 до 1938 г. испытания московских лаек по медведю не проводились.

В 20-х годах, когда лайками заинтересовались широкие круги охотников и во многих местах началось их заводское разведение, передовые кинологи того времени считали, что полевые испытания должны быть одним из важнейших мероприятий в заводском разведении северных промысловых собак [30, 112]. Пионерами в этом начинании стали свердловчане. В 1926 и дважды в 1927 гг. они организовали и провели испытания по медведю, который был привязан на длинной цепи к дереву. Примечательно, что если в 1926 г. испытания проводились без каких-либо официальных правил, то в следующем году уральский судья Ф. Ф. Крестников [51] разработал простейшие правила и 40-балльную расценочную таблицу, по которой велась оценка таких элементов работы лайки по медведю: смелость (максимум 5 баллов), злоба (10), манера и тактика атаки (10), голос (5), вязкость (10). Эти правила были приняты, и по ним оценивали работу не только собак, испытывавшихся в одиночку, но и пар. По этим правилам можно было выявлять некоторые конкретные качества лаек, имеющие решающее значение при охоте на медведя, и степень их проявления выражать в количественных показателях. В последующем уральцы провели подобные испытания в 1929, 1935 и 1938 гг.

Испытания лаек по медведю проводились в условиях далеких от естественных, организовывать их по ряду причин было довольно сложно и, главное, на них невозможно выявить целый ряд важных охотничьих качеств собаки, которые имеют большое значение на охоте за мелкими пушными зверями.

Первые испытания лаек по белке, важнейшему объекту пушного промысла, провели в 1928 г. ленинградские охотники-лайчатники. На этих испытаниях собаки работали в естественных условиях и оценивались судьями по 100-балльной расценочной таблице, в которой учитывалось шесть элементов работы. В последующем ленинградцы в течение ряда лет совершенствовали таблицу оценок работы

лаек на полевых испытаниях по белке. Ниже приводятся расценочные таблицы за 1928, 1931, 1933 и 1934 гг., из которых видно, какие изменения и дополнения вносились в целях совершенствования оценки работы лаек (в верхней части таблиц указаны элементы работы, по которым велась оценка, в нижней — максимальное число баллов).

1928 г.

Чутье, зрение и слух	Манера поиска	Быстрота хода и выносливость	Мастерство	Типичность и красота работы	Послушание	Общий балл
25	20	15	20	10	10	100

1931 г.

Чутье, слух и зрение	Манера поиска и быстрота хода	Мастерство	Типичность и красота работы	Послушание	Голос	Общий балл
30	25	20	10	10	5	100

1933 г.

Чутье, слух и зрение	Мастерство	Быстрота и манера поиска	Вязкость	Типичность работы	Послушание	Голос	Общий балл
30	25	15	10	10	5	5	100

1934 г.

Чутье, слух и зрение	Слежка	Манера облаивания	Быстрота хода	Манера поиска	Вязкость	Типичность работы	Послушание	Голос	Общий балл
25	15	10	5	10	10	10	10	5	100

Из приведенных расценочных таблиц видно, что в 1934 г. оценка охотничьих качеств лаек на полевых испытаниях по сравнению с оценкой в прежние годы была более совершенной, так как с этого времени в работе собак учитывались такие важные показатели, как слежка, характер (манера облаивания), вязкость, голос.

В Московской области первая полевая проба лаек по белке состоялась в 1931 г. Начиная с 1932 г. московские лайчатники отказались от проведения эпизодических испытаний и стали испытывать своих собак на испытательной станции, положение о которой было разработано. Оценка работы лаек производилась по «Временным правилам полевой пробы лаек по мелкому пушному зверю и птице». В соответствии с этими правилами расценочная таблица выглядела следующим образом:

Чутье	Быстрота хода	Манера поиска	Мастерство		Характер работы	Вязкость	Злобность	Голос	Послушание	Общий балл
			Слежка	Облаивание						
15	8	12	15	10	10	10	5	5	10	100

Охотничьи свойства лаек и качество их работы определялись степенью присуждаемого им диплома. Правилами устанавливались дипломы трех степеней. Для получения диплома I степени лайка должна была набрать общую сумму баллов не менее 80, II степени — не менее 70 и III степени — не менее 60 баллов.

Расценочные таблицы московских и ленинградских лайчатников значительно различались. Вследствие этого невозможно было делать обобщения и давать сравнительную оценку охотничьих свойств лаек за ряд лет в двух крупнейших центрах их заводского разведения. В связи с этим Всесоюзное кинологическое совещание в 1939 г. утвердило новые правила испытаний лаек по белке и боровой дичи, которыми были обязаны руководствоваться все эксперты. Ниже приведена расценочная таблица этих правил.

Чутье (обоняние, слух)	Зрение	Поиск		Слежка	Голос	Характер облаивания	Вязкость	Послушание	Общий поиск
		Быстрота	Характерность						
25	5	10	.10	15	5	10	10	10	100

На этом же совещании были приняты правила и расценочные таблицы по испытаниям лаек по мелким кунным (норке, хорю, горностаю) и по медведю. В послевоенный период правила полевых испытаний неоднократно пересматривались и дополнялись, однако основные требования расценочных таблиц и правил 1939 г. существенно не изменялись. Правила изменялись преимущественно в связи с введением более строгих оценок работы собак по тем или иным элементам работы.

Сейчас для оценки рабочих качеств лаек проводятся различные испытания. С учетом разнообразного применения лаек на промысле и в спортивной охоте их испытывают по многим видам зверей и птиц. Для каждого вида испытаний существуют отдельные правила. Собак испытывают в охотничьих угодьях по диким животным, находящимся в условиях естественной свободы, т. е. условиях, максимально приближенных к охотничьей обстановке. Исключения допускаются лишь на испытаниях по медведю, когда работу лаек проверяют по подсадному (находящемуся на цепи) зверю, а также на испытаниях по кабану, нередко проводящихся в специально огороженных участках леса.

Работу собак оценивают специально назначенные комиссии, состоящие обычно из трех человек, среди которых по меньшей мере один должен быть квалифицированным экспертом. На испытаниях присуждаются дипломы I, II и III степеней. При этом испытываемая собака должна набрать не только определенную сумму баллов за все регистрируемые показатели работы, но и установленный минимум баллов за основные качества, определяющие успех охоты.

Испытания лаек по белке. Работа лайки по этому виду (а также по кунице, соболю, глухарю, тетереву и фазану) расценивается по следующей шкале максимальных баллов:

Чутье (обоняние, слух, зрение)	30	Слежка	15
Быстрота поиска	10	Вязкость	10
Правильность поиска	10	Послушание	5
Голос	5	Отношение к убитому зверю	5
Характер облаивания	10	Общий балл	100

Дипломы за охотничьи качества присуждаются при получении следующих минимальных оценок:

Степень диплома	Необходимый минимум баллов	В том числе		
		за чутье	за слежку	за отношение к убитому зверю или птице
I	80	26	13	4
II	70	24	11	4
III	60	20	8	3

Для присуждения диплома лайка должна найти не менее двух белок или птиц (кроме глухаря) и показать по ним работу. Собака, работавшая только по одной белке, тетереву или фазану, оценивается, но диплом ей не присуждается. При испытаниях по кунице, соболю или глухарю для присуждения диплома достаточно одной работы.

На поиск зверьков или птиц испытываемой лайке дается 60 мин. Время, затрачиваемое ей на облаивание найденного зверька (а также на пустое облаивание), слежку и на проверку отношения собаки к убитому зверю, не учитывается. Время для поиска обычно разделяется на два напуска по 30 мин, если испытывается несколько собак. Предоставление добавочного времени на поиск (сверх положенных 60 мин) не допускается.

Для получения диплома I степени лайка должна найти не менее четырех зверьков и показать при этом хорошую работу. Если она при этом допустит одно пустое облаивание (*Пустой полайкой считается та, если белка не обнаружена в радиусе 25 м от дерева, на которое лаяла собака. Белка, обнаруженная в радиусе 15—25 м от места облаивания, не засчитывается, но полайка пустой не считается.*), то диплом I степени не присуждается (экспертной комиссии предоставляется право присудить диплом I степени с баллом за чутье не выше 26, если собака сделала одну пустую полайку, но в течение 60 мин нашла не менее семи белок). Для присуждения диплома II степени ей нужно показать хорошую работу по трем белкам, а диплома III степени — по двум. Диплом II степени не

присуждается, если лайка сделала две, а диплом III степени — три пустые полайки. Собака может быть испытана как по двум зверькам или двум птицам одного вида, так и по двум зверькам разных видов или одному зверьку и одной птице, указанным в данных правилах. В дипломе отмечается, по каким зверькам или птицам работала собака.

В процессе испытаний особое внимание уделяется слежке. При отсутствии слежки работа собаки расценивается, но диплом ей не присуждается.

Во время испытаний отстреливают за день не более двух зверьков или птиц. По ним проверяют отношение к убитому животному всех собак, проходящих испытания. Тушку убитого животного подбрасывают в момент выстрела в крону дерева и наблюдают за тем, как ведет себя собака, подбежав к месту падения тушки. Собака, утаскивающая, жующая, рвущая и пожирающая добытого зверька или птицу, в соответствии с правилами испытаний оценивается, но диплом ей не присуждается.

Существующие правила испытаний лаек разработаны опытным путем и проверены многолетней практикой. Они позволяют выявлять собак с хорошими рабочими качествами, что необходимо, для ведения племенной работы. Однако, на наш взгляд, эти правила все же не совершенны. Это касается в первую очередь требований получения необходимого минимума баллов за слежку и отношение к убитому зверьку, чтобы лайка получила диплом той или иной степени. Оба эти элемента работы отражают прежде всего опыт собаки, т. е. не ее врожденные свойства, а приобретенные в процессе обучения и тренировки. Основное же внимание в селекционно-племенной работе должно быть обращено на выявление, отбор и закрепление ценных врожденных охотничьих свойств лаек.

Молодые лайки, обладающие большой охотничьей страстью, вязкостью и отличным чутьем, быстро находящие дичь и точно указывающие ее месторасположение, нередко очень плохо следят зверька, идущего верхом, а иногда и не умеют следить его. Однако, как показывает практика, с такими собаками можно охотиться достаточно успешно. Исключение таких лаек из селекционной работы нежелательно. Следовало бы изменить требования, предъявляемые к слежке собаки. Например, диплом III степени (с оценкой от 1 до 5 баллов) присуждать собакам, быстро и точно находящим белок, но не следящих или плохо следящих идущего верхом зверька. Диплом II степени присуждать лайкам, показывающим удовлетворительную или почти хорошую слежку (с оценкой работы 6—10 баллов), диплом I степени — с хорошей и отличной слежкой (оценка 11—15 баллов).

Отношение к убитому зверьку — элемент работы, также показывающий преимущественно дисциплину собаки, ее воспитание и обучение. В прежние правила испытаний этот элемент не включался. Следовало бы его также исключить из расценочной таблицы, так как оценка отношения собаки к убитому животному по давно отстрелянному, стылому и подбрасываемому под выстрел зверьку не выдерживает никакой критики. К такому зверьку лайка подходит только ради интереса и не проявляет тех свойств, которые наблюдаются, когда облаиваемое животное действительно отстреляно и упало на землю. Есть и другая сторона вопроса. Как мы упомянули, ежегодно тысячи лаек испытываются по белке. Если для каждого дня испытаний отстреливать по одной-две белки, особенно в весенне-летний период, когда идет размножение зверьков, это приносит большой ущерб поголовью ценного промыслового вида. Ведь под выстрел попадают нередко беременные и кормящие самки. Наконец, как показал опыт, некоторые эксперты игнорируют этот пункт правил и не отстреливают белок для проверки у испытываемых лаек отношения к убитому зверьку. В этой графе расценочной таблицы эксперт ставит обычно положительный балл, ориентируясь на то, насколько собака послушна. Лайки, получившие при этом дипломы, в дальнейшем успешно выступали на крупных состязаниях и были «вежливы» на промысле белки.

Испытания лаек по норке, хорю, колонку и горностаю. Лаяк по этим видам испытывают редко, обычно при нахождении этих зверьков собакой во время проведения других испытаний. На испытаниях по этим мелким представителям семейства куньих работа лайки расценивается по приводимой ниже шкале максимальных баллов.

Чутье (обоняние, слух и зрение)	30
Вязкость.....	10
Быстрота поиска	5
Злоба и приемистость	15
Правильность поиска.....	10 .
Послушание	10
Голос и облаивание	5
Слежка	15
Общий балл	100

Дипломы за работу по этим зверькам присуждаются при получении минимальных оценок.

Степень диплома	Общий балл	В том числе		
		за чутье	за слежку	за злобу и приемистость
I	80	24	12	12
II	70	22	10	10
III	60	20	8	8

Собака испытывается по одному зверьку, для нахождения которого ей предоставляется 60 мин. Для присуждения диплома обязательны поимка собакой зверька или его отстрел. Особое внимание на этих испытаниях обращается на способность собаки быстро находить зверька, следить за ним во время перемещений под валежинами или по зарослям кустарников, а также на умение ею своевременно и бесстрашно схватить настигнутого и ожесточенно сопротивляющегося хищника и не выпускать его, даже если он вцепится зубами за чувствительное место (за мочку носа, губы).

Испытания лаек по лосю и оленю. Такие испытания чаще всего происходят при встрече собак с этими животными во время проведения других испытаний. Такие встречи, если у лайки есть задатки работы по копытным, в наше время нередки, так как численность лосей во многих районах европейской части СССР высокая. Работа лайки по лосю и оленю расценивается по приводимой ниже шкале максимальных оценок.

Чутье (обоняние, слух и зрение)	20	Вязкость	15
Быстрота поиска	10	Голос	10
Правильность поиска	10	Послушание	5
Мастерство постановки и облаивания зверя	30	Общий балл	100

Дипломы за работу по лосю и оленю присуждаются при получении собакой следующих минимальных оценок:

Степень диплома	Общий балл	В том числе	
		за чутье	за мастерство
I	80	16	24
II	70	14	22
III	60	12	20

Оценка производится за работу по одному зверю, на поиск которого собаке дается 2 ч.

Важнейший элемент работы по лосю — мастерство постановки, т. е. умение лайки, разыскав зверя, заставить его не уходить с того места, где собака начала облаивать его или, если он пошел, остановить через некоторое время и, задержав здесь, вновь начать облаивание. Лайка снимается с испытаний, если она без посторонних помех не смогла задержать зверя при его остановках до 3 раз, а также если она отдает голос по следу преследуемого животного.

Испытания лаек по кабану. В последние годы такие испытания часто проводятся в Прибалтике, Белоруссии, на Украине и в западных областях РСФСР. Собак испытывают как по животным, находящимся в условиях полной свободы, так и по зверю, выпускаемому в специально огороженный участок леса. Размер такого участка должен быть не меньше 0,25 га.

Работа лайки по кабану оценивается по такой шкале максимальных баллов:

Чутье и отношение к следам	15	Вязкость	15
Смелость и облаивание	25	Послушание	5
Злобность	20	Голос	5
Ловкость	15	Общий балл	100

Дипломы за охотничьи качества присуждаются лайкам, получившим такие минимальные оценки:

Степень диплома	Общий балл	В том числе		
		за смелость	за злобность	за вязкость
I	80	20	16	13
II	70	16	14	11
III	60	12	12	8

Собака испытывается по одному зверю, для нахождения которого в естественных условиях ей предоставляется 60 мин. Лайка снимается с испытаний и оставляется без оценки, если она в течение первых 10 мин не пошла по свежему следу кабана, а также не начала за это время работать по зверю, находящемуся в огороженном участке.

Испытания лаек по подсадному медведю. Для проведения таких испытаний в лесу выбирается поляна, где между деревьями, отстоящими друг от друга на 40—50 м, на высоте 10—12 м натягивают прочный трос. На трос надевают кольцо или блок с присоединенной к ним цепью длиной не менее 20 м. Другим концом цепь прикрепляют к ошейнику, надетому на медведя. Медведь должен быть весом не менее 80 кг.

К испытаниям по подсадному медведю допускаются как одиночные собаки, так и пары. Владелец не разрешается натравливать на медведя своих собак.

Работа лаек по медведю расценивается по шкале максимальных баллов.

Отношение к следу и зверю	15	Ловкость	15
Смелость и облаивание	25	Вязкость	20
Злобность и приемистость хваток	25	Общий балл	100

Для присуждения той или иной степени диплома собака должна получить за основные показатели работы следующие минимальные оценки в баллах:

Степень диплома	Общий балл	В том числе		
		за смелость и облаивание	за злобность и приемистость	за вязкость
I	80	20	20	16
II	70	18	18	14
III	60	16	16	12

Чтобы получить диплом, собака должна смело атаковать медведя и во время атак при удобных моментах делать сильные болевые хватки по уязвимому месту (за «гачи», или за тыльные стороны ног). Лайки, не делающие хваток, но набравшие за отношение к следу и зверю не менее 12 баллов, за смелость и облаивание не менее 16 баллов, за вязкость не менее 14 баллов, при общей сумме баллов не менее 60 могут быть дипломированы, но не выше диплома III степени, как берложницы. Диплом присуждается собаке только за работу в одиночку. В работе парой, если одна из лаек не делает хваток по зверю, диплом выше III степени не присуждается.

Испытания лаек по водоплавающей птице. Такие испытания по количеству участвующих в них лаек, по-видимому, находятся на втором месте после испытаний по белке. Эти испытания лучше проводить по диким уткам, наиболее распространенному объекту охоты. На испытаниях не разрешается использовать подсадных уток. Элементы работы лайки оцениваются такими максимальными баллами:

Чутье (обоняние, слух, зрение)	25
Поиск	10
Подача отстрелянной или раненой птицы	25
Настойчивость в работе	15
Послушание	10
Слежка	15
Общий балл	100

Дипломы за охотничьи качества присуждаются при таких показателях:

Степень диплома	Общий балл	В том числе	
		за чутье	за подачу птицы
I	80	20	20
II	70	18	18
III	60	16	16

Работа каждой собаки оценивается по двум встречам с птицей, на поиск которых дается 60 мин.

Испытания обычно проводят с отстрелом за день одной— двух птиц для оценки подачи. Для лаек, из-под которых не отстреливали дичь, проверку подачи производят, подбрасывая под выстрел дичь в водоем.

Испытания лаек организуются в основном с целью выявления у них охотничьих качеств, но в какой-то мере они являются и своеобразной формой спортивного соревнования владельцев собак, стремящихся показать, насколько хороши их питомцы в работе. Поэтому естественны радость и гордость одних, собакам которых присуждают дипломы высоких степеней, и горечь других, чьи лайки «провалились» на испытаниях.

Не следует думать, что каждая лайка, проявившая свои охотничьи качества не только во время натаски, но уже и зарекомендовавшая себя хорошей работницей, должна обязательно получить диплом, на испытаниях. Практика испытаний и особенно состязаний свидетельствует о другом — значительное число неоднократно проверенных в работе и дипломированных собак не получают дипломы.

На результативность и качество работы лаек действуют многие факторы: состояние здоровья, тренированность, особенности характера, настроение собаки, окружающая обстановка и т. п. Нам, например, приходилось встречать хороших рабочих лаек, которые в присутствии других собак прекращали работать. При подготовке лаек опытного питомника ВНИИОЗ к испытаниям по подсадному медведю выяснилось, что собаки, хорошо работавшие по зверю во время притравки, выставленные через 1—2 дня на испытания, совершенно не работали [97]. Подобных примеров можно привести немало. Поэтому как ни горько видеть владельцу провал своей собаки на испытаниях, следует спокойно относиться к такой неудаче.

К испытаниям собаку нужно всегда подготавливать и выставлять ее в лучшей форме. Не только ожиревшая из-за долгого сидения дома, но и перетренированная, затасканная на охоте лайка не покажет полностью свои лучшие качества. Тренировки желательно начинать задолго до испытаний, а перед ними дать собаке 3—5-дневный отдых, чтобы она работала охотно. В день испытаний, рано утром, собаку кормить нужно не много, но калорийной пищей и дать ей возможность хорошо выгуляться.

На испытаниях, в ожидании своей очереди, не следует водить собаку за экспертной комиссией. Лайка, особенно темпераментная, слыша лай работающих участниц, волнуется, нервничает, рвется с поводка. перевозбужденная, она может делать пустые полайки и не покажет свойственной ей работы. Лучше, договорившись с экспертами, ожидать своей очереди у костра.

Получив указание пускать собаку в поиск, не нужно торопиться и делать это рядом с экспертной комиссией. Перед тем как снять с лайки ошейник, лучше отойти в сторону, успокоить ее и взять направление, где имеется возможность больше встретить зверьков или птицы. Проходить по уголкам, где может держаться дичь, надо не торопясь, «челноком», давая возможность собаке лучше обыскать такие места. При проверочных или неуверенных полайках нежелательно быстро подходить к собаке. Лучше остановиться несколько в стороне и, наблюдая за ней, дать возможность самой разобраться в следах, увидеть зверька или птицу. Владелец также следует избегать любых действий, которые могут отвлечь внимание собаки от поиска и обнаружения дичи.

Экстерьер и конституция

Человек с глубокой древности обращал внимание на внешние формы собак, придавая им то большее, то меньшее значение. В 17-й песне «Одиссеи» есть примечательные строки. Одиссей, возвратившийся на родину после долгих лет странствий, спрашивает слугу — раба:

«Странное дело Евмей: там на куче навозной собаку
Вижу, прекрасной породы она, но сказать не умею,
Сила и ловкость ее таковы ль, как наружность?».

Этот отрывок из бессмертной поэмы Гомера убедительно свидетельствует о том, что еще за сотни лет до нашего летосчисления человек не только мог оценить внешние формы собак, но и задавался вопросом о связях между внешними формами животных и их способностью выполнять ту или иную работу. Такие вопросы возникали у человека еще в глубокой древности и ряд древнегреческих и древнеримских ученых давали рекомендации для оценки животных по экстерьеру, однако учение об экстерьере, т. е. учение о внешних формах животных в связи с их продуктивностью, возникло позже. Лишь в средние века, по мере повышения требований к индивидуальным качествам животных, возрастает интерес к строению и оценке их внешних форм. Так, в VIII в. нашей эры арабы предъявляли к верховой лошади ряд строгих требований в отношении ее телосложения. В XIV в. арабский ученый Абу Бекр впервые дал сводку тех внешних признаков, которыми характеризуются достоинства верховой лошади. В период капитализма, когда начало интенсивно развиваться животноводство, учение об экстерьере получило дальнейшее развитие. Термин экстерьер в зоотехнику впервые ввел в 1768 г. французский ученый Клод Буржеля, много сделавший для популяризации учения об экстерьере.

В процессе развития учения об экстерьере возникали различные направления. В частности, некоторые ученые стремились к поискам отдельных внешних, легко обнаруживаемых признаков, по которым можно было бы оценивать возможную продуктивность животных. Однако такие и подобные им взгляды оказались несостоятельными.

Большой вклад в развитие учения об экстерьере внесли русские ученые М. И. Придорогин, П. Н. Кулешов, М. Ф. Иванов, Е. А. Богданов, Е. Ф. Лискун и др. Эти выдающиеся ученые-зоотехники, определенно высказываясь об ограниченной роли экстерьера в оценке производительных качеств животных и особенно в племенном подборе, в то же время уделяли большое внимание изучению экстерьера. Характерной чертой русской зоотехнической школы было стремление к правильному пониманию связи между экстерьером и продуктивностью. Работая в этом направлении, русские ученые создали учение о связи формы и функции организма, взаимосвязи телосложения с направлением продуктивности животного. Основные положения этого учения заключаются в том, что, несмотря на отсутствие абсолютной связи между экстерьером и продуктивностью, правильно сложенная форма животного рассматривается как биологическая основа его высокой продуктивности, крепости конституции и здоровья.

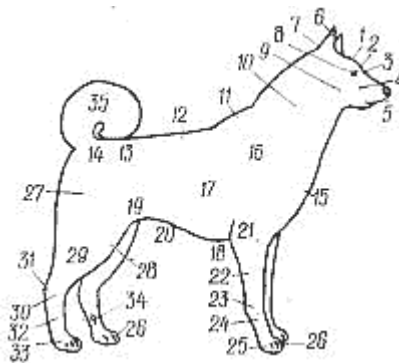

Рис. 2. Стати лайки: 1 — лоб; 2 — надбровные дуги; 3 — переход от лба к морде; 4 — морда; 5 — мочка носа; 6 — ухо; 7 — затылок; 8 — глаз; 9 — скула; 10 — шея; 11 — холка; 12 — спина; 13 — поясница; 14 — круп; 15 — передняя часть груди; 16 — плечо; 17 — бок груди; 18 — нижняя часть груди (грудина); 19 — пах; 20 — живот; 21 — локоть; 22 — предплечье; 23 — запястье; 24 — пясть; 25 — передняя лапа; 26 — когти; 27 — бедро; 28 — колено; 29 — голень; 30 — скакательный сустав; 31 — пятка; 32 — плюсна; 33 — задняя лапа; 34 — прибылой палец; 35 — хвост

Каково же значение экстерьера при оценке охотничьих собак, в том числе и лаек? По экстерьеру определяют породность собак, а также стремятся выявить степень развития нужных для охоты качеств, в первую очередь силу и крепость сложения собаки, правильность ее аппарата движения, степень

приспособленности к работе в суровых условиях и некоторые другие свойства. Такие важные качества, как тип высшей нервной деятельности, охотничья страсть, чутье и многие другие, во внешних формах отражаются слабо или совсем не отражаются. Поэтому при экстерьерной оценке их невозможно определить. Непросто по экстерьеру определить и конституцию собаки, хотя экстерьер взаимосвязан с конституцией, является ее составной частью, служит ее внешним выражением. Для этого требуются глубокие зоотехнические знания и определенный опыт. Оценку экстерьера производят глазомерно, прощупыванием и измерением. Наиболее трудная глазомерная оценка требует от специалиста большого опыта и хороших знаний особенностей собак той или иной породы. Глазомерная оценка часто бывает субъективной, но в то же время является и наиболее совершенной, так как позволяет специалисту иметь полное представление о собаке, видеть особенности ее строения и судить о пропорции и соотносительном развитии отдельных ее частей. Оценка экстерьера по промерам, по сравнению с глазомерной оценкой, считается в зоотехнии более объективной, но этот метод не дает полного представления о животном. Такой метод используется в животноводстве при изучении различных групп животных и сравнении их. Промеры используют также для вычисления индексов телосложения и получения соответствующих характеристик по этим индексам.

Следует подчеркнуть, что измерять лаек, особенно во время экстерьерной оценки на выставках, очень трудно. Часто полученные промеры бывают неточными, поэтому при оценке экстерьера лаек лучше пользоваться глазомерной оценкой, уточняя ее в необходимых случаях прощупыванием и промерами.

Для глазомерной оценки нужно хорошо знать топографию статей лайки (рис. 2). Стати — части тела, по которым оценивают телосложение, выраженность породных признаков, возрастное и половое развитие, судят о здоровье и физической крепости, а также о возможной племенной ценности собаки. Название статей не всегда совпадает с анатомическими частями тела. Это обусловлено тем, что заводчики и кинологи прошлого, часто не имевшие понятия об анатомии, нередко характеризовали отдельные стати, сравнивая их со статями других животных. В связи с этим появились такие определения, как «свиные глаза», «сорочьи глаза», «медвежье ухо», «русачьи лапы», «коровий постав» и др.

Многие из этих определений уже не употребляются, но некоторые термины сохранились и их полезно знать собаководам и кинологам.

Экстерьер и стати лаек

При оценке экстерьера сначала описывают рост и общее телосложение собаки, отмечают пропорциональность и гармоничность строения организма в целом, а также выраженность породного типа, развитие и крепость костяка и окрас. Затем оценивают стати тела. Наиболее важные стати тела, характеризующие экстерьер лаек: голова, шея, туловище (грудь, спина, поясница, живот), конечности, хвост и шерстный покров. При описании экстерьера особое внимание обращают на пороки телосложения и степень выраженности породных признаков.

Рост и формат. Эти качества характеризуют силу лайки и склонность ее к работе тем или иным аллюром. Их учитывают также и при определении степени породности собаки.

Как крупные, так и мелкие лайки могут энергично и неутомимо работать длительное время. Однако при охоте на крупных и сильных животных или в тяжелых условиях рост для собаки имеет важное значение. Мелкая лайка не остановит силовыми хватками кабана, барсука, рысь, хотя с ней можно успешно охотиться на боровую дичь, белку и других мелких пушных зверей. Для зверовой охоты требуется достаточно крупная собака, обладающая значительной силой, способная сильными болевыми хватками остановить зверя. Рослая собака нужна и для преследования соболя по относительно глубокому снегу. Для охоты на уток, особенно на водоемах с высокой и густой водно-болотной растительностью, крупная лайка предпочтительнее мелкой.

Стандартом каждой породы установлены параметры роста собак. Лайке снижается оценка за экстерьер и породность, если рост у нее выше или ниже пределов, указанных в стандарте. Большинство пород лаек имеют формат квадратный или близкий к квадратному. У восточносибирских и западносибирских лаек предпочтение отдается собакам с несколько растянутым форматом (среди представителей этих пород есть собаки и с укороченным форматом). Лайка с квадратным форматом имеет более короткое туловище и, следовательно, обладает более крепким позвоночником. У нее обычно хорошо развита холка, углы скакательных суставов более выпрямленные. Типичный аллюр у собак с таким форматом — галоп. Лайки с растянутым форматом должны иметь широкую, мускулистую поясницу. У них хорошо выражены углы скакательных суставов. Типичный аллюр — рысь.

Формат лайки и степень растянутости его легко устанавливаются глазомерно, если собака свободно, уверенно держится на ринге.

Крепость костяка и пропорциональность сложения. Кости в организме собаки выполняют опорную и двигательную функции. Они образуют скелет животного, к которому прикрепляются внутренние органы и мускулы. От характера развития скелета зависит общая форма сложения собаки и ее работоспособность. Степень и характер развития костяка бывают обусловлены, наследственностью, условиями кормления, выращивания и содержания в различные периоды роста щенка и молодой собаки.

По степени развития костяка выделяют лаек беднокостных, с легким, крепким и чрезмерно крепким (грубым) костяком. О развитии костяка обычно судят по состоянию передних конечностей. У беднокостных собак передние ноги тонкие со слаборазвитой мускулатурой. Лайки с таким костяком обычно малопригодны для охоты, так как быстро устают. Лайки с чрезмерно крепким костяком выглядят массивными. Они могут длительное время работать рысью и рысцой, но скоро утомляются на быстрых аллюрах.

Многие эксперты отдают предпочтение лайкам с хорошо развитым, крепким костяком. Однако, по нашим наблюдениям и по сообщениям охотников, собаки с умеренно крепким и легким костяком наиболее желательны для охоты. Они обладают быстрым ходом и способны работать таким образом в течение многих дней.

При глазомерной оценке костяка лайки эксперт иногда ошибается, так как одна и та же собака, находящаяся в линьке, может выглядеть беднокостной, а в полностью развитом шерстном покрове — с хорошим костяком. В связи с этим при оценке крепости костяка целесообразно определять индекс костистости, который выражается в цифровых показателях и вычисляется по формуле

$$\text{Обхват пясти (см)} * 100 / \text{Высота в холке (см)}$$

По нашим данным, индекс костистости у русско-европейских и западносибирских лаек, имеющих умеренно крепкий костяк, варьирует в пределах 17—18. У более крепких нормально развитых восточносибирских лаек индекс костистости бывает от 17 (у сук) до 20,5 (у кобелей).

При оценке лаек определяют также, насколько пропорционально развиты части тела относительно друг друга. У лаек иногда встречаются следующие отклонения в пропорциях тела: тяжелая голова, более слаборазвитая по сравнению с передней задняя часть тела, узкая поясница, недостаточно широкий круп, высокозадость (бывает у собак со слаборазвитой холкой и выпрямленными углами задних конечностей).

Голова. Анатомическую основу головы представляет череп. Строение черепа зависит от наследственных задатков, типа конституции и крепости костяка. На форму головы мало влияют условия содержания и кормления, поэтому по строению головы в большей степени, чем по состоянию других статей, судят о принадлежности собаки к определенной породе. Формы голов у разных пород лаек, несмотря на общее сходство, существенно отличаются. Вследствие этого форма головы и строение отдельных ее статей служат важными породными признаками, по которым судят как о принадлежности лайки к той или иной породе, так и о степени ее породности.

По форме голова бывает нормальной, пропорциональной росту (примерно укладывается 2,5 раза по высоте в холке), тяжелой и легкой. Тяжелой голове свойственны массивный череп в сочетании с сильно развитой мускулатурой и грубым костяком. Для легкой головы характерен узкий, вытянутый череп с легким, утонченным костяком и слаборазвитой мускулатурой. Для большинства пород лаек как тяжелые, так и легкие головы не типичны. Однако для некоторых пород свойственны массивная голова (акита), для других относительно легкая (норботтенская лайка). Форма головы суки более легкая, чем у кобеля.

Голову собаки обычно подразделяют на морду (щипец) и черепную часть. Морду образуют кости верхней и нижней челюстей и прикрепленные к ним мягкие ткани. Границей между мордой и черепной частью служит линия, соединяющая передние углы глаз.

Форму черепной части определяют в первую очередь строение и развитие затылочной, теменных, лобных и скуловых костей. В зависимости от их строения голова лайки может быть широкой или узкой, скуластой или с «плоской» щекой, с выпуклым лбом и развитыми надбровными дугами или, наоборот, с плоским лбом и без выраженных надбровных дуг. Для большинства пород лаек желательно, чтобы верхняя линия черепной части была ровной или слегка округлой, без сильно развитых надбровных дуг и выпуклого лба, с плавным переходом от лба к морде и с ровной линией морды параллельной (при взгляде сбоку) плоскости лобной части.

По характеру скуластости, ширине лбно-теменной части, степени развития затылочного бугра (соколка) и выраженности перехода от лба к морде судят о принадлежности лайки к той или иной породе, а в пределах ее — о степени породности. У всех пород лаек морда короче черепной части. Однако при глазомерной оценке различают укороченную морду, длина которой выглядит заметно короче черепной части у особей с хорошо развитыми скуловыми дугами, и удлиненную, которая кажется примерно равной или чуть меньше черепной части. Удлиненная морда наблюдается у особей со слаборазвитыми скулами и «плоской» щекой.

Морда у лаек бывает заостренной и тупой, или грубой, а также сухой и сырой. Отмечается также и ряд переходных форм от одной к другой (сыроватая, грубоватая и т. п.). Для всех пород лаек желательна сухая морда и не желательна сырая. Сырая морда бывает в тех случаях, когда губы неплотно прилегают к челюстям, верхние губы нависают над нижней челюстью, в углах губ образуются брыли.

Грубая (вернее, грубоватая), но сухая морда для ряда пород лаек не является пороком. Так, восточносибирской лайке, аките и некоторым другим свойственна явно грубоватая морда. Более грубоватую морду, по сравнению с мордами сук, имеют кобели всех пород. У лаек с грубоватой мордой хорошо развиты зубы. Такие собаки обладают сильной хваткой, что важно при охоте на крупных животных и особенно при задержании зверя силой. Лайки с заостренной мордой имеют мелкие зубы и менее пригодны для зверовой охоты.

Мочка носа (чутье, вошек), которой оканчивается морда, по форме одинакова у всех пород лаек. Цвет мочки носа бывает черный, коричневый и серый. Стандарты зарубежных пород лаек предусматривают наличие только черной мочки у собак независимо от окраса шерстного покрова.

У наших пород лаек светлого окраса (белого, палевого, рыжего) допускается коричневая мочка носа, но черная более желательна. Серая мочка носа (полностью или частично) у некоторых лаек появляется периодически, с наступлением весны. Впоследствии она вновь темнеет. По мнению некоторых кинологов, посветление происходит вследствие воздействия на организм собаки ультрафиолетовых лучей в весеннее время [66].

Глаза у собак различают по форме, цвету радужной оболочки и по поставу. В стандартах отечественных пород лаек указано, что глаза должны быть овальные. Но это требование, по-видимому, неправомерно. Анатомические исследования, проведенные в последнее время, свидетельствуют о том, что глаз собаки представляет собой шаровидное образование [100]. В связи с этим эксперты, очевидно, поступают неправильно, снижая, иногда существенно, экстерьерную оценку лайкам за круглую форму глаза. Округлая или овальная форма глаза у лаек зависит от постава глаз и разреза век. При косом поставе глаза выглядят овальными, при прямом — круглыми. Слабокосой постав глаз отмечается у лаек с относительно широкой черепной частью и с хорошей скуластостью. Косо поставленные глаза характерны для собак с узким и удлиненным черепом.

Для всех пород лаек характерен лишь карий и темно-карий (чем темнее, тем лучше) окрас радужной оболочки глаз. Светлые, желтые глаза, разноглазие (один глаз карий, другой голубовато-белый, или «сорочий») считаются недостатком или пороком. Цвет глаз, по-видимому, не влияет на остроту зрения собаки. У волков глаза светлые, желтые. Однако зрение у этих хищников прекрасное. Светлые глаза у лаек, особенно при темных окрасах шерстного покрова, резко выделяются и портят общее впечатление. Светлый окрас радужной оболочки хотя и не является доминантным, относительно стойко передается по наследству. Глаза у лайки должны быть подвижные, открытые, но не нависшие и не запавшие, с живым выражением и хорошей реакцией зрачков на свет. У лаек с глазами нависающими, при работе быстрым аллюром в угодьях с высокой травянистой растительностью, в углах век обычно набиваются соринки, что, несомненно, мешает собаке. Не исключены при этом и травмы глаз.

До 8—9-летнего возраста зрачки у лаек обладают хорошей реакцией на свет, т. е. нормально сужаются и расширяются. В более старшем возрасте зрачки расширяются и обладают слабой реакцией. Зрение у таких собак плохое. Иногда расширенные зрачки отмечаются и у молодых лаек. Обычно это следствие перенесенного заболевания, сильного удара и других подобных причин. У молодых собак иногда на одном из глаз появляется бельмо. Чаще всего это бывает при недостатке витамина А. Только что появившееся бельмо удаляют сахарной пудрой, засыпая ее в глаза собаке. Мельчайшие кристаллики сахара сдирают бельмо и, растворяясь в слезах, не травмируют глаз.

Иногда у лаек встречается третье веко, которое образуется в результате разросшейся вертикальной складки конъюнктивы в переднем углу глаз. Третье веко мешает движению глаз и его обычно удаляют хирургическим путем.

1 — нормальный постав; 2 — сближенные уши; 3 — широко поставленные; 4 — развешенные; 5 — округлые вершины ушей; 6 — низко поставленные уши; 7 — полустоячие

Уши (ушные раковины)

служат лайке своеобразными звукоулавливателями, позволяя точнее определить направление и местоположение источника звука. Они являются также важным породным признаком. Уши у лайки очень подвижные. Слушая, она может направлять ушные раковины вперед или в стороны, непосредственно на источник

звука, прижимать их, когда испугана или злобно рычит на врага. Для всех лаек характерны

треугольные по форме, стоячие уши. Хрящи ушей должны быть эластичными и в то же время прочными. Если хрящи не имеют достаточной прочности, то уши бывают слабыми (вершины ушей колеблются во время хода собаки), с опущенными вершинами и полустоячие. Такие уши у лайки свидетельствуют либо о ее нечистопородности, либо о плохом выращивании и ослаблении конституции. У большинства пород лаек вершины ушей заостренные, у некоторых слегка округлые.

Соразмерно голове лайки уши могут быть большими или малыми, близкими по форме к вытянутому равнобедренному или равностороннему треугольнику. При оценке экстерьера эксперты отдают предпочтение собакам с небольшими ушами. Это правомерно, так как животным севера, по сравнению с их близкими сородичами, проживающими на юге, свойственны уменьшенные размеры ушей. Маленькие уши способствуют уменьшению теплоотдачи организма животного, что важно в суровых северных условиях.

По поставу уши различают высоко, низко, широко поставленные, а также развешенные (рис. 3). При высоком поставе, который желателен для большинства пород лаек, основания ушей расположены на одной линии с теменной частью черепа, при низком — ниже линии лба. У хорошо поставленных ушей в момент настороженного состояния собаки внутренние стороны почти параллельны, а расстояние между этими сторонами относительно невелико. При широком поставе уши отстоят далеко друг от друга. Уши, концы которых направлены в разные стороны, называют развешенными. Сильно развешенные уши могут свидетельствовать о вялом, флегматичном или угнетенном состоянии собаки. Но так иногда их держит и совершенно здоровая лайка, которая остается равнодушной к окружающей ее обстановке.

Зубы и прикус. Зубы служат лайке для захватывания и удержания жертвы, для защиты и нападения. Их строение мало приспособлено для пережевывания пищи. Ими собака разрывает и рассекает мягкие ткани, разгрызает и дробит кости. Как и у большинства представителей семейства псовых, у лаек имеется 42 зуба, из которых 20 расположены на верхней челюсти и 22 на нижней.

По назначению и строению зубы собаки подразделяются на резцы, клыки, ложнокоренные (премоляры) и истинно коренные (моляры). Резцы — кусающие зубы. При их помощи собака также и выгрызает мягкие ткани, особенно при поедании мороженой пищи. Клыки служат для нескольких целей: ими собака схватывает и удерживает жертву, наносит наиболее болезненные укусы и даже рваные раны. Клыки, имеющие глубокие корни, прочно сидят в челюстях. Премоляры и моляры используются для рассечения мягких тканей, частично для жевания, а также для дробления костей.

Резцы, клыки и премоляры появляются у щенков вначале в виде так называемых молочных зубов, которые впоследствии сменяются на постоянные. Истинно коренные зубы, или моляры, не имеют предшественников в виде молочных зубов.

Если зубы каждой половины верхней и нижней челюстей представить в виде дроби, причем в числителе обозначить зубы соответствующей половины верхней челюсти, а в знаменателе — нижней челюсти, то нормальная формула зубов взрослой лайки будет иметь такой вид:

$$\begin{array}{ccccccc} P \text{ (резцы)} & \frac{3}{3} & K \text{ (клыки)} & \frac{1}{1} & П \text{ (премоляры)} & \frac{4}{4} & М \text{ (моляры)} & \frac{2}{3} & \text{или} \\ & & & & & & & & \\ & & & & & & & & \frac{3142}{3143} = 42. \end{array}$$

Четвертый премоляр верхней челюсти и первый моляр нижней — наиболее крупные зубы, имеющие остросекающую поверхность. Их называют хищническими или секущими зубами (*denies sectorii*).

У лаек иногда бывают отклонения от нормального количества зубов. Относительно часто встречаются собаки, у которых отсутствуют первые премоляры на нижней челюсти (расположенные сразу за клыками). Отмечаются случаи отсутствия резцов на нижней или верхней челюсти. Обычно отсутствуют «окрайки» — резцы, расположенные рядом с клыками. Очень редко встречаются лайки с увеличенным числом зубов. Сокращение количества зубов, особенно значительное, нами отмечалось при тесном инбридировании. Так, в нашей практике от вязки матери с сыном, имевшими нормальное количество зубов, был получен кобель, у которого вместо 42 зубов было всего 37 (отсутствовали по одному премоляру на правой верхней и левой нижней челюстях и три премоляра на правой нижней челюсти).

У лаек сравнительно редко отмечается кариес зубов. Кариесные зубы наиболее часто появляются у собак, когда они сами в раннем возрасте или их матери в период беременности переболели чумой в скрытой форме. Иногда кариесные зубы появляются при несбалансированном кормлении.

Более часто отмечается стирание зубов, преимущественно резцов. Стирание зубов бывает обычно обусловлено слабым развитием эмали, что, очевидно, связано с неполноценным кормлением, особенно в период закладки и роста зубов.

Некоторые авторы считают, что по внешнему виду зубов, форме режущих поверхностей и характеру стираемости их, особенно резцов, можно довольно точно определять возраст собак [65]. Мы не придерживаемся этого мнения. В зависимости от прочности зубов, в первую очередь от прочности эмали, стираемость их не одинакова у разных лаек. У одних резцы почти полностью стираются к 6—7 годам, у других и в 10-летнем возрасте зубы находятся в отличном состоянии.

Форма смыкания челюстей называется прикусом. Нормальным прикусом считается ножницеобразный, при котором при сомкнутых челюстях резцы нижней челюсти передней стороной примыкают к тыльной стороне резцов верхней челюсти. Нижнечелюстные клыки входят в промежутки между «окраинами» и клыками верхней челюсти, образуя так называемый замок. Этот замок способствует крепкой хватке, препятствуя жертве вырваться из пасти собаки.

Любые отклонения от ножницеобразного прикуса считаются пороком. К таким порокам относятся прямой, или клещеобразный, прикус, недокус и перекус (рис. 4). При клещеобразном прикусе нижние и верхние резцы упираются друг в друга, из-за чего режущие поверхности резцов быстро стачиваются. Заметных изменений в положении клыков не наблюдается. Прямой прикус чаще всего встречается при неправильном наклоне резцов или при небольшом удлинении нижней челюсти. Ему предшествует почти прямой, или плотный, прикус, при котором резцы нижней челюсти очень плотно прилегают к тыльной стороне резцов верхней челюсти и обычно к возрасту 3—4 лет стираются до прямого прикуса. В соответствии с существующими правилами стертость резцов до прямого прикуса у лаек старше 6 лет не считается дисквалифицирующим пороком.

Недокусом называется прикус, при котором из-за недоразвития нижней челюсти ее резцы не примыкают к верхним и между ними образуется зазор, иногда значительный. При этой форме прикуса клыки верхней челюсти, плотно прижимаясь к нижним, стачивают их заднюю поверхность. При большом недокусе клыки нижней челюсти могут упираться вершинами в мягкое небо, порой травмируя его. У молодых лаек недокус иногда удается исправить, улучшив их кормление и систематически делая массаж нижней челюсти. Массаж улучшает питание костной ткани и стимулирует ее рост. При перекусе резцы нижней челюсти (обычно не все) располагаются впереди, за линией передних. Клыки нижней челюсти при этом выдвинуты вперед и плотно прилегают к окрайкам верхней челюсти, вызывая их значительное стирание. Перекус образуется при несоответствии длины челюстей или при слишком наклонном положении резцов нижней челюсти.

Форма прикуса имеет важное значение при оценке экстерьера собаки. По существующим правилам, все отклонения от нормального прикуса считаются дисквалифицирующим пороком, и какими бы достоинствами собака ни обладала, при обнаружении у нее аномального прикуса ее исключают из племенного использования (за исключением собак старше 6 лет, имеющих прямой прикус).

Природа неправильного прикуса, по существу, не изучена. Ряд исследователей и кинологов [70, ПО] утверждают, что появление аномальных прикусов у собак в основном обусловлено генетически, и они передаются по наследству по закономерностям, характерным для рецессивного признака. Поэтому особи с аномальными прикусами должны выбраковываться. Другие [33, 79] считают, что небольшие отклонения от правильного прикуса не должны быть причиной выбраковки собаки из числа племенных производителей, если все остальные стати ее экстерьера оцениваются высоко и она обладает высокими охотничьими качествами.

Исследования форм прикусов у диких представителей семейства псовых показали [28, 116], что наличие у них аномальных прикусов — явление не только обычное, но и широко распространенное. Была установлена также четкая закономерность, выражавшаяся в том, что если у молодых особей неправильные формы прикуса встречались редко, то чем старше были животные, тем больше особей среди них имели аномальные прикусы. Из аномальных прикусов наиболее часто отмечался прямой прикус. Общая закономерность смены нормального прикуса на прямой установлена для енотовидных собак, лисиц и волков. Довольно быстро этот процесс проходит у видов, продолжительность жизни

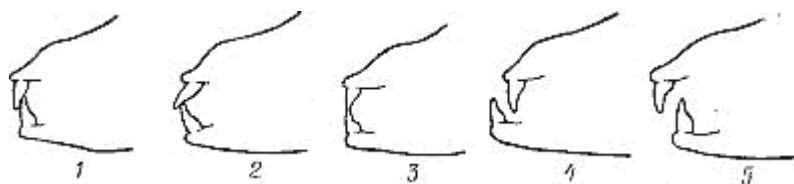

Рис. 4. Прикус: 1,2 — нормальный, или ножницеобразный; 3 — прямой; 4 — перекус; 5 — недокус

которых в естественных условиях невелика. У волков, живущих в природе более 10 лет, смена нормального прикуса на прямой происходит медленнее.

В результате исследований прикусов, В. Юдина и В. Юдин [116] предлагают проводить оценку собак не позже 2—3-летнего возраста. Прямой прикус, появляющийся у собаки в возрасте старше 3 лет, по их мнению, не должен влиять на оценку ее экстерьера и тем более служить основанием для исключения из племенной работы.

Собранные нами материалы [16] свидетельствуют о том, что у охотничьих собак, в том числе у лаек, форма прикуса меняется как с возрастом, так и под воздействием других факторов. Наиболее часто отмечалась смена нормального прикуса на прямой или на неполный перекус, при котором один-два нижних резца выходят вперед за линию верхних резцов, а остальные нижние резцы остаются сзади верхних, т. е. в положении, свойственном нормальному прикусу. Подобные отклонения отмечались после болезней, беременности, в результате кормления однообразной, бедной витаминами пищей и некоторых других причин. В таких случаях появление аномальных форм прикуса, очевидно, не было обусловлено генетически, а являлось следствием воздействия внешних факторов.

Говоря об изменениях прикуса с возрастом собак, а также под воздействием других причин, нельзя забывать и того, что аномальные формы прикуса, особенно недокус и перекус, бывают и врожденными, сравнительно стойко передающимися потомству. Наиболее часто они отмечаются у лаек, полученных в результате тесного или близкородственного разведения. В таких случаях аномальные формы прикуса, как правило, проявляются уже у щенков в период роста молочных зубов или в период их смены на постоянные.

В кинологовической литературе имеются сообщения о том, что большинство лаек с неправильным прикусом обладают слабыми рабочими качествами [22]. Наши материалы не подтверждают это. Охотники промысловых районов обычно не обращают внимания на прикус своих собак, но очень требовательно относятся к их рабочим качествам. Если лайка с нормальным прикусом плохо работает, владелец без сожаления избавляется от нее. Если же охотник, особенно промысловик, держит лайку с неправильным прикусом, то, как правило, она бывает хорошей, а иногда и выдающейся рабочей собакой.

Шея является связующим звеном между головой и туловищем, включающим ряд важных для жизни органов и тканей. Она обуславливает подвижность головы, облегчает защиту и нападение, в соединении с головой служит активным распределителем тяжести тела во время движения собаки.

Шею собак оценивают по длине, форме, поставу и подвижности. У лаек шея примерно равна длине головы, округлая или слегка овальная в сечении, мускулистая, сухая, подвижная. Признаки сырости — наличие отвисающих складок кожи на нижней стороне шеи — крайне нежелательны, особенно для лаек до 7—8 лет.

Под поставом шеи подразумевают ее положение по отношению к линии горизонта. У лаек обычно бывает средний, или нормальный, постав шеи, при котором осевая линия шеи образует с линией горизонта угол 45°. Но лайку можно часто видеть как с высокопоставленной (в настороженном состоянии), так и с низкопоставленной шеей (при быстрых аллюрах).

Для лаек характерен очень густой и плотный шерстный покров на шее, защищающий жизненно важные органы и ткани шеи не только от холода, но и при схватках с противниками.

Туловище (корпус, колодка). При оценке экстерьера собаки рассматривают как сложение туловища в целом, так и состояние его отдельных статей — груди, холки, спины, поясницы, крупа и живота. Для большинства пород лаек желательно, чтобы длина туловища была приблизительно равной высоте в холке. Удлиненное туловище имеют восточносибирские и в меньшей степени западносибирские лайки, а также некоторые породы заграничных лаек. Длина туловища определяется в основном длиной спины, которая в свою очередь обусловлена длиной грудной клетки.

Грудь лайки, в которой размещены органы дыхания, сердце и важнейшие кровеносные сосуды, должна быть хорошо развитой, объемистой, т. е. достаточно длинной, широкой и глубокой. Грудь считается глубокой, если ее нижняя сторона расположена на одном уровне с локтями собаки или ниже их. Ширина груди зависит от изогнутости ребер. При слабой изогнутости ребер (плоское ребро) образуется узкая, малообъемистая, слабая грудь. У собак с такой грудью, кроме слаборазвитых легких и сердца, обычно отмечается неправильное строение передних конечностей (узкий постав, размет, подвернутые локти). Широкая грудь бывает при хорошо изогнутых ребрах. Однако излишняя их изогнутость (крутое ребро) приводит к образованию бочкообразной груди, которой сопутствуют такие нежелательные отклонения в строении передних конечностей, как косолапость и вывернутые локти.

Правильная грудная клетка у лайки должна иметь в разрезе форму овала с тупым верхним и несколько более острым нижним краем. Такая форма грудной клетки имеет большой объем и хорошую подвижность. У разных пород лаек бывают небольшие отличия в строении грудной клетки. У одних она имеет форму сравнительно вытянутого овала (западносибирская лайка), у других характеризуется более крутым изгибом ребер (норвежская серая лосиная лайка).

Холку образуют остистые отростки пяти первых грудных позвонков и верхние края лопаток, соединенных мощной мускулатурой, приводящей в движение шею и передние конечности. Холка, особенно у кобелей, должна быть хорошо выраженной, высокой.

Высокая холка способствует высокопередости собаки. Слаборазвитая, низкая холка свидетельствует о слабости мышц переднего пояса.

Спина вместе с поясницей образуют так называемую линию верха. Спина должна быть прямой и широкой. При такой форме ее мышцы достаточно развиты и работают в наиболее выгодных условиях, меньше подвергаясь утомлению во время бега. Провислая и горбатая спина являются недостатком или пороком в зависимости от степени выраженности. Провислая спина обычно появляется в результате неправильного выращивания и кормления, общей слабости мускулатуры и связочного аппарата позвоночника. Провислая спина бывает также у часто щенившихся сук и старых собак. При провислой спине мускулатура и связки растягиваются, что ведет к снижению работоспособности лайки и ее быстрому утомлению. Небольшую слабость спины у молодых собак можно устранить усиленным моционом и тренировкой. Горбатая спина у лаек встречается крайне редко и обычно отмечается у особей, перенесших тяжелое заболевание.

Основу поясницы образует отдел позвоночника, состоящий у собаки из семи позвонков. Этот отдел не имеет костной подпоры и представляет собой висячий мост между крестцом, тазом и грудной клеткой. Поясничный отдел позвоночника прикрывает сверху и поддерживает брюшную полость и расположенные в ней внутренности собаки. Поясница связывает переднюю и заднюю части туловища. Через нее толчки, идущие от зада собаки, передаются ее переду. Она служит также как бы пружиной, бросающей корпус вперед. Для охотничьих собак, в том числе и лаек, всегда желательна короткая и широкая поясница с хорошо развитой мускулатурой, придающей ей некоторую выпуклость. Лайки с растянутым туловищем должны иметь длинную спину, а не длинную поясницу, которая является существенным дефектом. Узкая, со слабой мускулатурой, а также запавшая (провислая) поясница тоже весьма нежелательна.

Круп образуют крестцовая и тазовые кости вместе с прикрепленной к ним мускулатурой, которая приводит в движение задние конечности. Для лаек желателен широкий, достаточно длинный, слегка приспущенный или почти горизонтальный круп. Многие собаки с таким крупом обладают высокой резвостью. Скошенный круп часто связан с саблистым поставом задних ног. Хвост при скошенном крупе кажется посаженным низко.

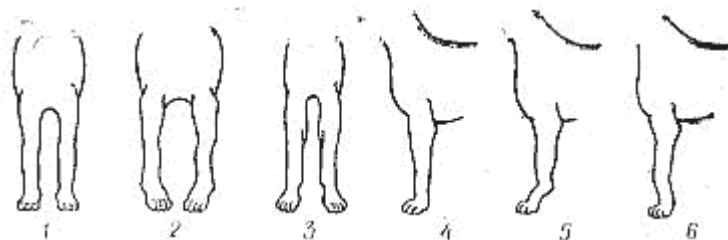

Рис. 5. Постав передних конечностей: 1 — нормальный; 2 — косолапость; 3 — размет; 4 — нормальная лапа; 5 — «мягкая» лапа; 6 — козинец

Живот не имеет костной опоры.

Внутренности живота поддерживаются снизу и с боков мускулами брюшных стенок. У большинства пород лаек живот достаточно подтянут, но без четко заметного перехода (подрыва) от груди к животу. Если линия живота опускается ниже грудины и колена, живот становится опущенным, что считается большим недостатком и даже пороком. Опущенный живот

свидетельствует о слабости мышц живота собаки и появляется при плохом содержании и неумелом кормлении, отсутствии моциона, а у сук при частом щенении. Лайки с опущенным животом работают плохо, так как быстро устают. У чрезмерно легких лаек обычно бывает излишне подтянутый, поджарый живот, который также нежелателен.

Конечности. Характер движения и степень выносливости собаки при работе на быстрых аллюрах в значительной мере зависят от строения и состояния конечностей. Передние конечности служат главным образом для поддержания тела и смягчения противоударов, получаемых во время движения. Они принимают всю тяжесть тела при соприкосновении ног с землей. При выпрямлении передних конечностей туловище собаки толкается вверх и лишь отчасти вперед. Поэтому основная часть работы по поддержанию туловища во время движения приходится на передние ноги, причем, чем быстрее движется собака, тем большую нагрузку они получают. Насколько велико для собаки значение передних конечностей, иллюстрирует следующее. В промысловых районах лайки иногда попадают в капканы и теряют либо заднюю, либо переднюю лапу. С лайкой, потерявшей заднюю лапу, можно относительно успешно охотиться за мелкими промысловыми животными. Лайка, не имеющая передней лапы, непригодна для охоты.

Передняя конечность собаки состоит из плеча, предплечья, запястья, пясти и лапы. Передние конечности должны быть крепкими, сухими, поставленными параллельно оси туловища собаки, с хорошими углами сочленений и с эластичными, упругими связками. Искривленные ноги, вывернутые

наружу и внутрь локти, прямые или излишне косые плечи, размет, косолапость, козинец, мягкие пясти, плоские и распушенные лапы — недостатки или пороки строения передних конечностей (рис.5).

Искривленные (при взгляде спереди) ноги отмечаются иногда у лаек, переболевших в щенячем возрасте рахитом. По этой же причине на запястьях могут образовываться утолщения — четки. При искривленных ногах давление тела передается не по оси ноги, а ложится дополнительной нагрузкой на связки запястного сустава, что снижает работоспособность собаки и повышает ее утомляемость.

Экстерьерная часть — плечо — образуется лопаткой, плечевой костью и прикрепленными к ним мышцами и связками. В зависимости от угла плечелопаточного сустава различают прямое, нормальное и косое плечо. Прямое и косое плечо у лаек встречается редко. Прямое плечо бывает при раскрытом, относительно большом угле плечелопаточного сочленения. При таком плече собака всегда выглядит высокопередой, иногда вздернутой на передних ногах. У нее ограничивается вынос ноги вперед, шаг делается короче, ухудшается амортизация толчков плечом. При остром плече угол плечелопаточного сочленения бывает меньше 90°. Собака с острым плечом выглядит подавшейся вперед, несколько низкопередой. При движении она больше разгибает плечевой угол, что способствует более широкому шагу и, следовательно, более быстрому бегу, но при этом тратит больше энергии, чем собака с прямым плечом.

При правильной поставе локти направлены строго назад и параллельны друг другу. Вывернутым наружу локтям обычно сопутствует косолапость, при которой передние части лап повернуты внутрь. Вывернутые таким образом локти отмечаются у лаек с бочкообразной, «распахнутой» грудью. При локтях, вывернутых внутрь (к ребру, под себя), как правило, отмечается размет. Такая постановка передних ног часто встречается у лаек со слаборазвитой, узкой, плоской грудью. У собак с узкой и мелкой (не глубокой) грудью бывает также узкий постав передних конечностей и подставленные локти (расположенные как бы под грудью). При локтях, вывернутых наружу или внутрь, а также при косолапости и размете нарушается движение конечностей и суставов в одной плоскости и снижается работоспособность собаки.

Косолапость у лаек отмечается редко. Более часто встречается размет, который обычно бывает следствием рахита, плохого кормления и недостаточного моциона в период выращивания. Размет у молодой лайки можно исправить правильным кормлением, моционом и усиленной тренировкой.

Пясти служат в качестве амортизаторов при движении собаки. К костям пясти прикрепляются не мышцы, а одни сухожилия и связки, поэтому по обхвату пясти, по толщине ее можно судить о развитии костяка. Пясть должна быть объемистой и при осмотре спереди более широкой, чем нижняя часть предплечья.

Рессорные функции успешнее выполняет слегка наклонная пясть. Если пясть поставлена вертикально, то сила удара во время движения приходится по оси кости. Сухожилия и связки при этом не деформируются, но удар полностью передается на суставы и через них на расположенные выше части конечности. Это может вызывать боль и хромоту во время работы на быстром ходу, особенно на твердом грунте. Однако и излишне наклонное положение пясти нежелательно, так как это способствует чрезмерной нагрузке на сухожилия и связки, что ведет к постепенному растягиванию связок. Вследствие этого пясть становится все более наклонной (мягкой, подлыжеватой), у собаки слабеют передние ноги и резко снижается их работоспособность. Следует отметить, что пясти становятся «мягкими» и при нормальном, со слабым наклоном поставе, если собака длительное время не получает достаточного моциона.

У лаек очень редко встречается козинец, т. е. такая постановка пясти, при которой ее верхний конец вместе с запястьем выдается вперед. Заметно выраженный козинец — порок.

Лапы играют очень важную роль в двигательном механизме собаки. Во время движения она постоянно наступает ими на грунт, поэтому от правильности строения лап, прочности их связок и тканей зависит работоспособность собаки. Лапы у лаек должны быть округлыми или овальными, при осмотре сбоку выглядеть высокими и выпуклыми, с плотно сжатыми, полусогнутыми пальцами. Вследствие наследственных особенностей, а также из-за плохого выращивания или отсутствия

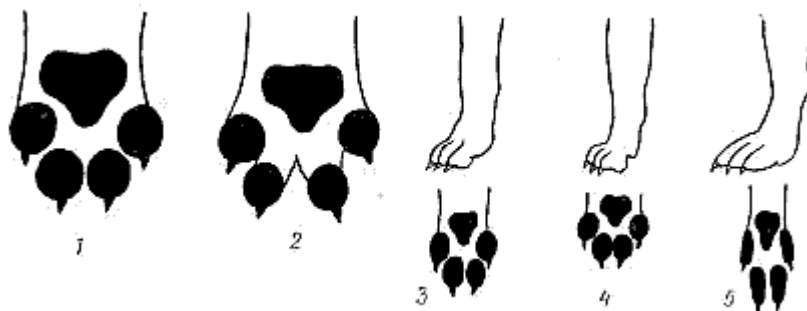

Рис. 6. Строение лап: 1 — в «комке»; 2 — распушенная; 3 — овальная; 4 — округлая, или кошачья; 5 — удлиненная плоская

моциона у лаек встречаются следующие недостатки в форме и строении лап: округлая (кошачья), вытянутая (русачья), плоская и распущенная (рис. 6).

Круглая и особенно русачья лапы не выгодны для длительной работы на быстрых аллюрах. При русачьей лапе, образованной длинными пальцами, связки во время бега испытывают большую нагрузку, растягиваются, и часто такая лапа становится плоской. Круглая лапа обладает слабыми пружинящими свойствами. Лапа с выпрямленными пальцами называется плоской. Такая не имеющая свода лапа не может пружинить и принимает весь удар плашмя, резким толчком, который отражается на суставах. При распущенной лапе, образующейся из-за ослабления связок, пальцы широко расставлены, между ними есть промежутки, вследствие чего в значительной степени теряется способность лапы пружинить. Кроме перечисленных отклонений в строении лап, нам приходилось встречать у некоторых лаек искривленность наружу пальцев задних лап.

Лапу передней ноги собаки образуют четыре пальца. Пятый палец передней ноги находится не на одном уровне с остальными, а расположен выше, он не касается земли и не испытывает никаких нагрузок.

Разница в строении задних лап в сравнении с передними незначительна и в основном сводится к тому, что задние лапы несколько уже передних. На задней ноге собаки четыре пальца. Однако у лаек нередко встречается и пятый, или прибылой, палец, расположенный на внутренней стороне плюсны. Иногда прибылые пальцы могут быть большими, в виде своеобразной грозди с двумя-тремя когтями. Прибылые пальцы крайне нежелательны. При работе на болоте, по плотному снегу и особенно по насту они быстро задираются и кровоточат, причиняя боль собаке. Эти пальцы необходимо удалять хирургическим путем у щенят в возрасте 3—5 дней. У взрослой собаки прибылые пальцы часто удалять сложно из-за прочного прирастания окостеневших фаланг прибылых пальцев к костям плюсны. Прибылые пальцы наследуются по закономерностям, характерным для рецессивного признака. Наиболее часто они встречаются у щенков тех пород лаек, в разведении которых систематически применялось инбридирование разной степени. Среди отечественных пород прибылые пальцы обычны у русско-европейских лаек. У западносибирских встречаются сравнительно редко.

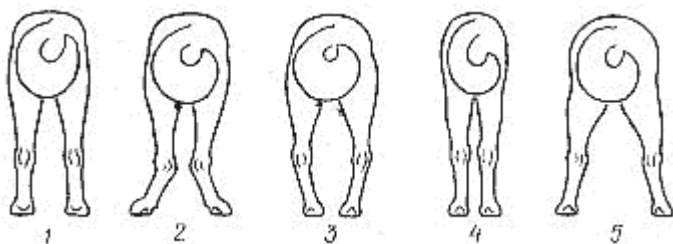

Рис. 7. Постав задних конечностей: 1 — нормальный; 2 — Х-образный, или «коровий»; 3 — бочкообразный; 4 — узкий; 5 — широкий

Задние конечности также служат для поддержания тела и смягчения сотрясения, но несут они при этом значительно меньшую нагрузку, чем передние ноги. В основном же они действуют подобно мощной пружине, толкающей вперед тело собаки. В связи с этим они имеют более толстые кости и более мощную и крепкую мускулатуру. Задняя конечность состоит из бедра, коленного сустава, голени, скакательного сустава, плюсны, лапы и прикрепленных к ним мышц и связок.

Задние конечности лаек должны быть крепкими, мускулистыми, параллельными при осмотре сзади и с достаточно хорошо выраженными углами скакательного сустава. Недостатками и пороком задних ног (в зависимости от степени выраженности) являются главным образом отклонения от правильной их постановки. К таким отклонениям относятся: узкий, бочкообразный, Х-образный, или коровий, и прямой постав, а также саблистые задние ноги (рис. 7, 8).

При движении галопом и карьером задние ноги собаки, оттолкнувшись от земли, выносятся вперед. Передние конечности во время опоры о грунт находятся между задними. Поэтому наиболее желательно, когда в спокойном состоянии задние конечности лайки поставлены немного шире передних. При такой постановке силы собаки во время быстрых аллюров расходуются наиболее рационально. При узком поставе задние конечности параллельны друг другу, но поставлены уже передних. Обычно такая постановка задних ног связана с узким крупом и, следовательно, с недостаточно хорошо развитой мускулатурой.

Бочкообразная постановка бывает при вывороченных в стороны скакательных суставах и наклонных внутрь нижних частях плюсны. Лапы при этом обычно поставлены косо внутрь. Движения собаки с такой постановкой ног затруднены. Бочкообразная постановка у лаек отмечается редко. Х-образный, или коровий, постав отмечается в тех случаях, когда пяточные кости сближены концами, а плюсневые

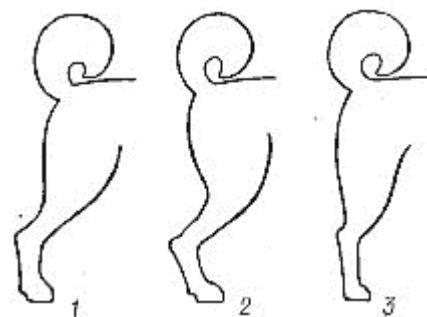

Рис. 8. Постав задних конечностей: 1 — нормальный; 2 — саблистый; 3 — прямой

кости как бы расходятся книзу и лапы когтями направлены в разные стороны. В сильно выраженных случаях сближенности скакательных суставов колени бывают вывернуты в стороны. Этот порок нередко наследуется, а также бывает результатом плохого выращивания.

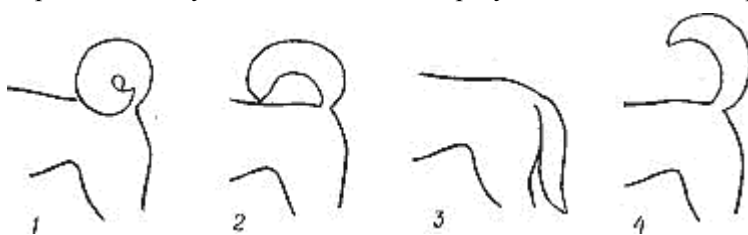

Рис. 9. Манера ношения хвоста у лаек: 1 — в тугом кольце; 2 — в кольце (кончик хвоста касается спины); 3 — поленом; 4 — серпом

Для ряда пород лаек, особенно с квадратным форматом, свойственна некоторая выпрямленность скакательных суставов. Однако, если эти углы выражены очень слабо, то у собаки отмечается прямой постав, или прямозадость. При прямом поставе линия, опущенная вертикально от седалищного бугра, проходит сзади плюсны. С таким строением задних конечностей собака не может производить сильных толчков и,

следовательно, не может работать на быстрых аллюрах. В связи с этим лайки с четко выраженным прямым поставом малопригодны для охоты, так как не обладают хорошей скоростью.

Саблистые задние ноги бывают у собак при слишком косом направлении бедра и голени. Саблистость характеризуется также сравнительно острым углом скакательного сустава и наклонной плюсной. При таком строении повышается пружинистость скакательных суставов, но слишком острые углы требуют большой затраты сил для их раскрытия, что при длительной работе приводит к сильному утомлению собаки.

Необходимо отметить, что хотя неправильное строение конечностей значительно влияет на затраты энергии, скорость хода и утомляемость собаки, в организме ее всегда имеются огромные компенсаторные возможности, которые в определенной мере восполняют недостатки экстерьера. К сожалению, в кинологической литературе нет описаний примеров компенсаторных возможностей собак с пороками в строении конечностей. Нам приходилось видеть лаек с сильно сближенными скакательными суставами, т. е. с ярко выраженным коровьим поставом, которые обладали быстрым ходом и могли длительное время работать без признаков утомления. Хотя таких собак иногда можно с успехом применять на охоте, следует чрезвычайно осторожно использовать их в племенной работе.

Хвост. У лаек хвост служит важным породным признаком, а также может выполнять роль своеобразного балансира, облегчающего собаке управление телом во время быстрого движения. Для отечественных пород лаек манера ношения хвоста в тугом завитке или в тугом кольце наиболее желательна (рис. 9). При этом хвост может быть прижат к спине, маклаку или бедру. Не снижается оценка, если лайка носит хвост не в тугом кольце (конец хвоста пересекает линию основания). У русско-европейских лаек допускается также хвост серпом, у восточносибирских и опущенный. Хвост султаном и в виде прута — порок для всех пород лаек. Стандарты ряда пород зарубежных лаек предъявляют строгие требования к характеру завитка и манере ношения хвоста. Для некоторых пород допускается куцехвостость.

Длина хвоста должна быть такой, чтобы в развернутом состоянии он достигал концом до скакательного сустава или был на 2—3 см короче. У многих лаек встречается и более короткий хвост, но эксперты на это не обращают внимания, если собака держит его кольцом.

Шерстный покров. Благодаря шерстному покрову собака защищена от неблагоприятных воздействий внешней среды. Он также способствует поддержанию постоянной нормальной температуры. У лаек шерстный покров состоит из волос двух основных типов — пуховых и остевых. Пуховые волосы очень тонкие, короткие, мягкие, волнообразные. Они образуют нижний слой шерстного покрова, или подшерсток. Подшерсток у лаек должен быть очень густой, плотный, особенно на шее, спине, боках и бедрах. Лайка мерзнет, если у нее подшерсток слабый, чрезмерно короткий, не очень плотный.

Остевые волосы подразделяются на направляющие и собственно остевые. Направляющие волосы — самые длинные и наиболее грубые в шерстном покрове. Они расположены в основном на шее, спине, тыльной стороне ног и хвосте. Количество направляющих волос в шерстном покрове невелико. У лаек остевые волосы должны быть прямые, без изгибов или волнистости.

Эксперты на выставках обычно отмечают следующие недостатки шерстного покрова у лаек: волнистый волос, излишне длинный шерстный покров, подвес на нижней стороне хвоста.

Волнистый волос чаще всего отмечается в области холки и на спине. Большая волнистость шерстного покрова свидетельствует о нечистопородности лайки или о такой его изменчивости, которая нежелательна в породе. Существенно снижается оценка лайке, имеющей слабую волнистость шерстного покрова. Следует отметить, что у лаек с хорошим шерстным покровом нередко слабая волнистость отмечается после мытья их с мылом или другими моющими средствами. При подготовке к

выставке мыть лайку лучше за 3—4 дня до экспертизы. При излишне длинном шерстном покрове наблюдается как переразвитая ость, так и подшерсток. Такой шерстный покров на шее и отчасти плечах выглядит свисающим, а не стоящим вертикально или направленным назад. При чрезмерно длинной шерсти иногда образуется «развал» — линия посередине спины, от которой концы волос направлены в противоположные стороны. Подвес на нижней стороне хвоста образуют излишне длинные волосы. Истинный подвес — волосы свисают в виде флага. Такой подвес — порок.

Шерстный покров лаек изучен плохо. Оценка его полностью зависит от знаний, опыта и взглядов эксперта. Поэтому многие эксперты нередко не только не снижают оценку, но даже не отмечают у лаек таких важных недостатков, как слабое развитие ости на боках и бедрах, излишне длинный волос на тыльной стороне передних ног и др. Лайки со слаборазвитой остью на боках и бедрах встречаются нередко. При почти полном отсутствии ости на этих участках тела собака выглядит «плюшевой». Этот недостаток не проявляется на собаке при работе в лесу в условиях сухой погоды. Однако при работе в воде, особенно в морозное время, шерсть таких собак быстро намокает и смерзается.

Очень нежелателен и излишне длинный волос на тыльной стороне передних ног. Налипающий и смерзающийся на них снег мешает работе собаки; она постоянно выкусывает образующиеся ледяшки, выдирая одновременно волос и оголяя кожу.

Желательно, чтобы шерстный покров лайки оценивался в период полного его развития, т. е. когда он наиболее густой, зимний волос полностью созревший, когда наиболее заметны недостатки в его структуре и форме волос. К сожалению, выставки и выводки, на которых оценивают экстерьер, проводятся в основном весной и летом, когда у большинства лаек шерстный покров находится в различных стадиях линьки. Поэтому обычно эксперт отмечает, типичный ли для лаек или нет имеет шерстный покров собака.

Линька у лаек бывает 2 раза в год. Строгой сезонности линьки у них не отмечается. Более того, у одних и тех же собак нередко значительные сдвиги в сроках линьки. Иногда лайка бурно линяет в середине зимы, в разгар морозов, а через год-другой зимний мех у нее может сохраняться до середины лета. У собак, содержащихся в квартире, нередко бывает растянутая линька.

Окрас шерстного покрова лаек разнообразен: они бывают одноцветные черные, серые, рыжие, палевые, белые, а также пегие (черно-, рыже-, серо-пегие), пятнистые и трехцветные (черный с белым и с рыжими отметинами на бровях, морде и ногах). Для лаек совершенно несвойственны такие окрасы, как коричневый (кофейный), тигровый (на сером или желтом фоне темные поперечные полосы), голубой, или мышиный, и мраморный (по всему темному фону многочисленные мелкие белые пятна или, наоборот, по светлому фону многочисленные темные пятна). Если лайка имеет подобные окрасы, это считается пороком.

Окрас не влияет на рабочие качества лайки. Для некоторых пород определенный окрас является важным породным признаком. Это относится прежде всего к породам, которые сформировались давно и в течение многих десятилетий разводились в чистоте. Так, стандарты финской и особенно норвежской серой лосиной лаек предъявляют очень строгие требования к окрасу. В то же время у акиты, которая как порода сформировалась значительно раньше, допускается довольно разнообразный окрас шерстного покрова. Очевидно, при разведении акиты собаководы в первую очередь обращали внимание не на окрас, а на другие качества собаки.

Поголовье породы, в формировании которой на начальном этапе использовались производители с различными цветовыми формами, длительное время остается разнообразного окраса. Так, весьма разнообразный окрас имеют восточносибирские лайки. До последнего времени сравнительно разнообразный окрас присущ русско-европейским и западносибирским лайкам, хотя некоторые кинологи стремятся к закреплению за этими двумя породами определенных окрасов.

Унификация окраса в породе создает некоторые удобства для экспертов, особенно малоопытных. В частности, по определенной окраске шерстного покрова можно говорить о принадлежности собаки к определенной породе. Но если в создании породы участвовали собаки разной масти, то стремление закрепить в ней определенный окрас часто приводит к выбраковке ценных производителей, что приносит вред породе. Особенно большой вред наносится при возникновении моды на некий «идеальный» окрас, когда все собаки с отклонениями от него, выбраковываются. Так, кинологи Калининской области при работе с русско-европейскими лайками оставляют для воспроизводства собак модного блестяще-черного окраса с красивыми белыми отметинами и выбраковывают щенков не только не черного с белым окрасом, но и с несимметричным окрасом головы и белоухих [88].

Отрицательно высказывались против подобной выбраковки выдающиеся русские зоотехники Д. А. Кисловский и Е. Ф. Лискун. В частности, академик Е. Ф. Лискун писал: «Увлечение такими несущественными внешними чертами, как, например, наличие или отсутствие какого-либо мастного пятнышка или оттенка на определенных частях тела, часто влекло за собой выбраковку выдающихся животных из группы племенных». Подобная выбраковка, по мнению Е. Ф. Лискуна, происходит потому, «что эти животные не являются носителями тех признаков, которые представляются

необходимыми только отдельным лицам, не вооруженным для своей работы необходимыми знаниями. . .» [59, с. 23].

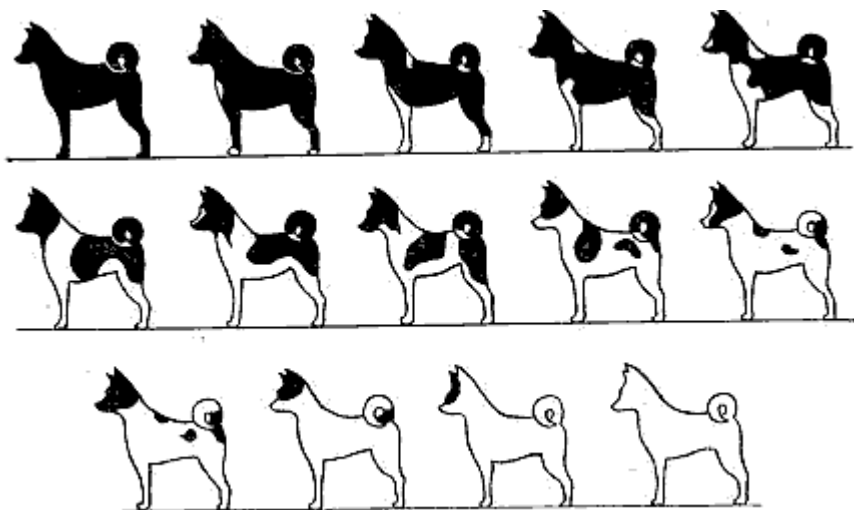

Рис. 10. Центры пигментации и депигментации, характер изменения окраса от черного к белому у русско-европейских лаек

Создание поголовья русско-европейских лаек блестяще-черного окраса с красивыми белыми отметинами, способного к воспроизводству щенков такой же расцветки, очевидно, невозможно. Дело в том, что одноцветный черный окрас у лаек бывает крайне редко. Обычно на лапах, груди, морде, конце хвоста и на шее встречаются белые пятна и отметины. Эти места называют точками депигментации. Было установлено, что при культивировании таких животных у потомства точки депигментации сливаются,

образуя большие белые участки. Эти участки иногда развиваются настолько сильно, что пигментированные места остаются только в виде отдельных, обычно несимметричных пятен. Черные пятна устойчиво сохраняются в области глаз, ушей, основания хвоста и иногда на отдельных участках спины. Эти места называют центрами пигментации. При сборе массового материала методом зарисовки пигментированных участков на контурах собаки четко проявляются центры депигментации и пигментации, прослеживается закономерный характер смены расцветки от черного окраса к белому (рис. 10).

Имеет ли какое-нибудь практическое значение окрас для лаек? Естественно, хороший рисунок окраса придает особую красоту собаке. Если же окрас невыразительный, с асимметричными пятнами на туловище и голове, то портится общее впечатление. Но все это имеет лишь эстетическое значение. Многие охотники считают черно-белый окрас наиболее желательным для лайки. Собака с таким окрасом заметна охотнику не только днем, но и в сумерках, как в бесснежный период, так и зимой.

В Якутии охотники очень ценят лаек белого окраса. Вполне возможно, что это связано с меньшей теплоотдачей и, следовательно, меньшими затратами энергии, так как белый цвет в этом отношении целесообразнее. В клетках белых волос нет пигмента, они заполнены воздухом, являющимся плохим проводником тепла, поэтому белая окраска шерстного покрова помогает сохранять тепло в теле, что имеет огромное значение в суровой Якутии. Клетки окрашенного волоса заполнены пигментом, зернышками меланина — хорошими проводниками тепла, поэтому чем темнее эти зернышки, чем плотнее они расположены, тем лучше теплопроводность [98].

Что касается ярко-рыжих и серых волчьих окрасов, то они иногда оказываются опасными для собак. Отмечались случаи, когда лайки, имевшие такие окрасы, погибали от выстрелов неопытных охотников, принимавших их либо за лисиц, либо за волков.

Конституция

Латинское слово *constitutio* означает строение, организация, сложение из отдельных частей единого целого. Учение о конституции зародилось около 2 тыс. лет назад и прошло долгий и сложный путь развития. Мы не ставили своей целью рассмотреть разные направления и течения в учении о конституции. Отметим лишь, что ученые издавна стремились по внешнему виду животного иметь представление о его здоровье и способности выполнять ту или иную работу. Основываясь на морфологических особенностях животных, характере желез внутренней секреции, типах нервной деятельности и других признаках, они выделяли конституцию хорошую и плохую, сильную и слабую, твердую и вялую, а также ряд других. Несмотря на различный подход при изучении конституциональных особенностей животных, со временем с этим понятием стали связывать представление об организме животного как о едином целом, как о сложной, но единой системе, все

части которой находятся в определенной взаимосвязи, что обуславливает крепость и стойкость, сопротивляемость неблагоприятным влияниям и способность животного к той или иной работе.

Исключительно большую роль в развитии учения о конституции сыграли работы выдающихся русских ученых П. Н. Кулешова, Е. А. Богданова, М. Ф. Иванова, Е. Ф. Лискуна, И. П. Павлова и др. Благодаря их трудам учение о конституции приобрело стройность и определенную цельность, были созданы классификации типов конституции.

Ученые давали различные толкования термину конституция. В последнее время под конституцией понимают общее телосложение организма, обусловленное анатомо-физиологическими особенностями строения, наследственностью и условиями развития, и выражающееся в характере продуктивности животного и способности его организма определенным образом реагировать на воздействие внешней среды.

Различные подходы при изучении конституциональных особенностей человека и животных привели к созданию большого количества классификаций типов конституции. Среди зоотехнических классификаций наибольшее признание имеет классификация П. Н. Кулешова. Этот талантливый ученый-зоотехник, исходя из дарвиновского закона о соотносительном развитии частей организма, при изучении у овец степени развития костяка, кожи, тканей мышц и внутренних органов, установил, что животные с разной продуктивностью существенно отличаются друг от друга, как экстерьерными признаками, так и развитием внутренних органов и тканей. Основываясь на результатах исследований, П. Н. Кулешов выделил четыре основных типа конституции: грубый, нежный, плотный и рыхлый. Академик М. Ф. Иванов дополнил эту классификацию, выделив в число основных типов еще и крепкую конституцию, считая, что такая конституция является залогом здоровья и высокой продуктивности. Е. А. Богданов предложил заменить в классификации П. Н. Кулешова термины плотная и рыхлая выражениями сухая и сырая и особо выделять конституциональную переразвитость и патологическую грубость.

Животное крепкого типа конституции, по определению М. Ф. Иванова, лишено признаков нежности, сухости и рыхлости, а также и ясно выраженных признаков грубости.

Грубый тип конституции характеризуется грубым костяком, толстой кожей, объемистой мускулатурой и общей массивностью телосложения. Животные этого типа обладают высокой выносливостью, крепостью, способны выполнять тяжелую работу, но они не способны к быстрому бегу.

Нежный тип отличается узкотелостью, сухостью форм телосложения, тонкой кожей, слабым развитием костяка, легкой возбудимостью.

Плотный (сухой) тип свойствен животным, имеющим крепкий костяк, хорошо развитую, без жировых прослоек мускулатуру, плотную кожу, хорошо развитые внутренние органы. Обмен веществ у таких животных протекает интенсивно.

Рыхлый (сырой) тип характеризуется сильно развитой подкожной соединительной тканью со значительными отложениями жира в мышечной ткани и на внутренних органах.

В чистом виде эти типы не встречаются, т. е. животные и грубой и нежной конституции могут иметь черты то более сырой, то более сухой конституции. В практике обычно отмечают определенные сочетания основных типов конституции, например, грубая сырая, крепкая сухая, нежная сырая и т. д. Некоторые исследователи [50] промежуточные типы различают другими градациями, такими, как грубоватая, суховатая, крепковатая, сыроватая и т. п.

Правильному пониманию конституции способствуют работы академика И. П. Павлова, который, изучая силы нервных процессов возбуждения и торможения в организме животного, выделил четыре типа нервной деятельности: сильный — уравновешенный — быстрый; сильный — уравновешенный — медленный; сильный — неуравновешенный — безудержный и слабый тип. Тип нервной деятельности оказывает огромное влияние на продуктивность животного и проявляется в реагировании на внешние раздражения, в его темпераменте. Различают четыре типа темперамента: сангвинический (живой уравновешенный), холерический (возбудимый безудержный), флегматический (спокойный) и меланхолический (вялый). Темперамент тесно связан с конституцией, но нельзя считать, что темперамент животных зависит только от их конституции. Часто бывает, что животные одинаковой конституции имеют разные темпераменты.

В поведении сельскохозяйственных животных (в том числе и собак) отмечают также нрав, или характер, поведения, который не следует смешивать с темпераментом. Нрав животного проявляется при общении с другими животными, человеком, а также в работе. По характеру поведения собаки бывают доброго нрава (добродушные), злобные и имеющие те или иные дурные привычки. Хотя нрав животного и зависит в некоторой степени от врожденного темперамента, но в основном он обусловлен способами содержания и воспитания.

Охотничье собаководство — отрасль животноводства. Поэтому основные положения сельскохозяйственной зоотехники, в том числе и учения о конституции, применимы и в собаководстве.

Вместе с тем охотничье собаководство имеет и ряд специфических отличий, например, от овцеводства, свиноводства и других отраслей животноводства. Эти отличия прежде всего проявляются в продуктивности. Продуктивность собаки выражается в определенной работе, которую она выполняет самостоятельно, часто без непосредственного контроля человека. Следовательно, не исключено, что выделение конституциональных типов среди охотничьих собак имеет свои особенности. Еще большее значение имеет определение желательного типа конституции для той или иной породы собак.

К сожалению, глубокие исследования конституции охотничьих собак не проводились, хотя были попытки классификации типов конституции. Так, С. В. Лобачев [61] для определения конституциональных типов лаек предложил классификацию, основанную на характере деятельности желез внутренней секреции. Им были выделены, пять основных типов: гипофизарный, миксэдематозный, антиполовой, базедовый и гипогипофизарный.

А. В. Платонов [80] считал, что в собаководстве можно пользоваться классификацией, в которой животные делятся на два основных типа: легкий узкотелый, или лептозомный, и тяжелый широкотелый, или эйризомный. Ни та, ни другая классификация не получили признания в практике собаководства.

Кинолог А. П. Мазовер [63, 66] попытался использовать для характеристики конституциональных типов собак классификацию П. Н. Кулешова — М. Ф. Иванова — Е. А. Богданова. Он выделяет у собак те же пять основных типов конституции, т. е. сырой, грубый, крепкий, сухой и нежный, что не вызывает каких-либо возражений. Однако трактовка им ряда важных положений учения о конституции, а в связи с этим и характеристика конституциональных типов ошибочны. Так, А. П. Мазовер [66, с. 50] утверждает, что «каждый тип конституции складывается под непосредственным влиянием нервной системы и характеризуется определенным типом поведения». Но это неверно, так как, во-первых, конституция характеризуется не столько типом поведения, сколько продуктивностью животного и его реакциями (быстрыми, слабыми и т. д.) на внешние факторы. Во-вторых, важнейшими факторами, влияющими на формирование конституции, является наследственность и те конкретные условия жизни, в которых идет развитие животного. Большую роль на формирование конституциональных типов оказывает деятельность желез внутренней секреции — гипофиза, продуцирующего гормоны роста, половых желез, щитовидной и других желез. Конечно, роль нервной системы при этом также очень велика, но не абсолютна, как считает А. П. Мазовер.

Придавая решающее значение нервной системе в формировании конституциональных типов, А. П. Мазовер тесно связывает типы конституции с типами нервной деятельности, при этом практически отождествляя их с темпераментом (как отмечалось выше, это не одно и то же). Однако среди собак сухого типа телосложения нередко особи со спокойным типом поведения (темпераментом) и с быстрыми реакциями на внешние раздражители. Очевидно, у таких собак тип нервной деятельности уравновешенный быстрый, а не безудержный. Если взять группу охотничьих собак сыроватого типа конституции, то среди них окажутся особи с различными реакциями на внешние раздражители. У одних эти реакции будут замедленными, у других более быстрыми. Это свидетельствует о том, что между типом конституции и типом нервной деятельности нет тесной абсолютной связи.

Характеристика конституциональных типов, приводимая А. П. Мазовером, создает впечатление, что конкретным породам свойственны только определенные конституциональные типы. Этот взгляд отражен в стандартах, пород охотничьих собак. Так, в соответствии со стандартом, у русско-европейской лайки должен быть сухой крепкий тип конституции, у западносибирской — крепкий сухой, у карелофинской — сухой и у восточносибирской — крепкий. В инструкции по экспертизе, выполнение которой обязательно для всех экспертов, сказано, что отсутствие у собаки желательного, характерного для породы типа конституции дает основание дать ей оценку не выше «хорошо», т. е. рассматривается как порок.

Зоотехник вправе подвергнуть это сомнению, так как в пределах одной и той же породы можно выделить различные конституциональные типы, причем ряд из них будет желательным [50]. Например, для лошадей всех типов и назначений желательны крепкая, плотная и сухая конституции и, естественно, все переходные между ними типы [49]. Проф. Е. Я. Борисенко [12] отмечает, что резко выраженный какой-либо конституциональный тип — явление редкое. Обычно в конституциональных особенностях животных одного направления продуктивности и даже одной породы встречаются значительные колебания. Резко выраженные конституциональные типы проявляются в результате одностороннего развития одной какой-либо системы, одной функции за счет других. Такое слишком одностороннее формирование нарушает нормальную взаимосвязь организма со средой и часто сопровождается нежелательными явлениями переразвития и ослабления конституции, а в крайних случаях и вырождением.

Что же можно сказать о конституции лаек? Прежде всего, еще раз подчеркнем, что изучение конституциональных типов не только лаек, но и других пород охотничьих собак не проводилось. Более того, несмотря на большое количество работ по вопросам конституции сельскохозяйственных

животных, зоотехническое понятие конституции все же остается недостаточно разработанным. Поэтому выделение конституциональных типов и оценка конституции у лаек может базироваться только на достаточно хорошо разработанных положениях учения о конституции животных. Наиболее приемлемая классификация конституциональных типов для лаек — классификация Н. П. Кулешова — М. Ф. Иванова — Е. А. Богданова. Она проста, удобна и понятна не только грамотным экспертам, но и многим собаководам.

У лаек встречаются все основные конституциональные типы, т. е. сырой, грубый, крепкий, сухой и нежный, а также переходные типы. Основываясь на многолетней практике по оценке телосложения и рабочих качеств лаек, а также их воспроизводственных показателей, мы считаем, что для русско-европейской, западносибирской и восточносибирской лаек желательны крепкий, крепкий сухой (крепковатый), сухой крепкий (суховатый) и сухой типы конституции. Для карело-финской лайки желательны крепкий сухой, сухой крепкий, сухой и, вероятно, нежный крепкий типы.

Явно сырой тип конституции у лаек довольно редок. Собаки этого типа уже в молодом возрасте имеют значительную, но рыхлую, с прослойками жира мускулатуру. Кожа у них также рыхлая, свисающая складками на шее и не плотно прилегающая к туловищу.

Редко встречается и грубый тип, характеризующийся грубым, массивным костяком и хорошо развитой мускулатурой без жировых прослоек. Как правило, лайки такого типа крупного роста. Голова у них тяжелая, с грубыми, угловатыми формами, тупой мордой. Среди русско-европейских, западносибирских и карело-финских лаек мы не отмечали собак явно грубого типа. Он изредка встречается у восточносибирских лаек в тех районах, где собака в равной мере используется как на охоте, так и в упряжке. Такие собаки лишь на коротких дистанциях показывают значительную резвость. В то же время они отличаются большой выносливостью, неприхотливостью.

Крепкий тип конституции встречается у всех пород отечественных лаек, хотя у одних он обычен, у других более редок. Среди карело-финских лаек собаки с таким конституциональным типом сравнительно редки, среди восточносибирских встречаются наиболее часто. Особенно он характерен для кобелей восточносибирских лаек. Лайки с таким конституциональным типом отличаются высокой работоспособностью и выносливостью, но они работают в поиске на сравнительно медленных аллюрах — легким галопом и быстрой рысью. При преследовании зверя могут значительные дистанции проходить на быстром галопе. В чистом виде крепкий тип конституции встречается все же сравнительно редко. У большинства лаек отмечаются отклонения от этого типа либо в сторону сырости, либо в сторону сухости.

Молодые, достаточно тренированные собаки сыроватого типа имеют хорошие формы, крепкий костяк, хорошо развитую мускулатуру, сравнительно плотную прилегающую кожу и признаки сырости обычно у них мало заметны. До 3—4 лет они бывают неплохими работниками. Однако в более позднем возрасте быстро жиреют, а иногда становятся рыхлыми, с опущенным животом и быстро устают на работе. У сук сыроватого (точнее крепкого сырого) типа конституции нередко рождаются недостаточно развитые, а иногда и мертвые щенки. Таким лайкам мало помогает систематический моцион. В сравнении с ними лайки суховатого типа, содержащиеся в таких же условиях (при таком же кормлении и моционе), отличаются хорошими формами до глубокой старости. У них не бывает значительных жировых отложений, а также отвисающих складок кожи.

Лайки сухого типа конституции характеризуются стройным, легким телосложением. У них высоко подтянут живот, сравнительно тонкий, но крепкий костяк, мускулатура плотная, хотя и не очень рельефная, кожа эластичная, плотно прилегающая, под которой хорошо заметны контуры мышц и костей.

Собаки крепкого сухого, сухого крепкого и сухого конституциональных типов встречаются у всех отечественных пород лаек. Они обладают быстрыми аллюрами и при соответствующей тренировке способны неустойчиво работать длительный период. Эти конституциональные типы желательны для всех пород лаек.

Некоторые кинологи считают, что сухой тип конституции свойствен лишь карело-финской лайке. Для остальных пород он не характерен и поэтому русско-европейские и западносибирские лайки такого типа (не говоря уже о восточносибирских) должны исключаться из селекционной работы.

Подобный подход, вероятно, связан с утвердившимся мнением, что чем суше конституциональный тип собаки, тем более возбудимый, холерический темперамент должен ей соответствовать. Однако практика показывает, что лайки сухого типа конституции, отличающиеся большой живостью и подвижностью, не всегда бывают с чрезмерно возбудимым, холерическим темпераментом. Как известно, темперамент зависит не только от конституциональных особенностей животного и типа нервной системы, но в большой мере и от обращения с животными, от его воспитания и обучения.

Лайки нежного типа конституции встречаются редко. Для собак такого типа характерен мелкий рост, сильно истонченные костяк и мускулатура, вялый, меланхолический характер. Такие собаки не пригодны для охоты.

Следует отметить, что в зоотехнической литературе описан нежный плотный (крепкий) тип конституции. Животные такого типа характеризуются тонким, но прочным костяком, ясно очерченными формами, плотной, сильной мускулатурой, тонкой, эластичной кожей, а также живым и энергичным темпераментом. Нежная плотная конституция свойственна некоторым быстроаллюрным породам лошадей (например, ахалтекинцам) и встречается у некоторых пород молочного скота.

Не исключено, что среди карело-финских, финских и норботтенских лаек также встречаются собаки нежного крепкого типа конституции. Однако, чтобы утвердительно говорить об этом, необходимо провести соответствующие исследования.

Оценка конституции охотничьих собак производится глазомерно одновременно с оценкой экстерьера. По внешнему виду собаки, т. е. по экстерьеру, судят о строении, развитии и состоянии тканей и внутренних органов, а также всего организма в целом. Методом глазомерной оценки, дополненной прощупыванием и простейшими измерениями (например, для определения индекса костистости), можно выделить основные конституциональные типы — сырой, крепкий, сухой и т. п. Но, как уже отмечалось, в чистом виде они почти не встречаются, чаще распространены их сочетания. Поэтому даже у опытных кинологов возникают трудности и, очевидно, не исключены ошибки в определении типа конституции у каждой конкретной собаки. Например, нет надежных, четких показателей для отличия у лаек крепкого сухого типа конституции от сухого крепкого.

Конечно, желательно чтобы эксперт возможно точнее оценивал тип конституции у каждой собаки. Если же он и ошибается в определении близких, смежных конституциональных типов, то это не должно считаться большим браком в его работе. Проф. Е. Я. Борисенко [12] считает, что гораздо более важно глубокое познание конституциональных особенностей любого животного и правильная его оценка при племенном использовании, а не его отнесение к тому или иному типу конституции.

Выставки и выводы

Оценка экстерьера и конституции лаек производится на выставках и выводках. Их принципиальное отличие заключается в том, что на выводках отсутствуют или бывают малочисленными так называемые классные собаки, т. е. собаки, имеющие полевые дипломы. Поэтому на выводках производится только оценка породности, экстерьера и конституции. На выставках, кроме того, проводится и комплексная, оценка (бонитировка) собак по экстерьеру, рабочим качествам, качеству потомства и происхождению.

На выводках и выставках оцениваются лайки в возрасте от 10 месяцев до 10 лет. Экспертизу проводят раздельно по половым и возрастным группам. Среди кобелей и сук выделяют по три возрастные группы: младшую (от 10 мес до 1,5 года), среднюю (от 1,5 до 3 лет) и старшую (от 3 до 10 лет). Такое деление обусловлено как половыми, так и возрастными особенностями экстерьера.

Экспертиза проводится на специально отведенном месте, так называемом ринге, который представляет собой ровную площадку, огороженную шнуром, флажками на бечеве и т. п. В процессе оценки экстерьера и конституции эксперт внимательно осматривает (а при необходимости прощупывает и делает промеры) каждую собаку как в стойке, так и в движении. Если на ринг выводится значительное количество собак, их расставляют на расстоянии 1,5 м друг от друга и оценивают так называемым сравнительным методом. Суть его заключается в том, что во время движения собак по кругу против часовой стрелки, а также во время остановок, внимательно оценивают выраженность породного типа, пропорциональность сложения, правильность строения отдельных статей, характер движения и путем сравнения выбирают лучшую собаку, которую ставят впереди. За ней расставляют остальных в зависимости от наличия у них обнаруженных недостатков, пороков и степени выраженности их.

В зависимости от качества экстерьера собакам присуждают оценки: «отлично», «очень хорошо», «хорошо» и «удовлетворительно». Для получения оценки «отлично» лайка должна полностью отвечать требованиям стандарта, иметь хорошо выраженные породные признаки, пропорциональное сложение, хорошие костяк и мускулатуру, желательный тип конституции.

При такой оценке допускаются единичные, слабо выраженные недостатки. Оценка «очень хорошо» дается тем собакам, у которых имеется несколько недостатков, не переходящих в пороки. «Хорошо» присуждается типичным для породы особям, но с существенными дефектами экстерьера, ограничивающими их племенное использование и применение на охоте.

Оценку «удовлетворительно» получают собаки при наличии у них серьезных пороков в сложении или строении отдельных статей.

Как бы хорошо ни была сложена и породна лайка, если у нее отмечен неправильный прикус, а также односторонний или двусторонний крипторхизм (отсутствие в мошонке одного или двух семенников), она получает оценку не выше «удовлетворительно». Лайки, имеющие явную примесь кровей других пород, а также совершенно не типичные для них признаки (полустоячие уши, явно волнистый шерстный покров, бело-голубой цвет радужной оболочки глаз и т. п.), оставляются без оценки.

Желательно, чтобы каждый владелец лайки минимум дважды выставлял ее для оценки на выставках: первый раз в молодом возрасте и второй, когда она окончательно сформируется, т. е. в возрасте старше 3 лет.

К выставке лайку необходимо тщательно готовить, чтобы она была ни ожиревшей, ни отощавшей, спокойно и бодро ходила на поводке. Особое внимание следует обращать на шерстный покров собаки. Он должен быть чистым, блестящим и прямым. Не нужно мыть лайку перед самой выставкой, так как сразу после мытья волос часто становится пухлявым и волнистым. Мыть собаку следует заблаговременно, за 4—5 дней до выставки. Если у нее перед выставкой началась линька, мыть ее вообще не следует, так как после мытья собака начинает бурно линять и волос у нее выпадает клочьями. Линяющую лайку перед экспертизой лучше тщательно вычесать гребнем и щеткой, а затем протереть суконной тряпкой. Собаку, находящуюся в сильной линьке, «голую» или с торчащими на теле клочьями старой шерсти, лучше не выводить на экспертизу, так как она не будет иметь хорошего вида и не получит высокой оценки.

Во время экспертизы всегда осматривают зубы собаки, проверяя правильность прикуса и наличие зубов. Владелец должен приучить свою собаку, чтобы она спокойно переносила процедуру показа зубов как при сомкнутых челюстях, так и при приоткрытой пасти.

Некрасиво выглядит лайка на ринге в широком и грубом ошейнике, которую ведут на цепи или на жестком брезентовом поводке. Желательно, чтобы на ней был аккуратный, не широкий ошейник и прочный кожаный поводок.

Следует помнить также, что многие кобели лаек злобны и драчливы. В связи с этим владельцы должны быть очень внимательны во время хождения по рингу и во время перестановок собак, чтобы они не сцепились в драке и не нанесли повреждений друг другу.

Комплексная оценка (бонитировка)

До 1951 г., когда породных лаек было еще немного и каждая из них представляла определенный интерес для разведения, их оценивали на выставках только по породности, правильности и красоте сложения, т. е. по экстерьеру. Оценивались собаки на экстерьерном ринге не такими оценками, которые приняты в настоящее время. За экстерьер и породность присуждались дипломы на медали — большую и малую золотые, большую и малую серебряные и бронзовую (*Большая и малая золотые медали соответствовали современной оценке «отлично». Большой золотой медалью награждались лучшие по породности и безупречные по сложению охотничьи собаки. Малую золотую медаль присуждали собакам, имевшим отличный экстерьер, с некоторыми несущественными, но заметными недостатками. Большая серебряная, малая серебряная и бронзовая медали соответствовали современным оценкам «очень хорошо», «хорошо» и «удовлетворительно».*)

С ростом породного поголовья и улучшением его экстерьерных качеств в целях сохранения и совершенствования охотничьих свойств лаек были разработаны и введены новые правила оценки собак. У них стали оценивать не только экстерьер, но и ряд других свойств — рабочие качества, качество потомства и происхождение. Медали собакам стали присуждать лишь в тех случаях, когда их экстерьер был достаточно хорош и они имели дипломы, полученные на полевых испытаниях, а также документы о происхождении. Такой подход к оценке охотничьих собак предусматривает отбор производителей для племенного разведения, имеющих не только хороший экстерьер, но и рабочие качества.

Комплексная оценка, или бонитировка, на выставках производится в баллах, причем в зависимости от степени тех или иных качеств собаки ей присуждается определенное количество ' баллов. Собаки, прошедшие комплексную оценку, распределяются на три племенных класса: класс элита, I класс и II класс. Для присуждения конкретного племенного класса собаке необходимо получить соответствующий минимум баллов как по отдельным показателям, так и общей сумме их. Минимальные требования для определения классности лаек указаны в табл. 1.

Итак, бонитировка осуществляется на основе комплексной оценки лаек по показателям: охотничьи качества, породность, экстерьер и конституция, происхождение, наличие потомства и его качество.

При оценке баллами охотничьих качеств учитываются только два высших по степени диплома (основной и дополнительный — повторный). Основной балл за охотничьи качества засчитывается за высший (по степени) диплом, полученный лайкой на испытаниях или состязаниях, при этом за диплом I степени засчитывают 40 баллов, за диплом II степени — 35 баллов, за диплом III степени — 30 баллов. Если лайка имеет основной диплом за работу по медведю в паре с другой собакой, то баллы засчитываются по иной градации: за диплом I степени — 20 баллов, за диплом II степени — 18 баллов, за диплом III степени — 15 баллов. Дополнительный балл засчитывается на основании следующего высшего по степени диплома за работу. За диплом I степени устанавливается 10 баллов, за диплом II степени — 8 баллов, за диплом III степени — 5 баллов. В итоге в бонитировочной таблице проставляется сумма основного и дополнительного баллов.

1. Таблица минимальных требований для определения племенной классности при комплексной оценке

Класс, награда (медаль)	Охотничьи качества	Породность, экстерьер и конституция	Происхождение	Потомство	Общий балл
Элита, большая золотая	Два диплома в одиночку. Обязательно наличие одного диплома I или II степени по пушному зверю, лосю, оленю, кабану, боровой дичи. Дипломы по подсадному медведю, водоплавающей дичи основными баллами засчитываются, но проходными в класс элита не являются — 40 баллов	Очень хорошо — 30 баллов	Три полных ряда предков — 16 баллов	Для кобеля — 8 баллов,	94
				для суки — 4 балла	90
I, малая золотая	Один диплом II степени в одиночку по пушному зверю, лосю, оленю, кабану, боровой дичи или подсадному медведю; или два диплома III степени, один из которых по тем же видам в одиночку и второй по любому виду, кроме диплома III степени по подсадному медведю в паре — 35 баллов	Очень хорошо — 30 баллов	Два полных ряда предков — 14 баллов	Не требуется	79
II, большая серебряная	Один диплом любой степени в одиночку или два диплома III степени по подсадному медведю в паре — 20 баллов	Хорошо — 20 баллов	Независимо от количества поколений предков — 8 баллов	Не требуется	43

Примечание. Лайки промысловых районов и вывезенные из этих районов, что должно быть подтверждено официальной справкой, допускаются во II племенной класс без родословных. Потомки этих собак первого поколения для допуска в I и II племенные классы должны иметь за происхождение не менее 8 баллов. Потомки второго поколения для допуска в классы элита и I должны иметь за происхождение 12 баллов. Последующие поколения, полученные от вывозных лаек, бонитируются на общих основаниях.

Баллы за экстерьер проставляются на основании экстерьерной оценки, полученной собакой на данной выставке. Степени оценки соответствуют: «отлично» — 40 баллов, «очень хорошо» — 30 баллов, «хорошо» — 20 баллов.

Оценки по происхождению даются на основании родословной собаки, подтверждающей ее происхождение от однопородных с нею предков ближайших четырех поколений (родители, деды, прадеды и прапрадеды), а также экстерьерную и полевую оценку родителей. Происхождение лайки оценивается максимально 20 баллами из расчета:

за родителей (отец и мать)—по 1 баллу ($1 \cdot 2$) = 2 балла, при наличии у родителей оценки за породность, экстерьер и конституцию не ниже «хорошо» добавляется по 2 балла ($2 \cdot 2$) = 4 балла, при наличии у родителей дипломов полевых испытаний добавляется по 2 балла ($2 \cdot 2$) = 4 балла,

за дедов и бабок — по 1 баллу ($1 \cdot 4$) = 4 балла, за прадедов и прабабок — по 1/2 балла ($1/2 \cdot 8$) = 4 балла, за прапрадедов и прапрабабок засчитывается по 1/8 балла ($1/8 \cdot 16$) = 2 балла. При отсутствии в родословной одного из предков баллы другого предка данной пары не учитываются. Оценка лаек по потомству производится лишь тогда, когда их прямые потомки (дети) имеют диплом за охотничьи качества и оценку за экстерьер не ниже «хорошо». За каждого такого потомка как кобелю, так и суке засчитывается определенное число баллов:

Оценка	Число баллов	Оценка охотничьих качеств	Число баллов
Отлично	3	Диплом I степени	3
«Очень хорошо»	2	» II степени	2
«Хорошо»	1		1

При бонитировке максимально учитываются только 6 лучших потомков.

При распределении мест в племенных классах высшее место занимает собака, оцененная наиболее высоким баллом. При равенстве общих баллов вопрос о месте собаки решается в зависимости от баллов по четырем разделам бонитировочной таблицы в такой последовательности: оценка по потомству; оценка по охотничьим качествам; оценка по экстерьеру; оценка по происхождению. Лайке, занявшей первое место в классе элита, присуждается звание чемпиона выставки.

Комплексная оценка сыграла положительную роль в развитии отечественного собаководства. Преимущественно благодаря ей полевые испытания, на которых выявляются охотничьи свойства, стали проводиться не от случая к случаю, а систематически, регулярно. Однако эта оценка в значительной мере является формальной, поэтому она не всегда способствует совершенствованию экстерьерных и рабочих качеств охотничьих собак. Несовершенна в бонитировке оценка собак по потомству, т. е. самого важного показателя в племенном деле [38, 44].

В соответствии с существующими правилами комплексной оценки в племенной класс элита могут войти собаки, приносящие рядовое, посредственное потомство. Например, чтобы стать элитной собакой, суке достаточно иметь (набрав определенный минимум баллов за экстерьер, рабочие качества и происхождение) двух потомков, у которых есть дипломы III степени и оценка за экстерьер «хорошо». К кобелю требования несколько выше, но и он может стать элитным, если у него будет четыре таких же рядовых классных потомка. Но какая же это элита, если собака дает посредственное потомство? Поэтому присвоение лайке племенного класса элита не должно производить заволаживающего действия на кинологов и заводчиков.

Буквальный перевод иностранного слова элита означает лучшее, избранное. С точки зрения зоотехнии — это лучшее, особо ценное племенное животное. А с точки зрения генетики, без которой невозможна современная зоотехния, элита — это животное, в генотипе которого сконцентрированы полезные и хозяйственно важные наследственные особенности.

В нашей практике неоднократно встречались случаи, когда в соответствии с существующими правилами в результате бонитировки лаек относили не только к I, но и ко II племенному классу, хотя они являлись очень ценными в племенном отношении, т. е., по существу, элитными производителями.

Так, на Горьковской областной выставке в 1980 г. русско-европейская лайка кобель Раздор Е. Л. Белоусова получил оценку «отлично» за экстерьер. У него была полная родословная и имелись шесть классных потомков, за которых Раздору было начислено 27 баллов, в среднем по 4,5 балла за потомка. Последнее означало, что большинство потомков имели оценку «отлично» и высокие рабочие качества (дипломы II степени). Однако у Раздора имелся только один диплом III степени по подсадному медведю и ему был присужден всего лишь II племенной класс, хотя, по существу, это был отличный племенной производитель. Подобных примеров, показывающих несовершенство существующей комплексной оценки охотничьих собак, можно привести немало.

Когда речь идет о племенных производителях, всегда необходимо тщательно анализировать, за что собаке присужден тот или иной племенной класс, и в первую очередь следует обращать внимание не на градацию племенного класса, а на то, какое потомство дает производитель, прошедший бонитировку. Бонитировка при всех ее достоинствах только организационно-массовый метод, а не критерий для подбора пар при составлении планов разведения. В селекционной работе должен быть не

формальный подбор, а творческий, индивидуальный, с учетом целого ряда особенностей каждого производителя. Две элитные собаки и даже два чемпиона не всегда дадут хорошее потомство. Нередко лучшего результата можно ожидать от сочетания более скромных партнеров, обладающих желательными задатками и стойко передающими их потомству.

Размножение лаек

Размножение животных — одно из важнейших свойств животного организма, заключающееся в воспроизведении потомства. Размножение и разведение животных тесно взаимосвязаны, но эти понятия нельзя отождествлять. Разведение животных осуществляется под контролем человека, цель разведения — совершенствование существующих и выведение новых пород. Размножение бывает обусловлено особенностями организма, человек может оказывать на него определенное воздействие, лишь зная биологию размножения животного.

Человек давно изучает собаку, но биология размножения ее освещена слабо. В кинологической литературе нет специальных работ, посвященных детальному изучению биологии размножения не только лаек, но и других пород охотничьих собак. Ряд авторов, основываясь на отдельных, иногда случайных наблюдениях, приводят лишь общие данные о сроках половой зрелости собак, продолжительности периодов пустовки (эстрального периода) и беременности, плодовитости и т. п. В большинстве случаев они не упоминают о встречающихся от средних показателей отклонениях, которые нередки, размахе (диапазоне) отклонений и, главное, о причинах этих отклонений. Знание же этих особенностей часто бывает необходимо, чтобы избежать ошибок и неудач, особенно в хозяйственной деятельности питомников.

Основные материалы по биологии размножения лаек собраны в опытном питомнике ВНИИОЗ за период с 1960 по 1978 гг. Под наблюдением находились русско-европейские (21 кобель и 62 суки) и западносибирские (19 кобелей и 56 сук) лайки — наиболее распространенные породы в нашей стране. За период исследований получено 302 помета от русско-европейских лаек, в которых было 1728 щенков и 289 пометов от западносибирских, где имелось 1397 щенков.

В процессе исследований строго регистрировались начало и конец астрального периода, даты вязок (случек), даты рождения и количество рождаемого молодняка. Для каждой суки определялся точный период беременности, в каждом помете регистрировался пол рождаемого молодняка. Полученные данные подверглись статистической обработке и анализу.

Биология размножения карело-финских и восточносибирских лаек в общих чертах сходна с таковой у русско-европейских и западносибирских лаек, однако для каждой из пород имеются и некоторые, иногда существенные различия. К сожалению, в нашем распоряжении нет достаточных материалов, чтобы по возможности полнее характеризовать биологию размножения карело-финских и восточносибирских лаек. Поэтому мы ограничимся, где это будет необходимо, лишь освещением особенностей размножения этих пород.

Биология размножения

Весь процесс размножения у сук можно расчленить на ряд периодов, которые достаточно хорошо выделяются по времени: наступление половой зрелости, эстральный период, или пустовка, период беременности и рождения молодняка, период лактации и выкармливания щенков, период покоя между пустовками.

У кобелей после наступления половой зрелости сперматогенез, т. е. процесс образования мужских половых клеток — сперматозоидов, не имеет какой-либо периодичности и может продолжаться до глубокой старости. У исследованной одряхлевшей 22-летней собаки клетки половых желез усиленно размножались и производили множество семенных тел [71].

У хорошо выращенных кобелей русско-европейских и западносибирских лаек половая зрелость наступает в возрасте 8—10 мес. Нам известны случаи, когда кобели такого возраста покрывали сук и от таких вязок рождались щенки. Восточносибирские лайки развиваются медленнее и, по-видимому, половая зрелость у кобелей этой породы наступает позже.

Использовать кобелей для разведения следует не ранее 1,5—2-летнего возраста, когда они физически окрепнут и достигнут полного развития. Исследования на песцах и лисицах показали, что хотя половая зрелость у этих представителей семейства псовых наступает, как и у лаек, в возрасте 9—10 мес, их половые железы еще не достигают полного развития [95]. Вязки (случки) кобелей в раннем возрасте приостанавливают рост и развитие собак.

При нормальных условиях содержания половозрелый здоровый кобель способен к оплодотворению круглый год. В возрасте до 3 лет молодого производителя не следует использовать для вязок более 4—6 раз. Лучший возраст производителей, способных давать полноценное потомство, от 3 до 6—7 лет. После

10-летнего возраста половая способность к воспроизводству у кобелей начинает постепенно снижаться, поэтому в большинстве случаев старых производителей в племенной работе не используют. Лишь крепких, хорошо сохранившихся, выдающихся кобелей, передающих свой тип и хорошие полевые качества, используют как производителей и после 10-летнего возраста.

Так, западносибирская лайка Рекс 1349/лзс использовался в питомнике ВНИИОЗ до 12 лет, а с чемпионом Тоболом 1052/лзс до 13-летнего возраста вязали сук. Но неоднократные вязки сук с 13-летним, достаточно хорошо сохранившимся чемпионом мира Вайгачем 1055/лзс были безрезультатными. Так же безрезультатны были и вязки сук с 13-летним чемпионом Путиком 65/л. Приведенные факты дают возможность считать, что способность кобелей лаек к размножению угасает полностью к 12—13-летнему возрасту.

Иногда бывает, что кобель по всем внешним признакам выглядит абсолютно здоровым и нормально кроет сук, но потомства от него не получают. У таких кобелей, вероятно, из-за перенесенной в скрытой форме болезни сперма оказывается мертвой [3]. В нашей практике встречались также внешне вполне здоровые и хорошо работающие в поле кобели, у которых половая потенция была подавлена полностью или частично. Такие производители либо плохо кроют сук, либо вообще не способны к случке. Кобели с подавленной половой потенцией чаще встречаются в питомниках из числа тех собак, которых слишком долго не используют в вязках. Это бывает, возможно, из-за того, что запах пустующих сук оказывает сильно возбуждающее действие на кобелей. В питомниках суки могут приходить в течку одна за другой и, таким образом, неокрепшая нервная система молодых кобелей поддерживается в чрезмерно возбужденном состоянии длительное время. Не получая разрядки, кобели «перегорают», т. е. из-за срыва нервной системы половая потенция у них угасает. Чтобы избежать подобного срыва, молодых кобелей следует содержать вдали от пустующих сук. Хорошо развитым, крепким кобелям можно также давать одну вязку в возрасте 18—20 мес. Как уже сказано, в возрасте от 2 до 3 лет кобеля не следует использовать в вязках более 4—6 раз, в возрасте 3—4 лет — не более 20 раз, в возрасте 4—7 лет ежегодно давать не более 40 вязок.

Эстральный период, или пустовка. Половая зрелость у сук наступает несколько раньше, чем у кобелей. Наступление половой зрелости совпадает с появлением первой течки, или пустовки. Суки мелких пород лаек приходят в пустовку раньше сук более крупных пород. Так, среди карело-финских лаек первая течка у сук нередко начинается в 6-месячном возрасте, у восточносибирских в возрасте около 10 мес. В отличие от кобелей, способных к оплодотворению круглый год, суки приходят в течку периодически. У большинства лаек заводских пород, которые обычно содержатся в хороших условиях, пустовка

бывает 2 раза в год, т. е. повторяется через каждые 6—7 мес. В северных промысловых районах местные лайки обычно приходят в пустовку раз в год — в осенне-зимний период. Эта особенность часто долгое время передается по наследству даже при заводском разведении лаек в более южных районах, при благоприятных условиях содержания и кормления.

Пустовка длится 20—25, иногда 30 дней и включает 3 периода: начальный (проэструс), период половой охоты (эструс) и период затухания (метэструс). Внешние проявления пустовки в разные ее периоды заключаются в следующем. Начало ее определяется по увеличению размеров наружных половых органов (петли) и появлению кровянистых выделений. В первые 1—2 дня петля набухает медленно, но затем она заметно увеличивается. В это время начинается рост фолликулов и набухание слизистой оболочки матки. Продолжительность начального периода пустовки 8—10 дней. С началом течки заметно меняется поведение суки. Она становится беспокойной, непослушной, охотно заигрывает с кобелями, однако в это время не подпускает их для садок.

К концу начального периода пустовки петля набухает максимально и кровянистые выделения прекращаются. С этого времени начинается период половой охоты продолжительностью 5—6 дней (т. е. 9—15-й день после начала пустовки). Это период появления созревших яйцеклеток в яйцепроводах. Сука в это время готова к оплодотворению. Внешне это часто проявляется в том, что при поглаживании и надавливании на крестец или при приближении кобеля она отводит хвост в сторону. Поведение ее еще больше меняется. Сука становится очень непослушной, стремится убежать из дома, подпускает кобеля для садок. В эти дни ее следует вязать.

В третьем периоде на месте лопнувшего фолликула развивается желтое тело и слизистая оболочка матки готова к принятию оплодотворенных яйцеклеток. Внешне это проявляется в том, что сука перестает подпускать кобеля для садок, петля постепенно спадает и к 23—25 дню после начала пустовки размеры ее становятся такими же, как и до пустовки.

Типичная картина развития и затухания пустовки у многих сук имеет те или иные отклонения. Например, у ряда сук наблюдается неодинаковая продолжительность начального периода пустовки. Так, в питомнике ВНИИОЗ западносибирская лайка Кура в 1969 г. была повязана на 15 и 17-й день после начала пустовки, в 1970 г. на 9 и 11-й, в 1971 г. на 7 и 9-й, в 1972 г. на 11 и 13-й и в 1973 г. на 12 и 15-й день. Подобные изменения продолжительности начального периода встречаются у многих сук.

У некоторых сук продолжительность начального периода бывает значительной. Кобелей для садок они подпускают на 16—18-й день после начала пустовки, в отдельных случаях и в более поздние сроки. У одних сук длительный начальный период наблюдается при каждой пустовке, у других он отмечается не всегда. Так, русско-европейская лайка Гамета в 1971 г. была повязана на 18 и 20-й день после начала пустовки, а в следующем 1972 г. эту суку покрыли на 10 и 13-й день.

Следует отметить, что слишком короткий или излишне растянутый начальный период пустовки встречается редко.

2. Сроки вязок сук русско-европейских и западносибирских лаек в питомнике ВНИИОЗ в 1970—1974 гг. (числитель — п; знаменатель — %)

Срок вязки (день после начала пустовки)	Русско- европейские лайки	Западносибирские лайки	Срок вязки (день после начала пустовки)	Русско- европейские лайки	Западносибирские лайки
7	4/4,1	10/10	16	7/7,3	1/1
8	7/7,3	4/4	17	7/7,3	3/3
9	8/8,2	8/8	18	6/6,5	1/1
10	17/17,5	14/14	19	-/-	1/1
11	7/7,3	17/17	20	-/-	-/-
12	8/8,2	14/14	21	-/-	-/-
13	16/16,5	8/8	22	1/1	-/-
14	7/7,3	13/13	Всего	97/100	100/100
15	2/2,0	6/6			

Из таблицы видно, что у большинства сук продолжительность начального периода пустовки составляет от 9 до 13 дней. Несмотря на то, что в начальный период пустовки сука не подпускает кобелей для садок и что этот период может быть довольно продолжительным, при первых признаках пустовки ее следует изолировать в помещении, недоступном для проникновения кобелей. Такое содержание позволит предохранить суку от случайных вязок.

Иногда наблюдается так называемая ложная пустовка. Внешние ее проявления бывают такими же, как и при нормальной пустовке в первые 3 дня. Петля при этом увеличивается, но незначительно. Одновременно появляются светло-красные выделения. На 2 или 3-й день петля спадает и выделения прекращаются. Примерно через месяц после ложной пустовки, как правило, начинается настоящая пустовка. Ложная пустовка отмечается редко. За все время наших наблюдений в питомнике ВНИИОЗ случаи ее зарегистрированы всего 13 раз.

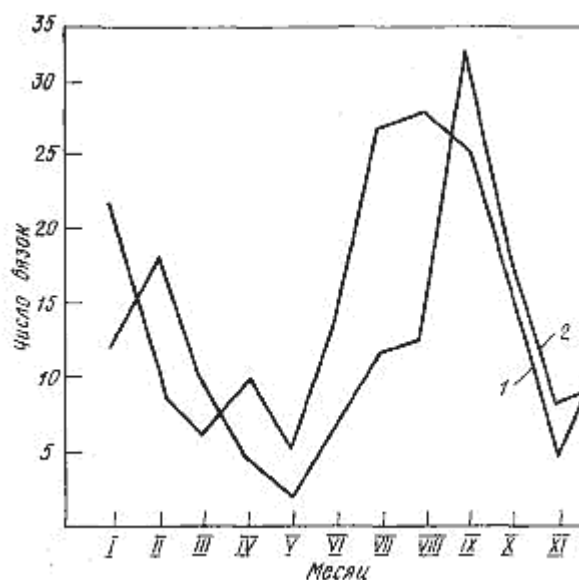

Рис. 11. Сезонность половой активности у сук лаек: 1 — русско-европейских; 2 — западносибирских

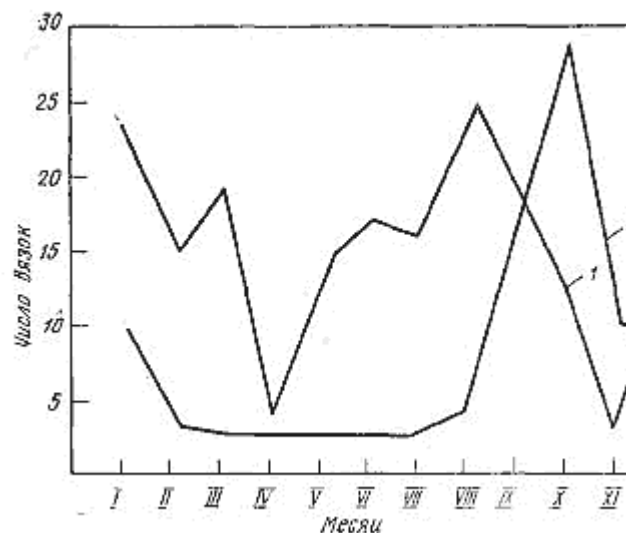

Рис. 12. Сезонность половой активности у сук лаек: 1 — карело-финских; 2 — восточносибирских

Суки русско-европейских и западносибирских лаек могут приходить в пустовку в любое время года, но сезонность половой активности у них проявляется довольно четко. По нашим данным, у этих пород в течение года наблюдаются два хорошо выраженных пика пустовок (рис. 11). У русско-европейских лаек они бывают зимой (январь) и летом — в начале осени (июль—сентябрь), у западносибирских — зимой (февраль) и в начале осени (сентябрь). В это время регистрируется и наибольшее число вязок. На рис. 11 видны некоторые породные различия в проявлении половой активности по сезонам. У западносибирских лаек пики половой активности выражены более резко и наибольший из них приходится на сентябрь. Этого не наблюдается у русско-европейских лаек. Сравнительно менее четко выраженные пики половой активности у сук русско-европейских лаек бывают, возможно, из-за того, что эта порода более окультурена человеком и более длительное время находилась в лучших условиях содержания, чем западносибирская лайка. У русско-европейских лаек чаще, чем у западносибирских, бывают пустовки 2 раза в год.

Половая активность у сук карело-финских лаек сходна с таковой у русско-европейских (рис. 12). Следует лишь добавить, что среди карело-финских лаек отмечается больший процент сук, которые в течение года приходят в течку 2, а то и 3 раза. Восточносибирские лайки сильно отличаются от других пород. У большинства сук этой породы в течение года бывает только одна пустовка. Основная масса восточносибирских лаек приходит в течку осенью или в начале зимы. Суки, пустующие дважды в течение года, среди восточносибирских лаек встречаются крайне редко.

Вязка, или случка. Большинство собаководов считают, что пришедшую в охоту суку лучше привести на вязку к кобелю. На робких кобелей незнакомая обстановка может действовать отрицательно, особенно если сука окажется агрессивной.

При подведении кобеля к находящейся в охоте суке вязке обычно предшествует игровой ритуал. Кобель и сука после обнюхивания друг друга принимают энергично настороженный вид и часто подпрыгивают друг возле друга. Кобель обнюхивает петлю, нередко кладет голову на холку и после этого делает садки. Вязка всегда сопровождается склещиванием, продолжительность которой бывает от 5 до 30 и даже до 45 мин [63].

Находящаяся в охоте сука в один и тот же день может быть покрыта 2 раза и больше. Кобель также может покрыть суку 2 раза (утром и вечером). Следует отметить, что повторное покрытие в тот же день бесполезно, так как восстановление семени у кобеля происходит не ранее чем через 24 ч. При коитусе чаще чем через 48 ч оплодотворяющая способность спермы снижается [3]. Вследствие этого повторные вязки обычно производят через день.

Большинство владельцев приводят своих сук для повторных, контрольных вязок, считая, что они не только страхуют от прохолостания¹, но и способствуют увеличению числа щенков в пометах. Неизвестно, на чем основано это мнение. Опыты поста-

В охотничьем собаководстве под термином прохолоставшая многие охотники подразумевают не оценившуюся после случки суку. В звероводстве и вообще в зоотехнии покрытая, но не принесшая приплода самка называется пропустовавшей. Следует различать термины пустующая (находящаяся в течке) и пропустовавшая (не оценившаяся).

Взятые в питомнике ВНИИОЗ, показали, что при однократных вязках в пометах бывает 1—8 (в среднем 5) щенков и что на плодовитость сук большую роль оказывают другие факторы. И. Ф. Антипин [3] считает, что вязать суку надо только 1 раз, если садка прошла нормально. Утверждение, что при повторных вязках рождается больше щенков или больше шансов на то, что сука оплодотворится — ни на чем не основано. Повторными вязками лишь нерационально расходуются силы кобеля. При правильной эксплуатации самцов ими можно оплодотворить в 2 раза большее число сук, а если кобель является действительно улучшателем (а он должен быть именно таким), то надо всемерно беречь его племенные качества.

Встречаются суки, которые, придя в охоту, не каждого кобеля подпускают к себе для вязок. С одними они спариваются быстро, к другим же относятся очень агрессивно и набрасываются на них с остервенением при их попытках делать садки. Если сука не подпускает кобеля, от которого желательно получить потомство, то ее вяжут насильно, прочно удерживая за ошейник, чтобы она не кусалась, и поддерживая под живот, чтобы не присаживалась и не ложилась во время садок.

Вязки сук, не достигших 1,5—2-летнего возраста, вредно отражаются на их физическом развитии, а также на получаемом потомстве. В связи с этим не следует вязать суку в первые одну-две пустовки (с учетом сроков наступления половой зрелости). Однако нужно учитывать, что и чрезмерная передержка сук от вязок также нежелательна. К 3-летнему возрасту у большинства сук кости таза прочно срастаются и проходное отверстие не обладает способностью раздаваться при прохождении через него плода. В этих случаях нормальное щенение сук сильно затруднено, а если плод крупный, то и невозможно. Нельзя также систематически вязать взрослых сук 2 раза в год, так как регулярное, из года в год, получение двух приплодов истощает собак и делает их мало пригодными не только к работе, но и к воспроизводству высококачественного потомства. Больные и истощенные суки к спариванию не допускаются. Не следует вязать и ожиревших сук. У них тяжело протекает беременность, иногда происходит рассасывание эмбрионов, отмечается также рождение слабых и даже мертвых щенков.

Профилактические мероприятия — дегельминтизацию, прививки от бешенства и чумы — необходимо проводить до наступления пустовки. Не рекомендуется их делать и после того как сука повязана, так как введение в ее организм лекарств и вакцин может отрицательно сказаться на развитии эмбрионов.

Лучшее время для вязок — вторая половина зимы и начало весны. Щенки, рожденные весной и ранним летом, хорошо развиваются. Хорошему росту и развитию способствует и зелень, которая является источником витаминов.

Способность к воспроизводству у сук лаек сохраняется до

11—12-летнего возраста. В последующем они могут неоднократно приходить в течку и спариваться с кобелями. Нами такие случаи зарегистрированы даже у сук старше 15 лет. Однако нам не известны случаи рождения щенков сукой старше

12 лет. Очевидно, в таком возрасте овуляция прекращается, что и обуславливает бесплодие сук.

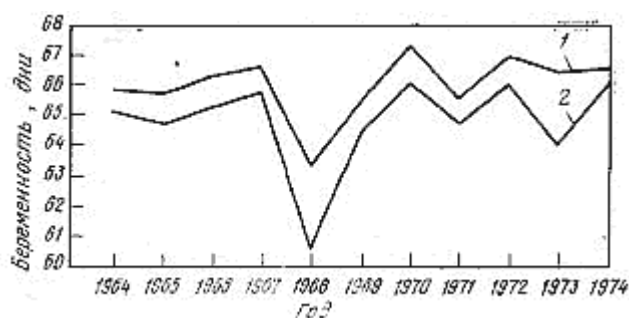

Рис. 13. Средняя продолжительность беременности лаек: 1 — русско-европейских; 2 — западносибирских

Беременность, или щенность. В кинологовической литературе не указывается, со дня первой или последней вязки следует считать начало беременности. На практике многие заводчики продолжительность беременности рассчитывают со времени последней вязки. В звероводстве начало беременности считают с первого спаривания. В своих расчетах мы также исходили от даты первой вязки до момента рождения щенков.

В начальный период, примерно до 30—35 дней, у сук не заметны внешние признаки беременности. И только за 3 недели до щенения у нее начинает увеличиваться живот, а в последние 2 недели набухают молочные железы. У молодых сук внешние признаки щенности нередко не бывают заметны и через

40—45 дней после вязки. Однако, имея определенный опыт, наличие эмбрионов у них можно обнаружить прощупыванием.

Период беременности у собак, в том числе и у лаек, по данным большинства авторов длится 58—65 (в среднем 63) дней [40, 64, 93, 96 и др.]. Известны случаи щенения лаек на 70 и 72-й день [109]. И. Ф. Антипин [3], отмечая, что щенность сук в среднем продолжается 62—63 дня, сообщает, что в очень редких случаях минимальной она бывает 56 и максимальной 74 дня.

По нашим наблюдениям в питомнике ВНИИОЗ, продолжительность беременности лаек колебалась от 54 до 81 дня. В большинстве случаев она оказывалась в пределах от 61 до 69 дней. Средняя продолжительность беременности у русско-европейских лаек была равна 64,5, у западносибирских 65,7 дня. Как показали исследования, средняя продолжительность

беременности не остается постоянной, а изменяется по годам. При этом очень характерно, что в отношении упомянутых пород эти изменения происходят почти синхронно (рис. 13). Данному факту пока нет объяснений. Некоторые авторы считают, что более короткий период беременности связан с большим количеством щенков в помете, а при чрезмерно затянутых сроках щенности — с рождением одного-двух щенков [107].

Наши материалы не подтверждают такой взаимосвязи. Так, беременность 7-летней русско-европейской лайки Гаметы в 1971 г. продолжалась 64 дня, после чего она родила восемь щенков. На следующий год эта сука ощенилась через 72 дня после вязки и в помете было шесть щенков. И в том и в другом случае Гамета была повязана с одним и тем же кобелем и содержалась в одинаковых условиях. Западносибирская лайка Балуйка в 1965 г. в 3-летнем возрасте при продолжительности беременности в 73 дня родила трех щенков, в 1966 г. беременность у нее длилась 77 дней и в помете было пять щенков, в 1967 г. она родила шесть щенков через 70 дней после вязки. Эти факты не говорят о том, что при затянутых сроках беременности в пометах должно быть минимальное количество щенков.

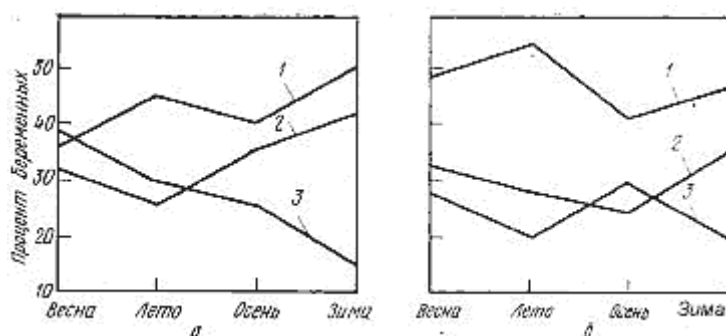

Рис. 14. Зависимость продолжительности беременности лаек от сезона года: а — русско-европейских; б — западносибирских; 1 — 64—67 дней; 2 — 60—63 дня; 3 — 68—74 дня

длится от 60 до 67 дней, т. е. в сроки близкие к средним показателям (для рассматриваемых пород 64,5 и 65,7 дня). Излишне большой период беременности отмечается весной у русско-европейских лаек, а у западносибирских весной и осенью (рис. 14).

Сезон размножения, очевидно, существенно влияет на продолжительность беременности. Вполне возможно, что наименьший процент сук с излишне растянутыми сроками беременности (68—74 дня), отмечаемый в зимний период, объясняется благоприятными условиями содержания производителей в период, предшествующий сезону размножения (т. е. в летне-осенний), когда собака получает разнообразный корм, свежую зелень, достаточно витаминов и больше находится на солнце. В таких условиях организм сук оказывается наиболее подготовленным к воспроизводству потомства и беременность протекает в нормальные сроки. В звероводческой литературе отмечается, что затяжная беременность у лисиц обычно бывает из-за недостатка в кормовых рационах витаминов группы В, в частности тиамина [43].

На сроки беременности, очевидно, могут влиять различные факторы. Из большого их числа мы проанализировали взаимосвязь продолжительности беременности с сезоном года, с возрастом сук и с величиной помета. Для этих целей ощенившихся сук по продолжительности беременности распределили на три группы: в первую вошли особи, беременность которых длилась 60—63 дня, во вторую — 64—67, в третью — 68—74 дня. Для выявления влияния сезона года на продолжительность беременности были построены кривые, которые ясно показали, что в зимний период у большинства русско-европейских и западносибирских лаек беременность

Анализ материалов, характеризующих взаимосвязь между продолжительностью беременности и возрастом собак, показал, что у молодых сук (в возрасте 2—3 года) в большинстве случаев беременность длится 60—63 дня. В этой группе мало встречается собак с чрезмерно растянутыми сроками беременности. Наибольший процент случаев беременности длительностью 68—74 дня отмечается у русско-европейских лаек в возрасте 6—8 лет и у западносибирских лаек в возрасте 4—5 лет. Полученные нами материалы свидетельствуют о том, что с увеличением возраста сук увеличивается и период беременности. Однако у старых собак (в возрасте старше 8 лет) затяжная беременность отмечается сравнительно редко (рис. 15).

Взаимозависимость между сроками беременности и величиной пометов у сук нами не обнаружена. Затянутая беременность наблюдается у сук, рождавших и 1—2 и 9—11 щенков. Вместе с тем было отмечено, что с увеличением количества щенков в пометах увеличивается также процент сук с беременностью в 64—67 дней и одновременно сокращается их процент с беременностью 60—63 дня. При более тщательном анализе выяснилось, что здесь, очевидно, сказывается влияние возрастного фактора. Суки среднего возраста (от 3 до 6 лет) имеют наибольшую плодовитость. И именно в этом возрасте у большинства их беременность длится 64—67 дней. В питомнике ВНИИОЗ зарегистрированы 2 случая, когда беременность продолжалась 75 дней, и по одному случаю, когда она была 54, 56, 77 и 81 день. Эти данные не анализировались. В случае, когда беременность длилась 81 день, родился всего один мертвый щенок. Такая продолжительность беременности, по-видимому, связана с ненормальным развитием плода или с болезнью суки.

Продолжительность беременности, вероятно, зависит и от индивидуальных особенностей сук. Выше упоминалось о западносибирской лайке Балуйке, у которой при разной величине пометов в течение 3 лет подряд беременность была от 70 до 77 дней.

Во время беременности суке нужно создать наиболее благоприятные условия для развития эмбрионов. Ей увеличивают и улучшают кормовой рацион. Корма должны быть легкоусвояемы и богаты белками, витаминами и солями кальция. В состав кормов необходимо включить молоко, мясо, овощи, зелень. Кормить следует 3 раза в день.

В первой половине беременности лайку можно использовать на охоте. Во второй половине ее нужно освободить от работы и делать с ней лишь кратковременные прогулки. У сук, лишенных достаточного моциона во время беременности, роды обычно протекают тяжело.

Роды, или щенение. Признаки приближения родов следующие: в последние 1—2 недели беременности заметно увеличиваются грудки (молочные железы), а за 2—3 дня до родов при надавливании на соски из них вытекает молозиво. Сука в это время становится беспокойной и стремится уединиться. Лайки, содержащиеся не в вольерах и не в квартирах, подыскивают укромное место для щенения и нередко вырывают для этого нору в сараях под настилом, под будками; грудями досок и бревен и под другими подобными местами. С учетом этого владелец должен заблаговременно подготовить удобное место для собаки, где она может спокойно ощениться и где легко можно осмотреть щенков. За сутки до щенения у суки отмечается пониженный аппетит или полный отказ от пищи, температура тела снижается на 1,5—2°C. Последующее повышение температуры указывает на то, что щенение уже начинается.

Различают два периода щенения: период раскрытия выходного отверстия матки и период изгнания плодов. Первый период длится обычно от 3 до 10 ч, причем у щенящихся впервые дольше, чем у щенящихся повторно. С наступлением первого периода сука становится беспокойной, переходит с места на место, нередко мочится, за частую зубами и лапами рвет тряпки, грызет твердые предметы.

После раскрытия матки наступает второй период — период изгнания плодов. Сопровождается он периодическими схватками и потугами, в результате которых плод выталкивается наружу. При нормальных родах щенки рождаются один за другим обычно с интервалами 10—30 мин. При тяжелых

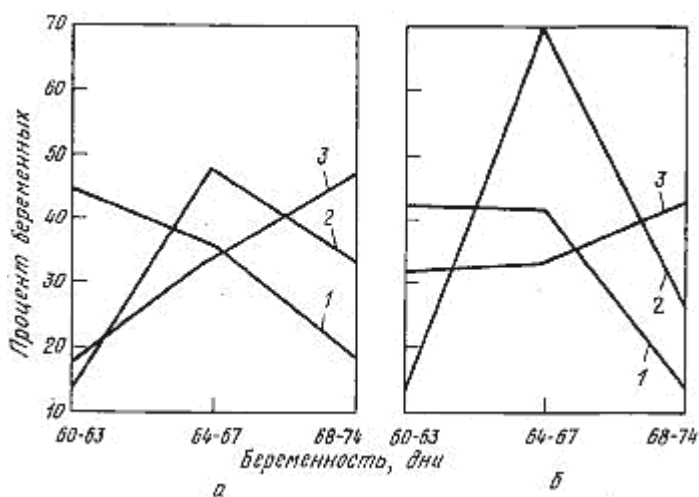

Рис. 15. Зависимость продолжительности беременности от возраста сук лаек: а — русско-европейских; б — западносибирских; 1 — молодые; 2 — старые; 3 — среднего возраста

родах промежутки между появлением щенков бывают в 1,5 ч и более. Иногда, несмотря на неоднократные потуги, плод не выходит. В таких случаях необходимо пригласить врача. Обычно при этом делается укол питуитрина, который способствует усиленному сокращению матки и в итоге выталкиванию плода.

В редких случаях сука не может ощениться. Это происходит при развитии крупного плода, который не может пройти через проходное отверстие. В таких случаях собака либо погибает, либо ей необходимо делать кесарево сечение. В нашей практике за 18 лет наблюдений был отмечен единственный такой случай. В результате своевременного хирургического вмешательства ценная племенная сука была спасена.

Щенки появляются обычно вперед головой и с поджатыми под грудь передними конечностями. Когда щенок идет задом, передняя часть его может остановиться в тазу. В таких случаях нужно помочь легким потягиванием плода. Щенок рождается в околоплодном пузыре, соединенном с пуповиной. Сука перегрызает пуповину, разгрызает околоплодную оболочку (послед), обычно съедает ее, затем облизывает щенка.

Некоторые суки плохо, очень коротко, у самого живота щенка перегрызают пуповину. В большинстве случаев такие щенки погибают либо от проникновения через ранку в полость живота инфекций, либо сука, зализывая ранку, расширяет ее все больше и больше и, наконец, выгрызает живот. Владелец, знающий подобную особенность суки, должен наблюдать за родами и сам перерезать пуповину на расстоянии 2—2,5 см от живота щенка, предварительно перевязав пуповину мягкой ниткой.

Иногда бывают случаи загрызания сукой новорожденных щенков. Чаще всего это происходит, если у суки во время родов и в первые часы после них отсутствует молоко. Через некоторое время молоко у нее может появиться (иногда через сутки-двое), поэтому следует попытаться сохранить щенков, отделив их на время от матери и подкармливая специальными смесями. Эта задача существенно облегчается, когда имеется возможность подложить щенков к другой кормящей суке. Однако следует

знать, что не все суки легко принимают чужих щенков. Некоторые могут задавить их. Чтобы этого не случилось, подкладываемых щенков нужно некоторое время подержать вместе со щенками приемной матери, чтобы от них исходил одинаковый запах. Затем, подложив всех щенков к кормящей суке, проследить как она будет реагировать на них. В большинстве случаев суки спокойно относятся к подкидышам, от которых исходит запах собственных щенков.

В теплое время суке лучше щениться на дощатом настиле или на чистом полу. Но в холодные периоды следует обязательно подложить подстилку из соломы или сена, чтобы щенки не простудились. Нельзя класть подстилку из мешковины или ветоши. Такая подстилка, намокая при родах, долго остается сырой, и новорожденные щенки, быстро простужаясь, погибают. После родов сука испытывает жажду, поэтому возле места, где она щенится, обязательно нужно ставить чистую воду. Ощенившуюся суку кормят через 6—8 ч жидкой кашей, сваренной на молоке или бульоне. Если собака здорова, то в последующем переходят на кормление рационами, предназначенными для кормящих сук.

Лактация. В питомнике ВНИИОЗ щенков от сук отсаживают в месячном возрасте, поэтому у нас нет достаточных данных, чтобы подробно охарактеризовать весь период лактации. Литературные данные по этому вопросу бедны и противоречивы. И. Ф. Антипин [3] пишет, что лактация у собак длится немногим более 1 мес и к 40—45-му дню молока у сук почти не бывает. Другие авторы сообщают, что лактация у сук продолжается 1,5—2 мес.

По нашим наблюдениям, продолжительность лактации (при всех прочих равных условиях) зависит от индивидуальных особенностей сук. У некоторых из них не хватает молока на 12—15-й день после родов и с этого времени щенков приходится подкармливать. Многие суки обладают высокой молочностью. Они легко выкармливают даже крупные пометы и к моменту отсадки щенков у них не заметно снижения секреторной деятельности молочных желез. По наблюдениям за собаками индивидуальных владельцев, лактация у некоторых сук продолжается до 60—70 дней.

Количество молока, выделяемого сукой, неодинаково в разные периоды лактации. Обычно до 20—25-го дня секреторная деятельность молочных желез нарастает, а затем постепенно снижается. А. П. Мазовер [66], ссылаясь на материалы В. А. Быстрова, приводит следующие данные:

День лактации	5-й	10-й	15-й	20-й	25-й	30-й	35-й	40-й
Количество молока, гр.	585	614	730	995	938	828	623	302

Материнское молоко особенно необходимо щенкам в первые 15—20 дней их жизни. В этот период они растут и развива-

ются только за счет потребления материнского молока. В большинстве случаев подкармливать щенков начинают с этого возраста.

Мы попытались выяснить, сколько молока дают суки лаек за 20-дневный период, до начала подкормки, и какое

3. Количество молока, выделяемого суками

русско-европейских и западносибирских лаек

за первые 20 дней лактации, кг (в скобках — средние данные) количество его приходится на одного щенка в зависимости от величины помета (табл. 3). С этой целью была использована методика проф. Б. Г. Меньшова и его формула для определения относительной молочности самки.

Число щенков в помете	Русско-европейские лайки			
	Число проб	за 20 дней лактации		на одного щенка в сутки
		всего	на одного щенка	
2	-	-	-	-
3	3	8,715—14,365 (11,515)	2,870—3,820 (3,199)	0,143—0,191 (0,159)
4	7	5,072—9,734 (8,159)	1,690—2,430 (2,099)	0,084—0,121 (0,104)
5	18	5,260—12,785 (10,400)	1,052—3,311 (2,119)	0,052—0,165 (0,107)
6	13	7,876—23,031 (13,621)	1,312—3,838 (2,270)	0,065—0,139 (0,113)
7	7	7,990—16,970 (13,618)	1,142—2,425 (1,945)	0,057—0,121 (0,097)
8	6	15,044—23,849 (16,786)	1,503—2,981 (2,096)	0,075—0,149 (0,104)
9	2	16,504—21,520 (19,912)	1,833—2,391 (2,112)	0,091—0,119 (0,105)

Продолжение

Число щенков в помете	Западносибирские лайки			
	Число проб	за 20 дней лактации		на одного щенка в сутки
		всего	на одного щенка	
2	9	4,888—8,818 (6,786)	2,444—4,409 (3,415)	0,122—0,220 (0,169)
3	13	6,228—14,661 (9,492)	2,076—4,886 (3,076)	0,107—0,244 (0,153)
4	17	7,080—14,699 (10,717)	1,770—3,652 (2,621)	0,088—0,182 (0,130)
5	12	6,260—17,375 (11,858)	1,252—3,475 (2,371)	0,062—0,175 (0,118)
6	17	8,395—22,788 (15,182)	1,506—3,798 (2,628)	0,075—0,189 (0,130)
7	4	12,978—18,505 (16,316)	1,854—2,643 (2,330)	0,092—0,132 (0,116)
8	2	12,692—18,344 (15,518)	1,586—2,293 (1,939)	0,079—0,114 (0,096)
9	—	—	—	—

Из данных этой таблицы видно, что с увеличением количества щенков в помете, как правило, усиливается секреторная деятельность молочных желез и суки дают больше молока. Однако, несмотря на это, чем больше щенков в помете, тем меньше на каждого из них приходится молока. Разница в получении молока за сутки щенками из небольших пометов, по сравнению со щенками из крупных пометов, существенна и составляет в крайних случаях 50—60 г для русско-европейских лаек и 60—70 г для западносибирских лаек. Состав молока, собак сильно отличается от состава молока травоядных животных (табл. 4), главным образом за счет значительного увеличения белков и жиров [72].

4. Состав молока, %, некоторых млекопитающих

Вид животного	Вода	Белок	Жир	Сахар	Минеральные соли
Собака	77,00	9,72	9,26	3,11	0,91
Корова	87,27	3,39	3,68	4,94	0,72
Коза	86,88	3,76	4,07	4,44	0,85
Овца	83,57	5,15	6,18	4,17	0,93
Ослица	90,12	1,85	1,37	6,19	0,47

Молоко собаки содержит почти в 3 раза больше белков и жиров по сравнению с коровьим молоком. Щенки из крупных пометов, получающие за первые 20 дней лактации на 1—1,5 кг молока меньше, будут расти и развиваться хуже щенков из небольших пометов. Поэтому, если под матерью оставляется весь большой помет, щенков нужно начинать прикармливать с 10—12-дневного возраста, а сука должна получать в достаточном количестве высококалорийный корм.

Обычно у сук бывает восемь сосков (число их колеблется от 7 до 10). Наиболее молочными являются задние соски, в расположенных на груди молока бывает мало и их щенки обычно не сосут. В связи с этим трудно выращивать пометы, в которых насчитывается более шести-семи щенков. Сильные щенки постоянно отталкивают слабых от наиболее молочных сосков, и слабые щенки, систематически недополучая, материнское молоко, отстают в росте и еще более слабеют. Во избежание этого необходимо внимательно следить за щенками и систематически перемещать слабых щенков к наиболее молочным соскам и давать им возможность спокойно насыщаться молоком матери.

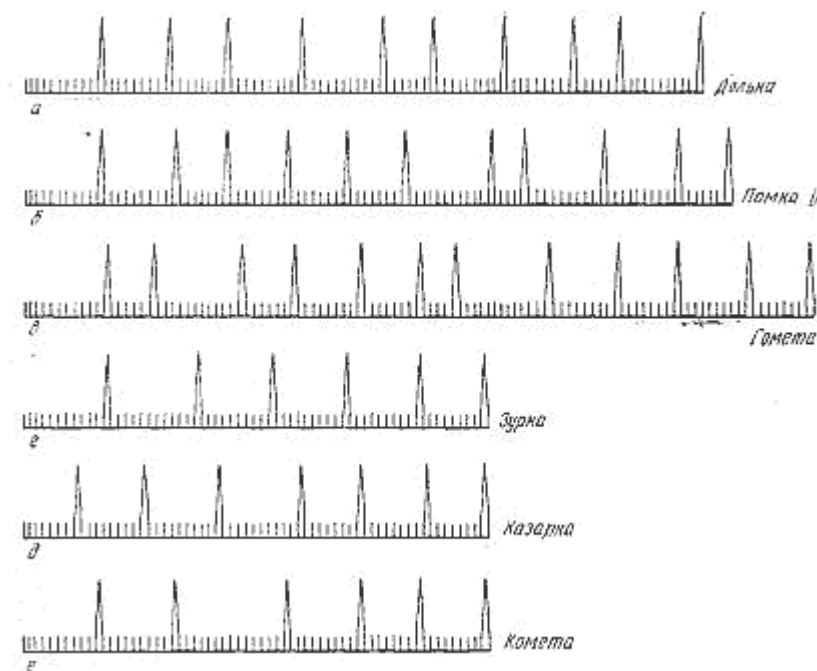

Рис. 16. Продолжительность периодов покоя между пустовками лаек (одно деление равно одному месяцу): а, б, в — русско-европейских; г, д, е — западносибирских

Лактация прекращается после отъема щенков. У сук с невысокой молочностью щенков можно отнимать в 1—3 дня. У сук молочных во избежание маститов отнимать щенков следует постепенно.

Период покоя. С прекращением лактации у сук наступает период покоя (Название этого периода условно, так как истинного покоя при жизни организма не бывает. В данном случае речь идет о процессе размножения, который разделяется на периоды, поэтому в нем выделяют период покоя, когда деятельность половой системы заторможена.), который продолжается до начала новой пустовки. В это время сука восстанавливает силы для дальнейшего воспроизводства потомства. Суки восточносибирских лаек, у большинства которых

пустовка бывает 1 раз в течение года, в осенне-зимний период, имеют длительный период покоя, примерно 8,5—9,5 мес. У западносибирских и особенно русско-европейских лаек периоды покоя короче.

Когда говорят, что сука приходит в пустовку 2 раза в год, или через 6—7 мес, не следует думать, что эти интервалы постоянны. Периоды покоя не только у разных собак, но и у одной и той же суки могут быть различными. Для иллюстрации этого на рис. 16 приводятся графические изображения фактических периодов покоя (одно деление равно 1 месяцу) и пустовок у сук русско-европейских и западносибирских лаек. На рисунке видно, что в ряде случаев периоды покоя бывают примерно равны, но некоторые из них более продолжительны, другие заметно короче. Так, у русско-европейской лайки Гаметы 7-й период покоя был очень коротким, а следующий наиболее продолжительным. Сходная

картина отмечается и для ряда других лаек. Неодинаковую продолжительность периодов покоя можно объяснить тем, что организм собаки сам регулирует свою способность к размножению. Если организм сильно истощен предыдущим размножением или болезнью, период покоя увеличивается и наоборот.

Плодовитость лаек

В кинологической литературе имеются лишь общие сведения о плодовитости не только лаек, но и собак других пород. Так, по данным ряда авторов, собаки служебных пород рожают в среднем шесть-семь щенков, но бывают случаи, когда суки приносят 10—12, 15, а иногда и до 20 щенков [64, 84]. Наблюдались случаи, когда суки немецких короткошерстных легавых (курцхааров) рождали до 24 щенков [6].

Литературные сведения о плодовитости лаек также весьма общие, а иногда противоречивые. П. Ф. Пупышев [82] пишет, что пометы у лаек малочисленны и в среднем бывает от трех до пяти щенков. Нередки случаи, когда в помете бывает всего один-два щенка. А. П. Мазовер [64] указывает на среднюю плодовитость лаек четыре-пять щенков. Э. И. Шерешевский [108, 109], работавший с лайками продолжительное время, приводит разные данные об их средней плодовитости: в одних случаях она равна четырем с половиной, в других — пяти, в третьих — четырем-семи щенкам. Этот автор утверждает, что случаи рождения больше семи щенков у лаек крайне редки.

5. Плодовитость лаек (в скобках — средние данные)

Возраст, лет	Русско-европейские лайки	Западносибирские лайки
	Число щенков	Число щенков
2	2—9 (5,3±0,7)	1—9 (5,0±0,9)
3	3—10(5,6±0,9)	1—7 (5,8±0,5)
4	2—10(6,3±0,9)	1—7 (5,4±0,9)
5	1 — 10(6,6±1,1)	1—7 (5,0±0,5)
6	1—10(6,0±2,0)	2—7 (4,8±0,8)
7	1—11(5,5±1,3)	1—5 (4,1 ± 0,8)
8	1—7 (3,8±0,9)	3—7 (3,6±0,4)
9	1-6 (3,1 ± 0,9)	1—4 (3,2±0,5)
10	2—5 (2,3±0,7)	1—3 (2,0±0,5)

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что плодовитость лаек зависит от ряда причин. Средняя и максимальная плодовитость неодинакова у разных пород лаек. В питомнике ВНИИОЗ в пометах русско-европейских лаек максимально рождалось 11 щенков, в пометах •западносибирских — 9 и карело-финских — 7. Из этих трех пород наиболее плодовиты русско-европейские лайки, часто рожающие по шесть-семь щенков (табл. 5). За период племенного использования (при условии рождения щенков раз в течение года) суки русско-европейских лаек в среднем рожают 46,7 щенка, плодовитость западносибирских лаек ниже и составляет за тот же период 38,7 щенка.

Следует отметить, что выбракованная из питомника ВНИИОЗ и приобретенная охотником русско-европейская лайка Динка 1311/лре в возрасте старше 9 лет родила 12 щенков, которые были благополучно выкормлены. Это пока единственный известный нам случай наиболее крупного помета у наших устоявшихся заводских пород лаек. В Иркутском питомнике, где ведутся работы по становлению восточносибирской лайки, суки рожают в большинстве случаев по четыре-шесть щенков. Здесь в 1977 г. отмечен случай рождения 14 щенков. Три щенка из этого числа погибли. По мнению работников питомника, они были или придавлены сукой или замерзли.

Потенциальная воспроизводственная способность лаек, очевидно, бывает выше приведенных показателей. Это предположение основываем на следующем факте. 8 апреля 1974 г. от отравления пала русско-европейская лайка Лапка, принадлежавшая кировскому охотнику Н. Н. Гракову. Эта сука 20 и 22 марта была повязана. При вскрытии у нее в рогах матки обнаружили 15 эмбрионов. Возможно, в процессе внутриутробного развития часть эмбрионов у сук рассасывается и щенков рождается меньше, чем бывает эмбрионов в первый период беременности.

Причины рассасывания эмбрионов могут быть различны: может сказываться регулирующая роль организма, испытывающего недостаток белков, витаминов, микроэлементов и других веществ.

Плодовитость сук лаек зависит не только от породы, условий кормления и содержания, но и от возраста собак. Изучение возрастной изменчивости плодовитости лаек двух пород показало, что у сук русско-европейских лаек средняя плодовитость повышается со времени их племенного использования до 5-летнего возраста. В последующие годы наблюдается вначале незначительное, а с 8-летнего возраста резкое снижение плодовитости, которая остается примерно на одном уровне до конца племенного использования. Колебания средней плодовитости сук западносибирских лаек до 5 лет незначительны. Максимальная плодовитость у них отмечается в 3—4 года. Затем их плодовитость снижается и в 10 лет бывает самой низкой (рис. 17). Отмечая это, следует еще раз подчеркнуть, что отдельные суки, обладающие высокой плодовитостью, в эти годы могут приносить большие пометы.

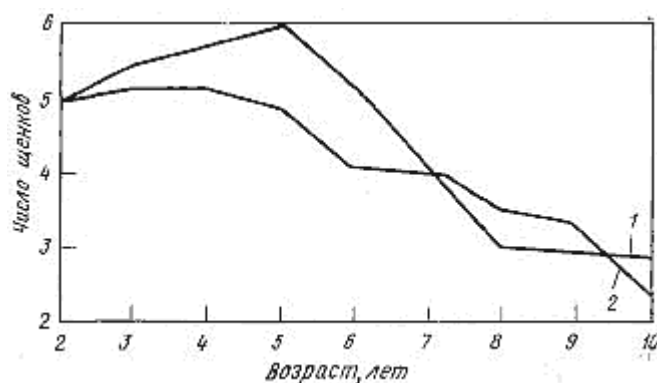

Рис. 17. Возрастная изменчивость плодовитости лаек:
1 — русско-европейских; 2 — западносибирских

плодовитостью.

Некоторые авторы считают, что повторные вязки собак способствуют повышению плодовитости сук [40, 80, 109]. Этой точки зрения придерживается и ряд ученых-звероводов [43, 74]. Вместе с тем Г. Мюллер [72] и И. Ф. Антипин [3] считают, что вязать суку следует 1 раз, если коитус прошел нормально. По их мнению, утверждения о том, что от повторной вязки родится больше щенков, ни на чем не основаны. Э. И. Ивантер [39], изучавший влияние многократных покрытий самок песцов, пишет, что самки песцов, покрытые 1 раз, по плодовитости не уступают самкам, перекрытым одним или несколькими самцами.

В питомнике ВНИИОЗ, как правило, сук лаек всех пород вяжут 2 раза. Вторую вязку делают через день после первой. С целью выяснения влияния количества вязок на плодовитость сук мы, кроме двукратных вязок, значительное количество сук вязали также по 1 и по 3 раза (табл. 6).

Как видно из данных таблицы, различная кратность вязок не влияет на плодовитость сук.

В большинстве случаев невелика разница и в проценте пропустовавших (не оценившихся после вязок) сук. И лишь у западносибирских лаек, покрытых 3 раза, процент пропустовавших сук был высоким.

Заканчивая рассмотрение плодовитости лаек, следует остановиться на причинах пропустования покрытых сук. И. Е. Израилевич [40], ссылаясь на материалы ветеринарного врача Н. М. Инькова, пишет, что при однократных вязках неоплодотворенных сук было 34 %, а при трехкратных всего 19 %. Как уже было показано (см. табл. 6) в наших опытах, кратность вязок, очевидно, не оказывает влияния на пропустование сук. Возрастной анализ имеющихся у нас материалов показал, что в первые годы размножения процент пропустовавших сук бывает невысокий. Начиная с 4—5-летнего возраста он увеличивается, и у западносибирских лаек в возрасте 8 лет и старше достигает почти 50 %. У сук русско-европейских лаек процент пропустования в старшем возрасте хотя и ниже, чем у западносибирских, но все равно он довольно высок (рис. 18).

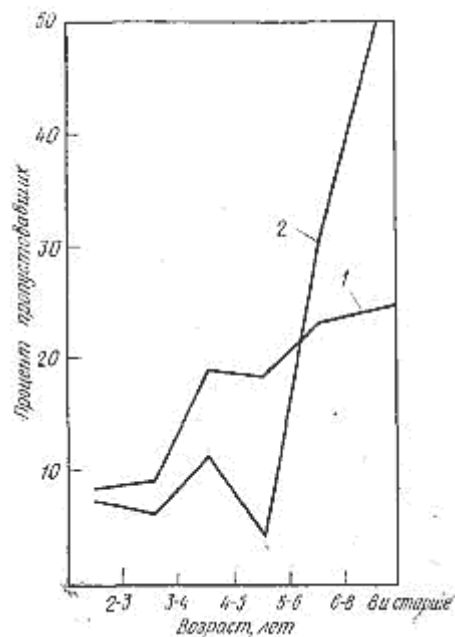

Рис. 18. Зависимость пропустования сук лаек от возраста: 1 — русско-европейских; 2 — западносибирских

Число вязок	Русско-европейские лайки			Западносибирские лайки		
	Число пометов	Рождено щенков	Пропустовало сук %	Число пометов	Рождено щенков	Пропустовало сук, %
1	36	1—10 (5,3±0,3)	16,5	31	1—7 (4,1±0,8)	6,4
2	217	1—11 (5,5±0,5)	16,8	199	1—9 (4,3±0,5)	8,4
3	28	1—11 (5,3±0,9)	18,0	21	1—8 (4,0±0,4)	33,0

Увеличение процента повязанных, но не щенящихся сук, можно объяснить лишь тем, что с возрастом, со старением организма воспроизводительные способности сук постепенно снижаются и к 11—12 годам прекращаются. А. Комфорт [46], рассматривая проблему старения, отмечает, что снижение способности к размножению — общее явление для позвоночных. К показателям такого снижения относятся, в частности, прекращение овариального цикла, уменьшение сперматогенеза, понижение способности к оплодотворению, а также уменьшение числа потомков в отдельных пометах и снижение их жизнеспособности.

Определенное значение, несомненно, имеет и состояние кобеля. В нашей практике имелись случаи, когда одним кобелем вязали сук разного возраста, находившихся в разной кондиции, и все эти суки пропустовали.

Соотношение полов в пометах лаек

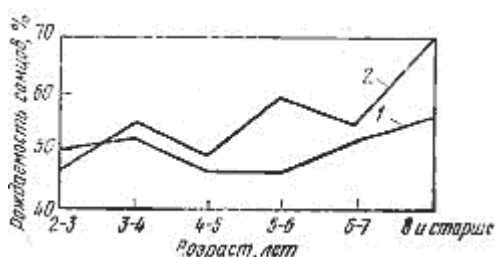

Рис. 19. Зависимость процента рождаемости самцов от возраста сук лаек: 1 — русско-европейских; 2 — западносибирских

Кого больше рожают лайки, самцов или самок? Этот вопрос имеет не только познавательное, но и практическое значение. Охотники промысловых районов предпочитают использовать на охотах кобелей, а охотники-любители — сук, которые более спокойны и домовиты.

Вопросам соотношения полов у новорожденных животных посвящено много работ. У одних видов животных отмечается стойкое преобладание одного пола над другим, у других примерно равное соотношение полов. Так, в отношении собак проф. Б. С. Кубанцев [57] писал, что большим постоянством отличается численное соотношение полов при рождении у домашних собак, однако у этих животных число самцов, как правило, несколько превышает число рождающихся самок. Многие авторы отмечают, что на

соотношение полов в пометах существенно влияет возраст родителей, величина помета, условия содержания и кормление.

В наших исследованиях по соотношению полов рождаемого потомства изучались влияние величины пометов, сезонов года, в которые рождались щенки, и возраст сук. Возраст кобелей не учитывался. Описание методик этих исследований не представляет интереса для рядового читателя, мы не касаемся их и приводим лишь результаты исследований. Анализ наших данных по соотношению полов потомства в зависимости от возраста сук показал, что в пометах сук молодого возраста преобладают особи женского пола. С увеличением возраста сук в рождаемых ими пометах постепенно увеличивается процентное соотношение самцов, которое у сук в возрасте 8 лет и старше бывает наиболее высоким (рис. 19). Подобные закономерности для серебристо-черных лисиц отмечены и Б. С. Жегаловым [32].

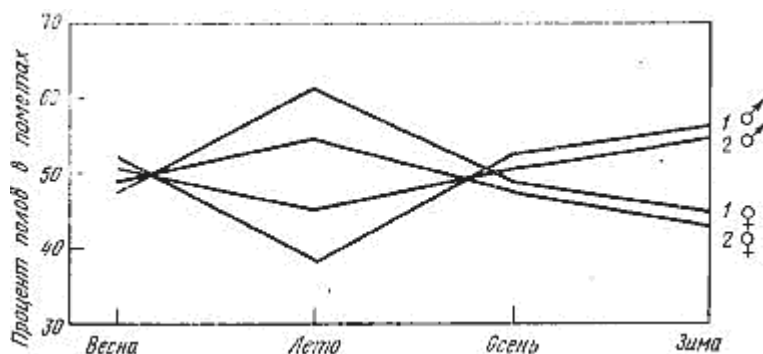

Рис. 20. Зависимость соотношения полов в пометах от сезона рождения: 1 — русско-европейских; 2 — западносибирских

7. Зависимость соотношения полов от величины помета

Число щенков в помете	Русско-европейские лайки			Западносибирские лайки		
	Исследовано пометов	Соотношение полов, %		Исследовано пометов	Соотношение полов, %	
		Самцы	Самки		Самцы	Самки
1	7	43±18,7	57±18,7	6	33±19,7	67±19,7
2	10	35±15,1	65±15,1	18	32±12,4	68±12,4
3	20	42±11,9	58±11,9	18	57±13,2	43±13,2
4	23	58±10,2	42±10,2	32	42±10,1	58±10,1
5	46	43±7,5	57±7,5	54	54±7,2	46±7,2
6	44	52±7,7	48±7,7	58	55±7,0	45±7,0
7	38	57±8,6	43±8,6	23	51±10,6	49±10,6
8	22	48±10,8	52±10,8	5	51 ± 24,9	49±24,9
9	15	55±13,2	45±13,2	3	55±35,0	45±35,0
10	8	44±18,7	56±18,7	—	—	—
11	2	41 ± 34,6	59±34,6	—	—	—

Анализ материалов, характеризующих взаимосвязи между сезонами рождения и соотношением полов рождаемого молодняка, свидетельствует о том, что как у русско-европейских, так и у западносибирских лаек весной и осенью рождается примерно равное количество сучек и кобельков (соотношение полов 1:1). В летний период рождается больше самок, зимой — самцов (рис. 20).

Не обнаружена четкая зависимость между величиной пометов и соотношением полов новорожденных. С нарастанием величины помета не прослеживается последовательного нарастания или уменьшения той или иной половой группы (табл. 7).

Были проанализированы также соотношения полов у лаек двух пород по годам. Этот анализ показал, что если в текущем году рождается больше (или равное количество) самок, то на следующий год их процентное соотношение в пометах в большинстве случаев резко снижается, а затем вновь увеличивается.

Разведение лаек

Под разведением понимают систему мероприятий, направленных на воспроизводство поголовья собак при одновременном улучшении (или сохранении) методами племенной работы их ценных породных и рабочих качеств. Наиболее плодотворно эта система мероприятий действует при использовании достижений науки о разведении животных и улучшении их наследственных качеств, в первую очередь учения об отборе лучших производителей и подборе родительских пар, обеспечивающих сохранение и усиление в потомстве желательных свойств.

Учение о разведении домашних животных зародилось в глубокой древности. Методы улучшения домашних животных — отбор лучших животных на племя, подбор соответствующих пар для спаривания, улучшение кормления и содержания при выращивании были известны людям с давних времен и передавались из поколения в поколение в виде практических советов. Сохранившаяся античная и средневековая литература по животноводству отразила этот опыт и донесла до нас многие ценные рекомендации, выработанные тысячелетия назад. Вот что, например, писал о разведении охотничьих собак Ксенофонт Афинский (живший в V—IV вв. до н. э.) в своем руководстве об охоте: «.. Собак полагается вязать зимой, когда они отдыхают от работы, чтобы по весне получить хорошее потомство. Весна — самое лучшее время для выращивания щенков. Сука входит в охоту на четырнадцать дней. Вязать ее надо только с породистыми кобелями...» («Охота и охотничье хозяйство», 1958, № 2, с. 33). Эти рекомендации античного автора применимы и в наше время.

В средние века человек для выведения новых пород и улучшения их стал сознательно использовать методы скрещивания и начал разрабатывать метод чистопородного разведения. Еще до появления эволюционного учения Ч. Дарвина наука о разведении домашних животных достигла высокого уровня. В XVIII в. выработался основной метод разведения в животноводстве — чистопородное (или чистое) разведение. В этот период появилось большое количество пород домашних животных, в том числе и охотничьих собак.

Огромное значение на развитие теоретических основ разведения домашних животных оказало эволюционное учение Ч. Дарвина, которое в значительной мере возникло из анализа животноводческой практики. Обобщив огромный материал по выведению разнообразных пород животных путем отбора особей, уклонившихся в большей или меньшей степени в желательную для человека сторону, и дальнейшего их размножения, Ч. Дарвин пришел к выводу об огромной роли искусственного отбора в создании и совершенствовании домашних животных. Согласно учению Ч. Дарвина, эволюцию живой природы, в том числе и эволюцию домашних животных, определяют три фактора — наследственность, изменчивость и отбор.

Опираясь на учение Ч. Дарвина, ученые-зоотехники многих стран разработали теоретические основы и эффективные методы разведения домашних животных, широко используемые в практике животноводства. Бурное развитие генетики в XX в. вооружило науку о разведении животных новыми знаниями, объясняющими основные закономерности наследственной изменчивости, наследования признаков и механизм их передачи от родителей потомству. В наши дни генетика служит теоретической основой селекции, основной задачей которой является совершенствование существующих и создание новых пород домашних животных. Генетика разрабатывает важные для селекции проблемы наследственной изменчивости, систем скрещивания и методов отбора.

Генетика

В селекции животных генетика играет важную роль, поэтому каждый, кто занимается разведением собак, должен иметь представление об основных законах наследования признаков и механизма их передачи, а также знать наиболее широко используемые термины и их значение. Генетика изучает два основных свойства организмов — наследственность и изменчивость. Под наследственностью понимается свойство родителей передавать при размножении свои признаки потомству. Изменчивость — различие признаков у отдельных особей, обусловленное разной их наследственностью и влиянием внешних условий.

Генетика возникла со времен открытия Г. Менделем в 1865 г. основных правил (законов) наследования качественных признаков. Основные закономерности наследования, установленные этим ученым, сводятся к следующему:

1. Правило единообразия первого поколения. Оно заключается в том, что если скрещиваются две формы, различающиеся по какому-либо признаку, то все особи первого поколения F₁ наследуют свойства одного из родителей или занимают по этому признаку промежуточное положение между исходными родительскими формами. Признак того из родителей, который явно проявляется у потомков первого поколения, называется доминантным (преобладающим). Противоположное выражение данного признака, свойственное второму из родителей и не проявляющееся у потомков первого поколения, называется рецессивным (скрытым, отступающим). В том случае, когда доминирование бывает неполным, у потомков первого поколения наблюдается промежуточная наследственность.

2. Правило расщепления второго поколения. Согласно этому правилу при скрещивании помесей первого поколения между собой F₁ X F₁ их потомство F₂ будет разнородное. При полном доминировании признака 75 % потомков второго поколения будут представлены с доминирующим признаком и 25 % с рецессивным (соотношение 3:1); если же в первом поколении отмечалось промежуточное наследование признака, то при скрещивании таких потомков 25 % их детей будут иметь признак одной из исходных форм (дедовской доминантной), 50% по наследственности будут идентичны помесям первого поколения (промежуточные формы) и у 25 % потомков будет отмечаться признак второй исходной формы (дедовской рецессивной), т. е. при неполном доминировании признака наблюдается расщепление 1:2:1.

3. Правило независимого распределения признаков. В соответствии с этим правилом при скрещивании форм, различающихся по двум или более признакам, каждый из этих признаков наследуется независимо от других. В результате во втором поколении получают особи, у которых наследственные задатки исходных форм находятся во всевозможных сочетаниях.

Подсчитать соотношение особей второго поколения, различающихся по внешнему (фенотипическому) проявлению свойств, характерных исходным родительским формам, можно, пользуясь так называемой решеткой наследственности (табл. 8).

Таким образом, если при скрещивании двух предков мы учитывали всего лишь два признака, то их потомство во втором поколении (внуки) может дать 16 возможных сочетаний этих признаков. При этом девять из них будут иметь оба доминантных признака (A и B), три — первый доминантный, а второй рецессивный (A и b), три — первый рецессивный, а второй доминантный (a и B), и, наконец,

один — с обеими рецессивными признаками (a и b). Это соотношение 9:3:3:1 характерно для дигибридного скрещивания. Естественно, чем больше признаков учитывается при скрещивании, тем соответственно, бывает и большее число возможных сочетаний их:

8. Решетка изменчивости при скрещивании форм, различающихся по двум признакам (дигибридное скрещивание)

Гаметы особей первого поколения	AB	Ab	aB	ab
AB	AABB	AABb	AaBB	AaBb
Ab	AABb	AAbb	AaBb	Aabb
aB	AaBB	AaBb	aaBB	aaBb
ab	AaBb	Aabb	aaBb	aabb

Примечание. Буквами A и B обозначены доминантные признаки, по которым различаются скрещиваемые формы, буквами «a» и «b» — рецессивные признаки.

Это независимое распределение признаков и дает возможность в практической племенной работе сочетать у помесного потомства желательные свойства исходных скрещиваемых форм. Однако в ряде случаев отдельные признаки взаимосвязаны и полной независимости в распределении их у потомства нет. Особенно это относится к признакам, обусловленным многими наследственными факторами. Следует отметить, что те или иные количественные соотношения признаков, получаемые при их расщеплении в соответствии с законами Менделя во втором поколении, как правило, четко проявляются при больших выборках, т. е. при наличии большого количества потомков. Собаководы в своей практике обычно сталкиваются с небольшим числом потомков и это часто не дает возможности наглядно видеть выявленные Менделем закономерности наследования признаков при разведении собак.

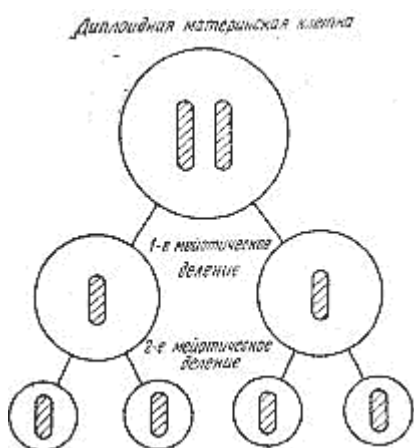

Рис. 21. Схема мейоза одной пары хромосом

Материальными носителями наследственности являются хромосомы, расположенные в ядре клетки. Для каждого вида животных число хромосом постоянно. Их у собаки 78. Каждая хромосома имеет себе подобную. Исключение составляет только одна пара половых хромосом: у самок млекопитающих в этой паре хромосомы подобны (гомологичны), у самцов — различны. Таким образом, у собаки имеется 39 пар хромосом, причем у сук все пары хромосом подобны друг другу (гомологичны), а у кобелей подобны 38 пар, одна пара половых хромосом отличается друг от друга.

В каждой хромосоме имеется значительное число генов. В настоящее время считают, что ген — это молекула ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты) или часть такой молекулы, которая контролирует конкретную биохимическую реакцию в клетке, чем оказывает определенное влияние на свойство (признак) особи. Одни гены определяют ту или иную окраску шерстного покрова, другие цвет глаз, третьи устойчивость против заболеваний и т. п. Каждый ген располагается в определенном участке хромосомы — локусе. Два гена, находящиеся в одном и том же

локусе парных хромосом, носят название аллелей.

Соматические клетки (все клетки тела, кроме половых) одновременно могут иметь только два аллельных гена: по одному в каждой гомологической хромосоме. Если оба гена одинаковы, то животное гомозиготно по данному гену, если гены чем-то отличаются друг от друга, то животное гетерозиготно.

Чтобы понять, как происходит наследование признаков в соответствии с правилами Менделя, необходимо познакомиться с делением, которое предшествует образованию зародышевых половых клеток — яйцеклеток и спермиев (гамет). Это деление получило название мейоза. Предварительно в общих чертах ознакомимся с делением обычных клеток тела (соматических), которое называют митозом. Митотическое деление клеток — всеобщая форма размножения клеток у животных. При митозе хромосома рядом с собой строит другую хромосому, точно повторяющую ее структуру и свойства. Как установили ученые, в основе этого процесса лежит самоудвоение молекул ДНК. Таким образом, на определенной стадии митоза в ядре клетки находится двойное число хромосом. Мы уже говорили, что у собаки 78 хромосом. Но в какой-то небольшой период в процессе митотического деления в клетке их бывает 156. Правда, в это время их называют не хромосомы, а хроматиды. В последующих фазах митоза хроматиды выстраиваются парами (оригинал бок о бок с самовоспроизведенной своей точной копией), вдоль экватора клетки, а затем они двигаются в

противоположные стороны. Проходит еще некоторое время и образуются две дочерние клетки со своими ядрами, в которых находится такое же количество хромосом, какое было перед делением клетки.

Главная особенность митоза заключается в том, что его механизм предназначен для точного распределения генетического материала. Благодаря митозу в двух дочерних клетках — два совершенно одинаковых ядра, до деталей похожих на исходное, и они несут одинаковую информацию, характеризующую данный организм. Но если бы у собаки при образовании половых клеток все 78 хромосом попали в гаметы, то их слияние в процессе оплодотворения дало бы оплодотворенную клетку (зиготу) со 156 хромосомами. Таким образом, в каждом поколении число хромосом удваивалось бы. Однако эволюция жизни выработала специальный механизм, названный мейозом, во время которого перед образованием как женских, так и мужских половых клеток число хромосом уменьшается вдвое.

Мейоз состоит из двух последовательных делений. В начале мейоза удваиваются молекулы ДНК, в результате чего из двух гомологичных хромосом образуется так называемая тетрада, состоящая из четырех хроматид. Затем следует первое мейотическое деление, во время которого два члена каждой пары хромосом отделяются друг от друга и образуются два ядра с гаплоидным числом хромосом. При втором мейотическом делении ДНК не удваивается, вместо этого происходит отделение хроматид друг от друга. Каждая хроматида теперь становится хромосомой. В итоге двух мейотических делений из одной диплоидной клетки образуется группа из четырех зародышевых клеток, каждая из которых содержит один набор хромосом. Такая клетка носит название гаплоидной, тогда как клетка с двумя наборами хромосом (т. е. клетка с парными, гомологичными хромосомами) называется диплоидной.

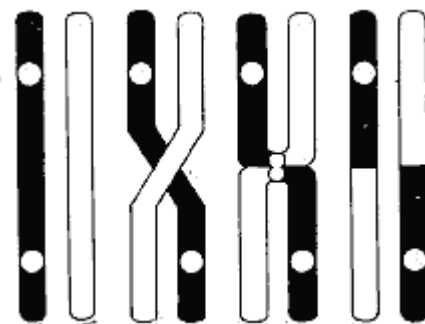

Рис. 22. Схема перекреста хромосом

На рис. 21 в чрезвычайно упрощенной форме изображена схема мейоза для одной пары хромосом. Рисунок показывает лишь такие черты мейотического деления, которые имеют значение для понимания законов Менделя. Вообще же, при мейозе происходят очень сложные превращения. В процессе мейоза, кроме уменьшения числа хромосом, осуществляется другое важное явление — обмен участками между парными хромосомами. В начальной стадии мейоза парные (гомологичные) хромосомы сближаются и происходит так называемая конъюгация, или синапсис (контактирование), хромосом. В точках соприкосновения парных конъюгирующих хромосом происходит обмен участками. В результате этого каждая хромосома преобразуется и состоит частично из отцовской и материнской частей хромосом. Этот процесс обмена участками между гомологичными хромосомами получил название перекреста хромосом или кроссинговера (рис. 22).

В процессе мейоза осуществляется также свободное комбинирование хромосом разных пар. Допустим, что в организме имеются две пары хромосом — одна в виде палочек, а другая в виде шариков. Одну из хромосом каждой пары отметим черным цветом, а другую оставим белой. При мейозе с равной вероятностью могут образоваться половые клетки со всеми возможными сочетаниями: с черной палочкой и черным шариком, с черной палочкой и белым шариком, с белой палочкой и черным шариком, с белой палочкой и белым шариком (рис. 23). Число возможных сочетаний хромосом рассчитывается по формуле 2^n , где n означает число пар гомологичных хромосом. В приведенном случае в клетках организма было 2 пары хромосом и в результате мейоза получили 4 возможных сочетания гаплоидных клеток ($2^2=4$). У собаки при $2n=78$ число возможных сочетаний может достигать 239. Таким образом, мейоз приводит к громадной наследственной изменчивости, что имеет большое значение в селекции, в частности при создании и совершенствовании пород домашних животных, в том числе и собак.

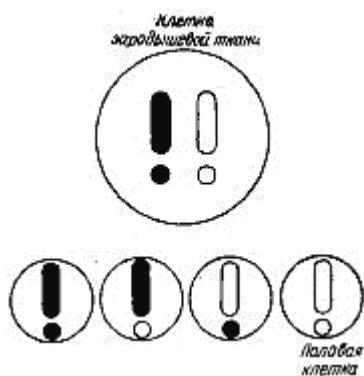

Рис. 23. Схема образования разных типов гамет при мейозе

Вернемся к третьему закону Менделя, или правилу независимого распределения генов. Согласно этому правилу, гены, принадлежащие к разным парам аллелей, т. е. определяющие разные признаки, наследуются независимо друг от друга. Значит, при оплодотворении возможны самые разнообразные их комбинации и сочетания. Однако по мере накопления фактов генетики все чаще стали сталкиваться с отклонениями от независимого наследования признаков. При расщеплении в отдельных случаях новые комбинации совсем отсутствовали и наблюдалось полное сцепление между генами исходных

родительских форм. Чаще же в той или иной степени преобладали родительские сочетания, а новые комбинации встречались с меньшей частотой, чем ожидается при независимом наследовании. Совместное наследование генов, ограничивающее их свободное комбинирование, американский ученый Т. Х. Морган предложил назвать сцеплением генов.

Закон независимого распределения генов действует в случаях расположения генов в разных хромосомах, а закон сцепления генов — когда они локализованы в одной хромосоме. Последний закон объясняет причины наследования ряда признаков единым комплексом. Следует отметить, что случаются перекомбинации и среди них, т. е. среди генов, сцепленных в одной хромосоме. Это происходит при кроссинговере. Селекционер, используя закон сцепления генов, может плодотворно вести племенную работу с породой, выявив сцепление какого-нибудь явно заметного внешнего (фенотипического) признака с желательным свойством, не проявляющегося фенотипически.

Различают модификационную, мутационную и комбинативную изменчивость. Модификационная изменчивость появляется в результате воздействий различных условий среды на организмы с одинаковой наследственностью. Модификации по наследству не передаются и в целом не имеют значения в селекционной работе. Мутации возникают тогда, когда один из генов изменяется (мутирует), в результате чего он начинает определять новое проявление признака. Мутации появляются внезапно, скачкообразно. Изменения, вызываемые ими, стойко удерживаются в последующих поколениях. По мнению ученых, большинство мутаций являются вредными. В обычных условиях мутации возникают крайне редко, причем часто они бывают рецессивными и, передаваясь из поколения в поколение в гетерозиготной форме, редко проявляются фенотипически.

Практическое значение в племенной работе в основном имеет комбинативная изменчивость, возникающая в результате различного сочетания наследственных задатков, об общих закономерностях наследования которых упоминалось выше. Хорошо зная характер взаимодействия генов и закономерности наследования отдельных свойств и признаков, селекционер, используя различные скрещивания, может создавать животных с желательными свойствами.

Коротко остановимся на важных в генетике понятиях фенотипа и генотипа. Под фенотипом иногда понимают лишь внешний вид животного. Однако это не совсем верно. Фенотип — это весь комплекс внешних и внутренних признаков организма. Так, фенотип собаки — это не только ее формы, размер, окрас, но также проявление чутья, поведение, строение тканей и множество других признаков.

Генотип — это весь набор генов данного организма (включая и расположение генов в хромосомах), полученный от его родителей. Фенотип животного не всегда отражает его генотип. Так, гетерозиготные формы похожи на гомозиготных по доминантным признакам. Поэтому от скрещивания одинаковых по фенотипу животных далеко не всегда рождаются потомки, обладающие признаками и свойствами родителей. Вскрытие сущности основных понятий фенотипа и генотипа обусловило необходимость применения более точных методов оценки наследственных качеств животных при их селекции. В частности, в отличие от прежних классических методов отбора в современной зоотехнии наиболее желательным является метод индивидуального отбора, при котором качества производителей проверяются по потомству.

Мы ограничимся приведенным выше в крайне упрощенной форме изложением об основных законах наследования признаков, механизме их передачи и о некоторых генетических терминах, которые будем употреблять в дальнейшем. Каждый собаковод, желающий углубить свои знания по генетике, может обратиться к специальным изданиям, посвященным этой интересной науке. В заключение лишь отметим, что генетика собак разработана очень слабо. В нашей стране наиболее серьезное руководство по генетике собак было издано проф. Н. А. Ильиным [42] и, естественно, уже устарело. Сравнительно недавно большая и серьезная работа по наследованию окраса шерстного покрова у собак опубликована К. Литтлом [125]. Ряд интересных сведений о генетике собак, преимущественно о наследовании нежелательных признаков, приводит Ф. Хатт [99].

Отбор производителей

Все породы домашних животных, в том числе и собаки, являются продуктом человеческого труда. Человек с глубокой древности отбирал тех особей, которые представляли для него ценность или нравились ему, и оставлял их для разведения, а менее ценных либо уничтожал, либо не оставлял от них потомства на племя. При этом он не думал об улучшении тех или иных животных и тем более о создании пород. Такую форму отбора Ч. Дарвин называл бессознательным отбором. Посредством бессознательного, бессистемного отбора, действовавшего в течение многих десятков, а то и сотен лет, были созданы многие местные породы и, в частности, ряд пород ездовых собак и лаек. В дальнейшем,

с развитием зоотехнических знаний, бессистемный отбор становился все более направленным, методическим. При методическом отборе заводчик исключает свободное спаривание животных. В соответствии с заранее поставленной целью он отбирает из поколения в поколение на племя тех особей, которые приближаются к желательному типу, и спаривает их между собой, подбирая соответствующие пары. На основе методического отбора в XVIII—XIX вв. было создано много ценных пород домашних животных.

В настоящее время отбор — один из основных методов селекции. Под отбором понимают комплекс приемов по всесторонней оценке и выбору в каждом поколении из общей массы для дальнейшего разведения лучших животных, т. е. крепких, здоровых, наиболее ценных по продуктивным (рабочим) и племенным качествам, при одновременной выбраковке худших или нежелательных. Следует отметить, что зоотехническая наука выработала пока лишь некоторый общий подход к обоснованию племенного отбора. Она, к сожалению, еще не в состоянии дать глубоких знаний, облегчающих обоснованный отбор родительских пар и безошибочное предвидение каждого спаривания.

В зоотехнии различают два основных типа отбора: массовый, или фенотипический, и индивидуальный. При массовом отборе в животноводстве осуществляется наиболее простая форма племенной работы, при которой отбирают животных на племя по фенотипу, т. е. по внешним признакам (экстерьеру), конституции и продуктивности (рабочим качествам). Этот тип отбора широко применяется в охотничьем собаководстве, особенно при разведении лаек. Как известно, в практике племенной работы с лайками пары для вязок подбирают из числа тех собак, которые получили высокие оценки за экстерьер, конституцию и заняли первые места на выставках, а также получили дипломы высоких степеней на полевых испытаниях.

Отбор по фенотипу играет большую роль. По М. Ф. Иванову, хорошие генотипы следует искать среди хороших фенотипов. Поэтому путь к генотипическому отбору, при котором родители стойко передают свои свойства, часто лежит через отбор фенотипический. Однако, по мнению ученых, фенотипический отбор сравнительно медленно улучшает поголовье, с которым ведется племенная работа. Существенное значение при этом имеет тенденция возврата к средним характеристикам (регрессия), которая была вскрыта Ф. Гальтоном (1822—1911).

Сущность регрессии заключается в том, что у лучших животных сыновья и дочери в среднем оказываются несколько хуже их, а у худших — несколько лучше, т. е. дети как тех, так и других родителей по своим качествам отклоняются от них к среднему уровню, характерному для породы или поголовья определенного района. Причиной этого является унаследование потомками особенностей не только от родителей, но и от более далеких предков, которых очень много (например, в десяти рядах родословной 2046). Показатели этих более далеких предков обычно находятся гораздо ближе к средним показателям породы (или определенного поголовья), чем показатели выдающихся в том или ином отношении (как в лучшую, так и в худшую сторону) родителей животных.

Тенденция возврата к средним показателям в определенной мере сдерживает темп улучшения поголовья путем отбора лучших особей или выбраковки худших. Но там, где отбор в одном направлении ведется в течение долгого времени и подкрепляется гомогенным (однородным) подбором, в родословных накапливаются лучшие предки. В подобных случаях тенденция возврата к средним характеристикам не только не снижает, но даже повышает силу наследования у особей, полученных таким путем.

При индивидуальном отборе особое внимание уделяется качеству потомства отдельного производителя (выбранного по фенотипу) в ряду поколений. Благодаря этому можно оценивать наследственные качества отдельных особей и их способность передавать свои свойства потомкам. При индивидуальном отборе поголовье разделяют на отдельные линии. При этом оценку и отбор производят по показателям всего или части потомства отдельной особи. Для дальнейшего разведения отбирают таких потомков, которые в свою очередь дадут потомство с желательными свойствами. В этой работе нередко применяют инбридинг, позволяющий повышать концентрацию ценных генов в линии и таким образом увеличивать число гомозиготных особей в потомстве.

При разведении лаек индивидуальный отбор затруднен, так как проследить за рядом поколений потомков определенного производителя бывает непросто, а иногда и невозможно.

Эффективность отбора зависит от многих факторов. Естественно, положительный результат отбора может сказаться лишь тогда, когда имеется целеустремленность в работе, основанная на определенной, ясно поставленной задаче. Кинолог или заводчик, ведя отбор собак на племя, должен четко представлять себе, что он хочет улучшить в имеющемся поголовье породы, и добиваться поставленной цели. На эффективность отбора значительно влияет численность и распространение породы. Чем больше ее поголовье, тем больше выбор и, следовательно, больше возможностей для совершенствования поголовья. Хорошей иллюстрацией этого служит широко распространенная и многочисленная западносибирская лайка, поголовье которой за последние 10—15 лет качественно

улучшилось как в экстерьерном отношении, так и по охотничьим свойствам. Наоборот, малочисленная карело-финская лайка к середине 60-х годов оказалась в очень сложном положении, и для ее совершенствования пришлось приливать крови чистых финских лаек.

Существенное значение имеет, и то, в каком возрасте производят отбор и оценку животных. Нередко в молодом возрасте у собак бывают хорошо выраженные породные формы и они занимают первые места на выставках. Однако в дальнейшем эти собаки могут превратиться в посредственных и даже нежелательных по экстерьеру. Ученые считают, что в племенном деле наиболее желательно использовать животных, находящихся в расцвете сил. От старых животных, даже сохранивших свои хорошие формы, потомство рождается несколько худшего качества, чем от них же в зрелом возрасте [48]. Это обстоятельство следует учитывать и при разведении лаек, так как практика показывает, что большинство заводчиков и кинологов стремятся возможно интенсивнее использовать в селекционной работе так называемых элитных собак и чемпионов, получающих эти звания после расцвета своих физических и рабочих качеств.

Важное значение имеет и число признаков, по которым ведется отбор. При отборе по одному-двум признакам хорошие результаты могут быть получены в короткий срок. Яркой иллюстрацией этого может служить закрепление черного с белым окраса в породе русско-европейской лайки. Еще в середине 50-х годов эта порода была разнотипной по окрасу. Кроме собак черного с белым окраса, в ней были лайки серого, палевого, рыжего и трехцветного окрасов. К настоящему времени в результате отбора почти все русско-европейские лайки имеют черный с белым, либо белый с черным окрас. Отбор по минимуму признаков позволяет быстро достигать определенных результатов, но успех при этом бывает односторонним, часто в ущерб другим важным для породы признакам. В частности, стремление к излишне быстрой консолидации русско-европейской лайки по окрасу привело к появлению в породе большого количества собак со слабой скуластостью, т. е. к ухудшению важного породного признака.

Для охотничьего собаководства характерен отбор производителей не по одному-двум, а по многим признакам. Естественно, такой отбор требует от кинологов длительной, упорной работы со многими поколениями собак. В охотничьем собаководстве особое значение имеют способности, знания, опыт и интуиция кинологов, ведущих племенную работу, их умение отбирать необходимых животных, подмечая не только хорошо выраженные, но и малозаметные признаки и особенности у отдельных собак, и правильно использовать таких особей при подборе пар. Многолетний опыт и практика охотничьего собаководства говорят о том, что заводские породы охотничьих собак совершенствовались путем создания выдающихся линий. Их создавали не массы, а опытные, известные собаководы и кинологи, умевшие находить и отбирать для разведения хороших производителей. Пойнтеристам России известны знаменитые «лунинские пойнтеры», созданные ленинградским заводчиком Н. И. Луниным. На Украине блистали породностью пойнтеры В. К. Стуся. Прекрасное состояние английских сеттеров в Москве в 30—40-х годах связано с именем Я. К. Орлова, а формирование яркого типа ирландского сеттера с именем Е. Э. Клейна. Много имен заводчиков, таких, как Б. В. Дмитриев, П. Г. Хлюпин и ряд других, тесно связано с созданием своеобразных линий в породе русских гончих.

В практической племенной работе в охотничьем собаководстве отбор производится на основе оценок, получаемых собакой по комплексу основных признаков, определяющих ее фенотип и генотип и позволяющих с определенной уверенностью судить о племенной ценности отбираемого животного. С целью отбора собак оценивают по охотничьим качествам, по конституции и экстерьеру, по происхождению и качеству получаемого потомства.

Отбор по охотничьим качествам. Этот способ отбора существовал с глубокой древности. Охотники таежной зоны оставляли лишь тех собак, которые проявляли хорошие рабочие качества. Лайки, не принимавшиеся работать или работавшие слабо, были не нужны охотнику и, как правило, уничтожались какими бы крепкими и сильными они ни были. Отбор по охотничьим качествам проводился во время промысла, где охотник мог достаточно полно оценить рабочие свойства своей собаки. Такая форма отбора существует еще и сейчас в ряде промысловых районов нашей страны. И она позволяет поддерживать на высоком уровне охотничьи свойства лаек, если в этих местах нет систематической метизации их с собаками других пород.

После того, как лайками стали интересоваться городские охотники и началось их заводское разведение, были выработаны правила полевых испытаний лаек, по результатам которых и ведется отбор лаек по охотничьим качествам. Выше мы достаточно подробно останавливались на правилах полевых испытаний лаек, поэтому нет необходимости повторяться. Отметим лишь, что при испытаниях оценивается целый комплекс признаков, имеющих как наследственный характер (охотничья страсть, смелость к зверю, чутье, голос и др.), так и приобретенные собакой в результате опыта и обучения (отношение к убитому зверю, отчасти слежка, вязкость и т. п.). Весь этот комплекс признаков в соответствии с существующими правилами и в зависимости от качества работы собаки оценивается, по существу, одним общим показателем — степенью диплома.

Казалось бы, отбирая лаек, имеющих дипломы высоких степеней, мы действительно отбираем лучших по охотничьим качествам. Легко и просто. Однако не все так просто. Конечно, степень диплома должна приниматься во внимание. И это будет решающим обстоятельством, если нет других показателей. Но для серьезного, творческого отбора этого недостаточно. Опытный кинолог-селекционер обратит внимание не только на степень диплома, но и на оценку тех элементов работы лайки, которые могут наследоваться. Он постарается также узнать, опытна или неопытна собака и в каких условиях (состояние погоды, тропы, наличие зверя) получен ею диплом. Еще лучше, если ему самому представится возможность видеть работу собаки и отметить те особенности работы, которые не отражаются в дипломе.

Таким образом, отбор по охотничьим качествам может быть формальным и творческим. Естественно, результативность творческого отбора, когда учитываются многие факторы, бывает значительно выше. Отметим, что отбор лаек по охотничьим качествам затруднен тем, что воспитание и натаска собак, находящихся в руках разных владельцев, чрезвычайно различны. Лайка, обладающая прекрасными охотничьими задатками и способностью стойко передавать их потомкам, может не проявить своих ценных свойств, если владелец неправильно ее воспитает и своевременно не натаскает. У такой лайки мало шансов попасть в число племенных собак. Наоборот, собака со средними задатками, хорошо обученная и постоянно находящаяся в работе в ряде случаев будет показывать ровную, неплохую работу, вследствие чего она может быть отобрана в число основных производителей.

Отбор по конституции и экстерьеру. О значении экстерьера и конституции, а также о том, как производится оценка этих качеств, подробно говорится в соответствующей главе и здесь не следует повторяться. Необходимо иметь в виду, что, во-первых, оценка многих признаков экстерьера и конституции для каждой собаки выражается однозначным показателем (т. е. оценкой «отлично», «очень хорошо» и т. п.) и не дает представления об особенностях ее внешних форм. При этом на общую оценку может влиять какой-нибудь незначительный признак, не влияющий ни на рабочие качества, ни на крепость конституции. Поэтому общая оценка нередко затушевывает характеристику признаков, которые могут иметь большое значение для селекционера. Во-вторых, как показывает практика, одна и та же собака вследствие различной квалификации, знаний, опыта и взглядов эксперта может получить и высшую оценку и весьма невысокую. В-третьих, экспертиза собак на рингах выставки длится недолго и эксперт, особенно не имеющий большого опыта, зачастую не может увидеть у собаки скрытых пороков, которые нежелательны в породе при передаче их по наследству. В связи с этим кинолог-селекционер, несмотря на имеющиеся официальные оценки, при отборе собак на племя должен сам осмотреть ее, отметить особенности экстерьера и вынести свое суждение о целесообразности использования этой собаки в племенной работе. Конечно, опыт кинолога, знание им породы и ее особенностей имеют при этом огромное значение.

Отбор по происхождению. Отбор по охотничьим свойствам, экстерьеру и конституции дает возможность составить определенное представление о будущих потомках, их крепости, внешних формах и рабочих качествах. Практически этими формами отбора пользуются многие охотники в районах, где нет системы родословной записи охотничьих собак. Однако суждение о способности животного передавать потомкам свои качества будет значительно надежнее, если учитывается его происхождение. Это особенно важно для лаек, так как многие лайкоиды, т. е. помеси лаек с беспородными собаками, внешне нередко походят на лаек и неплохо работают. Разведение же лайкоидов, как правило, ничего ценного не дает.

О происхождении собаки судят по родословной, в которой перечислены ее предки. Как правило, в родословной может быть записано 4 ряда, или поколения, предков (в 1м ряду указываются родители данной собаки, во 2-м — деды и бабки, в 3-м — прадеды и прабабки; в 4-м — прапрадеды и прапрабабки) (*В отличие от 4-коленной родословной, принятой в охотничьем собаководстве СССР, в Скандинавских странах на чистопородных лаек заполняют 3-ко-ленную родословную.*). В родословных, кроме кличек собак и фамилий владельцев указываются также номера ВРКОС, окрасы собак, оценки экстерьера и конституции, наличие полевых дипломов и иногда племенная классность. Таким образом, если родословная хорошо заполнена, она представляет сравнительно богатый информационный материал, позволяющий узнать многое о собаке, о ее происхождении. Прежде всего родословная дает ясное представление о том, насколько чистопородна собака, а также, применялось ли или нет родственное спаривание при получении ее, и, если применялось, то какова его степень. В тех случаях, когда не только сама собака, но и все ее предки отличались хорошими рабочими свойствами, имеется большая вероятность того, что и потомки от нее будут хорошими работниками. Наконец, если все предки будут иметь высокие оценки за конституцию и экстерьер, то есть основания предполагать, что у потомков эти качества тоже будут хорошие.

Не следует думать, что отбор производителей по родословным (по происхождению) гарантирует получение потомков с такими же ценными признаками, какими обладают родители. Практика полна

примеров, когда при спаривании животных, имевших хорошие родословные (включавших ряд высокоценных собак), получали весьма разнообразное потомство, в том числе и плохое. Причины этого разнообразны. Огромное значение, например, имеет гетерозиготность родителей. Спаривание таких ценных самцов по себе производителей ведет к расщеплению признаков и получению разнотипных потомков. Важное значение имеет степень наследуемости признаков. Кроме того, не все наследственные возможности, присущие данной особи, полностью реализуются в процессе ее роста и развития, т. е. не все, что заложено в генотипе, реализуется и проявляется в фенотипе.

В охотничьем собаководстве отбор по родословным затруднен и некоторыми другими факторами. Нередко встречаются родословные, где у ряда предков не указаны те минимальные характеристики, которые принято отмечать (окрас, оценки и т. п.). Кроме того, даже при наличии хорошо оформленной родословной кинолог-селекционер, если он не оценивал предков данной собаки, не может иметь ясного представления о том, какие особенности собаки кроются за общими оценками «отлично», «хорошо», «диплом III степени» и т. п.

Таким образом, отбор по происхождению, повышая вероятность получения потомства с желательными признаками, не всегда гарантирует это. В охотничьем собаководстве отбор по родословным дает положительные результаты лишь тогда, когда кинолог обладает соответствующим опытом, хорошо знает породу, ее линии и семейства, видел «в лицо», если не всех, то большинство предков, указанных в родословной, и имеет ясное представление не только об их индивидуальных особенностях, обусловивших выдающиеся свойства этих собак, но и о том, как

Передаются эти свойства по наследству. Эти качества обычно присущи вдумчивым и наблюдательным экспертам и заводчикам, длительное время работающим с породой. Оценивая в натуре несколько поколений собак, они отмечают черты сходства детей с родителями и благодаря этому могут достаточно обоснованно отбирать нужных животных для разведения. Отбор по происхождению тесно связан с подбором, о котором будем говорить ниже.

Отбор по качеству потомства. Необходимость такого отбора обусловлена тем, что нередко выдающиеся по индивидуальным качествам животные, имеющие хорошее происхождение, оказывались плохими производителями, давая потомство невысокого класса. Известны и такие случаи, когда производители, не блиставшие ни внешними формами, ни особыми рабочими свойствами, давали очень хорошее, значительно лучшее, чем они сами, потомство.

Например, русско-европейская лайка Дружок 103/л никогда не имел оценку за экстерьер и породность выше «хорошо» (он был сравнительно мелкий, легкий, с бедноватым костяком) и хотя работал, но на испытаниях не получал оценки выше диплома III степени. В то же время от вязок этого кобеля с разными суками было получено большое количество прекрасных и по экстерьеру и по рабочим качествам потомков.

Оценка производителя производится по потомству первого поколения (по детям). Важнейшая ее цель — выявление лучших в племенном отношении животных, дающих потомков желаемого качества. Посредством такой оценки всегда стремятся решить главную задачу — выявить улучшателя, т. е. такого производителя, потомство которого вне всякого сомнения лучше потомства других производителей.

Отбор действительно хороших производителей по потомству позволяет быстро совершенствовать поголовье. Однако он не так прост, как кажется на первый взгляд. В племенном разведении охотничьих собак имеется ряд факторов, которые существенно ограничивают использование этого метода отбора. Так, важное значение имеет возраст собаки. Если бы мы могли отбирать лучших производителей в раннем возрасте, то никаких других методов отбора не потребовалось бы. Но практика показывает, что в охотничьем собаководстве отбор по качеству потомства в большинстве случаев происходит, когда производителям бывает не менее 5—6 лет, а иногда и больше. Лучшую же племенную ценность производители имеют в пору расцвета физических сил, т. е. в возрасте 3—6 лет.

Точность оценки снижается и тем, что условия выращивания, натаски и эксплуатации потомства могут очень сильно влиять на проявление тех качеств, которые переданы производителем потомству. Для лаек это имеет особое значение, так как условия их выращивания, обучения и использования на охоте чрезвычайно разнообразны. Оценка производителей по потомству затрудняется также тем, что многие кобели дают ценное потомство лишь в определенных сочетаниях, т. е. при соответствующем подборе сук.

Обычная ошибка в оценке производителей в охотничьем собаководстве состоит и в том, что учитывают только то потомство, которое получило положительные оценки на выставках и испытаниях, а неудачные потомки не принимаются во внимание, из-за чего искажается результат оценки производителя. Эти и некоторые другие факторы обуславливают сравнительно слабое использование отбора по потомству в племенной работе с охотничьими собаками. Поэтому при разведении охотничьих собак племенные качества производителей обычно определяют, используя все доступные

методы оценки, дополняя и уточняя достоинства животного в течение всего периода племенного использования.

Существующая в охотничьем собаководстве система оценки производителей по потомству, осуществляемая на выставках в процессе бонитировки «классных» собак несовершенна, так как благодаря этой системе в высшие племенные классы наряду с очень хорошими попадают и такие производители, которые дают рядовое, посредственное потомство (с оценками «хорошо» и дипломами III степени). Широкое использование таких «элитных» производителей в племенной работе не ведет к прогрессу породы. Совершенствование системы и методов отбора по потомству в охотничьем собаководстве должно стать одной из первоочередных задач кинологов.

Подбор

Оценив и отобрав будущих производителей и посчитав на этом работу законченной, кинолог может не достигнуть поставленной перед собой цели, так как сам по себе отбор недостаточно эффективен. Беспорядочное спаривание даже самым тщательным образом отобранных, но плохо сочетаемых между собой производителей, не дает желаемого результата, не ведет к совершенствованию породы в задуманном направлении. Примеров подобного рода много и в практике племенного животноводства и в практике разведения охотничьих собак. Племенная работа не заканчивается оценкой и отбором животных на племя. Следующий ее этап — подбор.

Под подбором понимают наиболее целесообразное составление родительских пар в целях получения от них потомства желаемого качества. Подбор — очень сложная и ответственная часть племенной работы, в процессе которой учитываются индивидуальные особенности спариваемых производителей (охотничьи свойства, конституция, выраженность породных форм и др.), их происхождение (родословные) и качество потомства.

Родословная — это осуществленный подбор, а подбор — это родословная в проекте. Оценка по потомству является оценкой правильности осуществленного подбора. Творческий подбор невозможен без знания основ современной зоотехнии и генетики, соответствующего опыта и глубокого знания породы и ее состояния, характерных особенностей племенных линий и семейств в породе.

Отмечая огромную роль подбора, следует подчеркнуть, что в племенной работе отбор и подбор настолько тесно взаимосвязаны, что их нельзя разрывать один от другого и тем более противопоставлять. Отбор и подбор — звенья одного процесса, совместно действующие в одном направлении с целью совершенствования породы. К сожалению, и это следует сразу отметить, в охотничьем собаководстве эти звенья зачастую бывают разобщены и в известной мере функционируют самостоятельно, что нередко тормозит совершенствование поголовья. Это происходит из-за того, что опытных кинологов мало, поэтому оценку охотничьих собак на выставках и, следовательно, их отбор во многих случаях ведут приглашенные эксперты, которые, расставив и оценив собак, а затем представив отчет, считают свою работу законченной. Подбор же пар производят местные кинологи и собаководы, во многих случаях ориентируясь при этом не на индивидуальные особенности собак, а на оценки приезжих экспертов и на занятые собаками места на рингах. Такое положение, естественно, сказывается отрицательно на племенной работе.

Целенаправленность подбора — одно из важнейших условий, так как ожидаемые результаты можно получить лишь в том случае, когда поставлена ясная, конкретная и реально выполнимая в соответствии с имеющимися качествами собак задача (закрепление определенного окраса, улучшение чутя или породных форм головы и т. п.). Если же имеется неопределенная цель некоего общего улучшения поголовья, то на успех рассчитывать нет оснований.

Существуют два основных метода подбора — однородный (гомогенный) и разнородный (гетерогенный). При однородном подборе спаривают производителей, обладающих сходными, хорошо выраженными желательными признаками (свойствами), с целью получения однородного потомства по этим признакам. Если же пары подбираются с различными свойствами, то такой подбор называют разнородным. Обычно при таком подборе используют ценного производителя для получения улучшенного потомства от сук невысокого класса. Этим методом стремятся также исправить недостатки одного партнера достоинством другого. Кроме того, спаривая животных, которые сами по себе хороши, но имеют различные свойства, стремятся получить потомство с новыми ценными качествами.

Однородный подбор широко применяется при разведении лаек. Этим методом отбора, особенно если он ведется на протяжении ряда поколений, достигается сохранение, закрепление и усиление ценных качеств исходных животных. Однако при этом следует знать, что хороших лаек мы не получим, если будем пользоваться однородным отбором по одному-двум признакам. Так, если в

течение ряда поколений отбирать для разведения лаек черного с белым окраса, обладающих хорошими рабочими качествами, и не учитывать ряд других признаков, получим потомство с таким же окрасом и с хорошими рабочими задатками, но весьма разнотипное, а иногда и непригодное для охоты. Хорошие результаты достигаются лишь тогда, когда однородный подбор ведется по ряду, по комплексу признаков (охотничьим свойствам, конституции, росту, формату, окрасу, формам головы и др.), отражающих лучшие, выдающиеся качества кобеля и суки. Это существенно осложняет работу по подбору, и с целью облегчения ее при однородном подборе часто прибегают к родственному спариванию в той или иной степени, что в конечном итоге сужает наследственную основу получаемых собак.

Следует отметить, что собаководы и кинологи нередко упрощенно понимают однородный подбор, пользуясь формулой «лучшее с лучшим дает лучшее». Так, довольно часто отмечается стремление владельцев повязать своих отличных собак либо с чемпионами либо с собаками, занявшими первые места в ринге и получившими высокие награды, в надежде получить столь же хорошее потомство. Однако это далеко не всегда удается.

Талантливый русский ученый и заводчик М. Щепкин в своей книге «Из наблюдений и дум заводчика» писал по этому поводу: «...Введение в завод случайного производителя только за то, что ему присуждена высокая награда, рискует повлечь за собою в молодняке такую мешанину черт и внешних и внутренних, что какая-нибудь планомерность в дальнейшей заводской работе окажется невозможной» [114, с. 48].

Формула «лучшее с лучшими дает лучшее» не так проста, как кажется. Подбор пар по этой формуле не означает, что подбираются две хорошие сами по себе собаки одной породы. Требуется подбор лучшего к лучшему, лучших сук к тем кобелям, которые именно для них являются лучшими, т. е. дают лучшее потомство именно от этих кобелей. А это задача непростая. Здесь необходимо учитывать не только фенотип (внешние формы, рабочие качества), «о» и генотип (родословную, стойкость передачи наследуемых признаков, сочетаемость). Особое значение при этом имеет сочетаемость пар. Одни производители дают прекрасное потомство при вязках с разными суками. Для других же требуется очень тщательный подбор сук. В конечном итоге однородный подбор—это подбор производителей, имеющих сходную наследуемость тех ценных признаков, на которые ориентируются в племенной работе.

Характерным примером в этом отношении являются результаты спариваний чемпиона Путика 65/л — основателя одной из лучших племенных линий в породе русско-европейская лайка. От этого отличного кобеля хорошее потомство было получено лишь в результате вязок с сестрой-однопометницей Помкой 76/л. Сочетание Путика с рядом других сук (Диной А. И. Масленникова, Тайгой А. В. Ермакова, Тузкой П. П. Борисова и др.) дало в целом посредственное потомство, среди которого не было сколько-нибудь выдающихся собак.

Несмотря на ценность и широкое применение однородного подбора, этот метод имеет и существенные недостатки. Закрепляя и усиливая те ценные качества, которые уже имелись у исходных производителей, он в то же время способствует накоплению и усилению недостатков, которые были либо незаметны либо из-за слабой выраженности не сказывались на внешних формах и рабочих качествах. Кроме того, как уже отмечалось, при однородном подборе нельзя получить животных с новыми, желательными качествами. Поэтому при разведении лаек пользуются не только однородным, но и разнородным подбором.

Разнородный подбор в охотничьем собаководстве применяется для достижения ряда целей. Пользуясь им, часто стремятся улучшить худшую часть породы (поголовья) прилитием крови хороших производителей, завезенных из других мест. Таким образом нередко поступают для улучшения пользовательного поголовья в промысловых районах. Разнородный подбор применяют также для устранения у потомков недостатков одного из родителей достоинствами другого. Однако при этом не следует впадать в крайности. Нельзя, например, получить потомство с хорошим шерстным покровом, если короткошерстная сука будет повязана кобелем, имеющим длинную, порочную псовину. Нельзя также изнеженность в телосложении одного производителя исправлять подбором другого производителя с ненормально грубым, массивным телосложением и т. д. Чтобы исправить недостатки одного производителя, следует подбирать ему в пару такого партнера, который безупречен в отношении тех же недостатков.

В селекционной работе важнейшее значение гетерогенный подбор имеет для получения животных с новыми качествами. Поэтому этот метод подбора предусматривает спаривание не только худших производителей с лучшими, но и хороших с хорошими, отличающимися друг от друга рядом признаков. Крайняя степень гетерогенного подбора — межпородное скрещивание (а иногда и межвидовая гибридизация). И яркий пример удачного применения такого разнородного подбора — получение в породе русско-европейской лайки основателя одной из лучших и широко

распространенной линии чемпиона Путика 65/л, родившегося от зырянской (русско-европейской) лайки кобеля Музгара и хантейской (западносибирской) лайки Питюх-П.

Разнородный подбор сложнее однородного, поэтому результаты его менее предсказуемы. Сложность эта заключается в некотором расшатывании наследственности, обогащении генотипа и повышении изменчивости у потомства. При разнородном подборе появляются потомки с различными, в том числе и с новыми признаками. Однако новое ценится лишь тогда, когда оно лучше или по крайней мере не хуже имеющегося у родителей. А при разнородном подборе новое нередко бывает хуже того, что было.

В заводском разведении лаек гетерогенный подбор — явление не редкое. Мы уже упоминали о стремлении многих владельцев спаривать своих хороших собак с чемпионами с целью получить не менее выдающееся потомство, и о том, что результаты таких спариваний не всегда бывают удачными. Подобное явление не что иное, как результат гетерогенного подбора, хотя и спариваются два хороших представителя породы. И в таких случаях при неполном доминировании признаков в соответствии с первым правилом Менделя рождается потомство с промежуточными признаками, т. е. уступающее своим родителям.

В плановой селекционной работе с лайками к разнородному подбору прибегают при так называемом освежении кровей, а также при соединении двух ценных племенных линий с целью получения потомства с новыми качествами. Излишне говорить, что и в том и в другом случае подбор должен быть очень тщательным. При освежении кровей стремятся подбирать производителей, обладающих возможно большим сходством по фенотипу (особенно по важным признакам), чтобы сохранить имеющийся тип поголовья, но разнородных по происхождению. При соединении двух заводских линий обычно стараются соединить лучшие качества и той и другой линии в одно целое. Сочетаемость наследственных свойств производителей, особенно когда ведутся работы по соединению двух линий, играет важнейшую роль. Получаемое в результате разнородного подбора потомство должно тщательно оцениваться, и всех особей, не отвечающих строгим требованиям отбора, нужно исключать из племенной работы.

В тех случаях, когда в результате разнородного подбора достигнут успех и получено потомство с новыми ценными свойствами, их стремятся закрепить однородным подбором по отдельным, наиболее ценным признакам. Таким образом, совершенствование и развитие породы (поголовья) возможно только тогда, когда оба эти метода разумно используются в селекционно-племенной работе.

Следует остановиться на возрастном подборе, которому в животноводстве уделяется определенное внимание. По мнению многих ученых [12, 48 и др.], возраст спариваемых животных существенно влияет на качество потомства. Спаривание одновозрастных молодых животных, как и одновозрастных старых, дает худшее потомство, чем спаривание животных, находящихся в расцвете сил.

Проблема возрастного отбора и подбора животных тщательно исследовалась проф. В. О. Виттом [14, 15]. Здесь мы не в состоянии привести многочисленных фактов, приводимых им из коннозаводческой практики, и всех выводов, основанных на анализе этих фактов. В то же время, всем интересующимся не только вопросами возрастного отбора и подбора, но и многими другими вопросами селекционной работы в племенном разведении животных, рекомендуем ознакомиться с прекрасной и легко читаемой книгой В. О. Витта «Из истории русского коннозаводства» (1952). В своих работах В. О. Витт утверждал, что возраст матерей и отцов влияет на качество потомства. Более того, со старением животных изменяется и их наследственность, причем не в лучшую, а в худшую сторону. Если от производителей, находящихся в расцвете сил, будет получено выдающееся потомство, то в более позднем возрасте эта же пара даст потомство худшего качества. По В. О. Витту, спаривание очень старых животных друг с другом чуть ли не опаснее, чем самое тесное родственное разведение, так как при этом рождаются наименее жизнестойкие дети, у которых часто встречаются явные пороки. Для получения наиболее высококлассного потомства следует спаривать животных, хотя и находящихся в расцвете сил, но в то же время имеющих определенную разницу в возрасте (матка обычно должна быть на 2—4 года моложе производителя). Довольно хорошее качество приплода бывает также при спаривании молодых маток с производителями значительного возраста и наоборот. Первенцы (дети, рожденные матерью первый раз), если только они родились не от слишком молодых матерей (т. е. еще не достигших физиологической зрелости), отличаются при прочих равных условиях, особым здоровьем и крепостью, повышенной продуктивностью, большим долголетием и несколько замедленным типом развития. В. О. Витт считает, что возрастной отбор и подбор может быть мощным оружием в руках селекционера, при помощи которого можно изменять в различных направлениях природу животных.

Такое значительное внимание вопросам возрастного отбора и подбора из области животноводства мы уделили в связи с тем, что подобные вопросы в охотничьем собаководстве не изучены.

В практике заводского разведения лаек очень молодых собак, как правило, не вяжут. Однако использование в племенной работе выдающихся производителей (и не выдающихся, но носящих громкие титулы) нередко продолжается до их глубокой старости. И очевидно такие старые собаки, хотя и считаются высококлассными племенными производителями, на самом деле таковыми не являются.

Единичное использование старых особей в разведении, как отмечает В. О. Витт [14, 15], не приносит видимого ущерба поголовью, но очень опасно, когда старые животные из поколения в поколение интенсивно используются в воспроизводстве. Что касается наших личных наблюдений, то среди лаек питомника ВНИИОЗ имелся ряд явно выдающихся производителей (чемпионы Кустик 1056/лре, Тобол 1052/лзс, Вайгач 1055/лзс). Наилучшее потомство от них было получено в первые годы их племенного использования, в возрасте от 3 до 5—6 лет. В старом возрасте (от 8 до 11 лет) в вязках с молодыми суками (очень хорошими по своим качествам) они давали в целом хорошее потомство, но не такое блестящее, как в молодом возрасте. Приводя эти факты, сразу же подчеркнем, что это личные, фрагментарные наблюдения. Серьезных же исследований этой проблемы нами не проводилось. Поэтому вопрос о возрастном отборе и подборе в собаководстве остается открытым.

На практике владельцы лаек в большинстве случаев редко вяжут старых собак со старыми и молодых с молодыми. Однако вязки старых производителей со средневозрастными, в том числе и приближающимися к старому возрасту,— явление обычное. Мы не даем по этому вопросу каких-либо определенных рекомендаций, хотя бы потому, что календарный возраст не совпадает с истинным физиологическим возрастом. Возрастной подбор следует осуществлять исходя из конкретного состояния производителей. В то же время в племенном разведении следует до минимума ограничивать использование действительно старых животных и помнить, что лучших потомков можно получить лишь при спаривании производителей, находящихся в расцвете сил.

Методы разведения

Под методами разведения понимают систему подбора животных для спаривания с учетом их породной, линейной и видовой принадлежности с целью получения намеченных результатов. В зоотехнии различают три основных метода разведения: чистопородное, или чистое, разведение, скрещивание и гибридизацию. Основные методы разведения могут подразделяться на ряд других. Так, в чистопородном разведении как специфический метод различают разведение по линиям (некоторые ученые и кинологи выделяют его в число основных методов). Следует отличать методы разведения от методов спаривания. Это понятия не тождественны. Методов спаривания всего два: родственное (инбридинг) и неродственное (аутбридинг).

В охотничьем собаководстве, в соответствии с «Положением о племенной работе с породами охотничьих собак в СССР» узаконен единственный метод разведения — чистопородное разведение. Однако в силу исключительной охотхозяйственной ценности лаек, большого сходства в проявлении рабочих качеств у разных пород, недостатка лаек в промысловых районах и по ряду других причин лаек разводят не только методом чистого разведения, но и другими методами. При этом в отдельных случаях выдаются родословные на щенков, которых нельзя считать чистопородными.

Исчерпывающие сведения о всех методах разведения можно найти в любом руководстве по разведению сельскохозяйственных животных. Поэтому остановимся преимущественно на сущности и значении методов разведения, которые обычны в селекционной работе с лайками. Более подробно постараемся осветить некоторые отдельные методы разведения, встречающиеся в практике разведения лаек и представляющие определенный интерес для охотников-лайчатников.

Чистопородное, или чистое, разведение

Воспроизводство заводских пород лаек ведется почти исключительно методом чистого разведения. Этот метод предусматривает спаривание особей, принадлежащих к одной породе. Такой метод разведения позволяет получать потомство относительно сходное с родителями по внешним формам, рабочим свойствам, наследственным качествам и племенной ценности. При длительном разведении породы в чистоте генотипические свойства ее становятся более устойчивыми, что повышает вероятность получения потомства с желательными качествами. Главное значение чистопородного разведения заключается в сохранении ценных свойств породы и в дальнейшем ее совершенствовании в избранном направлении. Немаловажное значение имеет и увеличение

численности породы (с целью получения не только племенного, но и высокопородного пользовательного поголовья). Совершенствование породы при чистопородном разведении может продолжаться в течение длительного времени, так как абсолютной однородности породы не существует. Чистопородное разведение осуществляется двумя методами спаривания: родственным и неродственным. И тот и другой достаточно широко применяются при разведении лаек.

При неродственном спаривании осуществляется неоднородный подбор животных по происхождению, что обеспечивает более широкое генотипическое разнообразие получаемого потомства. Это нередко ведет к значительной разнородности, разнотипности поголовья и к утрате некоторых важных признаков, что не устраивает заводчиков.

Родственное спаривание. Такое спаривание является синонимом родственного разведения, при котором спаривают животных, находящихся в той или иной степени родства. Такое спаривание часто называют инбридингом. Родственное спаривание может быть близким (тесный инбридинг), умеренным и отдаленным. Спаривание отцов и дочерей, сыновей и матерей, братьев и сестер, дедов и внуков, племянников и теток, т. е. в степени родства I—II, II—I, II—II, I—III, III—II (*В охотничьем собаководстве степень родства при инбридинге обычно обозначают двумя римскими цифрами: первая указывает, в каком ряду (колоне) родословной находится один и тот же предок со стороны отца, вторая — через тире — со стороны матери.*), считаются близкородственными, или кровосмешением; спаривание в степенях III—III, III—IV, IV—IV — умеренным, в степенях IV—V, V—V и дальше — отдаленным родственным разведением.

Инбридинг — один из очень сильных зоотехнических методов воздействия на животных. Он может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. Применяя инбридинг, мы концентрируем наследственные задатки и получаем животных гомозиготных по ряду признаков, что позволяет быстро закреплять ценные свойства в породе и создавать однородное поголовье. Высшая форма чистопородного разведения — разведение по линиям — невозможна без применения инбридинга. В то же время родственное разведение способствует обеднению генотипа и концентрации нежелательной наследственности, поэтому нередко оно служит причиной ослабления конституции, снижения продуктивности и плодовитости, уменьшения сопротивляемости к заболеваниям, появлению уродств. Особенно нежелательным считают тесный инбридинг, когда происходит сильная концентрация не только ценных качеств, но и отрицательных свойств и особенностей животного. Отдаленное же родственное спаривание обычно не дает отрицательных результатов.

Разные виды (а возможно, и породы) животных неодинаково реагируют на инбридинг. Для одних близкородственное разведение в течение ряда поколений не приводит к заметному ухудшению потомков, другие даже при однократном тесном инбридинге дают отрицательные результаты. В этом отношении собаки, по-видимому, занимают промежуточное положение. Н. А. Ильин [42] и И. Ф. Антипин [3] приводят факты, когда в течение ряда поколений велось близкородственное разведение собак и при этом не отмечались отрицательные явления. В то же время в практике охотничьего собаководства имеется немало примеров нежелательных последствий тесного инбридинга.

Инбридинг при разведении лаек часто применяется в тех случаях, когда поголовье породы невелико и невозможен разнородный подбор по происхождению. При таком вынужденном инбридировании, продолжающемся значительный период, нередко отрицательные результаты разведения. Характеризуя состояние отечественных пород лаек, мы уже говорили о неблагоприятных последствиях инбридинга, применявшегося при заводском разведении очень малочисленной карело-финской лайки. Подобные результаты отмечались и в небольших очагах других пород, если в них не завозили производителей со свежими кровями.

Очевидно, наиболее нежелательно близкородственное спаривание лаек в степени I—II, II—I, II—II, I—III. Нам известен ряд случаев подобных спариваний, и в большинстве случаев они давали ущербное потомство. Лишь вязки чемпиона

Путика 65/л с сестрой-однопометницей Помкой 76/л оказались высокоэффективными.

В практике разведения лаек встречаются случаи инбридирования в степени II—III. При таком спаривании, если подбирались родители хорошей конституции, крепкие, без недостатков, нередко получали хорошее потомство. Что же касается родственных спариваний типа III—III, III—IV, то они довольно обычны и во многих случаях дают неплохие результаты. Отмечая это, мы в то же время считаем, что при современной постановке и организации племенной работы с лайками подобный инбридинг в ряде поколений нежелателен. В конечном итоге он может привести к ослаблению конституции, измельчанию собак, появлению у них излишней возбудимости и уродств.

Основными мерами предупреждения вредных последствий инбридинга являются: подбор для родственного спаривания производителей конституционально наиболее крепких и здоровых; спаривание родственных животных, выращенных в разных условиях; использование приема «освежения крови».

Разведение по линиям. Высшая форма чистопородного разведения — разведение по линиям. Оно предусматривает создание в пределах породы наследственно устойчивых групп племенных животных, происходящих от выдающихся производителей и обладающих сходными с ними ценными качествами. Линия является частью породы, поэтому она очень сходна с ней и в то же время качественно отличается от нее. Это качественное своеобразие заключается в присущем только ей типе, который отличается от типа (стандарта) породы. У лаек это может выражаться в характерных особенностях экстерьера (окраске, форме головы и др.) в сочетании с особенностями рабочих качеств (склонностью к работе по крупному или пушному зверю, способностью рано приниматься работать, сильным охотничьим инстинктом в сочетании с отличным чутьем и т. п.). Выдающийся производитель, от которого ведется линия, называется родоначальником или основателем, и линию называют обычно его кличкой.

При разведении лаек чаще всего создаются так называемые кровные, или формальные, линии, которые включают в себя всех собак, происходящих от ее основателя, независимо от их типа и качества. Такие линии возникают в местах, где племенная работа предусматривает лишь одну цель — получение возможно большего числа потомков от выдающегося производителя. Дальнейшая же работа — выявление среди детей лучшего производителя, обладающего ценными качествами отца, и тщательный подбор к нему сук, с целью сохранения и закрепления особенностей родоначальника — не ведется. В таких линиях уже внуки родоначальника нередко бывают столь разнотипны и по внешним формам, и по рабочим свойствам, что линия как качественно обособленная часть породы исчезает.

Примеров подобного рода можно привести много. Так, в кировском очаге русско-европейских лаек в начале 70-х годов появился неплохой производитель Байкал 1429/лре, с которым вязали многих сук. О многочисленных потомках этого кобеля и кинологи и заводчики говорили не иначе, как о представителях линии Байкала. Однако в начале 80-х годов о линии этого производителя уже не упоминалось, так как внуки его были очень разнотипными и даже лучшие из них не отражали его типа. Естественно, при подобном линейном разведении совершенствование имеющегося поголовья происходит медленно.

Создание и ведение племенных линий — это не только получение группы ценных животных, но прежде всего система зоотехнической работы, при которой получают потомков от выдающихся производителей, сходных между собой в ряде поколений как по фенотипу, так и по генотипу. Эта система включает такие методы, как отбор, подбор, родственные и неродственные спаривания, направленные на достижение поставленной цели.

Практически невозможно давать какие-нибудь конкретные рецепты по созданию и ведению линий в породах лаек, так как при этом огромное значение имеют и качество исходного материала и условия, в которых ведется линейное разведение. Что касается общей схемы, то ориентировочно она может выглядеть следующим образом. На первом этапе создания племенной линии выявляют среди имеющегося поголовья лучшего производителя. Очевидно, им может стать не каждый отличный кобель, а лишь тот, который достаточно устойчиво передает детям свои характерные и в то же время желательные свойства. Там, где имеется большое поголовье и уровень племенной работы с породой достаточно высок, всегда есть ряд хороших производителей, и выбрать лучшего из них — задача не легкая. В таких случаях обычно стремятся вести работу с несколькими линиями. В очагах, где племенная работа налажена слабо, поголовье бывает довольно разнотипно и здесь проще выбрать хорошего производителя или завезти его со стороны.

Выявив лучшего производителя, среди его потомков выбирают также лучшего, в котором наиболее полно выражены ценные особенности родителя. Затем тщательно подбирают к нему сук с тем, чтобы у их детей были сохранены важнейшие особенности основателя линии (т. е. их деда). В дальнейшем, исходя из полученного материала, нередко прибегают к инбридингу типа II—III и III—III с целью закрепления желательного типа и рабочих качеств. Если же отмечается хорошее сходство потомков второго поколения с основателем линии, можно применять более отдаленный инбридинг на предков основателя. При дальнейшем ведении линии, когда она достаточно четко оформилась, т. е. когда создано значительное однородное поголовье, достаточно устойчиво передающее потомству свои качества, для поддержания и сохранения линии применяют умеренный инбридинг.

Следует помнить, что на всех этапах работы с линией решающую роль играют не столько родственные спаривания, сколько отбор и подбор. При строгом отборе и тщательном подборе племенная линия не только сохраняется в ряде поколений, но, и, обогащаясь, улучшает свои качества. В породах лаек племенные линии могут сохранять свои качественные отличия в ряде поколений в том случае, если с ними длительное время работают опытные и грамотные специалисты. Поскольку во многих местах племенной работой с лайками занимаются часто сменяющие друг друга лица, существование отдельных линий в большинстве случаев спорно и трудно доказуемо. Если же благодаря появлению выдающегося производителя и создается линия, то обычно она недолговечна и сохраняется в течение двух, максимум трех поколений.

На сохранность и обособленность качественных отличий племенных линий большое влияние оказывают их ветвление и слияние с другими ценными линиями, в результате чего могут возникать новые линии. Так, в питомнике ВНИИОЗ линия чемпиона Путина 65/л (русско-европейские лайки) велась по следующим производителям: ч. Путик — 65/л — Зур — 93/л — ч. Кустик 1056/лре — Зур-П 1113/лре (и Нерон 1553/лре). В московском очаге эта линия выглядела иначе: ч. Путик 65/л — ч. Кутик 111/л — Дымок 1008/лре — Дукач 1007/лре — ч. Бегиш 1147/лре. Таким образом, образовались две ветви одной линии, в которой, в частности, такие производители, как ч. Кустик 1056/лре и ч. Бегиш 1147/лре, были не однотипны. Кустик, полученный от прилития к линии Путика сильных кровей архангельских лаек, отличался элегантностью, некоторой сухостью и плавными формами головы. Он стойко передавал свой тип и охотничьи свойства потомкам и, очевидно, заслуженно считался основоположником линии в кировском очаге русско-европейских лаек.

То же можно показать и на примере западносибирских лаек линии чемпиона Аяна 66/л. В питомнике ВНИИОЗ эта линия велась через производителей ч. Аян 66/л — Зук 102/л — ч. Тобол 1052/лзс — Маяк 1686/лзс — Амур 2824/лзс. Представитель этой линии ч. Тобол 1052/лзс, полученный слиянием с линией таежного питомника «Красная Звезда», стал основателем новой, улучшенной линии со своими специфическими особенностями.

Таким образом, линия, как часть породы, непрерывно переплетается с остальными частями ее. Родоначальники ветвей, являясь продолжателями линии, совершенствуют, обогащают ее, так как качество их в ряде случаев не только не уступает качеству основателя линии, но даже превосходит его. Если имеется достаточное количество производителей линии высокого класса, линия развивается, улучшается, расширяется, если же их мало, то линия угасает и вытесняется другими, более ценными линиями.

Большое значение в племенной работе имеют семейства — потомки выдающихся сук-родоначальниц, связанные с ними по материнской стороне (дочери, внучки, правнучки и т. д.). В промысловых районах в недалеком прошлом многие охотники именно по материнской линии вели отбор лаек, оставляя из поколения в поколение лучших дочерей от сук, принадлежащих им и зарекомендовавших себя хорошими работницами. И при заводском разведении встречаются выдающиеся производительницы, превосходящие по ценности кобелей. Семейства таких производительниц, дающих однородное высококачественное потомство, играют огромную роль в создании новых линий.

Межпородное скрещивание

Некоторые собаководы под скрещиванием понимают спаривание представителей двух разнородных линий одной породы. В зоотехнии подобные спаривания называют кроссом, термином, который еще не привился в охотничьем собаководстве. Под скрещиванием же понимают спаривание животных, принадлежащих к разным породам. Потомков, полученных в результате скрещивания, называют метисами или помесями.

В зависимости от поставленной цели применяют разные методы скрещивания. Кратко остановимся лишь на тех, которые используют в практике разведения лаек, предварительно подчеркнув некоторые общие закономерности, проявляющиеся при скрещивании. Прежде всего, в результате скрещивания резко повышается гетерозиготность получаемых животных, что нередко ведет к такому биологическому явлению, как гетерозис, т. е. мощному развитию помесей, которые иногда имеют превосходство над лучшей из исходных пород.

На формирование наследственности помесей влияют не только признаки, свойственные породам, но и признаки, присущие индивидуумам, линиям и отродьям. Производители, которые дают хорошее потомство при чистопородном разведении, обычно оказываются лучшими при скрещивании. Метисы первого поколения, происшедшие от отца и матери, принадлежащих к разным породам, намного однороднее тех полукровных особей, которые бывают получены от разведения «в себе». У помесей от помесей исчезает гетерозис, происходит расщепление признаков, наблюдается появление нежелательных качеств и ломка сложившихся в исходных породах корреляций.

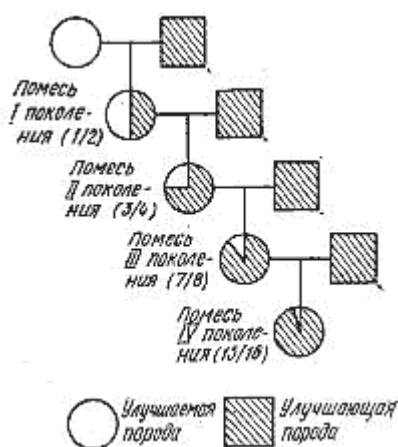

Рис. 24. Схема поглотительного скрещивания

помесям родословных), никогда не создавало ценного поголовья. И, естественно, оно не имеет ничего общего с теми методами межпородного скрещивания, которые в зависимости от конкретных условий могут быть не только оправданы, но и необходимы в селекционно-племенной работе.

Воспроизводительное (заводское) скрещивание. При таком скрещивании стремятся создать новую породу из двух или большего числа пород. При заводском разведении лаек воспроизводительное скрещивание не применяется. Мы упоминаем о нем лишь в связи с тем, что русско-европейская лайка в определенной степени была выведена методом воспроизводительного скрещивания. С этой целью использовали производителей двух пород, а их потомков разводили «в себе». Это позволило создать ядро породы.

Поглотительное скрещивание. Этот метод скрещивания широко применяется в животноводстве для улучшения худшей породы с использованием для этой цели другой, лучшей породы. Породы, которая подлежит улучшению, называется улучшаемой, а та, при помощи которой ведется улучшение, — улучшающей. Метод поглотительного скрещивания в примитивной форме нередко используется охотниками для улучшения местных разнотипных отродий лаек. Суть этого метода заключается в том, что помеси, полученные от спаривания местных лаек и завезенных породных производителей, вновь спариваются с производителями той же породы и так продолжается до тех пор, пока помеси по своим внешним формам и рабочим свойствам не приблизятся к качествам улучшающей породы, т. е. как бы поглотятся ею (рис. 24).

При поглотительном скрещивании различают помесей первого, второго, третьего и четвертого поколений. Их иногда называют также полукровными, 3/4-кровными, 7/8-кровными и 15/16-кровными. Подобное выделение помесей по долям крови, хотя оно и условно, так как не отражает действительной биологической сущности, но удобно для общей характеристики породности помесного потомства.

В практике отечественного животноводства помеси четвертого или пятого поколений, полученные в результате поглотительного скрещивания, считают чистопородными. Такое отнесение помесей к чистопородным животным условно, так как при этом учитывается в основном проявление у помесей свойств улучшающей породы, устойчиво передающихся потомству. В то же время во многих поколениях могут сохраняться черты и особенности улучшаемой породы.

Межпородное скрещивание лаек нередко отмечается в промысловых районах, где культура ведения собаководства невысока. Бывают случаи спаривания лаек разных пород и в районах, где существует система родословных записей. При этом иногда на помесей выдают свидетельства о происхождении.

Нам, в частности, известен ряд случаев, когда в результате спаривания русско-европейских лаек с западносибирскими рождались щенки черного с белым окраса и в родословных, выданных на них, они считались русско-европейскими лайками. Вырастая, такие помеси иногда имеют неплохие внешние формы и даже у опытных экспертов могут получать достаточно высокие оценки за экстерьер и породность.

Справедливости ради следует отметить, что многие помеси первого поколения бывают хорошими работниками. И это, возможно, одна из причин того, что даже некоторые хорошие охотники спаривают своих лаек с лайками другой породы. Однако беспорядочное, «на удачу» или вынужденное скрещивание лаек в конечном итоге, кроме ущерба породе (особенно в случаях выдачи

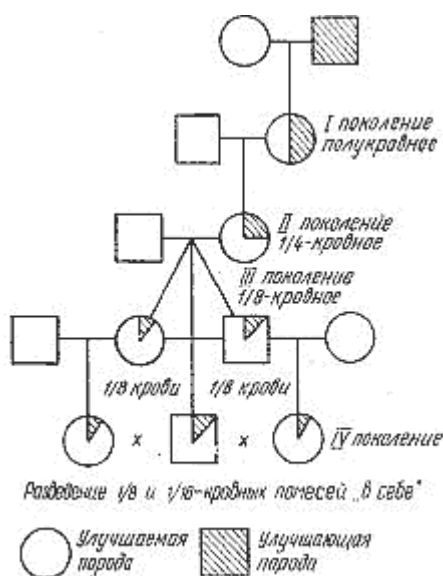

Рис. 25. Схема вводного скрещивания

западносибирских лаек многочисленные местные лайки отличались большой разнотипностью, то через 8—9 лет подавляющее большинство их были в хорошем типе западносибирских лаек.

Вводное скрещивание. Этот метод скрещивания часто называют «прилитием крови» и даже «прилитие капли крови». Подобное скрещивание применяется в тех случаях, когда имеющаяся порода в целом нас удовлетворяет и основные качества ее необходимо сохранить, но она нуждается в исправлении некоторых имеющихся у нее недостатков, а также в усилении своих ценных свойств. Это достигается умелым выбором улучшающей породы, которая по характеру продуктивности (рабочим качествам) и типу телосложения близка к улучшаемой, но отличается хорошо выраженными признаками, которые слабо развиты у животных улучшаемой породы. При этом, чтобы не изменить тип улучшаемой породы, ограничиваются получением помесей первого поколения, которых в дальнейшем спаривают с производителями основной улучшаемой породы. Таким образом, вводное скрещивание — это небольшое временное отступление от чистопородного разведения, при котором осуществляют как бы «прилитие крови» улучшающей породы (рис. 25).

Вводное скрещивание было не только желательно, но и необходимо в селекционно-племенной работе с карело-финской лайкой, которая вполне удовлетворяла охотников хорошими рабочими качествами и в то же время из-за систематического инбридирования имела некоторые недостатки. Для улучшения карело-финской лайки имелась очень близкая и по типу и по рабочим качествам порода — финская лайка. Вводное скрещивание в основном производилось в тех местах, где к карело-финской лайке осторожно приливали крови финских лаек и получаемых помесей впоследствии скрещивали с карело-финскими лайками (подобная племенная работа велась преимущественно в московском очаге). В других местах (кировский очаг и некоторые другие) велось преимущественно поглотительное скрещивание при котором карело-финская лайка исчезала и заменялась финской лайкой.

О гибридах

Гибридизацией называется отдаленное скрещивание, при котором спариваются разные виды животных. Использование гибридизации человеком в практических целях известно с глубокой древности. В животноводстве этой проблеме в последние годы уделяется большое внимание. Касаясь гибридизации, как метода разведения, мы интересуемся чисто практическим вопросом — можно ли использовать представителей диких псовых, в частности волка, в качестве улучшателей каких-либо свойств лаек? Мы останавливаемся на этом вопросе также и потому, что некоторые охотники, особенно охотящиеся на крупного зверя, пытаются получать (и получают) гибридов от волка и лайки, надеясь, что они будут сильными и выносливыми, обладать смелостью и злобностью к зверю и другими качествами.

Возможность получения гибридов от волка и собаки, несомненно, была известна в далеком прошлом. И такую возможность для достижения различных целей, по-видимому, использовали многие народы. Так, римский историк Плиний Старший сообщал, что галлы привязывали своих сук в лесах,

Мы упомянули о примитивном использовании охотниками метода поглотительного скрещивания при улучшении местных пород лаек. Дело в том, что этот метод, как и другие методы разведения, требует определенного планирования селекционной работы, строгой отбраковки помесей нежелательного типа, тщательного отбора и подбора производителей как из числа улучшающей породы, так и среди помесей. Однако такой строго продуманной работы по улучшению породности местных лаек, как правило, не ведется. Охотники обычно завозят породных лаек, которых скрещивают с местными собаками. Помеси также скрещивают с вновь завозимыми породными производителями. При систематическом привозе породных собак в конечном итоге местное поголовье постепенно преобразуется и по своим внешним формам практически не отличается от улучшающей породы. Подобную картину нам довелось наблюдать в Тоджинском районе Тувинской АССР, где создавался очаг породных западносибирских лаек. Не все охотники держали своих породных западносибирских лаек изолированно. Некоторые кобели свободно бродили и часто спаривались с местными суками. И если до начала формирования очага

чтобы они спаривались с волками. Ч. Дарвин [29], ссылаясь на многих исследователей, писал, что североамериканские индейцы, чтобы улучшить породу своих собак, скрещивали их с волками. По утверждению проф. С. А. Грюнера [27], народности Северо-Восточной Сибири и Камчатки умышленно приливали крови волка к ездовой лайке. По его словам, получаемые гибриды ценились за резвость, выносливость и способность долго переносить голод и пробегать большие расстояния. Подобных сообщений в литературе немало.

Волк в качестве улучшателя, по-видимому, наиболее часто использовался в ездовом собаководстве [27, 29, 31, 92 и др.]. Улучшение рабочих качеств охотничьих собак путем гибридизации с волком, очевидно, имело место, хотя и в меньшей степени. Г. Радде [124] писал, что очень похожие на волков охотничьи собаки нередки в Восточной Азии. Предполагалось, что эти собаки имели примесь волчьей крови и они высоко ценились охотниками. О лайках с примесью волчьей крови на Дальнем Востоке сообщал Н. А. Байков [5], Л. П. Сабанеев в примечаниях ко второй главе своей работы, посвященной волку, пишет: «... в Литве от примеси волчьей крови получают отличные (гончие?) собаки. Это обстоятельство было хорошо известно старинным псовым охотникам, и им пользовались по настоящее время. Так, по преданию, борзые Тимашевых в Уфимской губернии, славившиеся своей злобностью, произошли от помеси борзых с волками ... В последнее время волчья порода собак выведена известным тверским охотником П. И. Беловенским» [86, с. 283].

Подобные сообщения очень интересны. Но, во-первых, неизвестно, насколько они достоверны. Во-вторых, если охотничьи собаки с примесью волчьей крови славились высокими охотничьими свойствами, то почему такая гибридизация явление все же редкое. Если охотники приливали кровь волка с целью получить хороших охотничьих собак, то, очевидно, подобная гибридизация была далеко не простым делом.

Действительно, тщательные исследования гибридов волка с собаками (с черными пуделями), проведенные немецкими учеными, свидетельствуют о том, что у гибридов первого поколения явно доминируют поведенческие черты волка: все они были пугливые, осторожные, боязливые [24]. Гибриды второго поколения отличались большим разнообразием по внешним признакам. Некоторые из них напоминали волка, а некоторые очень походили на собак. Но почти для всех них была характерна пугливость. Исходя из полученных результатов, немецкие ученые отрицают возможность улучшения хозяйственных свойств собаки прилитием крови волка, заявляя: «... Скрещивание с волком не дает желаемых результатов. Волк — пугливое, крайне осторожное и недоверчивое животное. И свойство это, будучи доминантным, при скрещивании с собакой стойко передается потомству» [24, с. 100]. В то же время проф. Н. А. Ильин [42] писал, что гибриды волка с собакой первой и второй генерации могут поддаваться дрессировке точно так же, как и обычные собаки. Е. О. Крутовская [53], собравшая значительный материал о гибридах волка с собаками в нашей стране, отмечает, что почти всем гибридам в большей или меньшей степени свойственны пугливость и неуправляемость, что делает их малопригодными для использования в хозяйственных целях. Однако среди гибридов второго поколения иногда встречаются и такие, которые свободны от нежелательных поведенческих недостатков, типичных для волчьих помесей. Более того, этот автор, ссылаясь на опыт красноярского питомника, считает, что при умелом подборе производителей методом поглотительного скрещивания можно получить гибридов второго и третьего поколения, способных к хорошей работе.

Уместно отметить, что в Московском зоопарке были поставлены опыты по гибридизации лаек с динго, которые, как и волки, не поддаются одомашниванию. Если у гибридов первого поколения доминировали признаки динго (в том числе и поведенческие), то уже среди гибридов второго поколения встречались хорошо работающие собаки. Об одном из них проф. П. А. Мантейфель писал: «... Рекс отличался тонким чутьем, большой выносливостью и способностью к дрессировке. ... В лесу он быстро находил и облаивал белок, азартно лаял на затаившегося в норе барсука» [68, с. 38]. Интересно также замечание Н. А. Байкова о возможностях улучшения рабочих качеств лаек путем гибридизации с волком. Этот автор указывает: «... Непосредственное примешивание волчьей крови хотя и дает потомству рост, силу, выносливость и злобность, но лишает его тех драгоценных качеств, которые так ценятся в настоящей лайке: послушания, привязанности к человеку и звонкого голоса. Поэтому все местные промышленники предпочитают скрещивать своих собак не с волками, а с отдаленными их потомками в четвертом и пятом поколении» [5, с. 21].

Обобщая имеющиеся данные о гибридах волка с собакой, можно считать твердо установленным, что гибриды первой генерации непригодны для использования в какой-либо работе (служебной, охотничьей и т. п.), так как они пугливы, своевольны, неуравновешенны и не поддаются дрессировке. Непригодны и гибриды второй генерации, хотя среди них изредка встречаются отдельные сравнительно послушные и управляемые особи, которые могут использоваться в дальнейшей селекционной работе. И лишь среди гибридов третьего и четвертого поколений, очевидно, появляются помеси, проявляющие некоторые рабочие качества, в том числе и хорошие. Таким образом, чтобы получить лаяк с примесью волчьей крови, обладающих хорошими охотничьими свойствами, требуется

прежде всего затратить значительное количество времени, а также труда и средств на отбор, выращивание, содержание и обучение гибридов. В связи с этим невольно возникает вопрос, есть ли смысл заниматься гибридизацией лаек с волком, когда имеется ряд хороших заводских пород, среди которых есть много хорошо работающих собак. И, второе, если гибридизация лаек с волком желательна, то что конкретно нужно улучшать в лайках прилитием крови волка.

Совершенно очевидно, что непродуманное, бесконтрольное получение гибридов волка с лайками, кроме вреда, никакой пользы не принесет. Нам известен ряд случаев получения таких гибридов, но никто не сообщал о том, что в результате прилития крови волка были получены хорошо работающие помеси. Наоборот, есть много сообщений о нанесении гибридами ущерба животноводству. Но нельзя полностью отрицать целесообразность гибридизации волка с лайками с целью улучшения их рабочих качеств. Например, каждый охотник стремится приобрести высокочутливую охотничью собаку, но не всегда это удается. По мнению многих наблюдателей, дикие псовые, в том числе и волк, обладают более острым обонянием, слухом и зрением, чем домашние собаки. Вот, что пишет проф. В. Герре: «... хотя среди собак и встречаются такие узкие специалисты, как ищейки, но даже их повышенное чутье не может идти ни в какое сравнение с многосторонне развитым обонянием волков...» [24, с. 98]. Более острое обоняние, слух и зрение волка, очевидно, обусловлены лучшим развитием тех отделов головного мозга, где расположены соответствующие центры этих органов чувств. Относительный вес мозга у волков на 30 % больше, чем у собак, причем у волков наиболее развиты те отделы мозга, в которые поступает информация от органов чувств. Да и сами органы чувств — глаза, уши, нос — у волков развиты лучше, чем у собак [24].

Мы полагаем, что, кроме более острого обоняния, слуха и зрения, неплохо передать лайкам и некоторые другие свойства волка, например осторожность и недоверие к незнакомым людям. Известно, что большинство лаек очень дружелюбно относятся к людям. Эта черта поведения приносит много тревог владельцам и служит одной из причин потери собак, в том числе и вследствие хищений. Не только волки, но и гибриды с недоверием относятся к незнакомым им людям и не подходят к ним близко. В силу присущей им осторожности они, возможно, будут значительно реже лаек попадать и под колеса автомашин.

Таким образом, путем прилития крови волка к лайкам представляется возможность получить линии лаек с ценными свойствами. Однако без тщательно проведенных опытов преждевременно говорить что-либо определенное в этом отношении. Опыты по гибридизации волка с лайкой и наблюдения за гибридами трех генераций были проведены в питомнике ВНИИОЗ. Эти наблюдения разнообразны и интересны, но в данной книге просто невозможно подробно рассказать о них. Остановимся на характерных моментах и на основных результатах проведенных работ, имеющих отношение к возможностям использования волка в качестве улучшателя рабочих свойств лаек.

Весной 1974 г. от прирученной волчицы Найды, взятой щенком из логова и выращенной охотником В. В. Ефремовым, родились четыре щенка-гибрида: три самца и самка. Их отцом был выбракованный из питомника ВНИИОЗ 13-летний западносибирский кобель Рекс 1349/лзс, который имел отличный экстерьер, серый (волчий) окрас и рост в холке около 60 см. По охотничьим свойствам Рекс был типичной зверовой лайкой. На притравках по подсадному медведю он смело работал по зверю. Хорошо работали по крупному зверю и многие его дети. По белке Рекс работал средне, на испытаниях по этому виду ему был присужден диплом III степени.

Самка-гибрид Улька, взятая из-под волчицы Найды в возрасте 68 дней, была приобретена питомником ВНИИОЗ и выращена в нем. По внешнему виду Улька имела большое сходство с волком (фото 32), но хвост она нередко носила кольцом. Несмотря на все наши усилия, мы не могли добиться заметного приручения Ульки. Она оставалась пугливой и недоверчивой не только к посторонним, но и к егерю, который постоянно занимался с нею. Ее ни разу не выпускали свободно в лес, поэтому невозможно сказать что-либо о поведении этого гибрида при относительной свободе.

Из братьев Ульки нам известно лишь об одном. Выращенный в сельской местности охотником Н. Д. Кокориным, этот гибрид был привязан к своему хозяину, свободно разгуливал по деревне и подходил на его зов. Однако, взматерев, он в 2-летнем возрасте, осенью 1976 г. задавил 37 овец. Владелец, привязанный к гибриду, расплатившись за овец, продолжал его держать. Но в дальнейшем при случае гибрид продолжал давить домашних животных и его пришлось уничтожить.

От гибрида Ульки был получен один помет. Первая течка у нее началась 15 января 1976 г. в возрасте 1 года 8 мес, т. е. к концу второго года жизни, когда становятся половозрелыми и самки волков. Покрытая 23 и 26 января западносибирским кобелем Самуром (от Гусара 1352/лзс и Наны питомника ВНИИОЗ; окрас Самура зонарно-рыжий, оценка экстерьера «отлично», полевых дипломов нет), Улька оценилась через 64 дня. В помете были два кобелька и сучка, которым дали клички Азот, Серый и Буба. Эти гибриды второго поколения отличались и от родителей и друг от друга окрасом, сложкой и поведением, на формирование которого, вероятно, значительно повлияли условия выращивания (Азот и Серый были переданы охотникам, а Буба оставлена в питомнике и с 20-дневного

возраста выращивалась в городской квартире). Азот выращивался в небольшом районном городке и содержался на закрытом дворе. Окрас у него был темно-серый с охристыми тонами. По общей сложке он напоминал волка. Азот был очень привязан к своим владельцам. Его регулярно вывозили в лес, где он свободно бегал и быстро приходил на зов. К посторонним этот гибрид относился настороженно, с недоверием и, если к нему пытались приблизиться незнакомые люди, пугливо бросался в сторону и стремился скрыться. По утверждению владельца, Азот был очень умным, сообразительным и имел прекрасное чутье. Он хорошо ходил в лесу и работал по кабану, Однако с возрастом стал давить кошек и собак, а затем начал бросаться на детей, после чего его пришлось усыпить.

Его брат, Серый, внешне не отличался от западносибирских лаек ни окрасом, ни сложкой (фото 33). Рыже-серый с белыми грудью, шеей, животом и ногами, он имел рост в холке 61 см, плечо более прямое, чем у брата и сестры, хвост почти все время носил закрученным в кольцо. В то же время в облике этого гибрида, главным образом в выражении его физиономии, было что-то слабо уловимое волчье (фото 34). Серый рос в сельской местности и до 9-месячного возраста бегал свободно. Лишь после того, как он начал давить кошек и кур и делал попытки давить коз, его стали держать в вольере. Он был привязан к владельцу и очень понятлив. К незнакомым относился с недоверием и не подходил к ним, хотя и не проявлял какой-либо боязни. Вместе с западносибирской лайкой Серый впервые облаял лося, когда ему было немногим более года. В дальнейшем он неоднократно облаивал лосей, иногда преследовал их, но обычно вскоре возвращался. С 2-летнего возраста его несколько раз проверяли на притравках по подсадному медведю. Серый был осторожен, но не проявлял трусости и, облаивая зверя, нападал сзади и делал хватки за гачи, иногда сильные. Он не обращал внимания на белку, даже если она была на виду, и ее облаивала собака, находившаяся рядом. В возрасте около 4 лет владелец продал Серого охотнику из промыслового района.

От вязки Серого с западносибирской лайкой зонарно-рыжего окраса Румкой (от ч. Вайгача 1055/лзс и ч. Зурки 1351/лзс) в питомнике в марте 1978 г. получили помет из четырех гибридов третьей генерации, в котором была одна самка (ей дали кличку Гера) и три кобелька — Гризли, Гоша и Карат. У Гризли окрас был темно-серый с охристыми тонами, ноги и грудь белые. Этот гибрид имел очень хорошую, типичную для западносибирских лаек форму головы, прекрасное обоняние и тонкий слух. Отличался он также большой сообразительностью, и мягким, послушным характером. К сожалению, он пал в 1,5-летнем возрасте. Остальные гибриды из этого помета были зонарно-рыжие с белыми ногами и грудью. Гера выращивалась вначале в питомнике, где ее воспитанию невозможно было уделить нужного внимания. Она выросла пугливой и недоверчивой. После того как ее передали охотнику, она постепенно перестала бояться людей. Вместе с другими собаками Гера облаивала белок и работала по лосю. Но самостоятельно каких-либо охотничьих свойств не проявляла.

Карат и Гоша с раннего возраста воспитывались охотниками. Они внешне почти не отличались от западносибирских лаек (фото 35). На выставке оба получили оценку «очень хорошо» за экстерьер и породность. У обоих оказались также хорошие охотничьи качества. С Каратом успешно охотились на уток, которых он выгонял из крепей и безотказно доставал из воды и густых зарослей осоки. При охоте на тетеревов Карат выпугивал дичь, быстро находил подранков и придавливал их, но не рвал, а по приказанию отдавал хозяину. Этот гибрид сам не искал белок, но найденных другой лайкой, азартно облаивал. В 1,5-летнем возрасте он самостоятельно нашел куницу и облаял ее. Несколько позже он стал хорошо работать по лосю. Слух о хорошо работающем гибриде широко распространился и, очевидно, в связи с этим он был похищен.

Владелец Гоши не охотился на пушного зверя и на птицу. Своего гибрида он с раннего возраста стал приучать к работе по крупному зверю. В первую осень, когда Гоше исполнилось всего 9 мес, из-под него был взят первый лось, а во вторую осень — 13 лосей. С ним были добыты также два медведя. Как и Карата, Гошу уводили со двора, но владелец сумел все же найти и вернуть себе этого гибрида.

Прежде чем делать какие-либо выводы, расскажем о гибриде второй генерации Бубе, которая с раннего возраста выращивалась в нашей семье в городской квартире, и о ее детях. До 7-месячного возраста Буба мало встречалась с посторонними лицами. Возможно, это было причиной того, что в дальнейшем она боялась незнакомых людей и при появлении их забивалась под кровать или под стол и тихо лежала до тех пор, пока они не уходили. Буба походила на западносибирскую лайку и имела рыжий окрас. Лишь морда и щеки у нее были белесые, а грудь, живот, внутренние стороны ног и лапы белые. Хвост обычно носила завернутым в кольцо, но при посторонних опускала его и держала «поленом». По сравнению с лайками у нее было более косое плечо, лучше выражены углы сочленений задних конечностей, удлиненные лапы и типично волчья, «пружинистая» рысь. Глаза, как и у волка, были желтого цвета. Лишь возле зрачка, образуя неширокое кольцо, радужная оболочка была карего цвета (подобный окрас глаз отмечался у всех гибридов второй и третьей генерации).

Буба была очень привязана ко всем членам семьи. Но в обычной обстановке этой привязанности не проявляла, не подходила сама ласкаться и не показывала, что она рада, когда ее ласкают. Однако, встречая после долгого отсутствия кого-нибудь из членов семьи, она преображалась. Все ее

поведение—тихий визг, подпрыгивания, стремление лизнуть вернувшегося и т. п. говорили о ее большой радости. Так продолжалось 1—2 мин и затем все становилось как прежде. Буба хорошо знала свою кличку, команды «нельзя», «голос», «гулять», и некоторые другие. Голос ее не походил на звонкий лай лаек, скорее это было «взбредивание» и «гавканье». В лесу она далеко отходила от хозяев, но никогда не теряла их. У нее было хорошее обоняние и прекрасные слух и зрение. При простых сравнительных наблюдениях создавалось твердое впечатление, что эти органы чувств у нее развиты значительно лучше, чем у лаек.

Одновременно в ее поведении было много волчьего. Она, особенно в раннем возрасте, отличалась упрямством, своеволием и неуправляемостью. Все незнакомое вызывало у нее повышенную настороженность, а в некоторых случаях панический страх. Особенно она боялась полощущихся на ветру тряпок. Буба была приучена к выстрелу, подходила на лай знакомых ей собак. При ней неоднократно лайки находили белок и облаивали их, но она не проявляла никакого интереса. Если же ей удавалось схватить острелянную белку, то утаскивала и пожирала зверька. Никакие запрещающие команды при этом не останавливали ее.

Первая течка у Бубы началась 12 декабря 1977 г., через 1 год 8 мес после рождения. Она была покрыта 24 декабря производителем питомника, но пропустовала. Почти через год, 21 ноября 1978 г., у нее началась вторая течка и 5 декабря ее вновь покрыли тем же производителем Серко 2822/лзс. Буба ощенилась 7 февраля 1979 г. Беременность, как и у ее матери, продолжалась 64 дня. В помете оказались четыре самки и один самец. Три щенка родились светло-серого окраса и два рыжего (и те и другие с небольшими белыми отметинами на концах ног и на морде). В месячном возрасте у всех щенков хвосты были закручены кольцом. С этого же времени они были розданы охотникам. Лишь об одной рыжей суке из этого помета мы почти ничего не знаем. Об остальных же потомках Бубы

Нас постоянно информировали их владельцы, да и нам самим неоднократно довелось наблюдать за ними.

Единственный кобель из ее помета по кличке Дант оказался очень сообразительным и уже в 6-месячном возрасте он находил подранков уток, а в возрасте 8 мес облаял и поставил лося, который был добыт. Вскоре после этого владелец потерял Данта на охоте. Нашел он его случайно и при необычных обстоятельствах, о которых следует рассказать, чтобы подчеркнуть особенности и способности гибридов. Проезжая на мотоцикле возле небольшой деревни, владелец Данта встретил у околицы охотника и разговорился с ним. На вопрос, куда направляется охотник, тот ответил, что хочет разыскать крупную серую собаку, которая давит кур на его дворе. Появляется она неожиданно, перепрыгивая одним махом через довольно высокую ограду двора, моментально хватая одну из несушек и, вновь одолев одним прыжком забор, исчезает. Потери хозяина двора составили около десятка кур.

Проехав на мотоцикле, небольшое расстояние, владелец Данта и деревенский охотник увидели на опушке леса серую собаку. Владелец крикнул: «Дант!» — и серая собака, подбежав, прыгнула в люльку мотоцикла. Последовало бурное объяснение, в результате которого владелец Данта оплатил нанесенный куриному поголовью ущерб. Во всей этой истории примечательно то, что гибрид, потеряв своего хозяина, не пытался найти себе нового, не превратился в собаку, ищущую общества человека и соответствующей заботы. Он сумел, пусть на короткое время, приспособиться жить, таская домашнюю птицу и ночуя в лесу. Не исключено, что в другой ситуации он мог бы давить и более крупных домашних животных.

Одну из сестер Данта, серую Дану, приобрел владелец гибрида Гоши, о котором рассказывалось выше, в надежде иметь пару хороших зверовых собак. Однако Дана, хотя и обладала хорошим чутьем, достаточно хорошо работала по лосю лишь в паре с Гошей. Особой смелости и инициативы у нее пока не было отмечено.

Остальные две сестры — рыжая Дамка-Чара и светло-серая Дара —оказались хорошими работницами. Дамку-Чару натаскивали в паре с хорошо работающим западносибирским кобелем. Она работала по копытным, особенно бесстрашно по кабану, находила и облаивала куниц, но не обращала внимания на белок. Владелец Дары оказался начинающий охотник, который часто бывал с нею в лесу. Она находила и выносила из крепей подранков уток, однажды нашла и облаяла куницу, но больше всего пристрастилась искать и облаивать белок. Осенью 1980 г. Дару выставили на полевые испытания по белке и за хорошую работу ей был присужден диплом II степени по этому виду. Нам довелось видеть работу этого гибрида по белке. Дара довольно быстро находила, точно облаивала и очень хорошо следила идущих верхом зверьков. Она обладала также хорошей манерой облаивания, большой вязкостью и доносчивым голосом.

Ограничимся приведенной выше краткой характеристикой гибридов. Отметим лишь, что все гибриды третьей генерации, которых натаскивали с раннего возраста, проявляли хорошие охотничьи качества. Большинство их имели склонность к работе по крупному зверю, преимущественно по копытным, но некоторые хорошо работали по птице и белке. Все, без исключения, владельцы

утверждали, что по их наблюдениям острота обоняния, слуха и зрения у гибридов была значительно лучше, чем у лаек. Гибриды третьего поколения при соответствующем воспитании достаточно послушны, управляемы, отличаются привязанностью к своим владельцам и в основном настороженно относятся к незнакомым лицам. Внешне они не отличаются от породных западносибирских лаек и на выставках получали оценки не ниже «очень хорошо».

Следует отметить, еще одно очень важное обстоятельство. Первая течка у Дамки-Чары началась во второй декаде мая, в возрасте 1 года 3 мес. Она была покрыта западносибирским кобелем и у нее родились пять щенков. Первая пустовка у Дары началась в августе, т. е. почти на 3 мес позже, чем у Дамки-Чары. Выше мы упоминали о том, что у гибридов первого и второго поколения первая течка начиналась в возрасте 1 года 8 мес и была приурочена к началу зимы. Очевидно, у гибридов третьего поколения произошел значительный сдвиг в сроках размножения, которые у диких животных, в том числе и у волков, являются наиболее консервативными признаками и стойко наследуются. Это позволяет предполагать, что и ряд других признаков, в том числе и такие нежелательные, как пугливость и неуправляемость, смогут изменяться.

Таким образом, наши материалы позволяют утверждать, что, применяя методы поглотительного скрещивания, волка можно использовать в качестве улучшателя некоторых свойств лаек. Следует особо подчеркнуть, что подобного рода работы могут проводиться только в научно-исследовательских учреждениях и ни в коем случае скрещиванием волка с лайками не должны заниматься отдельные охотники. Такое требование закреплено законом «Об охране и использовании животного мира», принятым Верховным Советом СССР в 1980 г. Статья 29 этого Закона гласит о том, что самовольное скрещивание диких животных запрещается. Лица, нарушающие эту статью, несут ответственность в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик. Разведение гибридов — сложное, трудоемкое дело, требующее соответствующих условий и длительного времени. Гибриды же первого и второго поколений потенциально опасны. Потеряв хозяина, они могут нанести существенный вред. И об этом следует всегда помнить.

Племенная работа

Основная цель племенной работы с лайками — совершенствование их охотничьих свойств и породных качеств. Племенную работу организуют и ведут секции охотничьего собаководства при обществах охотников и рыболовов, питомники и охотничьи хозяйства, используя методы чистопородного разведения и руководствуясь стандартами пород, «Положением о племенной работе с породами охотничьих собак», а также оценками, полученными лайками на выставках и испытаниях. Племенная работа в охотничьем собаководстве имеет специфические особенности, которые заключаются в том, что подавляющее большинство собак находится единично или мелкими группами у индивидуальных владельцев. Такая распыленность сильно осложняет ведение племенной работы, особенно среди лаек, которые во многих районах находятся на значительном удалении друг от друга. Существенную роль играет и то, что владельцы часто имеют свои собственные взгляды на племенную работу, которых придерживаются при разведении лаек, нередко нанося этим ущерб породе. В связи с этим при ведении породы очень желательно, чтобы было как можно меньше разнобоя во взглядах владельцев собак и лиц, руководящих племенной работой. Важно также, чтобы организаторы племенной работы не формально руководствовались соответствующими положениями, а учитывали конкретные условия и опыт лучших заводчиков. Следует помнить, что многие владельцы лаек значительно лучше экспертов знают особенности своих собак, их достоинства и недостатки. Поэтому при подборе пар необходимо внимательно изучать каждую собаку, выясняя с помощью владельцев наличие у нее ценных особенностей и нежелательных недостатков и в соответствии с этим рекомендуя подходящего производителя для спаривания. Если кинолог обладает солидными знаниями, опытом и авторитетом, к его рекомендации всегда будут относиться серьезно.

Особое значение в племенной работе имеет использование кобелей, от которых можно получать значительно более многочисленное потомство, чем от сук. Чрезмерное увлечение одним, даже выдающимся, производителем, с нашей точки зрения, нецелесообразно, так как, во-первых, идеальных собак не бывает. Самая лучшая из них может оказаться носителем скрытых недостатков. Во-вторых, интенсивное использование выдающегося производителя резко ограничивает использование других, возможно, менее видных, но не менее ценных для породы.

Огромное значение в племенной работе имеет знание кровей, т. е. происхождения производителей. Талантливый заводчик М. Щепкин [114] писал: «Без знания кровей нет племенного дела». Тщательный анализ родословных, знание «в лицо» ряда предков производителей, их особенностей и способности передачи своих лучших черт потомству позволяют кинологу-

селекционеру достигать успеха в разведении и совершенствовании породы. В связи с этим при разведении лаек особенно тщательно нужно оформлять такие важные документы, как свидетельства о происхождении лайки. Небрежность и неточность в их заполнении снижают значение такого документа и затрудняют ведение племенного отбора и подбора

Выбор, выращивание и содержание лаек

Лайки, приобретенные второпях, по случаю, неумело выращенные и воспитанные, редко бывают хорошими помощниками на охоте. Поэтому перед многими охотниками, решившими обзавестись лайкой, обычно возникает ряд вопросов: какая порода лаек лучше, кого следует приобретать, взрослую собаку или щенка, как вырастить и воспитать щенка, чтобы из него получился хороший помощник, и многие другие. Прежде чем приступить к обсуждению этих вопросов, нам хотелось бы обратиться к тем, кому лайки, по существу, не нужны, но их приобретают ради моды, ради умиления красотой этих собак, ради того, чтобы в семье было живое существо, приносящее радость и отвечающее привязанностью на любовь и заботу хозяев.

Мы уже упоминали о том, что в течение многих сотен лет лайки формировались в условиях большой свободы и человек от них требовал прежде всего хорошей работы. Это наложило определенный отпечаток на их характер. Им свойственны подвижность, любознательность, стремление к исследованию окружающей территории и относительной свободе. Попадая же в руки неохотников, они практически живут в заточении и, хотя со временем привыкают к такой жизни, обычно приносят много огорчений и хлопот своим владельцам. Нередко, вырвавшись на свободу, они погибают. Иногда и сами владельцы, поняв, что им не нужна такая собака, стремятся передать ее охотнику. Но к этому времени она обычно бывает уже испорчена и зачастую непригодна для охоты.

Есть много пород собак, которые специально созданы для жизни рядом с человеком. Представители их проявляют большую привязанность к своим хозяевам и более дисциплинированы, по сравнению с лайками. Они становятся действительно очень близкими существами в семье, принося радость владельцам. Что же касается лайки, ее удел — охота. Полное удовлетворение она находит лишь когда трудится в поисках зверя и птицы, в стремлении добыть их с помощью хозяина.

Выбор охотничьей лайки

Как известно, одни охотники любят охотиться с лайкой на мелких пушных зверей, преимущественно на белку, другие на птицу, третьи отдают предпочтение зверовой охоте. Следовательно, при выборе лайки прежде всего следует учитывать привязанности охотника к тем или иным видам охот. Определенное значение имеет также возможность охотника в деле выращивания, воспитания и содержания собак.

У некоторых охотников нет условий для выращивания и воспитания щенка и они стараются обзавестись взрослой собакой. Однако взрослую, хорошо работающую породную лайку можно приобрести лишь по счастливой случайности. Чаще всего владельцы продают взрослых собак из-за неважных рабочих качеств или недостатков экстерьера. Приобретая взрослую лайку, ее новый хозяин должен помнить, что полный контакт с ней не всегда может быть достигнут, так как условия воспитания, требования прежнего владельца и его отношение к собаке оказали большое влияние на формирование ее привычек, психики, характера и поведения. От некоторых скверных привычек собаку иногда невозможно отучить. Так, взрослую лайку практически невозможно приучить к равнодушному отношению к домашней птице, если она с детства пристрастилась ее давить. В связи с этим лучше самому выбрать, вырастить и воспитать щенка, чтобы получить не только хорошо работающую породную собаку, но и понимающего, преданного Друга.

Охотник, решивший обзавестись взрослой собакой, предварительно должен проверить ее качества на охоте. Наличие у нее диплома полевых испытаний может служить лишь некоторой гарантией этих качеств только в тех случаях, когда эксперт, оценивавший лайку на испытаниях, достаточно опытен и объективен. Иногда представляется возможность приобрести выращенную, но еще не работающую собаку. В таких случаях нужно внимательно проанализировать ее происхождение по родословной, оценить экстерьер, пригласив для этой цели опытного кинолога, и ознакомиться с особенностями поведения собаки. При соответствующем обучении она может стать неплохой работницей, если энергична, подвижна и в то же время уравновешенна и управляема.

Забитые, трусливые, а также очень возбудимые и излишне злобные собаки не бывают хорошими помощниками на охоте, а в повседневной жизни причиняют массу неприятностей и хлопот. Не следует приобретать лаек, имеющих хорошую родословную и красивые внешние формы, если они побывали в руках нескольких владельцев. В большинстве случаев у таких собак имеются какие-то скрытые пороки, из-за чего владельцы избавляются от них.

Некоторые охотники в надежде обзавестись хорошей рабочей собакой приобретают щенков и взрослых лаек у охотников промысловых районов, руководствуясь при их выборе разного рода приметами. Вот некоторые из примет, которым в прошлом охотники бассейна р. Печоры придавали большое значение при выборе лайки. Среди собак черного окраса лучшими бывают «двоеглазые», т. е. те, у которых над глазами имеются рыжие отметины. Если лайка палевая или рыжая, а морда черная — это хорошая примета. Лайка с очень коротким ухом будет ленивой. Наличие на задних лапах прибылых пальцев говорит о том, что собака очень хорошо пойдет за птицей и норкой. Если на бородавке, расположенной на нижней челюсти возле горла имеется три длинных жестких волоска (вибрисс) — собака будет хорошей работницей, если же их всего один или два, то проку от нее будет мало. Признак хорошей зверовой лайки — чередующиеся черные и белые когти на лапах. Самой главной приметой считались окраска мягкого нёба собаки и количество поперечных складок, или рубцов, на нем. Нёбо должно быть черное и чем меньше рубцов на нем, тем лучше. У хорошей лайки обычно бывает 9 рубцов, но лучше будет та собака, у которой их 6 или 7. Такая лайка хорошо пойдет за лосем, куницей, норкой, белкой и птицей.

В прошлом, когда во многих местах поголовье лаек формировалось в условиях изолированного быта таяжских охотников, подобные приметы, очевидно, имели значение при выборе собаки. Охотники были очень наблюдательны и, несомненно, замечали, что у хорошо работающих потомков выдающихся рабочих собак имелись те или иные одинаковые приметы, которыми в дальнейшем руководствовались при выборе щенков. Последние, вырастая, не все становились хорошими работниками. В промысловых районах все время шел жесткий отбор по рабочим качествам. Оставались действительно хорошие работники. Размножаясь, они могли спариваться с близкими родственниками и поэтому их характерные приметы в сочетании с хорошими охотничьими свойствами, должны были закрепляться и достаточно стойко передаваться по наследству. Однако, как только исчезала изоляция и в имеющееся поголовье проникали другие собаки, действенность этих примет исчезала. Это понимали и охотники. Так, старый охотник из Прилузского района Коми АССР, рассказывая в 1965 г. о приметах хороших лаек, заявил: «Сейчас не так, как раньше было. Добрых собак не сохраняют, беспутных не уничтожают. Кобели сейчас большей частью плохие, из-за чего порода лаек перепуталась. Поэтому и приметы силу потеряли».

Чем же следует руководствоваться при выборе лайки? Лучше приобретать породного щенка, если есть возможность вырастить его. Решив обзавестись щенком, начинающий охотник обычно задумывается над тем, какая порода лаек лучше, кого взять — кобелька или сучку и, главное, каким образом выбрать действительно хорошего щенка, чтобы он был надежным помощником на охоте? Решение этих вопросов во многом зависит от склонностей и возможностей охотника. Так, страстного любителя охоты на уток больше удовлетворит рослая, крепкая, выносливая лайка, поскольку работа собаки по утке на водоемах с густой растительностью требует большой силы и выносливости. Для работы по крупному зверю и по соболю также желательна достаточно рослая, сильная и выносливая собака. Для охотника, живущего в большом городе, возникают серьезные трудности не только при содержании крупной лайки в квартире многоэтажного дома, но также и при ее выгуле и провозе на охоту.

Основываясь на личном опыте и анализе ряда материалов, считаем необходимым показать основные специфические черты и возможности не только лаек отдельных пород, но также кобелей и сук при использовании их на охоте. Учитывая это, начинающий охотник сможет легче ориентироваться при выборе щенка лайки.

Среди пород лаек, которых разводят в нашей стране, карело-финские и особенно чистопородные финские лайки пока немногочисленны. Однако при желании щенков этих пород можно приобрести в Москве, Ленинграде, Кирове, Ярославле, Горьком и в некоторых других городах. Мелких карело-финских и финских лаек легче, чем лаек других пород, содержать в квартирах и перевозить в условиях современного города, что имеет немаловажное значение. Представители этих двух пород лучше всего работают по боровой дичи и по белке. С некоторыми из них успешно охотятся на куницу, лося и даже на кабана. Для утиных охот карело-финские и финские лайки малопригодны не только потому, что они физически слабее других пород лаек, но и потому, что большинство их очень неохотно идет в воду. Следует также добавить, что большинство карело-финских лаек обладает несколько лучшими охотничьими качествами, хотя они внешне менее эффектны по сравнению с чистыми финскими лайками.

Породных щенков восточносибирской лайки достать труднее, поскольку заводское разведение этой породы ведется пока в Иркутске и в небольшом масштабе в Ленинграде. Восточносибирские лайки прекрасно работают по многим промысловым видам, среди них часто встречаются хорошие соболяницы и собаки, идущие за крупным зверем. В то же время следует отметить, что по белке кобели этой породы обычно хорошо работают лишь в молодом возрасте. Порой восточносибирские лайки с отличными охотничьими качествами могут оказаться малопригодными для их использования в районах европейской части СССР, где много лося и кабана; обладая охотничьей страстью и большой вязкостью, они могут гоняться за копытными сутками и часто пропадают. Некоторым охотникам может не нравиться также не азартный, спокойный характер работы, который наблюдается у многих восточносибирских лаек как во время поиска, так и при облаивании животных.

Значительно легче можно приобрести щенков русско-европейских и западносибирских лаек, которые наиболее многочисленны и широко распространены. В главе, посвященной отечественным породам лаек мы достаточно подробно охарактеризовали экстерьерные и рабочие качества этих двух пород. В дополнение к сказанному следует отметить, что в начале 70-х годов, обработав сведения, помещенные в «Каталоге классных племенных охотничьих собак» (М., 1971), мы выяснили, что русско-европейские лайки лучше западносибирских работают по белке, а западносибирские лайки значительно лучше работают по утке и в одиночку по подсадному медведю. Интересно также отметить, что кобели обеих пород работают по белке хуже, а по утке лучше сук [17].

Доктор биологических наук А. Ильенко [41], обработав подобные сведения более позднего «Каталога классных племенных охотничьих собак» (М., 1977), пришел к подобным выводам и в то же время показал, что западносибирские лайки отличаются большей универсальностью. Среди них, по сравнению с русско-европейскими, встречается почти в 3 раза больше собак, имеющих дипломы по трем и более промысловым видам (белке, лосю, кабану, подсадному медведю и утке). Учитывая эти выводы, необходимо также ясно представлять, что они вытекают из средних показателей, полученных при обработке большого материала. Если же говорить о конкретных собаках, то как среди западносибирских, так и среди русско-европейских лаек есть немало собак с отличным экстерьером и прекрасными охотничьими качествами. Поэтому при выборе щенка, если нет особых привязанностей к той или иной породе, лучше руководствоваться знанием особенностей племенных линий или производителей, хорошо зарекомендовавших себя не только на охоте, но и достаточно стойко передающих свои свойства потомству.

Что касается вопроса: кого лучше брать кобелька или сучку, то, кроме приведенного выше заключения о том, что суки лучше кобелей работают по белке и хуже по утке, начинающему охотнику полезно знать следующее. Кобели, как правило, крупнее, сильнее, выносливее и смелее сук. Однако кобели лаек обычно драчливы и у многих из них отмечается склонность к бродяжничеству. Суки более послушны, привязчивее к дому, раньше начинают работать, но пустующая сука нередко лишает охотника возможности охотиться с ней в самую горячую пору.

К. Лоренц, основоположник учения о поведении животных, писал по этому поводу: «...если возможно, выбирайте суку, несмотря на то, что две ее течки в году и причинят вам некоторые неудобства. Думаю, все опытные владельцы собак согласятся со мной, что с точки зрения характера сука всегда предпочтительнее, чем кобель. Сука более преданна, чем кобель, ее психика тоньше, богаче и сложнее, чем у кобеля, и, как правило, она умнее, чем кобель. Мне довелось близко узнать очень многих животных, и я с полной уверенностью утверждаю, что из всех четвероногих созданий ближе всего к человеку по тонкости восприятия и по способности к истинной дружбе стоит именно сука» [62, с. 82]. Мы присоединяемся к этому мнению К. Лоренца, хотя должны отметить, что среди лаек встречаются и кобели, преданные своему хозяину. Нам известно немало случаев, когда на медвежьих охотах именно кобели, нередко ценой своей жизни, спасали своих владельцев, попадавших в когти зверю.

Итак, оценив возможности и свои интересы, вы определили выбор породы и пола будущего щенка. Более того, известны производители, от которых получено потомство, интересующее вас. Остается самая малость: нужно выбрать из помета такого щенка, который оправдал бы ваши надежды и чаяния. Задача эта не столь проста, какой она кажется на первый взгляд. Ведь в помете даже от самых лучших производителей могут быть щенки весьма разные как по экстерьеру, так и по охотничьим качествам.

Лучше всего выбирать щенка из помета, наблюдая за ним с момента рождения в течение всего подсосного периода. Следует обращать внимание на щенков, родившихся первыми. Они, как правило, крупнее и сильнее других. Затем определяют, у кого из них лучше обоняние. Щенки со слабым обонянием обычно долго тычутся мордой в поисках сосков. Щенки с хорошим обонянием не только быстро находят соски матери, но положенные к менее молочным передним соскам, сразу прекращают сосать и, расталкивая других, стремятся завладеть наиболее молочными задними сосками.

Щенки начинают слышать после того как у них откроются глаза и слуховые проходы, но острота слуха не у всех одинакова. Издавая слабый звук губами, можно заметить, как один из щенков приподнимает раковины ушей, а другие не реагируют. Неоднократно пользуясь таким приемом, можно установить точно, который из них лучше реагирует на звуки. В дальнейшем обращают внимание на то, насколько хорошо у щенка проявляется исследовательский рефлекс. Активные щенки обычно с 2-недельного возраста начинают понемногу ходить и все дальше отходят от своего «гнезда», постепенно знакомясь с окружающими предметами. Они первыми подходят к посуде, в которой дают корм матери, и нередко пытаются поедать его. В конце подсосного периода можно точно определить, у какого щенка хорошо проявляется активно-оборонительная реакция, которая очень желательна для зверовой лайки.

Щенки, выбиравшиеся нами таким образом, в последующем были прекрасными работниками и имели хороший экстерьер. Конечно, подобный выбор доступен лишь владельцу суки и его близким знакомым. Зачастую охотнику приходится приобретать щенков от неизвестных ему производителей. Поэтому прежде всего нужно узнать, каковы родители щенка. Необходимо также тщательно ознакомиться с их родословными. Такие сведения можно получить в кинологической секции общества охотников. Если родители имеют отличный экстерьер, полевые дипломы высоких степеней и у них во всех коленах родословных встречается значительное число хороших предков, то и щенки обычно бывают хорошие. Желательно, чтобы щенки были от производителей, находящихся в расцвете сил.

Выбирая щенка из помета, следует отдать предпочтение самому активному, упитанному, с блестящей шерстью типичного для породы окраса. В месячном возрасте, когда обычно выбирают щенков, у них достаточно хорошо выражены породные признаки. У некоторых иногда даже стоят уши, у большинства закручены в кольцо хвосты. Щенков вялых, рыхлых, с дефектами глаз, сильно отставших в росте и с дефектами прикуса брать не следует. Выбирая щенка карело-финской или русско-европейской лайки в месячном возрасте, нужно обязательно обращать внимание на формат. Предпочтение следует отдавать тем, у которых высота в холке будет примерно равной длине туловища. Из таких щенков обычно вырастают собаки с квадратным форматом. У новорожденных щенков русско-европейских лаек черного с белым окраса мочка носа частично или полностью нередко бывает депигментированной, но этого не следует опасаться. Иногда депигментированные участки исчезают к моменту отъема щенка от матери. Но в ряде случаев мочка носа становится полностью черной в возрасте 6—10 мес.

Выращивание и воспитание щенка

Приобретая щенка, необходимо заблаговременно подготовить для него место. Хорошо, если у охотника есть возможность содержать своего питомца на открытом воздухе. В этом случае лучше всего соорудить вольеру и внутри ее поставить будку. Можно поставить будку в сарае, сделав в его стенке выход для собаки в огороженный выгул. Ни в коем случае нельзя держать щенков в закрытых, темных сараях, а также на привязи.

В зимнее время, до наступления теплой погоды, маленького щенка лучше держать в квартире. Многие охотники вынуждены держать лайку в квартире круглый год. В таких случаях устраивать щенка нужно не на 1—2 дня, а на все время его жизни в этом доме. Ему подбирают постоянное место, которое должно быть расположено так, чтобы лежащий щенок, а позднее взрослая собака, никому не мешали. Здесь кладут коврик, который ежедневно чистят и вытряхивают. Нельзя устраивать такое место вблизи от отопительных приборов и на сквозняке.

Щенка с первых же дней приучают к своему месту. В это время щенки много спят. Заметив, что питомец хочет лечь, владелец кладет его на коврик, гладит и одновременно говорит спокойным голосом: «На место». Эту процедуру повторяют неоднократно и вскоре щенок сам, как только захочет спать, отправляется на свое место. Эта привычка у него вырабатывается быстрее, если в квартире будут убраны с пола на некоторое время ковры и дорожки. Нельзя приучать щенка укладываться на диван или кресло хотя бы на короткое время. В дальнейшем это перейдет в нехорошую привычку, от которой его невозможно будет отучить. Очень часто бывает, когда уже взрослая собака, неоднократно наказанная, не ложится на диван в присутствии владельца и его семьи, а в их отсутствие отдыхает не только на диване, но и на кровати. Если за лайкой укоренился такой порок, то, чтобы избежать этого, диван и кровать перед уходом хозяев из квартиры, следует покрывать газетами. Наш опыт позволяет утверждать, что такая мера обычно дает хорошие результаты.

Щенок часто оправляется, чем создает большие неудобства в квартире. Наказывать его за это в раннем возрасте нельзя. Чтобы приучить щенка оправляться на улице, нужно чаще его туда выносить, особенно в первые дни пребывания в квартире. В первые часы жизни на новом, незнакомом месте, когда у щенка появляется потребность испражняться и мочиться, он некоторое время кружится и

иногда скулит, как бы подыскивая, где это можно сделать. Важно сразу заметить такой момент и, подхватив щенка, вынести его на улицу, а если это сложно, поместить в заранее приготовленный ящик с песком. Поступая таким образом каждый раз, владелец быстро добьется того, чтобы щенок просился на двор. Если же его не приучить к этому с раннего возраста, то подросток будет значительно труднее отучить пачкать в комнате. Выведенный на прогулку, он может долго ходить и ничего не делать, а вернувшись в квартиру, станет оправляться.

В раннем возрасте щенка приучают к кличке. Она должна быть короткой, односложной или двухсложной, звучной и красивой. Нежелательно давать лайкам отечественных пород клички иностранного происхождения, которые обычно свойственны легавым собакам (Джон, Джек, Дези и т. п.), а также традиционные клички гончих и борзых (Добыч, Карай, Сигнал и т. д.). Для своего питомца лучше подобрать кличку, обозначающую название охотничьего животного, реки, гор, окраса и характера собаки и т. п. Звучные и своеобразные клички лайкам дают охотники таежных районов. Для финских и карело-финских лаек желательно давать клички, которые употребляют охотники на их родине (Капу, Укко, Ури, Койра, Пику, Пири, Сити и др.). Такие клички подчеркивают происхождение и особенности этих пород, а также говорят о кинологической культуре охотника.

При выращивании щенка основное внимание должно быть обращено на его кормление. Только при кормлении полноценными кормами и соблюдении правильного режима питания из щенка можно вырастить хорошо развитую, физически крепкую и неутомимую в работе лайку. Недостатки в росте и развитии, появляющиеся из-за недостаточного или неправильного кормления щенка в период от 1 до 6—8 мес, в последующем невозможно исправить. Корм для щенка должен быть свежий, питательный, легкоусвояемый и малообъемный. Состав корма и режим кормления, как правило, изменяются с возрастом щенка.

Обычно щенки с момента рождения до 15—20-дневного возраста питаются только молоком матери, которое является незаменимым продуктом. В первые часы и дни щенки получают молоко особого состава, так называемое молозиво. В нем имеется не только более высокое содержание белков, но и целый комплекс микроорганизмов, составляющих кишечную микрофлору здоровой собаки. Эта микрофлора на протяжении всей последующей жизни выращиваемого щенка будет способствовать его нормальному пищеварению. Вот почему важно, чтобы в первые дни жизни щенок получал именно материнское молоко.

К 15—20-дневному возрасту пищеварительный тракт щенка бывает достаточно развит и способен усваивать не только коровье молоко, но также манную кашу, сваренную на молоке, творог, а после 20 дней — нежирное мясо, нарезанное мелкими кусочками. Обычно с этого времени и начинается подкормка щенков. Но, если у суки не хватает молока, щенков приходится подкармливать значительно раньше, с 10, а иногда и с 8-дневного возраста. В этих случаях приготавливают тщательно размешанную смесь молока с яичным желтком (на полстакана молока один яичный желток), которой и кормят щенков. С 12—14-дневного возраста щенков можно подкармливать жидкой кашей, приготовленной из детской питательной смеси «Малыш».

К моменту отъема щенков от матери основой их питания становится корм, получаемый от хозяина, так как молока у матери становится меньше, а щенкам требуется все больше и больше пищи. Дальнейший рост щенка, его развитие, крепость и сила зависят от режима кормления, состава, качества и количества получаемой пищи.

Собака — плотоядное животное, поэтому основным ее кормом в период роста должны быть продукты животного происхождения: мясо, которое до 20—25 % желательно скармливать в сыром виде, молочные продукты, рыба. Мясо следует давать постное, тощее, лучше не мороженое, которое не так полноценно, как парное. Мороженое же мясо щенку можно давать лишь после оттаивания. Очень полезно давать печень, почки, сердце. Следует, однако, помнить, что в печени иногда бывают зародыши глистов, поэтому такой корм в сыром виде можно скармливать лишь после проверки его ветврачом.

Рыба хотя и служит источником белкового питания, не может полностью заменять мясные продукты. Собаку, а щенка особенно, нельзя полностью сажать на рыбный рацион. Этот вид корма нужно чередовать с мясом. Лучше использовать для корма собаки морскую рыбу. Ее можно давать и сырую и вареную. Речная рыба часто бывает костлявой и может также служить источником заражения глистами.

Молоко и другие молочные продукты — питательный и наиболее легко усвояемый организмом собаки корм. Молочные продукты необходимо давать не только щенкам, но и кормящим сукам, больным и ослабленным после болезни собакам. Однако следует помнить, что молочные продукты быстро портятся, особенно в теплую погоду. Поэтому нужно очень внимательно следить за их качеством при скармливании как щенкам, так и другим собакам.

Крупы и овощи богаты углеводами и витаминами. Из круп варят на мясном бульоне или на молоке полугустую кашу. Маленьким щенкам лучше варить некоторое время манную кашу, а затем

кашу из овсяных хлопьев. Следует знать, что собаки плохо переваривают каши из ячневой и особенно из перловой крупы, поэтому их крайне нежелательно использовать в качестве корма при выращивании щенков. Овощи, преимущественно морковь, маленьким щенкам дают тертыми в небольшом количестве в смеси с другими кормами. Щенков 3—4-месячного возраста желательно приучить к поеданию сырых овощей, фруктов и ягод. Делать это нужно не навязчиво. Если щенок с детства привыкнет поедать свежие фрукты и овощи, никакие аптечные витамины и рыбий жир ему будут не нужны.

С 1,5-месячного возраста щенкам надо давать мягкие кости, которые наряду с хрящами являются источником минеральных солей, необходимых для формирования скелета собаки. Крупные кости с мягкими концами способствуют также укреплению челюстей молодой собаки и служат для нее своеобразными игрушками, отвлекая от порчи мебели, обуви и белья. Трубочатые кости от птиц, а также острые рыбные кости давать нельзя. Щенок, разгрызая и глотая их, может поранить кишечник или желудок и погибнуть. С 3-месячного возраста щенка можно кормить остатками от обеда, преимущественно супами и кашами, но они должны быть непрокишими и без острых приправ.

В возрасте 1—2 мес щенка нужно кормить 6 раз в сутки. Примерный объем пищи в каждую кормежку должен быть около одного стакана. В дальнейшем разовую порцию корма увеличивают и щенка кормят некоторое время 5 раз в сутки, а затем 4 раза. Объем разовой порции корма регулируют в зависимости от аппетита щенка. При этом необходимо следить не только за тем, чтобы щенок был сыт, но чтобы и не передал, иначе у него может быть слабая или провислая спина. Нельзя давать щенку горячий или очень холодный корм. Обычно он должен быть чуть теплым. Щенок должен съедать свою порцию полностью, вылизывая дно миски или кормушки.

Если почему-либо он не съел пищу, ее необходимо сразу же убрать и следующую порцию корма давать только в положенное время. Этим щенок, во-первых, приучается к регулярному питанию и, во-вторых, предохраняется от заболеваний кишечника, так как остающаяся пища, особенно летом, быстро прокисает и становится непригодной. Проголодавшийся щенок, поедая прокисшую пищу, обычно заболевает катаром кишечника. Аппетит щенка является показателем здоровья. Отказ от корма в большинстве случаев бывает связан с заболеванием собаки.

Нельзя давать щенку (да и взрослой собаке) лакомые кусочки со стола, когда обедает семья, иначе в дальнейшем собака, сидя у стола и глядя на обедающих людей, будет постоянно попрошайничать. Лакомства в виде сахара, конфет и кондитерских изделий следует давать в ограниченных количествах, как поощрение за выполненную команду.

При нормальном кормлении щенок бывает здоровым, хорошо растет и быстро развивается. Контроль за ростом производится взвешиванием и некоторыми промерами. (Важнейшие показатели роста—вес, высота в холке и обхват груди — в различные периоды жизни заводских пород лаек приведены в приложениях.) Показателями нормального развития щенка являются также сроки смены молочных зубов на постоянные. Сначала, в возрасте около 3,5 мес, начинают меняться средние резцы. Затем происходит смена крайних резцов и клыков. Ложнокоренные зубы меняются в возрасте 5—6 мес. У щенка в 7 мес должны вырасти все зубы. Плохой рост зубов, их слабость и хрупкость эмали свидетельствует о неудовлетворительном развитии щенка, что в большинстве случаев связано с недостатком витаминов и минеральных солей.

При содержании щенка в квартире владельцу нужно знать, что как только у его питомца началась смена зубов, многие вещи и в первую очередь обувь, одежду и некоторые другие предметы необходимо убрать в недоступные для щенка места. В противном случае они будут испорчены, так как щенок грызет почти все, что ему доступно. Это может продолжаться до 10—11 мес. В этот период возле постоянного места щенка все время должны быть крупные кости (бедренные, берцовые, лопатки). Можно отдать также старые тапочки и мягкие, резиновые игрушки, чтобы он занимался ими. Деревянные чурки и палки давать нежелательно, так как щенок, заглатывая мелкие щепки, может повредить себе пищевод и кишечник.

С началом смены зубов щенки часто грызут также штукатурку. Это связано с тем, что одновременно со сменой зубов идет быстрый рост костяка и организму щенка не хватает солей кальция. В этот период, кроме мягких костей, ему нужно давать в качестве минеральной подкормки глицерофосфат кальция или глюконат кальция.

В книге «Наташка легавой», написанной опытным охотником-собаководом И. И. Аникеевым [2], сообщается о том, что он вырастил много щенков и лишь один из них (от суки автора Леди) был с неправильным прикусом. Однажды он по совету молодого охотника давал в качестве минеральной подкормки таблетки глюконата кальция и у всех щенков, получавших эти таблетки, появился неправильный прикус. Автор не утверждает прямо, что глюконат кальция является причиной появления неправильных прикусов, но зато такое мнение создается у читателя. Что можно сказать по этому поводу? По-видимому, не глюконат кальция, а Леди была виновницей появления неправильных прикусов. Ведь от нее и раньше был получен один щенок с таким дефектом. В питомнике ВНИИОЗ

было выращено несколько сотен щенков. Всем им в значительных количествах давали глюконат кальция и в порошке в корм и в таблетках без корма. Щенки иногда за день сами съедали до 15—20 таблеток, и у нормальных, крепких, здоровых щенков никаких отрицательных последствий мы не отмечали.

Щенки лаек рождаются с висячими ушами. При нормальном развитии у щенков от высокопородных производителей уши обычно встают в месячном или 2-месячном возрасте, реже в более поздние сроки. Если уши не встали к исходу 6 мес, то в дальнейшем трудно ожидать, что они выправятся. Вероятно, это бывает связано с болезнью, которую щенок перенес в скрытой форме.

Одного хорошего питания далеко недостаточно, чтобы вырастить из щенка физически крепкую лайку. Щенки лаек, как и других собак, обычно заражены глистами, которые отрицательно воздействуют на рост и развитие щенков. Заражаются глистами они часто в утробе матери. При сильном заражении глистами у щенков отмечается вздутое, большое, плотное на ощупь брюшко. Считают, что подсосных щенков в возрасте 15—20 дней можно очищать от глистов, давая им пиперазин адипината в дозе 0,2 г на 1 кг живого веса. При отсутствии признаков значительного заражения, дегельминтизацию лучше проводить в возрасте около 1,5—2 мес. К этому времени щенок окрепнет и легко перенесет лекарство. Разовая доза пиперазина при этом — 0,25 г на 1 кг живого веса.

С 1,5-месячного возраста щенка нужно регулярно выводить на прогулку, вначале на непродолжительное время, а затем на 2—3 ч, давая ему возможность вдоволь побегать и порезвиться. В летнее время чем дольше будет на солнце и на свежем воздухе ваш питомец, тем лучше для него. Во время прогулок желательно больше играть с ним. Это создает контакт между щенком и хозяином и способствует зарождению привязанности питомца. С первых команд, с соблюдения строгого режима кормления, с первых прогулок и приучения к чистоплотности и начинается воспитание щенка, постепенное обучение его такому поведению, которое желательно охотнику при жизни собаки дома и при использовании ее на охоте.

С 3-месячного возраста полезно брать щенка с собой в лес на прогулку. В зимнее время это трудно осуществлять, но в бесснежный период прогулки в лес просто необходимы. Для таких прогулок выбирают участки леса, где нет людей. Сначала щенок будет держаться вблизи хозяина. В последующие дни он станет отбегать и даже скрываться из глаз иногда на значительное время. Не следует часто подзывать его к себе. Во время таких прогулок полезно приучить щенка к тому, чтобы он помнил о хозяине и умел разыскивать его. Для этого прячутся в подходящем месте, но так, чтобы щенок сравнительно легко нашел по следу своего владельца. В дальнейшем эту задачу усложняют.

В летнее время щенка приучают к воде. Лучше всегда это делать в теплые и жаркие дни. Найдя достаточно большую и неглубокую лужу с хорошо прогретой водой, владелец заходит в нее и зовет за собой щенка. Последний, обычно не дожидаясь хозяина, сам заходит в воду. Если же он не входит, то никогда не следует насильно затаскивать его в воду и тем более бросать на глубокие места. Так можно надолго привить собаке боязнь к воде.

При боязни щенка воды, точнее глубоких мест, с ним сначала переходят через мелкие и неширокие ручьи и протоки, затем более широкие и глубокие, постепенно приучая переплывать малые отрезки глубины. Никогда не нужно переносить его на руках через такие препятствия.

С 3-месячного возраста щенка лайки начинают обучать выполнению команд, необходимых на охоте и в быту. Он твердо должен усвоить следующие команды: «нельзя», «голос», «возьми», «лежать», «сидеть» (к командам «ко мне» и «на место» приучать начинают раньше) и некоторые другие. Слова команды должны быть четкими, строго определенными и не изменяться. Например, если сначала при обучении употреблялось слово «возьми», то его нельзя заменять словом «бери». Запрещающие команды произносятся строгим тоном, а поощряющее активное действие собаки — тоном одобрения. Команде «нельзя» обучают главным образом во время дачи корма. Щенка берут на поводок и подводят к миске с пищей. При попытке есть его одергивают поводком и строго произносят «нельзя». Обычно щенок вначале ничего не понимает, и как только ослабнет поводок, он опять делает попытку есть корм. И вновь следует не сильный рывок одновременно с запрещающей командой. Так повторяют несколько раз, и как только щенок остановится или усядется, его нужно погладить и похвалить. Сделав небольшую выдержку, отдают команду «возьми».

Запрещающая команда должна выполняться лайкой без промедления, но этого добиваются не в один день, а лишь через некоторое время, прибегая иногда даже к принуждению, слегка наказывая собаку за невыполненные команды.

Обучить щенка отдавать голос по команде несложно. Перед его кормлением, когда он проголодался, владелец, держа в руке кусочек лакомства (лучше мясо), произносит команду «голос». Щенок попытается схватить лакомство и через несколько безуспешных попыток пролает. Нужно сразу же ему отдать лакомство и затем еще раз-другой повторить этот прием. Через 3—4 дня обучения он будет хорошо выполнять такую команду. Приучение щенка к отдаче голоса по приказанию не следует рассматривать как забаву. Некоторые лайки, найдя белку, не облаивают ее. У собак, хорошо обученных

отдавать голос по команде, этот недостаток легко исправим. Подойдя к месту, где собака обнаружила белку, владелец отдает команду «голос» и, после выполнения этой команды, отстреливают зверька. Два-три таких случая, и собака сама поймет, что нужно делать. Если же лайка не обучена такой команде, она может вообще не облаивать зверька, хотя будет точив находить его. Очень редко, но таких собак нам приходилось встречать.

В раннем возрасте очень желательно обучить щенка приносить поноску. Это делают во время игр с ним. Брошенную хозяином вещь или игрушку щенок часто тащит к владельцу. Очень важно заметить такой момент и использовать его для обучения. Во время броска дается команда «дай» («подай»), а как только щенок принесет брошенный предмет, его нужно поощрить. Для обучения на первых порах можно использовать небольшой мяч, а впоследствии деревянную чурку наподобие небольшой гантели.

Во время игр обучают также команде «ищи», бросая щенку кусочки лакомства. Никогда не нужно переутомлять щенка излишним выполнением команд. Достаточно, если за один урок он сделает 3—4 раза то, что от него требуют. Выполненная команда непременно должна поощряться лакомством или лаской.

Владельцы, выращивающие своих питомцев в городе, часто жалуются на непослушание щенков во время прогулок. Спущенный с поводка щенок в возрасте 5 мес и старше обычно не подходит к хозяину по команде «ко мне» и его иногда с большим трудом удается поймать. Все это объяснимо. Насидевшись в тесной квартире, щенок радуется свободе, резвится, ему все интересно и он прекрасно понимает, что, подойдя к хозяину, должен будет вернуться в квартиру (как это уже было неоднократно), где ему все давно известно и нет такой свободы, как во дворе. Нельзя наказывать щенка за такое непослушание, когда он сам в конце-концов подойдет на зов или будет пойман. Наказание только заставит бояться хозяина и еще больше усугубит непослушание.

В подобных случаях нам помогал следующий прием. Если щенка становилось трудно подзвать во время прогулки, то в последующие выходы во двор брали с собой рогатку с мелкими камушками. Как только мы считали, что наш питомец достаточно погулял, начинали его подзывать. Если он не подходил, то выстреливали в него из рогатки. Как только камушек попадал в щенка, он, не понимая, кто причинил ему боль, опрометью бросался к нашим ногам. Мы сразу гладили его и спокойно уводили со двора. Этим приемом с успехом пользовались и некоторые наши знакомые.

Обязательно нужно приучить щенка к спокойному отношению к домашним животным, главным образом к курам, уткам и овцам. В сельской местности это не составляет труда, так как щенок с раннего возраста привыкает не обращать на них внимания. Щенок, выросший в городе, увидев домашнюю птицу, бросается на нее и стремится придушить. Очень важно не упустить такую первую встречу и, как только щенок попытается схватить или схватит птицу, подать команду «нельзя». Если щенок не бросает сразу птицу, его следует наказать, повторяя «нельзя», «нельзя». В большинстве случаев 1—2 таких уроков бывает достаточно. Взрослого щенка, задавившего птицу и не наказанного на месте преступления, в последующем невозможно отучить от этой привычки как бы сурово его ни наказывали. При людях он будет равнодушно смотреть на птицу, а в их отсутствии станет ее давить.

Воспитывая и обучая молодую лайку приемам общего послушания, следует быть терпеливым и не проявлять раздражения. Нужно стремиться, чтобы было как можно меньше поводов для нежелательных действий собаки.

Вот пример из практики, когда мы, выращивая щенка русско-европейской лайки, сделали его ловким воришкой, хотя и не желали этого. Уходя на ра-б»ту и оставляя щенка одного в квартире, мы не убирали с кухонного стола сахар и конфеты. Все было хорошо до тех пор, пока щенок не подрос. Обладая неумейной энергией и достаточным ростом он в наше отсутствие обследовал все и в конце-концов добрался до сахара, вскочив сначала на стул, а затем и на стол. Сладости щенку понравились. Затем он в нашем присутствии проделал то же самое и был наказан. Запомнив, что на глазах хозяев воровать нельзя, он ухитрился обследовать стол и таскать с него все, что привлекало его вкус, когда на кухне 1—2 мин никого не было. Прodelывал все это он мастерски, крайне редко попадаясь на месте преступления.

В процессе воспитания молодой лайки следует быть сдержанным. На нее нельзя грубо кричать и жестоко бить. Побои ломают характер лайки. Она перестает доверять хозяину, начинает бояться его. Особенно это относится к карело-финским лайкам, которые очень обидчивы. С ними нужно обращаться мягко, хотя и требовательно. При необходимости наказать собаку, очень важно, чтобы наказание следовало за проступками немедленно. Никогда нельзя наказывать за проступки щенка, да и взрослую лайку, если прошло даже всего 2—3 мин после того, как она сделала что-то не так. Собака не поймет за что ее наказывают и станет бояться владельца. Лайка должна верить своему хозяину и с радостью выполнять его команды. Терпеливой настойчивостью, умением подметить особенности поведения щенка и использовать их при воспитании, а также ласковым, ровным и мягким обращением можно достигнуть большего при обучении своего питомца. Прибегать же к наказанию следует только в крайних случаях, и оно не должно быть суровым.

Содержание лаек

От многих пород домашних собак лайки отличаются неприхотливостью, определенной самостоятельностью, инициативой, любознательностью, а в молодом возрасте и большой активностью. Эти черты характера они унаследовали от своих далеких предков, привольно и свободно живших в таежных поселках. И в наше время для сохранения хорошего здоровья и работоспособности желательно постоянно содержать лайку на свободе. Такие возможности на практике встречаются очень редко. Сейчас не только в городе, но и в сельской местности лайку приходится содержать в условиях резко ограниченной свободы. Свободно бегающих лаек уничтожают как бродячих собак, они часто погибают, попадая под колеса автомашин, нередки случаи их похищения.

Особенно плохо отражается на состоянии лайки содержание ее в городской квартире, где она мало двигается, вследствие чего у нее быстро слабеют мускулы, становятся нежными подушечки лап, чрезмерно отрастают когти, на отдельных участках иногда выпадает шерсть. Такие собаки могут быть пригодны для охоты только после длительной тренировки. Во избежание подобных осложнений лайке необходимы ежедневные прогулки в течение 2—3 ч. Особенно нужны прогулки лайкам старше 3 лет, так как в этом возрасте они редко играют, быстро жиреют и из-за отсутствия достаточных движений у них может нарушаться обмен веществ. При возможности содержать лайку на открытом воздухе, лучше построить для нее вольер и поставить внутри ее будку. Хуже держать собаку на балконе и совсем не рекомендуется держать на короткой привязи. Содержащейся в вольере лайке нужно давать возможность побегать хотя бы раз в 3—4 дня, выводя ее для прогулок в удобные для этого места.

Взрослую лайку кормят обычно 2 раза в день. В ежедневный рацион должны входить мясные продукты. Иногда их заменяют рыбой и молочными продуктами (творогом, простоквашей, молоком). Корм готовится в виде супа или негустой каши. Порой, особенно со второй половины зимы и весной, собаки отказываются от однообразной крупяной или мучной пищи. Тогда нужно больше давать овощей. Мы неоднократно отмечали случаи, когда собаки не ели каши, сваренной на мясном бульоне, и с жадностью поедали квашеную капусту, слегка заправленную растительным маслом, а также винегрет, приготовленный из картофеля, квашеной капусты, свеклы, моркови и огурцов.

Суке после вязки требуется улучшенное питание. Ей нужно давать молоко: в первый месяц 0,5 л, а начиная со второго месяца щенности и до конца щенения 1 л. Во время лактации и до отъема щенков желательно давать молока больше. Прочие корма должны быть легко усваиваемыми организмом собаки. В частности, не следует давать щенкам и кормящим сукам каши, приготовленные из ячневой и перловой круп. Необходимо также, чтобы суки в это время получали достаточное количество витаминов. По нашим наблюдениям, при кормлении пищей бедной витаминами нередко рождаются щенки, страдающие авитаминозами, в том числе и авитаминозом А, при котором у щенков замедляется рост, задерживается смена молодых резцов, отмечаются помутнение роговицы и расстройство функций желудочно-кишечного тракта, частые поносы.

Собаки болеют многими болезнями, значительное число из них опасны для человека [4]. Наиболее распространенными и опасными являются: бешенство, некоторые кожные заболевания, глистные болезни. Для собак опасна и чума плотоядных. В большинстве случаев легче предотвратить заболевание собаки, чем лечить ее. В нашей стране профилактические меры борьбы с болезнями собак регулярно осуществляются всеми ветеринарными лечебными учреждениями.

Особое внимание уделяется предупреждению бешенства — болезни, очень опасной не только для собак, но и для человека. Охотник должен регулярно делать своей собаке прививки против бешенства. Срок действия прививки 6 мес. Следует помнить, что провозить собаку на транспорте запрещено, если нет справки о сделанной прививке против бешенства.

Собаки часто заражаются глистами, которые истощают их организм и бывают особенно опасны для щенков и молодняка. Кроме того, зараженная собака становится источником заражения человека этими паразитами. Особенно опасно и для собаки и для человека заражение ленточными глистами. Необходимо внимательно следить за собакой и регулярно, примерно через 6 мес, нужно проводить дегельминтизацию собак, т. е. выгонять глистов.

Кожные болезни — стригущий лишай, парша, зудневая чесотка, железница — также весьма опасны. Лечить собак от этих заболеваний очень трудно и часто собак, заболевших такими болезнями, приходится усыплять. Наиболее часто заболевают безнадзорные собаки, когда они рыщут везде, копаются на свалках, помойных ямах и т. п. Охотник должен правильно содержать лайку, чтобы она не заболела заразными кожными болезнями.

Для этого выгуливать ее надо лишь в местах, где нет разного рода свалок, стремиться предупреждать контактирование с бродячими собаками. Следует отметить, что чаще кожные болезни

бывают незаразные. Это разного рода дерматиты, появляющиеся у собак в результате неправильного обмена веществ, недостатка витаминов, нервных потрясений. Однако во всех случаях появления кожных заболеваний собаку сразу же следует показать ветеринарному врачу.

Широко распространенное и очень опасное заболевание собак — чума плотоядных (кроме собак, ею болеют волки, лисицы, мелкие хищники, медведи и барсуки). Из всех пород охотничьих собак лайки наименее устойчивы к чуме и, заболев ею, многие погибают или, переболев, становятся непригодными для племенных целей. По нашим данным, из 100 родившихся щенков до 2-летнего возраста погибают около 70, если они не были привиты вакциной от чумы. Наиболее опасна чума для щенков. Заболев, они обычно погибают. Чтобы сохранить щенка, да и выросшую лайку, необходимо делать противочумные прививки. В нашей практике противочумную прививку мы делали щенкам в возрасте 2 мес уменьшенной дозой, по сравнению с дозой для взрослой собаки. Затем через 6—7 мес делали прививку дозой взрослой собаки.

У собаки, заболевшей чумой, шерсть становится тусклой, появляются гнойные истечения из носа и глаз, зловонный понос черного цвета. Собака отказывается от пищи, становится вялой, температура поднимается до 39—40 °С. Важно заметить начальный период болезни, когда есть возможность спасти собаку. Для этого ее нужно поместить в теплое помещение, обеспечить покой и хорошее, легко усваиваемое питание. В течение 2—3 дней после обнаружения заболевания собаке нужно давать антибиотики (синтомицин, биомицин, пенициллин, норсульфазол) по одной таблетке 3 раза в день. Антибиотики лучше чередовать: например, сегодня дать биомицин, завтра пенициллин, затем синтомицин. Заболевшую собаку нужно держать в хороших условиях в течение месяца. В период временных улучшений, которые нередки и явно заметны, собаке нельзя давать никаких физических нагрузок: играть, бегать и тем более брать на охоту. Необходимо оберегать собаку от простуды. Обычно после интенсивной прогулки у кажущейся выздоровевшей собаки наступает резкое ухудшение и она, как правило, погибает. Лишь через месяц после начала заболевания можно приступить к постепенному восстановлению физической крепости собаки.

Одним из хороших признаков здоровья собаки служит ее шерстный покров. В связи с этим следует внимательно следить за состоянием шерсти лайки, особенно во время линьки, и содержать ее в порядке. Шерсть здоровой собаки должна быть не только чистой, но и блестящей. Тусклая шерсть указывает на то, что собака больна. Шерсть чистят гребнем и щеткой, протирают влажной тряпкой. Собаку с сильно загрязненной шерстью моют мылом в летнее время по необходимости, зимой не более 1 раза в 2—3 мес. Пока шерсть не просохнет, нельзя выпускать лайку в вольеру в холодное время, чтобы она не простудилась. При возможности часто бывать в лесу, лайку в домашних условиях лучше вообще не мыть. Ее шерсть хорошо очищается от грязи, если охотник ходит с нею по высокой, мокрой от росы или дождя траве, а также по глубокому снегу.

Предельная продолжительность жизни собак, по сообщениям ряда авторов достигает 16—22 лет. Известен случай, когда охотничья собака — лабрдорский ретривер по кличке Адъютант — родилась 14 августа 1936 г. и пала 23 ноября 1963 г., прожив более 27 лет. Это единственный случай такой продолжительной жизни собаки, зарегистрированный Американским кеннел-клубом [127]. Лайки живут значительно меньше. Нам известно очень немного случаев, когда они доживали до 15—16,5 лет. В большинстве случаев умирают они значительно раньше.

Мы остановились на продолжительности жизни лаек не с позиций изучения этой проблемы, а с точки зрения отношений владельца с его четвероногим помощником, к которому пришла старость. Лайка обычно может достаточно хорошо работать до 10, редко до 11—12 лет. В дальнейшем она уже не помощница на охоте. У городского охотника при этом возникает вопрос, что же делать с нею? Одни владельцы при этом перестают внимательно смотреть за собакой, пускают свободно бегать по улицам и она, с ослабевшим слухом и зрением, быстро попадает под машины, часто при этом долго мучаясь, пока не наступит смерть. Другие завозят собаку в сельскую местность и оставляют ее возле какой-либо деревни. Третьи, помня о преданности и старательности своего четвероногого друга, оставляют его в доме «до конца жизни». Но при этом далеко не все относятся к старой собаке столь же заботливо, как в те времена, когда она была здорова и полна сил. Старые собаки обычно неопрятны, нередко болеют, часто пачкают в квартире и, если говорить откровенно, далеко не всегда бывают желательны и приятны.

Мы не хотим давать каких-либо рекомендаций о том, как поступать с лайкой старше 10—12 лет, когда она начинает дряхлеть. Это дело совести каждого. Однако считаем, что если у владельца нет твердого намерения держать в квартире рядом с собой старую, больную собаку, лучше отвести ее в ветлечебницу, чтобы усыпили. Это трудное решение, но оно намного честнее и порядочнее, чем выбрасывать собаку на улицу. Если же охотник не желает расставаться со своим старым четвероногим другом до конца его жизни, то он должен обеспечить за ним действительно хороший уход.

Охота с лайкой

Лаек широко применяют для добычи пушных зверей — белок, куниц, соболей, колонков, норок, горностаев. Во многих местах с ними охотятся на лосей, кабанов, изюбров, медведей, боровую и водоплавающую дичь. В ряде районов Западной и Восточной Сибири охотники-промысловики используют их для нахождения нор и кормовых хаток ондатры при подледном лове этого зверька. Охотники Дальнего Востока с помощью лаек отлавливают тигров, охотники Белоруссии и центральных областей РСФСР — бобров. В последние годы многие охотники-любители успешно применяют лаек при охоте на болотную дичь (бекасов, дупелей, коростелей и др.). Известны случаи, когда этих замечательных собак использовали для уничтожения волчьих выводков. Некоторые охотники успешно охотятся с лайками на лисиц и зайцев.

Характер работы лайки чрезвычайно разнообразен в зависимости от объекта, на который производится охота. Если при работе по глухарю от лайки требуется спокойное облаивание птицы, сидящей на дереве, то при охоте по медведю и кабану нужно, чтобы собака сильными хватками по чувствительному месту сумела остановить опасного зверя и не попала под удар его клыков или когтей.

Универсально работающие лайки, которых можно использовать для всех или для большинства перечисленных выше видов охоты, крайне редки. Наиболее часто встречаются «мелочницы» — собаки, работающие по мелким пушным зверям и боровой дичи. Значительно реже встречаются лайки, специализировавшиеся по крупному зверю. В последние годы хорошие медвежатницы очень редко встречаются даже в отдаленных промысловых районах. Следует отметить, что очень многие лайки, работающие по крупному зверю, охотно облаивают глухаря, в то время как на белку не обращают внимания.

Ниже мы рассмотрим некоторые, наиболее широко распространенные и характерные виды охот с лайкой. Однако прежде чем приступить к их описанию, необходимо коротко рассказать о том, в каких местах и когда не следует охотиться с лайкой, а также почему с нею нежелательно охотиться на некоторые виды охотничьих животных.

Начинающий и малоопытный охотник должен знать, что с лайкой нельзя охотиться в тех местах, где широко развит петельный и капканный промысел пушных зверей. Нам известны многие случаи, когда лайки попадали в петли, установленные на зайцев и лисиц, и погибали, если петли были прочными и собаки не могли их оборвать. Очень часто лайки попадают в капканы, установленные на пушных зверей. При попадании передней ногой в капкан крупного номера лайка обычно ломает ногу. и становится непригодной для использования на охоте.

Следует, правда, отметить, что лайка раз побывавшая в капкане и не сломавшая ногу, как правило, вторично в капкан не попадает.

Совершенно нельзя охотиться с лайкой в тех местах, где производится уничтожение волков с применением отравляющих веществ. Лайки очень быстро находят отравленные ловчие куски или привады и, съедая их, погибают. В районах, где часто встречаются волки, лайки могут быть уничтожены ими. Жертвами волков, как правило, бывают хорошо работающие и обладающие широким поиском вязкие лайки, которых волки ловят чаще всего на месте облаивания белки или другого пушного зверька.

Охотник, занимающийся добычей белки и других мелких пушных зверьков, ни в коем случае не должен приучать свою собаку к охоте на зайца. Лайка, гонящая зайца, не может быть хорошей помощницей на пушном промысле. Прогоняв 30—40 мин на быстром аллюре поднятого зайца, лайка сильно устает и затем, отдыхая, длительное время ходит возле ног охотника.

Следует также помнить, что весной и летом нельзя брать с собой лайку, особенно опытную, в угоidia богатые дичью и пушными зверьками, так как она может приносить большой вред охотничьей фауне. Особенно от нее могут страдать колонки, норки, хорьки, молодняк копытных, боровой и водоплавающей дичи.

Натаска лаек

Успешно охотиться можно лишь с лайкой, хорошо обученной элементам работы, необходимым при охоте на охотничьих животных. Наиболее желательно нахаживание или натаску лаек производить в возрасте от 6—7 мес до 1,5 лет. Лучший объект для натаски — белка. При работе по белке у лайки наиболее полно проявляются ее основные качества: охотничья страсть, чутье, вязкость, манера поиска, характер облаивания, слежка, голос, послушание и отношение к убитому зверю. Собаку, хорошо работающую по белке, в дальнейшем можно легко обучить работать по многим- другим видам животных.

Неплохо начинать натаску молодой лайки по боровой дичи, преимущественно по глухарю. Однако глухарятниц не всегда легко можно переключить работать по белке. Нежелательно начинать нахаживание молодой, неопытной лайки по водоплавающей дичи. Привыкнув к следовой работе, в последующем она, как говорят охотники, «с трудом поднимает голову», и в дальнейшем обычно нужно приложить значительные усилия, чтобы собака хорошо принялась работать по белке и другим животным-древолазам. Кроме того, при натаске на утку у лайки в первую очередь стремятся выработать сильно укороченный поиск, а короткий поиск отрицательно сказывается на охоте по пушным зверям. Не следует начинать притравливать молодых собак, особенно в одиночку, по крупному зверю. Не имея необходимого опыта и полной силы, они нередко попадают под удар копыт, когтей или клыков и, если остаются живы, в дальнейшем не работают по опасным для них животным.

В довоенное время, когда пушной промысел имел несравнимо большее значение, чем сейчас, а поголовье местных лаек находилось в удовлетворительном состоянии, приучение их к охоте производилось в процессе промысла. В последние годы бытует мнение, что молодая лайка до охоты должна быть хорошо натаскана в весенне-летний период. Однако наш многолетний опыт говорит о том, что без настоящей работы, точнее, без отстрела значительного количества белок хорошей натаски не бывает. Особенно важное значение для последующей работы молодой собаки имеют результаты ее первых встреч со зверьком. Первых белок, найденных лайкой, следует отстреливать. Тогда у нее сразу появляется охотничья страсть и старательность в работе. В противном случае она нередко теряет интерес к нахождению белки и начинает отвлекаться на другие дела (рытье мышей и т. п.). Иногда эти нежелательные привычки укореняются надолго.

Отстрел белок в весенне-летний период является браконьерством, поэтому лучшим временем для натаски лаек следует считать первые недели осенне-зимнего периода охоты на пушных зверей, когда еще отсутствует снежный покров и белка много ходит по земле. Конечно, к этому времени молодая собака должна твердо усвоить основы первоначального обучения, быстро приходить на зов хозяина, строго выполнять команды «ко мне», «нельзя», «голос» и некоторые другие, не бояться ходить в лесу, уметь достаточно часто проверять местонахождение своего владельца.

Молодую лайку лучше всего натаскивать в невысоких чистых сосновых борах, лиственничниках или в среднесомкнутых еловососновых насаждениях, где ее работа хорошо видна на значительном расстоянии и владелец может руководить действиями собаки. В таких угодьях белка обычна в осенний период в годы ее высокой и средней численности. Плохо не только натаскивать лаек, но и охотиться с ними в старых, густых, высокоствольных ельниках, пихтачах и кедровниках, особенно в годы невысокой численности белки, когда зверьки сильно затаиваются в кроне деревьев и их часто невозможно оттуда выпугнуть.

Основная задача натаски молодой собаки заключается в том, чтобы она научилась находить белок, точно облаивать их, а также не утаскивать и не поедать отстрелянных зверьков. Все остальные элементы работы (широкий поиск, хорошие слежка и вязкость, мастерство) появляются в результате длительной тренировки и опыта собаки.

На первых порах для ускорения обучения лайки можно использовать опытную старую собаку, которая хорошо работает по белке. Молодая собака благодаря инстинкту начинает подражать старой, искать зверьков и облаивать их. Однако такой способ натаски имеет и отрицательные стороны, так как молодая собака нередко перенимает нежелательные стороны работы (прыгает на ствол дерева или царапает его, грызет сучья и т. п.), а также начинает надеяться на старую собаку и в дальнейшем труднее привыкает работать самостоятельно. Лайка, натасканная с опытной собакой, начав работать самостоятельно, очень часто подваливает на голос других собак, облаивающих зверька или птицу. Из-за этого охотнику приходится затрачивать много времени на отзыв своей собаки. При обучении с опытной собакой у молодой лайки нередко вырабатывается один из очень серьезных пороков в работе — утаскивание и поедание отстрелянного зверька. Молодая собака, схватив упавшего зверька и находясь в этот момент в сильном возбуждении, обычно убегает, чтобы старая не отобрала ее добычу. Команды хозяина в таких ситуациях в большинстве случаев бывают бессильны. Впоследствии такой

порок трудно искоренить. Поэтому после двух—трех уроков со старой собакой молодую нужно натаскивать одну.

При натаске молодой лайки в одиночку наиболее часто приходится наблюдать, как находящаяся в поиске собака в конце концов обнаруживает, обычно на земле, белку и с лаем загоняет ее на дерево. Зверек, устроившись на сучьях, обычно сидит неподвижно, нередко прямо на виду у собаки. Не видядвигающегося зверька, она прекращает облаивание и начинает суетливо вертеться под деревом, обнюхивать следы белки, отбегать в сторону и возвращаться обратно. Охотник должен осторожно подойти к месту облаивания и, внимательно наблюдая за действиями собаки, тщательно осмотреть дерево. Не следует слишком торопиться оказывать помощь. Лишь заметив, что собака потеряла интерес к запаху следов белки и начинает далеко отходить от дерева, на котором сидит белка, охотник должен прийти на помощь.

При обнаружении белки, затаившейся на дереве с густой кроной, ее следует отстрелять. Попытки перегнать белку на другие деревья, чтобы начать отрабатывать у лайки слежку, обычно ни к чему не приводят, так как спугнутая белка крепко затаивается в верхней части кроны и в дальнейшем ничем не проявляет себя, а собака не видит результата своей работы.

В случае если белка затаилась на хорошо просматриваемом дереве, растущем среди негустых насаждений, нужно попытаться стронуть зверька и погонять его по кронам деревьев и одновременно притравливать собаку. Для выпугивания затаившегося зверька желательно иметь резиновую рогатку с запасом камней. Обстреливая камешками подозрительные места, можно заставить белку либо пошевелиться, либо перепрыгнуть на другое дерево. Кроме того, звуки от удара камешков о ствол или ветки дерева привлекают внимание собаки, и она начинает более внимательно следить за кроной дерева. Однако этот способ имеет существенный недостаток. Иногда, заслышав звук упавшего на землю камешка, собака бросается разыскивать его, прекращая наблюдение за местом нахождения белки. Хорошо также выпугивать белку выстрелом из малокалиберной винтовки. Зверек, как правило, не выдерживает резкого щелчка выстрела и начинает передвигаться или шевелиться.

Белку, идущую верхом, погнав вместе с собакой, нужно отстрелять. Упавшего зверька молодая лайка обычно хватает и треплет. Однако не следует давать собаке слишком долго трепать убитую белку. Это может перейти в нехорошую привычку. Нужно спокойно подойти и отобрать убитого зверька, похвалить собаку, дать ей лакомство. Затем полезно еще раз сразу же притравить по отстрелянной белке собаку, добиваясь от нее в первую очередь хорошей отдачи голоса. Для этого к убитому зверьку привязывают длинную бечевку, которую перекидывают чрез сук дерева и, подергивая ее, отдают команду «голос». Добившись требуемого результата, можно выстрелить в воздух и, одновременно отпустив бечеву, дать возможность собаке повторно немного потрепать зверька.

Через несколько подобных уроков молодая лайка поймет, что от нее требуется, и с ней можно уже охотиться. Высокое мастерство придет к ней в процессе тренировки и опыта. Конечно, охотник постоянно должен внимательно следить за работой собаки, пересекая сразу нежелательные действия и поощряя нужные для успешной охоты. Некоторые охотники в качестве поощрения кормят собаку теплой, только что добытой белкой, сняв с нее предварительно шкурку. Мы не рекомендуем этого делать при натаске молодой лайки. Собака, привыкнув поедать свежую белку, впоследствии может приучиться пожирать зверьков в меху, от чего ее сложно будет отучить. Собаку можно поощрить маленьким кусочком лакомства, привычного ей. Лучше поощрять голосом, поглаживанием, лаской, давая при этом собаке понюхать добытого зверька, но не разрешая выхватывать его из рук.

Иногда встречаются излишне возбудимые и к тому же плохо обученные лайки, которые, схватив упавшую на землю белку, стремятся убежать с ней при приближении охотника. Охотник никогда не должен бежать в таких случаях за лайкой. Нужно спокойно позвать собаку. Если она сразу не подходит, рекомендуется сесть или даже отойти немного в сторону и позвать ее. Когда собака подбежит к владельцу, ее надо взять на поводок и приласкать, а затем спокойно взять брошенную белку. Если же лайка и в последующем делает попытки убежать с убитой белкой и жевать ее, нужно наказать собаку. Однако наказание не должно быть жестоким, иначе лайку можно испортить: она станет уходить от облаенной белки, заслышав шаги охотника. Вообще же «вежливое», спокойное отношение к убитому зверьку не является каким-то особым свойством лайки, а бывает следствием ее воспитания и обучения. Даже собака с возбудимым характером, но предварительно хорошо обученная, никогда не утащит и не съест отстрелянную белку, а бросит схваченного зверька по первому приказанию владельца.

Часто молодые лайки, сильно возбуждаясь при виде зверька, пытаются заскочить на дерево или грызут сучья. Это большой порок в работе собаки, так как напуганная белка крепко затаивается и охотнику трудно добывать ее. Чтобы сразу пресечь подобные действия собаки мы в своей практике прибегали к следующему приему. Неторопливо подойдя к месту облаивания, мы срывали легкую веточку с дерева, на которое лаяла собака, или с растущего рядом, и, легко похлопывая веточкой по морде собаки, спокойным, но строгим голосом говорили что-либо вроде: «ай-яй-яй» или «что ты

делаешь?». Подобный прием обычно давал положительные результаты. При этом никогда не употреблялась команда «нельзя».

В тех случаях, когда молодая собака облаяла белку, укрывшуюся в густой кроне высокого дерева и охотник не может выпугнуть зверька, никогда не нужно влезать на дерево. Вид хозяина, взбирающегося на дерево, порой сильно возбуждает молодую собаку и она в большинстве случаев начинает облаивать охотника и иногда пытается следовать за ним. Конечно, при этом собака упускает белку.

При натаске молодой лайки охотник должен быть предельно внимательным и спокойно реагировать на нежелательные действия собаки. На нее ни в коем случае нельзя грубо кричать и тем более жестоко ее наказывать. Все ее необходимые действия следует обязательно поощрять лаской, голосом или лакомством. Недостатки в элементах работы сразу же нужно исправлять, прибегая к мягким мерам обращения с собакой.

От охотника, натаскивающего молодую лайку, многое зависит. Но не меньшее, а пожалуй, большее значение имеют способности и наклонности собаки. В промысловых районах среди местных лаек нередко встречаются такие, которых никто не обучает, но, попав на промысел, они очень быстро начинают прекрасно работать по белке. Очевидно, природная сообразительность помогает им действовать наиболее целесообразно и не повторять нежелательных действий, если они хоть раз были пресечены охотником. Лайки с хорошим чутьем, но со склонностью к работе по «красному» зверю редко бывают хорошими бельчатницами. Нередко во время натаски приходится наблюдать, как такие собаки совершенно равнодушно относятся к белке, хотя прекрасно видят находящегося на дереве зверька, а также азартную работу по этому зверьку другой лайки.

Такую собаку невозможно обучить работать по белке, сколько бы усилий ни предпринимал охотник. Однако не следует полностью браковать подобных лаек. Многие из них бывают прекрасными зверовыми собаками.

Иногда встречаются лайки, которые долго не принимаются работать по белке, хотя их длительное время натаскивали и в одиночку и в паре с другой, хорошо работающей собакой. В какой-то момент у этой лайки вдруг «прорезается» охотничья страсть и она начинает хорошо искать и облаивать белок. Толчком к проявлению охотничьей страсти могут быть различные причины. Как-то нам пришлось натаскивать одну такую собаку. Более месяца мы ежедневно бродили с нею по лесу. У нее был широкий, быстрый поиск. Нередко при поиске в паре с хорошей бельчатницей она подходила на ее лай, но сама оставалась равнодушной и не проявляла никакого интереса к найденным белкам, которых часто гоняли с дерева на дерево в низкорослых насаждениях. У нас уже сложилось мнение об этой лайке, что либо она не имеет охотничьей страсти, либо просто глупа. Но однажды все изменилось. Как-то вечером мы отправились собирать грибы. Взяли с собой эту «глупую» лайку и кобеля, который хорошо работал и по белке и по птице. В одном месте, совершенно не типичном для обитания белки, кобель залаял. Полагая, что он лает на глухаря, мы осторожно подошли, но вместо птицы увидели на осине белку. Эту белку отстреляли (у нас имелось разрешение на отстрел) и, положив ее в корзину, отправились дальше. «Глупая» лайка больше не уходила в поиск, а все время шла сзади и принюхивалась к корзине. На следующий день мы уезжали домой, и рано утром опять решили собрать немного грибов. На этот раз пошли только с одной «глупой» лайкой, полагая, что раз она не ищет белок, то не будет отвлекать нас от сбора грибов. Мы пробыли в лесу немногим более часа. За это время она нашла и точно облаяла шесть белок, работая так уверенно, что создавалось впечатление, что это очень опытная, давно работающая лайка. Грибов в тот раз мы почти не собрали, зато были полностью удовлетворены действиями собаки. Какой толчок заставил собаку проявить охотничью страсть, таившуюся у нее? Ведь при ней и раньше отстреливали белок, но она оставалась равнодушной. Если бы собаки умели говорить...

Охотник, приступая к натаске своей молодой лайки, должен быть терпеливым и наблюдательным, учитывая не только ее чутье, крепость сложения и быстроту хода, но и наклонности, сообразительность, особенности поведения. Если лайка с раннего возраста привязана к хозяину, охотно выполняет его приказания, то натаска такой собаки не вызывает особых затруднений. Если же на начальном этапе натаски у собаки не проявляется охотничья страсть, не следует выносить поспешных решений об ее охотничьих свойствах.

Охота на белку

Белка, широко распространенная по всей зоне таежных лесов,— один из основных пушных видов промысловой фауны СССР. На пушные базы нашей страны ежегодно поступают миллионы шкурок этих зверьков, из которых вырабатывают различные меховые изделия. Красивые, теплые и легкие меха из русской белки издавна пользуются большим спросом, как внутри страны, так и на международном пушном рынке.

На белку охотятся десятки тысяч охотников. Основной способ добывания — отстрел зверька с помощью лайки. Задача лайки заключается в том, чтобы найти белку и облаять ее, правильно указывая местонахождение зверька и одновременно отвлекая на себя его внимание при подходе охотника. Охотник остается осторожно подойти к месту облаивания и, обнаружив, отстрелять зверька. Успешно работать по белке лайка может в возрасте от 8—9 мес до 9—10 лет. Примерно с 8-летнего возраста или чуть позднее у нее начинается прогрессирующее ухудшение слуха и зрения, вследствие чего очень редкая собака старше 10 лет может достаточно хорошо работать по белке.

Многие считают, что охота на белку с лайкой не представляет больших трудностей, а успех охотника на беличьей охоте зависит главным образом от рабочих качеств и выносливости собаки. Не оспаривая этого мнения, следует добавить, что наиболее эффективное использование лайки на беличьем промысле зависит от знания охотником угодий и условий, в которых производится охота, а также от поведения белки в связи с этими условиями.

Для охоты на белку лучше использовать лаек среднего и ниже среднего роста. Они по сравнению с крупными лайками обычно более верткие и подвижные, что позволяет им лучше преследовать и не терять зверьков, уходящих верхом. Кроме этого, некрупных собак легче прокормить, что при продолжительном промысле имеет немалое значение. Некоторые охотники предпочитают иметь рослых лаек, считая, что они могут успешнее работать по глубокому снегу. Подобное мнение неверно, особенно в отношении бельчатниц. Более мелкие и, следовательно, легкие собаки меньше, чем крупные тяжелые лайки, проваливаются в глубоком снегу, если он уплотнен. Бельчатницам не требуется большая злоба к зверю. Но у них должно быть хорошее чутье, т. е. хорошо развитые обоняние, слух и зрение. Охотники различают следовую и верховую или, точнее, с верхним чутьем работу собаки. При следовой работе у собак отмечается хорошее обоняние и относительно слабый слух. Такие собаки хорошо ищут белок в безморозный период, когда зверек много ходит по земле или по снегу. При розыске белки они пользуются и слухом, но это не так заметно. С наступлением морозов продуктивность работы следовых собак резко снижается. В это время у них бывает много пустых облаиваний.

. Собаки с верхним чутьем пользуются преимущественно слухом. Лайки с выдающимся слухом встречаются редко. Они прекрасно работают как в мягкую, относительно теплую погоду, так и в морозные дни. Лишь в сильно ветреную погоду результативность их работы несколько снижается. Во время поиска они часто приостанавливаются и прислушиваются. Услышав белку, лайка срывается с места и вскоре раздается ее азартный лай.

Старый лайчатник П. Худяков [101, с. 25], охотившийся со многими лайками, отмечает, что у некоторых из них бывает феноменальный слух. Он пишет об одной из своих лаек: «Острота слуха у Орлика казалась сверхъестественной. В ясный зимний день Орлик различал издаваемые белкой звуки за 300—400 м и шел к ней по прямой. Ошибался он редко. Не только в хорошую погоду, но даже в мороз и по глубокому снегу Орлик работал продуктивно. Лишь в дни осеннего ненастья, когда в лесу стоит шум от сильного ветра и падающего мокрого снега, наша охота бывала менее удачной».

Крайне редки лайки, у которых одновременно имеются выдающиеся обоняние и слух. Такие собаки бывают отличными работниками не только по белке, но и по многим другим видам охотничьих животных.

Лучший период охоты на белку с лайкой — поздняя осень и начало зимы, до образования глубокого снежного покрова, кухты на кронах деревьев и установления сильных морозов. Можно охотиться и зимой, но добывать белку в это время трудно даже при высокой ее численности. При глубоком и рыхлом снежном покрове поиск у лайки бывает очень узкий и она быстро устает. Найденного собакой и облаянного зверька, во многих случаях не только невозможно отстрелять, но и обнаружить из-за сильной кухты. В большие морозы белка нередко остается в гайне, а если и выходит кормиться, то на очень короткое время.

Осенью, до наступления сильных морозов, лучшее время для охоты — утренние часы до полудня. Утром белка не только много жирует и ходит, передвигаясь по земле, но нередко, особенно в ясную, тихую погоду, много играет. Во время этих игр малоопытная собака сравнительно быстро находит зверьков, и охота на белку бывает наиболее добычливой. В середине дня белка ходит мало и, как

говорят охотники, отдыхает. В это время многие опытные охотники тоже делают перерыв на 1—1,5 ч, во время которого отдыхает собака и подкрепляется охотник.

Во второй половине дня белка обычно молчалива, хотя много ходит и жирует до сумерек. С наступлением морозов, которые нередки уже с середины ноября, она активна лишь до 14—15 ч и задолго до темноты уходит в гайно. Все это нужно учитывать охотнику, чтобы наиболее эффективно использовать на охоте свою собаку.

Охотник, выйдя рано утром на охоту, спускает с поводка лайку в хвойных насаждениях, где держится белка. Собака галопом и рысью обыскивает уголья впереди и по обе стороны хода охотника, ориентируясь на звук его шагов. Иногда она проверяет хозяина, появляясь в поле его зрения впереди или пересекая его след, а затем вновь уходит в поиск. Ширина поиска лайки зависит от ее опыта и физической подготовки, наличия белки, состояния тропы и некоторых других причин. При средней численности белки вполне достаточна такая ширина поиска лайки, когда она отходит в сторону от хода охотника на 200 — 250 м. Найдя свежий след или поедь белки, собака иногда замечает зверька, взбирающегося по стволу или шевельнувшегося на дереве. В таких случаях она сразу начинает уверенно облаивать его. Но нередко, не слыша и не видя, а только почуяв свежий след поднявшейся на дерево белки, опытная лайка делает несколько коротких проверочных облаиваний, в перерыве между которыми внимательно слушает и смотрит, не шевелится ли белка. Некоторые лайки, коротко взлаивая, одновременно царапают ствол дерева лапой, проверяя присутствие белки «на коготок». Лишь убедившись, что зверек находится на обследуемом дереве, собака начинает уверенно лаять.

Точность облаивания — один из наиболее важных показателей работы лайки, который обуславливает производительность труда охотника на промысле белки. Даже при небольшой неточности в облаивании охотник вынужден бывает затрачивать много лишнего времени и сил на обнаружение зверька, находящегося на рядом стоящих деревьях. Лайки, часто допускающие неточное облаивание, мало пригодны для промысла белки.

Слишком энергичное облаивание белки собакой нежелательно, так как при этом зверек держится настороже и нередко затаивается в кроне дерева до подхода охотника. Если собака спокойно облаивает белку, то зверек обычно не пугается и сидит открыто на ветвях деревьев. Осторожно подойдя к месту облаивания, охотник может без больших затрат времени разглядеть зверька, а затем отстрелять его.

Некоторые собаки во время облаивания белки находятся под кроной или у самого комля дерева, на котором затаился зверек. Лайка с такой манерой облаивания может не заметить ухода белки на соседние деревья и упустить ее. Собака, облаивающая белку, должна находиться в нескольких метрах от дерева и наблюдать за его кроной. При подходе охотника к месту облаивания собака обычно переходит на противоположную сторону дерева. Подобное расположение лайки и охотника исключает возможность незаметного перехода белки на другие деревья. Следует отметить, что как по нашим наблюдениям, так и по мнению других опытных охотников лайка с отличным слухом не нуждается в удобной позиции для наблюдения за зверьком [101]. Любое перемещение белки она улавливает на слух и не упускает уходящего верхом зверька.

Если белка тронулась и пошла грядой, т.е. по вершинам деревьев, лайка должна внимательно следить за ней и преследовать с лаем, передвигаясь либо сбоку от ее хода, либо забегая вперед и останавливаясь точно возле тех деревьев, на которых западает зверек. Обычно белка проходит верхом сравнительно небольшие расстояния, 30—60 м. Зверек, уходящий от опасности, прекрасно ориентируется и всегда стремится быстрее добраться до больших деревьев с густой кроной откуда его невозможно выпугнуть. Но иногда попадает такая приткая белка, которая очень быстро бежит грядой и проходит (с редкими остановками) до 500 — 600 м. У лайки, чтобы не потерять таких белок, должна быть хорошая слежка, которая вырабатывается лишь в результате опыта, а также при хорошем чутье.

Собака не должна прекращать облаивания найденного зверька до тех пор, пока он не будет добыт или лайка не будет отозвана хозяином. Необходимость отозвать собаку возникает в тех случаях, когда охотник видит, что затраты времени и труда на добычу белки будут велики. Охотясь с молодой собакой, нужно избегать таких действий и стремиться отстрелять зверька, не считаясь с потерей времени. Иначе у собаки не вырабатывается хорошей вязкости.

Наиболее легкой и успешной охота на белку с лайкой бывает в светлых хвойных насаждениях (лиственничниках и сосняках) со средней или высокой численностью белки. В таких угодиях охотник легко обнаруживает зверьков, облаиваемых собакой, и не затрачивает на их отстрел много времени.

В старых, густых ельниках, пихтарниках и кедровниках белку добывать трудно. Часто облаиваемый лайкой зверек стремится затаиться среди ветвей и хвои, где его очень трудно, а иногда и невозможно разглядеть. В этом случае охотник применяет различные приемы, чтобы заставить зверька пошевелиться и тем обнаружить себя. Если охотник охотится с малокалиберной винтовкой, то он обычно стреляет пулькой в ствол дерева вблизи предполагаемого места нахождения белки и внимательно смотрит за кроной дерева. Нередко одного такого выстрела бывает достаточно, чтобы охотник обнаружил слегка шевельнувшуюся белку и затем отстрелял ее. При невозможности

применить такой способ (из-за отсутствия пулевого оружия) или если он не помогает, чтобы выпугнуть белку, охотник подходит к дереву, стесывает топором небольшой участок коры и сильно бьет по затесу обухом. Применяется и другой прием. Вырубив жердь длиной 3—4 м (колот), охотник приставляет ее к дереву, а затем, отведя верхний конец, сильно бьет по стволу так, чтобы дерево содрогнулось до самой вершины. Все это делается для того, чтобы заставить белку перескочить в другое место, где увидеть ее будет легче. Однако пользуясь таким способом, охотнику не всегда удается заметить переместившегося зверька, так как в момент удара по стволу он находится прямо под деревом. Поэтому зимой, когда белка сильно затаивается, лучше охотиться вдвоем. Найденную собакой белку один охотник выпугивает ударами топора или колота, а другой, со стороны наблюдающий за кроной, всегда увидит не только прыжок на соседнее дерево, но и малозаметное движение потревоженного зверька.

При охоте вдвоем лучше использовать одну лайку. Охота с парой лаек, особенно молодых, нежелательна, поскольку одна из них станет подваливать к лучше работающей и в дальнейшем может потерять самостоятельность в работе. Кроме того, каждая собака стремится первой завладеть отстрелянным зверьком, нередко вырывая его друг у друга и портя шкурку.

Промысел белки — не отдых, а тяжелый труд. Поэтому охотник должен беречь свою собаку во время промысла и обеспечить ей хороший отдых в перерывах между работой. Не нужно, в частности, охотиться в дни, когда есть «чир», или тонкая корочка льда, на поверхности снега, образовавшаяся в результате оттепели. При работе по «чиру» лайка быстро обдирает ноги и надолго выходит из строя. «Чир» же держится всего несколько дней.

Во время промысла лайка тратит много сил, на восстановление которых требуется прежде всего хорошее питание. Кормят их в это время 2 раза в сутки обычно жидкой кашцей, сваренной из овсянки или муки грубого помола, которую варят вместе с тушками белок. Для собаки среднего размера вечерняя дача корма состоит из кашицы и двух-трех белок. Утром, чтобы у собаки не был излишне полный желудок, дают одну-две белки и немного жидкой болтушки, чтобы собака не хватала снег.

Некоторые охотники не впускают своих собак на ночь в зимовье, оставляя их под открытым небом, и лайки спят иногда на снегу. В морозное время при отдыхе под открытым небом и особенно при недостаточном питании, собака не может хорошо восстанавливать свои силы, работоспособность ее резко снижается. Нет ничего страшного, если она переночует под нарами в зимовье. Хороший отдых сторицей окупится во время работы. Если же охотник не желает впускать в зимовье собаку, то ей необходимо построить будку или шалаш из жердей и ветвей, хорошо утеплив его снаружи и положив внутрь побольше сухой травы.

Некоторые охотники-спортсмены считают охоту на белку неинтересной и даже примитивной. Но кто значительное время охотился с лайкой, тот знает, насколько увлекательна эта охота.

Предзимье — чудесная пора в лесу. Гулкая тишина леса и чистый, прохладный воздух создают особое настроение. Ранним утром вы вместе с шустрым четвероногим другом, задорно закрутившим в бублик хвост, направляетесь в ближний хвойный массив. Лес ближе и ближе. Ваша лайка уже скрылась в нем. Входите и вы под своды крон елей и сосен и, не торопясь, идете по лесной дороге, чутко слушая, не раздастся ли голос собаки. Проходит некоторое время и впереди на дорогу выбегает ваш друг, останавливается, смотрит на вас, а затем вдруг весь настораживается и почти тотчас срывается с места и галопом несется в чащу леса. Через несколько секунд слышится его звонкий, азартный лай. Что-то дрогнуло у вас в груди, и вы, ускоряя шаг и стараясь не шуметь, спешите к месту облаивания.

Наконец в просвете между стволами деревьев видна собака, лающая на не очень высокую ель. Осторожно подходите к лайке, и она сразу перебегает на противоположную сторону. Где же белка? Внимательно осматриваете вершину ели, особенно возле ствола. Нет, там ничего не видно. Но вот слегка качнулась ветка. Да, зверек лежит, распластавшись на ветке и, кажется, готовится перебежать в более укромное место. Торопясь, вскидываете ружье и стреляете. Промях. Дробинкой надломило ветку и белка, сорвавшись с нее, падает на землю. К месту падения ее ринулась и собака, но зверек оказался проворней и успел заскочить на ближайшее дерево, взобрался выше, а затем пошел верхом, перепрыгивая с дерева на дерево. А собака в это время, заливаясь азартным лаем, бежит рядом, иногда картинно поднимаясь на задние ноги, чтобы лучше проследить уходящего грядой зверька. Упавшее дерево, преградившее ей путь, обегать некогда. Как подброшенная пружиной, лайка перелетает через него. Наконец зверек остановился и затаился, прижавшись к стволу дерева, но вы точно заметили это место. Вновь звучит выстрел и упавшего зверька схватывает собака. Резкий окрик «нельзя» заставляет ее сразу же бросить пушистый трофей.

Эти мгновенья, мгновенья работы собаки, незабываемы для охотника. Хотя в работе лайки по белке есть определенный стереотип (т. е. повторяемые от раза к разу поиск, нахождение зверька, облаивание, слежка, схватывание отстрелянной белки и т. п.), в каждом конкретном случае всегда имеются свои оттенки и особенности, как поведения собаки, так и процесса добычи. Именно это

разнообразие придает белковой привлекательность и интерес. Именно за это многие тысячи охотников-любителей любят охоту на белку с лайкой и проводят на этой охоте не только свои выходные дни, но и трудовой отпуск.

Охота на боровую дичь

Работа лайки по боровой дичи имеет много общего с работой по белке. Собака должна разыскать птицу и, подняв ее на крыло, точно облаивать то дерево, на которое она села. Переместившуюся птицу лайка преследует молча, и если та скрывается из виду, собака, пользуясь слухом, повторно находит птицу по посадке, да и то лишь в том случае, если она перелетела не далее 200—300 м.

Для успешной работы по боровой дичи нужна не обязательно рослая, но крепкая, выносливая собака с широким поиском и хорошим слухом. Среди всех пород лаек встречаются собаки хорошо работающие по боровой дичи, но особенно отличаются карело-финские, финские и норботтенские лайки, большинство из которых обладают исключительно хорошим слухом и аккуратной манерой облаивания.

Из боровой дичи с лайкой охотятся на глухаря и тетерева. Рябчик не выдерживает облаивания, поэтому охота на него не бывает успешной. Собаку, облаивающую рябчиков, нужно отучать от этого. На тетерева охотиться с лайкой можно лишь летом и ранней осенью до листопада. Позднее тетерев, как и рябчик, не выдерживает облаивания собаки.

Нахаживание лайки по боровой дичи несложно. Перед открытием летне-осеннего сезона охоты желательно, чтобы охотник нашел места, где размещаются хорошие и непуганные выводки тетеревов или глухарей. Они в это время держатся в лесу возле полей и вырубок, покрытых пнями, ягодниками и кое-где заросших кустарниками. Тетеревиные выводки держатся также по опушкам возле полей и лугов.

С открытием сезона охотник вместе с лайкой отправляется в разведанные места рано утром, еще по росе, когда выводки находятся на кормежке. Причуяв наброды кормящихся птиц, молодая собака принимается усиленно искать и в конце концов натывается на выводок, который с шумом взлетает и обычно рассаживается на ближайших деревьях, а возбужденная собака начинает облаивать одну из птиц. Необходимо не упустить этот момент и обязательно, хорошо выцелив, отстрелять облаиваемую птицу. У собаки нужно сразу же отобрать упавшую птицу, строго пресекая попытки трепать ее и выщипывать перья. После того как первый трофей окажется в руках охотника, птицу следует еще раз дать обнюхать собаке и похвалить ее. Натаску можно считать оконченной после двух-трех успешно отстрелянных из-под собаки птиц.

При натаске, а также при охоте с лайкой по выводкам охотнику необходимо помнить, что поднятые собакой молодые тетерева и глухари, взлетев на дерево, сидят молча. Матки (тетерки и глухарки) обычно квохчут, поэтому нередко лайка облаивает их в первую очередь. Охотник должен беречь маток и не стрелять их. Выводок без матки может быстро погибнуть от различных врагов. Охота по выводкам с лайкой бывает добычливой, но малоинтересной, так как подход на выстрел к молодой, неопытной еще птице не представляет большого труда.

Примерно с середины сентября тетерева становятся довольно осторожными, и к ним редко удается подойти на расстояние верного выстрела. Глухари лучше выдерживают облаивание, и охота на них продолжается всю осень и в начале зимы, до выпадения глубокого снега.

Летом и ранней осенью глухарей разыскивают по утрам и перед вечером на ягодниках, на старых осинниках и лиственничниках, куда они вылетают полакомиться листьями осины и хвоей лиственницы, прихваченной первыми заморозками. Поздней осенью птиц разыскивают на лесных дорогах по сосновым борам и на галечниках, по отмелям рек, где они заглатывают мелкие камушки. Зимой глухари преимущественно держатся в сосновых борах.

Осенний глухарь, поднятый собакой с земли, часто садится на дерево поблизости. Хорошо работающая лайка должна облаивать его умеренно азартно, но ни в коем случае не опираться лапами на дерево и не царапать кору когтями. В противном случае глухарь моментально улетает. При аккуратном облаивании он может сидеть долго, с любопытством поглядывая вниз на собаку. Время от времени самцы издают «крекающие» звуки, а самки нередко квохчут. Подходить к облаиваемому глухарю надо осторожно, не производя шума и не наступая на сухие сучья. Прячась за деревьями, следует подходить к птице с «хвоста» в те моменты, когда собака лает, и останавливаться во время перерывов. Удача охоты во многом зависит от умения собаки отвлечь на себя внимание глухаря.

Нужно иметь в виду, что в современных условиях, когда количество охотников сильно увеличилось, а многие уголья стали легкодоступными в связи с развитием транспорта, каждый сознательный охотник должен понимать, что при охоте с лайкой нельзя добывать глухарей там, где их

мало. Лишь в отдаленных угодьях, где еще много глухаря и нет опасности его уничтожения, можно охотиться на эту птицу.

Многие охотники-любители используют лаек для охоты на тетеревов «на подъеме». На такой охоте от лайки требуется исключительное послушание и хороший контакт в работе с хозяином. Самостоятельно работающая собака с широким поиском здесь непригодна, так как она может разогнать всех птиц до подхода охотника к ним на расстояние выстрела. Во время охоты на тетеревов «на подъеме» маршрут охотника проходит обычно по разреженному мелколесью или по поросшим кустарниками полянам, примыкающим к хлебным полям. Лайка должна разыскивать птиц, удаляясь от хозяина не далее чем на 30—35 м. Лайка, причуяв птицу в непосредственной близости от себя, сбавляет скорость хода, слегка припадает к земле и как бы крадется к птице, а перед прыжком на нее делает приостановку, едва уловимую глазом. Внимательно наблюдая за поиском собаки, охотник легко замечает изменения в ее поведении и имеет достаточно времени, чтобы подготовиться и сделать успешный выстрел по взлетевшей из-под собаки птице. Охота с лайкой на тетеревов «на подъеме» хотя и не добычлива, но очень эмоциональна и доставляет много волнующих минут охотнику.

В южных районах нашей страны, на Кавказе, в Средней Азии и в Приамурье с лайкой охотятся на фазанов, где на них разрешена охота. Лайка разыскивает фазана в густых зарослях кустарников, выгоняет его из крепких мест и поднимает на крыло под выстрел охотника. Поднятый лайкой фазан, пролетев некоторое расстояние, нередко садится на дерево, где собака облаивает его так же, как и глухаря.

Лайка, хорошо работающая по боровой дичи,— собака для охотника-любителя. Охотник же промысловик часто всеми способами старается отучить собаку от птицы и, если это не удастся, расстается с ней. Как-то в Тувинской автономной республике мы познакомились с одним промысловиком, у которого была страстная лайка-глухарятница. Это была легкая, красивая молодая сука. Владелец хвалил ее за старательность в работе, быстрый ход, неутомимость и веселый нрав. Она неплохо искала белку, но если попадал ей глухарь, то прощай белковые. Владелец, подходя на лай собаки и не ведая, что она работает по глухарю, обычно не соблюдал необходимой осторожности. При подходе охотника птица слетала с дерева, а за нею срывалась собака, которая часто ухитрялась вновь разыскать перелетевшего глухаря на соседней сопке. Так иногда бывало по 4—6 раз за день. Мы просили охотника продать эту собаку, но он надеялся отучить ее работать по птице. Не отучил. Когда мы приехали на следующее лето, этой прекрасной глухарятницы уже не было.

Охота на соболя и куницу

Лайке, с которой охотятся за соболем и куницей, не обязательно иметь хороший слух. Нам довелось встречать старых собак, полностью утративших слух, но хорошо работавших по кунице и соболу. Для успешной работы по этим хищникам лайке необходимо иметь хорошее обоняние, быть крепкой, выносливой, вязкой к зверю и обладать звонким доносчивым голосом. Для соболятницы большое значение имеет также рост. Рослая собака быстрее догоняет уходящего от погони зверька и несколько продолжительнее по сравнению с мелкой используется на соболином промысле в период углубления снежного покрова.

Для охоты на куницу хороши русско-европейские лайки. Восточносибирские и западносибирские бывают лучшими соболятницами. Хорошо работать по кунице и соболу лайки начинают на третью осень, но начинать приучать их к работе по этим видам нужно с 9—10 мес. Молодую лайку лучше всего натаскивать в паре с опытной старой, когда образовался достаточной глубины снежный покров, чтобы можно было «читать» по следам результаты работы собак. Опытная собака, найдя свежий след зверька, начинает его преследовать. Куница и особенно соболь, услышав преследующую их собаку, не затаиваются, а стремятся уйти от погони. Опытная лайка никогда не гонит соболя прямо по следу, а всегда идет несколько в стороне от следа или даже по прямой и время от времени «режет след», т. е. срезает петли и углы на ходу гонного зверя. Преследуемые соболь, и особенно куница, иногда проходят часть пути верхом, по кронам деревьев. В таких случаях опытная собака либо разыскивает путь хищника по посорке, либо делает проверочные круги и, вновь найдя след соскочившего на землю зверька, продолжает преследование. Настигаемый зверек, стремясь спастись, чаще всего укрывается в дупле или густой кроне дерева. Загнав соболя или куницу в убежище, собака начинает облаивание лишь после того, как сделает несколько проверочных кругов и убедится, что зверек никуда не ушел.

На первых порах молодая лайка будет лишь следовать за старой, иногда даже может мешать ей, но этого не нужно бояться. Опытная собака не упустит зверька. Добыв зверька, охотник должен притравить молодую собаку и похвалить ее. Большинство лаек очень злобны к соболу и кунице. Молодая собака, неоднократно участвовавшая в преследовании и добывании этих хищников в паре со

старой, быстро получает необходимый опыт и на третью осень может хорошо работать самостоятельно.

Молодые лайки по-разному начинают работать по соболу. Для одних достаточно раз-другой присутствовать при добыче зверька, загнанного опытной собакой, чтобы они притравились и начали вполне удовлетворительно работать по соболу. Другие же очень долго не обращают внимания на этого хищника, хотя и натаскиваются с опытной лайкой-соболятницей.

Охотник А. Ф. Волкогонов из г. Кемерова, приобрел в питомнике ВНИИОЗ породных западносибирских щенков для себя и своих товарищей. Он сообщил нам о том, как они принимались работать: «Мой Соболь вырос рослым, крепким и подвижным. Я взял его на охоту в тайгу, когда ему не было еще и года. Вместе с нами была 4-летняя сука Дымка, хорошо работавшая по соболу. Сезон был не очень удачный. Рано выпал глубокий снег, мешавший работать собакам.

Первого соболя мы взяли так. Вдвоем с напарником, наткнувшись на свежий след соболя, стали звать собак. Дымка не подошла, она в это время перехватила след выше и ушла по нему. Мы же с Сободем стали тропить след. Конечно, он сбивался, затапывал следы, и нам не раз приходилось помогать ему находить их снова, направляя на них молодую собаку. Минут через 40 мы услышали далекий лай Дымки. Соболь рванулся на лай и вскоре присоединился к суке. Дымка загнала зверька на пихту. Мы не стали сразу отстреливать соболя, а решили притравить собак. Выстрелами и стуком топора по стволу дерева начали перегонять соболя с дерева на дерево. Собаки азартно лаяли, но хитрый зверек, уловив момент, спрыгнул с дерева и хотел уйти низом. Несмотря на довольно глубокий снег, мой Соболь, бросившись в погоню, через 150—200 м загнал зверька вновь на дерево, где мы его и отстреляли.

Вскоре Соболь самостоятельно, без помощи Дымки, загнал соболюшку в дуплистую валежину. А к концу нашей охоты он в работе мало чем уступал опытной Дымке.

Сука, которую для товарища я взял из питомника вместе с Сободем, происходила от других собак. Она тоже была на соболевке. Владелец натаскивал ее вместе с кобелем-соболятником. По рассказу хозяина, сука в течение первого месяца не проявляла никакой активности, ходила за ним следом. Владелец суки был в отчаянии, хотел даже застрелить ее и, конечно, ругал меня на чем свет стоит за привоз такой собаки. Но настал конец и его огорчениям. Примерно через месяц после начала охоты кобель загнал в дуплистую валежину, соболя (уже не первого в этом сезоне). Владелец, взяв за шиворот суку, подтащил ее к отверстию дупла и начал тыкать ее туда носом. Сука преобразилась, стала азартно облаивать соболя и с этого времени почти не уступала кобелю в преследовании и добывании соболей».

При натаске молодой собаки не только в одиночку, но и в паре с опытной нужно выбирать уголья, где не встречаются большие площади завалов леса и каменистых россыпей. В таких местах не только натаска, но и охота часто бывает безрезультатной, так как соболь здесь легко уходит даже от опытных собак. Если же настигнутый зверек скрывается в убежище среди завалов леса или в россыпях, то добывать его там очень трудно, а иногда и невозможно. В районах, где соболя много, во время промысла белки молодая собака сама нередко накоротке загоняет непуганых и неопытных молодых зверьков. Потрепав отстрелянного охотником хищника, она в дальнейшем, найдя его след, пытается гнать. Но, не имея опыта преследования, часто сбивается, затапывает след и теряет его. Охотник должен терпеливо помогать собаке выправлять след и стремиться добыть зверька.

При невысокой численности соболя и куницы нужно самому найти свежий след и тропить его до убежища зверька, одновременно поощряя молодую лайку. Это очень трудоемкая работа, но ее необходимо доводить до конца, чтобы собака могла увидеть результат и поняла, что от нее требуется. Если у молодой лайки есть хорошие охотничьи задатки, она вскоре сама начнет разыскивать и гнать по следу соболя или куницу. Однако мастерство, особенно умение «резать след», следить по посорке и делать проверочные круги придут к ней значительно позже, чем при обучении с опытной лайкой.

Добыча соболей с лайкой ведется в основном в захлавленной колодником тайге, где зверьки держатся преимущественно по склонам гор, расположенных вдоль мелких горных ключей. В долинах рек соболь встречается редко. На жировку он обычно выходит утром, перед рассветом, и вечером. В поисках корма зверек тщательно исследует колодник, прикорневые пустоты и дупла деревьев. В годы урожая брусники и голубики он охотно посещает ягодники не только поздней осенью, но и зимой. При хороших кормовых условиях жировочный наезд его не превышает 5—6 км. Охота на соболя с собакой наиболее результативна по белой тропе до образования глубокого снежного покрова. По чернотропу успешно разыскивать и преследовать зверька могут лишь опытные соболятницы.

Утром, перед выходом на охоту, лайку кормят немного, но сытно, давая сваренную мучную болтушку и отваренные в ней одну-две тушки белки. Выходя на охоту за сободем, охотник, кроме ружья, обязательно должен иметь хороший топор. Если до мест, где держатся соболя, добираться далеко, собаку лучше вести на поводке, чтобы она не расходовала напрасно свои силы. Спустив с поводка лайку, охотник продолжает свой путь и внимательно смотрит за следами собаки,

встречающимися на его пути. Поиск у соболятниц широкий, кольцевой или челночный. Собака время от времени пересекает впереди охотника линию его маршрута, поэтому он знает, в какой стороне находится его помощница.

Лайка, найдя свежий след, начинает распутывать наброды и затем гнать соболя. Нередко она уходит по следу так далеко, что лая ее у настигнутого зверька охотник может долгое время не слышать. Соболятница должна обладать большой вязкостью к зверю. Иногда собаке приходится облаивать соболя несколько часов, пока не подойдет хозяин. Бывают случаи, когда лайки проводят всю ночь у загнанных ими зверьков. Не встречая длительное время следов собаки и зная в какую сторону она ушла, охотнику приходится разыскивать ее. Обнаружив, что лайка погнала соболя, он должен спешить по гонному следу, пока не услышит голос собаки, облаивающей загнанного зверька.

Соболь часто укрывается в таких убежищах, где добывать его бывает очень трудно. Если зверек укрылся в дупле валежины, то охотник плотно затыкает все отверстия рукавицами, шапкой или другими подручными материалами, и начинает «пазить» — прорубать узкую щель сбоку ствола к вершине, с тем чтобы постепенно добраться к соболю. Соболя, загнанного в тупик, стреляют в голову небольшим зарядом или отлавливают живьем.

Часто соболь спасается в дупле дерева. В таких случаях дерево нужно сильно простучать колотом. Иногда после стука зверек выскакивает из дупла наружу, и его можно отстрелять. Однако нередко простукивание не помогает. Тогда вырубает тонкий шест, один конец которого расщепляют посередине и в щель вставляют старую тряпку или комок ваты. Прорубив внизу ствола отверстие до дупла, охотник зажигает тряпку и на шесте просовывает ее в дупло. Едкий дым от тлеющей тряпки быстро выгоняет соболя наружу. Этим же способом зверька выгоняют из небольших каменистых россыпей.

Очень трудно добывать соболя, затаившегося в густой кроне большого, в два-три обхвата кедра. Хорошо, если у охотника имеется малокалиберная винтовка или комбинированное пуледробовое ружье «Белка». Простреливая пульками предполагаемые места укрытия зверька, охотник в конце концов попадает в него и тот падает на землю. Иногда, чтобы добыть соболя приходится выстреливать до сотни малокалиберных патронов. Во время добывания зверька собака все время находится — настороже и, если зверек соскочит с дерева или пойдет верхом, моментально начинает его преследовать.

Работа лайки по кунице не отличается от работы по соболю, если собака находит свежий след куницы, жирующей днем. Однако куница преимущественно ночной хищник. На рассвете, когда охотник появляется в лесу, большинство куниц находятся уже в убежище: осенью обычно в гайне белки или в дупле, а зимой чаще под снегом в валежнике, в прикорневых пустотах или в дуплах колодника. К своему убежищу зверек нередко подходит верхом. В связи с этим собака должна иметь хорошее обоняние, чтобы причуять подзастывший, слабо пахнущий след и уметь преследовать куницу не только по следу, но и по посорке — едва заметной цепочке мусора из хвоинок, кусочков коры, лишайников и комочков кусты, упавших с ветвей при прыжках зверька с дерева на дерево. Сбившись со следа лайка должна делать также проверочные круги, чтобы успешно продолжать преследование. В годы урожая ягод рябины некоторые куницы редко спускаются на землю. Они подходят верхом и к местам жировок, т. е. к плодоносящим рябинам, и таким же путем возвращаются в свои убежища. Таких зверьков можно добывать лишь с опытной, чуткой лайкой.

Куницу, укрывшуюся в беличьем гайне, выпугивают ударами топора или колота по стволу дерева. Некоторые охотники стреляют в гайно, целясь чуть ниже его центра. Смертельно раненый зверек выскакивает наружу и падает на землю. Иногда снаряд дробь минует куницу, и она, выскочив из гнезда, так стремительно уходит грядой, что не всегда удается сделать по ней второй выстрел даже из двустольного ружья. Собака должна внимательно наблюдать и не пропустить уходящего зверька. Из дупел деревьев или колодин куницу добывают такими же способами, как и соболя.

Охота на мелких кунных

Горностаев, хорей, колонков и норок обычно добывают самоловами. В начале промыслового сезона — по чернотропу и мелкому снегу — на этих зверьков можно успешно охотиться и с лайкой. Например, в пойме Амура охотники с хорошей лайкой иногда добывают за день до шести-восьми колонков. Для охоты на этих хищников наиболее подходит не крупная, но увертливая и злобная, не боящая укусов собака с отличным зрением и быстрой реакцией. Для этой охоты нужно иметь легкий острый топор, лопату с коротким черенком и небольшой обмет с мелкой ячеей.

Колонок, хорь и горностаи предпочитают селиться по опушкам леса, перелескам, на захлабленных, зарастающих вырубках, в зарослях кустарников по долинам рек, по закрайкам, болот. В

сплошных массивах темнохвойных лесов они не встречаются. Норка держится по берегам мелких лесных рек, поросших кустарниками и захламленных валежником. В этих местах их и следует искать.

Мелкие куньи ведут преимущественно сумеречный и ночной образ жизни. Охотиться на них лучше утром и вечером, когда скорее можно встретить свежие следы. Лайка по следам находит норы и гнезда, в которых укрываются зверьки. Мелкие куньи плохие бегуны, и собака быстро их настигает, если застаёт на местах жировок. Спасаясь от преследования, они прячутся в груды валежников, прикорневые пустоты, дупла. Колонок и горностаи иногда взбираются на деревья, а норка чаще пытается уйти в воду.

Настигнутого и спрятавшегося в убежище зверька лайка яростно облаивает, стремясь выкопать его, если он укрылся в норе или под корнями пня. Охотник, помогая собаке, разрывает нору топором или лопатой и стремится выгнать зверька при помощи щупа. Разрывая нору и разрубая корни топором, нужно внимательно следить за тем, чтобы не нанести травму собаке, которая в азарте также пытается раскопать нору и добраться до зверька.

Выгнанный из норы маленький, верткий хищник делает резкие броски и повороты из стороны в сторону, пытаясь увернуться от собаки и укрыться в новом убежище. Лайка должна не прозевать его и, умело схватив, придушить. Опытная лайка хватает верткого хищника за загривок и злобно трясёт его, не разжимая челюстей пока не задушит. Если молодая лайка хватается за загривок зверька поперек туловища, он, извернувшись, может вцепиться в щеку или губу собаки. От неожиданной боли она нередко визжит, трясёт головой, и растерявшись, размыкает челюсти. Зверек же, пользуясь замешательством собаки, иногда спасается в убежище, из которого его уже невозможно выгнать.

Охотиться на норку сложнее, чем на других мелких куньих. Гнезда норки находятся на берегах водоёмов, и при опасности она стремится спастись в воде. Многие охотники после того, как собака найдёт гнездо норки, внимательно осмотрев берега, устанавливают обмет перед выходами из норы. После этого они начинают выгонять зверька из гнезда. Выскочивший зверек запутывается в сетке, если его прежде не успеет схватить собака.

Некоторые лайки преследуют норку в воде и даже ныряют за ней, ловят под водой и выносят на берег. С такой собакой можно охотиться и без обмета.

Следует учитывать, что охота на мелких куньих с лайкой безуспешна в местах с каменистыми россыпями, обилием колодника, большими грудками плавника по берегам рек и заламами на них. В таких местах затаившийся зверек недоступен ни собаке, ни охотнику.

Охота на барсука

Барсук широко распространён в европейской части СССР, южных районах Сибири и Дальнего Востока. Численность его, однако, почти повсеместно невысокая. Он селится в разнообразных лесах, где есть хорошие условия для норения. Норы его чаще встречаются по склонам оврагов, заросших лесом или кустарниками. Нора, которую зверьки занимали в течение долгих лет, имеет сложное строение, в ней много ходов и отнорков.

Барсук — довольно крупный и сильный зверь. Средний вес его бывает около 16 кг, осенью отдельные крупные самцы, нагулявшие жир, весят 30—35 кг. Приземистый, вооружённый крепкими челюстями, мускулистыми лапами с длинными когтями и обладающий большой силой, этот зверь является грозным и опасным противником для собаки. Для охоты на него нужна крепкая, сильная, смелая и злобная лайка.

Светлое время дня барсук проводит в норе или у входа в нее и лишь с наступлением темноты выходит на кормежку. Возвращается к своей норе он также затемно или на рассвете.

Лайка может найти жилую нору барсука днем, начать облаивать и, если позволит рост, постарается проникнуть в нору и вступить в схватку со зверем. Но из-за сравнительно узких ходов лайке в норе работать очень трудно. Она тратит много сил, раскапывая и расширяя нору, а при схватках с барсуком у нее не бывает пространства для маневра, из-за чего собака часто оказывается сильно искусанной. Лайке обычно не удается ни выгнать зверя из норы, ни вытащить его наверх, поэтому в прошлые годы, чтобы добыть барсука, охотники раскапывали норы. В настоящее время правилами охоты раскопка нор запрещена. Охотник должен знать, что раскопанные норы барсук больше не заселяет, а подходящих мест для их устройства бывает немного. Раскопки нор приводят к быстрому уменьшению численности барсука, поэтому норы нужно беречь и не добывать в них зверей, а если собака найдет жилую нору, ее следует отозвать.

Охотиться на барсука с лайкой можно следующим образом. Изучив местонахождение и расположение барсучьих нор, охотник отправляется к ним лунной ночью после полуночи или перед рассветом. Лайку нужно вести на поводке, не позволяя ей скулить и тем более лаять. Тщательно

заткнув все выходы из норы, охотник спускает собаку с поводка. Барсук не уходит слишком далеко от своего жилища и собака, напав на свежий след, быстро догоняет его, начинает облаивать и останавливать хватками. Редкая лайка может длительное время держать на месте этого сильного зверя. Барсук, защищаясь, нападает на собаку, нанося ей серьезные раны. Охотник должен спешить на лай, чтобы не ушел зверь. При появлении хозяина собака бросается в схватку с барсуком и в это время можно видеть лишь клубок, сцепившихся друг с другом и катающихся по земле животных. Во время таких схваток охотник должен быть осторожным и не торопиться стрелять, иначе можно убить или покалечить собаку. Лучше оглушить барсука ударом крепкой палки по мочке носа, а затем заколоть охотничьим ножом.

Охота на енотовидную собаку

Енотовидную собаку называют обычно уссурийским енотом, а чаще просто енотом. Эти названия прочно вошли в обиход и укоренились в пушном промысле. Название енот этот зверек получил из-за внешнего сходства с енотом-полоскуном, или настоящим енотом, который относится к другому семейству. Родина уссурийского енота — Приморье и Приамурье, где этот зверек заселяет низменные лесистые места с обилием озер и рек, а также разреженные леса и кустарники, произрастающие по долинам рек. Он успешно акклиматизирован во многих областях европейской части СССР.

Уссурийский енот весит от 4 до 8 кг. Осенью он сильно жиреет и с ноября по март впадает в зимний сон, но во время оттепелей выходит из убежища и бродит в поисках пищи. Свои гнезда и убежища зверек устраивает в заброшенных норах лисицы или барсука, под выворотами корней, в прикорневых дуплах, под буреломом, иногда в стогах сена или соломы. Уссурийский енот деятелен в основном ночью и в сумерки. В это время он разыскивает и поедает лягушек, различных моллюсков, насекомых, мелких грызунов, яйца птиц, плоды растений. Его можно встретить и днем, особенно в местах, где зверьков не беспокоят.

Для охоты на уссурийского енота можно использовать любую притравленную по нему лайку. Особой натаски по еноту не требуется. В большинстве случаев собака, обладающая охотничьим инстинктом, однажды столкнувшись с енотом, в дальнейшем начинает преследовать его самостоятельно.

Во время охоты с лайкой приходится обыскивать уголья, примыкающие к берегам озер, рек и ручьев, по закрайкам болот, где обычно держатся еноты. Уссурийский енот бежит очень медленно. Лайка, напав на свежий след, быстро нагоняет зверька и, если он не успевает спрятаться в норе, задерживает его до прихода охотника. Пойманный енот прижимается к земле, редко оказывая сопротивление собаке. Часто зверек притворяется мертвым и лежит, не двигаясь, даже после того, когда от него оттащена собака. Задержанного лайкой енота либо приканчивают ударом дубинки по темени, либо берут руками в толстых рукавицах и сажают в мешок. Некрупные, примерно до 50 см высоты в холке, но злобные лайки нередко хорошо идут в нору и душат там зверька. Придушенного, не сопротивляющегося зверя, хорошо обученная лайка вытаскивает из норы. Иногда в одной норе добывают трех и более енотов.

В Якутии [75] и в некоторых других местах с лайкой добывают лисиц. Для такой охоты нужна сильная, выносливая собака с быстрым ходом. Приучают к этой охоте лаек в возрасте 1,5—2 лет. Первый раз молодую собаку нужно спускать с поводка, когда она увидит зверя. Хорошо, если его при этом ранят. Лайка обладает более быстрым, чем лисица, бегом и на открытой местности скоро настигает ее, сбивает с ног и затем душит. Когда лайка приобретет некоторый опыт, ее напускают на свежий лисий след и приучают разыскивать лисицу по следу, а затем ловить ее.

С лайкой на лисицу охотятся по чернотропу и по снегу глубиной не более 40 см. Наиболее успешной охота бывает при сравнительно неглубоком, рыхлом снеге.

Охота на енота-полоскуна

Родина енота-полоскуна Северная Америка. В нашей стране он успешно акклиматизирован на Северном Кавказе, в Азербайджане и некоторых районах Средней Азии. Этот зверек обитает в старых лиственных лесах, произрастающих вдоль рек. Питается он ягодами, яблоками, грецкими орехами, мелкими грызунами, лягушками, насекомыми. Енот-полоскун имеет привычку полоскать в воде пойманную добычу, прежде чем ее съесть. Свои гнезда зверек устраивает преимущественно в дуплах деревьев, реже в норах и в различных укрытиях среди скал. Зимой он впадает в зимний сон, иногда во

время оттепелей выходит из своих убежищ на поиск корма. Енот-полоскун кормится только ночью, передвигаясь в поисках пищи шагом по земле. При опасности он взбирается на деревья, по которым свободно лазают, и затаивается.

Охота на енота-полоскуна с лайкой бывает наиболее результативной в темные, безлунные ночи осенью, когда уже опадут листья. В темные ночи зверек более активен и менее осторожен, чем в лунные. Охотник, кроме ружья, должен иметь два электрических фонаря: один карманный, для освещения пути, по которому придется идти, второй с более сильными рефлектором и источниками питания — для обнаружения затаившегося на дереве зверька. В поисках пищи — енот-полоскун обычно бродит по тропинкам, что облегчает его поиск. Притравленная лайка быстро останавливает или загоняет на дерево зверька. Если собака захватила его на земле, что определяется по шуму борьбы между ними, рычанию и взвизгиванию, нужно спешить к месту схватки, иначе енот может уйти в воду или в нору. При спокойном облаивании к дереву, на котором сидит зверек, можно подходить неторопясь. Енот редко пытается бежать.

Охотник, подойдя к месту облаивания, включает фонарь с более мощным светом и начинает тщательно осматривать дерево. Зверек нередко искусно затаивается в развилках ветвей и не реагирует ни на лай собаки, ни на выстрелы. Затаившегося енота можно легко обнаружить по яркому блеску глаз, отражающих свет фонаря. Отстреляв зверька, необходимо еще раз тщательно осмотреть дерево, так как на одном дереве могут находиться два-три, а иногда и целое семейство енотов.

Заметим, что подобный способ охоты применяется также при добывании лесной куницы и диких кошек в лиственных лесах Северного Кавказа. Облаивных собакой зверьков можно легко обнаружить на дереве без листвы, освещая его сильным электрическим фонарем.

С хорошо обученной лайкой можно охотиться и днем, разыскивая дупла деревьев, в которых укрываются еноты-полоскуны. Однако охотнику необходимо знать, что добыть енота в дупле можно лишь в том случае, если дупло находится невысоко над землей и оно не глубокое. Из глубоких дупел енота невозможно выгнать наружу ни выстукиванием, ни выкуриванием дымом. Рубить же дуплистые деревья, чтобы добыть зверька, недопустимо. Уничтожение дуплистых деревьев приводит к уменьшению необходимых для енота убежищ и гнездо-пригодных мест и, как следствие, к резкому снижению численности зверька.

Охота на рысь

Лайки имеют врожденную неприязнь к кошкам, загоняют их на дерево, облаивают и при случае душат. Рысь встречается редко, и добывают ее с лайкой случайно, когда собака находит след недавно прошедшего зверя. Преследуемая рысь, особенно молодая, от злобной напористой лайки обычно спасается на дереве. Однако одиночные молодые рыси встречаются редко. Обычно вместе с ними бывает мать, которая активно защищает детей. Непросто загнать на дерево и одиночного старого самца (вес которого может достигать 30—32 кг). Поэтому для успешной охоты за рысью лучше иметь не одну, а двух сильных, смелых и вязких собак.

Рысь необходимо стрелять картечью наверняка. Упавшая на землю, раненная рысь отчаянно защищается от собаки. Вооруженная длинными, острыми, как бритва, когтями, она может нанести лайке страшные, долго не заживающие раны.

Охота на ондатру

Для добычи ондатры используют капканы, которые устанавливают в норах, кормовых и жилых хатках этого зверька. Промысел ондатры в большинстве районов начинается перед ледоставом и продолжается до марта. Зимой, когда водоемы покрыты льдом и толстым слоем снега, трудно находить места, где можно установить самоловы.

Для розыска скрытых под снегом нор и кормовых площадок многие охотники центральных областей, Западной Сибири и Якутии с успехом используют лаек. Обученная лайка, проходя вместе с охотником вдоль берега водоема, разыскивает посещаемые ондатрой кормовые площадки и жилые хатки. Причюяв запах зверька, она начинает в этом месте разрывать снег и иногда лает. Охотник отзывает собаку, чтобы она не мешала, прорубает во льду лунку и устанавливает самолов-капкан или металлическую морду. Прикрыв лунку прутьями, засыпав снегом и установив вешку, он вновь пускает собаку в поиск.

Использование лаек на подледном промысле ондатры повышает производительность труда охотника и способствует увеличению общего объема добычи ондатры.

Отлов бобров

Речной бобр, почти уничтоженный в дореволюционный период, благодаря усилиям работников охотничьего хозяйства вновь стал важным промысловым видом. Во многих районах нашей страны этот ценный пушной зверь сейчас не только обычен, но и многочислен. Однако добывать бобров нелегко. В частности, довольно сложно находить жилые бобровые норы, в которых он селится по берегам рек и озер чаще, чем в хатках. Большую помощь не только в нахождении нор бобра, но и в отлове зверя может оказать специально обученная лайка.

Отлов бобров с помощью лайки производится следующим образом. Один из ловцов с ловушками бесшумно плывет на лодке вниз по течению реки. Второй охотник вместе с лайкой идет по берегу. Собака должна тщательно проверять прибрежную полосу шириной не более 20—25 м и не уходить от охотника дальше 30 м. В крепких, заросших густой растительностью местах она должна искать на более короткой дистанции. Причуяв или услышав бобра, лайка указывает его присутствие потяжкой, вилянием хвоста и другими способами. По команде охотника она должна сесть или лечь. В это время, чтобы не спугнуть бобра до установки ловушки, собака не должна лаять, рыть землю и т. п.

К месту, где лайка нашла бобра, осторожно подплывает лодка и второй охотник, нащупав веслом ходы из бобровой норы, устанавливает в них ловушки. После установки ловушки

охотник, находящийся на берегу, дает команду лайке и та начинает азартно лаять и рыть землю над лежкой бобра. Обычно этого бывает достаточно, чтобы зверь покинул убежище и, стремясь быстрее уйти в воду, попал в ловушку. После отлова зверя собаке вновь дается команда «сидеть» или «лежать», чтобы поставить ловушку на место прежней. Затем работа собаки повторяется до полного отлова бобровой семьи. При повреждении собакой перекрытия убежища раскопанное отверстие необходимо тщательно заделать дерном, чтобы нора могла быть использована другими бобрами.

Для отлова бобров лайка должна иметь безупречное послушание, понятливость, хорошее чутье, безошибочную слежку за невидимым зверем по запаху и на слух, не бояться смело и настойчиво преследовать бобра в норе.

Натаска лаек для работы по бобру длится в течение одного, иногда двух сезонов. При натаске собаку водят сначала на поводке длиной 6—8 м. Когда она, почуяв бобра, начинает рваться с поводка, ее успокаивают, осторожно подводят к месту откуда исходит запах зверя и там усаживают, либо дают команду «лежать». В конце натаски собака сама останавливается в нужном месте и ждет дальнейших команд охотника. Азартные, непослушные лайки для отлова бобра непригодны.

Уничтожение волчьих выводков

Во многих районах нашей страны охотники с успехом применяют лаек для истребления волчат на логовах. Для этой цели используют сильных и злобных собак с хорошим послушанием. Для нахождения волчьих логовов и уничтожения волчат лаек используют с конца мая до середины августа. Поиск волчьих логовов начинают со сбора сведений о предполагаемых местах их нахождения. У местных жителей, в основном у лесников, охотников и других лиц, связанных с пребыванием в местах, часто посещаемых волками, выясняют, где и в какое время видели волков, в каком направлении они проходили, в каких местах находились выводки в прошлые годы и т. п.

Установив урочище, где предполагается размещение волчьего логова, охотник отправляется с лайкой на поиски гнезда. Для этого нужно выходить утром, когда еще сохраняется роса. По росе скорее можно отыскать свежий след одного из матерых волков, прошедших к логову. Лайка, наткнувшись на след, приведет охотника прямо к гнезду. Волчат, разбежавшихся из логова, лайка, спущенная с поводка, быстро находит и душит.

С конца июня подросшие волчата на утренних и вечерних зорях начинают подавать голос из участка логова, откликаясь на зов родителей или на «вабу» — умелое подражание охотником голосу взрослого волка. Пользуясь «вабой», или подвывкой, охотник легко и точно определяет место расположения волчьего выводка.

Определив местонахождение выводка со взрослыми волчатами, охотник рано утром направляется к логову вместе с собакой. Подойдя возможно ближе к месту расположения выводка, он делает несколько выстрелов и спускает с поводка собаку. Матерые волки, заслышав выстрелы, покидают

логово, а молодые обычно разбегаются в разные стороны и затаиваются. Лайка должна быстро находить их по следам. Молодые волки, несмотря на то, что бывают размером со среднюю лайку, в это время еще слабы, трусливы и не оказывают особого сопротивления злобному натиску собаки. Для уничтожения выводка со взрослыми волчатами лучше охотиться не с одной, а с двумя-тремя лайками. Одна собака может не найти всех разбежавшихся от гнезда и затаившихся волчат.

Охота на лося

Для работы по лосю нужна рослая, крепкая, выносливая собака, обладающая хорошим чутьем, широким поиском, быстрым ходом и звонким, доносчивым голосом. Охотник-любитель, прежде чем приучать лайку к работе по лосю, должен подумать, следует ли это делать. Добывать лосей можно только по разрешениям. Количество разрешений, выдаваемых на район или коллективу охотников, чаще всего исчисляется единицами. С хорошо обученной лайкой-лосятницей почти невозможно будет охотиться на пушных зверей и бобровую дичь в местах, где лоси обычны, так как собака, найдя след, обязательно пойдет за крупным зверем. При отсутствии разрешения на отстрел, ее постоянно придется отзывать, на что тратится много времени. Некоторые лайки, начав работать по лосю, вообще перестают искать и облаивать мелких пушных зверей.

Работа лайки-лосятницы заключается в том, что она должна найти зверя и, умело облаив его, задержать до подхода охотника или, как говорят, поставить его. Если лось тронулся и стал уходить, лайка молча преследует его стороной, а не сзади, стремясь забежать вперед и вновь остановить.

Лоси, поднятые собакой с лежки во время отдыха, сильно пугаются, уходят далеко и поставить их очень трудно даже опытной собаке. Охотники подметили, что лоси не так сильно боятся, когда лайка начинает их облаивать во время жировки, что бывает в утренние и вечерние часы. Наш опыт подтверждает эти наблюдения.

Хорошая лайка-лосятница, найдя зверя, должна спокойно появиться перед ним в 20—25 м и вначале негромко облаивать его издали. От собаки, бросающейся к лосю стремительно, да еще сзади, зверь испуганно убегает. При спокойной манере облаивания издали лось прекращает кормиться, внимательно смотрит за собакой и время от времени со злобой бросается на нее, стремясь затоптать и ударить копытами. Лайка должна быть верткой и осмотрительной, чтобы вовремя увернуться от удара копыт. Лось после броска вновь возвращается на прежнее место. Собака же начинает лаять более энергично, осторожно подступая ближе и вызывая большую злобу зверя. Так продолжается до тех пор, пока охотник не подойдет достаточно близко, чтобы произвести удачный выстрел. Лось плохо видит, но обоняние и слух у него развиты хорошо. Поэтому при подходе к лосю, поставленному лайкой, нужно соблюдать осторожность, не шуметь и двигаться против ветра.

Скандинавские охотники, ежегодно добывающие с лайками большое количество лосей, считают, что животные разного возраста и пола не одинаково реагируют на облаивание [121]. Хуже всего под лайкой стоят молодые лоси. Они боятся собаки и при ее приближении убегают. Для успешной охоты на них нужна опытная собака, обладающая мастерством постановки зверя. Она должна спокойно, не напористо облаивать животных, находясь на расстоянии 40—50 м. Молодые лоси не боятся такой работы собак и не убегают. Трех-четырёхлетние животные могут уходить при азартном облаивании, но при этом передвигаются небыстро, с остановками. Лосихи с лосятами стоят хорошо, но если лосенок испугается и побежит, matka следует за ним. Наиболее хорошо под лайкой стоят старые самцы, которые не очень боятся облаивания, часто злятся на собак и, бросаясь на них, стремятся сбить и затоптать. Голос у лайки должен быть грубоватым, но сильным, доносчивым. От собак с пронзительным лаем лоси убегают чаще.

По нашим наблюдениям, лучше всего стоят под лайкой самцы в период гона. Сохатые в это время довольно свирепы и часто не только не убегают, а со злостью гонят облаивающих их собак. По сообщениям охотников, очень редко встречаются лайки, которые могут «мертво» ставить любого ходового лося. Обычно это довольно крупные, сильные, прыгучие собаки с мощной хваткой. Преследуя уходящего лося сбоку, они время от времени прыгают и делают сильную болевую хватку за морду. После нескольких таких хваток лось останавливается и только обороняется. Зверь боится тронуться с места, понимая, что моментально подвергнется жестокой атаке.

В северных районах Скандинавии, на границе лесной зоны и на так называемых фьельдах (открытых возвышенностях, изредка поросших кустарниками и небольшими лиственными рощами), лаек, спущенных с поводка, т. е. свободно бегающих, для охоты на лосей не применяют. Если собака даже поставит лося, подойти по открытой местности к настороженному зверю невозможно. В таких угодьях скандинавские охотники для розысков зверя используют лаек на поводке. Собака, найдя след, ведет по нему охотника до тех пор пока своим поведением не покажет, что лось находится недалеко.

Охотник, тщательно осмотрев местность и обнаружив зверя, оставляет на месте собаку (охота обычно ведется вдвоем и собака остается с напарником) и, используя ветер и укрытия в виде бугорков, кустарников и отдельных деревьев, скрадывает зверя, подходя к нему на выстрел. Это наиболее добычливый способ охоты на лосей для районов северной Скандинавии [121].

На лосей с лайкой охотятся по чернотропу и по мелкому снегу. Этот способ охоты прекращается, когда углубленный снежный покров начинает ограничивать передвижение и маневр собаки. В таких условиях лось может ее затоптать и убить копытами.

Похожа, хотя и не во всех деталях, работа лайки и по другим копытным: маралу, изюбру, кабарге, горным козлам. Марал и изюбр пугливее лося и их трудно поставить собаке в равнинной местности. Эти звери чаще стремятся спастись бегством, особенно там, где нет отстоев в виде каменных утесов или столбов, на которые не может взобраться собака. В местах, где есть отстой, преследуемые лайкой звери, особенно кабарга и козлы, сразу же устремляются на них и спокойно стоят там, в то время как собака облаивает их до подхода охотника на верный выстрел.

Охота на кабана

Еще в 40-х годах на Кавказе, в Средней Азии и на Дальнем Востоке при охоте на кабанов охотники обычно использовали стаи собак. Такой истребительный способ охоты, безусловно, недопустим, хотя он и очень добычлив. В процессе такой охоты собаки уничтожают большое количество молодняка, разгоняют выводки и табунки. Кроме того, разгоняемые собаками звери уходят в не свойственные им места обитания, где мало кормов, и зимой при глубоких снегах нередко погибают от истощения. Существующими правилами охота на кабана со стаями собак запрещена во многих местах. На этого зверя разрешается охотиться с одной, реже с двумя собаками.

Для охоты на кабана лайке не обязательно иметь хорошее чутье, но она должна быть сильной, злобной к зверю и верткой. Использование лаек при охоте на кабанов может быть различным. Чаще всего собаку ведут на поводке до урочища, где держатся звери. Жирующие кабаны слышны издали. Спущенная с поводка лайка быстро находит их, начинает преследовать и, облаивая, стремится хватками задержать одного из них до подхода охотника. Поросят, годовиков и некрупных маток сильные собаки держат на месте, иногда даже давят. Что касается старых секачей, то для успешной работы по ним нужна не только смелая и злобная, но и осторожная собака.

Остановленный секач вертится на месте, прижимается задом к толстому дереву, вывороту или большому камню и внимательно смотрит за собакой. Часто он сам атакует настолько стремительно, что даже опытные собаки нередко попадают под рубящий удар его страшных клыков. На этот случай у охотника должна быть чистая игла с ниткой. Нитку и иглу дезинфицируют спиртом и держат в чистой плотной бумаге. Имея при себе иглу с ниткой, охотник может быстро зашить собаке рану, которую тоже обеззараживает. Подходить к облаиваемому кабану нужно быстро, но осторожно, без шума, стараться не попасть в поле зрения зверя. Секач, заметив охотника, может стремительно броситься на него, не обращая внимания на хватки собаки, или уйти далеко, пока вновь его не задержит лайка. Охотник должен быть всегда готов к меткому выстрелу, чтобы остановить зверя.

Следует отметить, что лайки, в одиночку останавливающие болевыми хватками кабана, особенно свирепого секача, все же довольно редки. Чаще приходится наблюдать как собака, разыскав зверя, начинает его облаивать и преследовать, если он уходит. Кабаны обычно стремятся укрыться в куртине густого кустарника или елового подседа. Лайки обычно не рискуют следовать за зверем в такие места, так как в густых зарослях они лишаются пространства, необходимого для уклонения от стремительных атак вепря. Поэтому в густых зарослях собака не атакует зверя, а лишь облаивает его на некотором расстоянии. Охотник должен осторожно подойти к такому месту и, рассмотрев зверя, отстрелять его. Этот способ охоты довольно добычлив, особенно в зимнее время. Таким образом успешно охотятся даже с карело-финскими лайками, которые не отличаются большой силой.

Используют лаек также при охоте загонном. После того как расставлена цепь охотников на номерах, загонщики вместе с собаками отправляются в массив леса, где находятся кабаны, и двигаются в направлении цепи стрелков. Если лайки задерживают зверя внутри загона, загонщики страгивают его и направляют на линию охотников. Охотник по лаю собак определяет передвижение кабана и готовится к выстрелу. При быстром преследовании зверя лайки не отдают голоса, но охотник всегда слышит сильный шум при движении кабана по лесу. Охотник, стреляя по кабану, должен быть внимательным. На охотах загонном с собаками категорически запрещается стрелять вторым выстрелом в угон, чтобы не убить или не поранить собаку.

Охота на медведя

Существуют два вида медвежьих охот, при которых используют лаек. При одном из них собаку применяют для нахождения берлоги, а иногда для того, чтобы заставить зверя под-

няться и выйти из нее наружу, под выстрел охотника. При втором — лайку применяют по ходовому медведю, чтобы она сильными хватками по чувствительному к боли месту сумела остановить и задержать могучего хищника.

Требования к работе собак на этих охотах различны, в связи с чем различают настоящих лаек-медвежатниц, или «бойцовых», и лаек-берложниц.

Лайки, хорошо работающие по ходовому медведю, встречаются крайне редко. Это, возможно, объясняется тем, что и настоящих охотников на такого зверя немного. Хорошо лайки-медвежатницы должны обладать большой смелостью и необычайной злобностью к зверю в сочетании с необходимой осторожностью, ловкостью в движениях и увертливостью. Обычно это достаточно рослые, но не слишком крупные, крепкие и сильные собаки с хорошо натренированной мускулатурой. Желательно, чтобы у них были звонкие, далеко слышные голоса.

Приобрести взрослую лайку, хорошо зарекомендовавшую себя на медвежьих охотах, практически невозможно. Так же не просто выбрать молодую собаку для охоты на медведя, правильно воспитать и обучить ее. Не всякая смелая и физически крепкая лайка способна работать по этому могучему зверю. Нередко злобные собаки, отважно и ловко работающие по многим видам зверей, в том числе и по такому опасному для них, как кабан, пасуют перед медведем. Для хорошей медвежатницы нужна смелость именно к медведю. Это качество можно проверить только на практике.

Не следует думать, что хорошие лайки-медвежатницы появляются случайно и у охотника нет никакой возможности выбора и подготовки молодой собаки для охоты с нею на медведя. Наши наблюдения позволяют утверждать, что существует ряд путей, использование которых позволяет с определенной долей уверенности выбрать хорошего щенка и подготовить из него зверовую собаку. Однако следует сразу оговориться, что реализация этих путей, к сожалению, не обеспечивает 100%-ной возможности получения бойцовой лайки-медвежатницы.

Приобретая щенка и рассчитывая в дальнейшем подготовить его для охоты на медведя, охотник прежде всего тщательно должен изучить родословную родителей, обратив особое внимание на рабочие качества предков. Когда не только родители, но и их предки работали по ходовому медведю, можно считать, что если не у всех, то по крайней мере у части щенков будут задатки в работе по этому могучему зверю. Выбирая из такого помета щенка, в первую очередь смотрят насколько он крепок и, главное, насколько ярко, проявляется у него активно оборонительная реакция. Если щенок труслив, трудно надеяться, что из него выйдет хороший медвежатник. Лучше брать кобелька. Практика показывает, что кобели смелее, злобнее к зверю и работают по медведю лучше, чем суки.

Выращивая и воспитывая щенка, необходимо приложить максимум усилий, чтобы у него развивалась смелость, определенная самостоятельность, настойчивость, доверие и преданность к хозяину. Во время тренировок очень важно, чтобы у молодой лайки вырабатывалась хорошая прыгучесть и быстрая реакция.

Обучать собаку работать по медведю нужно в возрасте не ранее 1,5—2 лет, когда она наберет полную силу. Наиболее надежный способ обучения — натаска вместе с опытной лайкой. При такой натаске молодая собака, если у нее есть злоба к зверю, быстро поймет, что от нее требуется. После того как она примет участие в добыче трех-четырех зверей и увидит результат охоты, ее можно использовать самостоятельно.

В прежние годы, когда охотники-промысловики нередко отлавливали медведей капканами, многие применяли следующий способ натаски. В местах, часто посещаемых медведем, в яму под корнями толстого дерева закладывали приваду, перед которой устанавливали хорошо замаскированный капкан весом 1,5—2 пуда, с привязанной к нему чуркой. Через 4—5 дней охотник приходил сюда с собакой, ведя ее на поводке. Обычно медведь к этому времени попадал в капкан. Убедившись, насколько сильно утомлен зверь и надежно ли его держит капкан, охотник спускал с поводка собаку и начинал притравливать ее. При первом же броске лайки в сторону медведя охотник стрелял пулей по тазу или пояснице зверя. Такой, с отбитым задом и с зажатой в капкан лапой, медведь безопасен для лайки и охотника. После выстрела лайка обычно бросалась к зверю и начинала делать хватки по заду. Охотник подходил ближе, все время притравливая собаку, и для большей безопасности перебивал свободную лапу зверя. При этом он внимательно смотрел за тем, чтобы собака делала хватки за зад. Как только охотник замечал, что хватки собаки становились слабыми, он сразу добивал зверя. После притравки молодой лайки по двум-трем капканым медведям, натаска считалась законченной.

В последние годы для выявления собак, пригодных к работе по медведю, в ряде мест проводят притравку и испытания по подсадному медведю. Во время таких испытаний довольно хорошо выявляется отношение лайки к медведю. Некоторые из них, трусливо облаивая зверя издали, бросаются прочь при его движении в их сторону. Такие собаки быстро прекращают облаивание и подходят к хозяину, как только он их позовет. Других с большим трудом удастся отозвать, они азартно, со злобой облаивают медведя и стремятся сделать сильную болевую хватку за гачи. Лишь из таких собак может получиться настоящая медвежатница, хотя не каждая из них способна стать ею.

Сейчас не редкость встретить лайку с дипломами различных степеней, полученных на испытаниях по подсадному медведю. Однако практика показывает, что далеко не все они работают по ходовому зверю. Собака прекрасно понимает, с каким зверем она имеет дело. Того, кто прочно привязан цепью к блоку, она будет яростно атаковать, а встретившись в лесу с ходовым зверем, может не подать голоса.

По вольному, ходовому медведю с лайкой охотятся обычно осенью, по черной тропе, когда травянистая растительность увянет и свалится на землю под тяжестью опавших листьев чернотелеса после осенних дождей, и ранней зимой, до залегания зверя в берлогу. Охотиться за этим хищником трудно и опасно даже опытному охотнику. На такую охоту лучше отправляться вдвоем с надежным товарищем. Осенью медведя ищут в местах жировок на ягодниках, в дубняках и кедровниках. Свежий след ходового зверя лайка может взять утром и с овсов, куда медведь выходит кормиться с вечера. Найдя и догнав зверя, хорошая медвежатница яростно нападает на него при малейшей возможности, делая сильные болевые хватки за зад, за гачи, одновременно увертываясь от бросков зверя и его когтей.

Один из первых специалистов-охотоведов, опытный медвежатник Г. Сосновский утверждает, что выдающиеся «бойцовые» лайки, делая хватку, не выдергивают шерсть из гачей, а наносят серьезную рану. Он пишет: «... Я был свидетелем, как две хорошие хватки лайки остановили громадного медведя в 25 пудов. Укусы собаки были столь сильны, что производили впечатление раны после выстрела картечью» [94, с. 73]. Только такая собака способна заставить могучего хищника спастись перед ней. Стремясь обезопасить свой зад, медведь останавливается, прижавшись к вывороту, колодине или толстому дереву. Иногда медведь, спасаясь от собак, влезает на дерево.

Остановленного медведя лайка облаивает с головы, не приближаясь к нему близко, и внимательно следит за тем, чтобы он не ушел дальше. Лаек, которые в одиночку могут остановить медведя и держать длительное время на месте, считанные единицы. Известный кинолог и охотник А. Эмке писал: «... За все время моих охот по медведям и при условии, что я не жалел никаких денег за хорошую злобную медвежатницу, я имел только две выдающиеся лайки, которые могли остановить зверя в одиночку, при отсутствии охотника» [115, с. 26].

При работе лайки в одиночку и зверь и собака с напряжением следят друг за другом. Медведь находится в более выгодной позиции, и малейший промах собаки может для нее оказаться роковым при неожиданных и быстрых бросках разъяренного хищника. В связи с этим значительно лучше и надежней охотиться с двумя-тремя сработавшимися лайками. В таких случаях одна из них, привлекая к себе внимание медведя нападением с одной стороны, дает возможность другой сделать молниеносную хватку, на которую зверь моментально реагирует, что позволяет первой собаке легче увернуться от зверя.

Приближаться к медведю, остановленному лайками, нужно сзади, очень осторожно, без шума, с учетом направления ветра (он должен быть от зверя). Охотник не должен полагаться на то, что задержанный собаками медведь не кинется на него. Заметав или почуяв новую опасность, он может броситься на охотника, не обращая внимания на собак. Броски медведя бывают неожиданными и стремительными, поэтому охотник, подходя к зверю, должен быть готов ко всяким неожиданностям, уверен в себе и в своем ружье. Стрелять необходимо наверняка.

В летнее время охота на медведя с лайкой нередко оканчивается гибелью собаки. Задерживать зверя на ходу и останавливать на месте хватками собаке мешает густая и высокая трава, скрывающая пни и кочки. Лайка не всегда может увернуться от нападающего зверя и рискует попасть в его когтистые лапы.

Злобных, смело атакующих медведя лаек не следует брать для охоты на берлогах. При глубоком снежном покрове они часто погибают, не успевая увернуться от медведя во время его броска. Для нахождения берлоги и подъема из нее лучше использовать лайку с хорошим чутьем и умеренной злобностью. Большая злоба к зверю и особая сила «берложнице» не нужна.

Поведение лаек на берлоге после обнаружения в ней зверя различно. Одни азартно и злобно лают, а иногда и лезут в чело с целью выжить оттуда хозяина берлоги. Другие, наоборот, очень спокойно, хотя и настойчиво, облаивают берлогу, не бросаясь в чело. Отозвать такую лайку от берлоги трудно. Третья категория лаек, найдя берлогу и энергично облаив ее, но не подходя близко к челу, быстро возвращаются к хозяину, как бы приглашая туда и его. Такие лайки находят берлоги случайно и

ненадежны, как берложницы. Лучшей для розыска берлоги будет лайка, которая, не приближаясь к челу, спокойно облаивает зверя.

Поиск берлоги можно начинать лишь после того, как медведь хорошо «облежится», т.е. будет находиться в берлоге длительное время. Только что залегший зверь при облаивании берлоги собакой покидает убежище до подхода охотника и больше туда не возвращается. Охотник вместе с лайкой тщательно обыскивает все места, где по его предположениям может залечь медведь. Лайка, найдя берлогу, начинает облаивать ее. Охотник, если он опытен и уверен в себе, может один приступить к добыче зверя. Подходить на лай собаки следует осторожно, держа ружье наизготовку. Нередко бывает, что едва только охотник издали увидит облаивающую берлогу собаку, как зверь стремительно выскакивает из берлоги и исчезает в зарослях.

Иногда не стремятся сразу убить зверя, а стараются организовать охоту позднее, коллективно, и при надлежащей подготовке. Это можно осуществить в том случае, если собака не очень смелая и, не подходя близко к челу берлоги, облаивает ее довольно спокойно и достаточно позывиста. В таких случаях, хорошо заметив место, охотник, отойдя от берлоги подальше, отзывает собаку, берет ее на поводок и уходит.

Довольно вязкие лайки-берложницы — плохие медвежатницы. Такие собаки иногда ставят своего хозяина в опасное положение. Встретив медведя, они начинают его настойчиво облаивать. В некоторых случаях зверь бросается за собакой, а она, как правило, ищет спасения возле ног владельца и спешит к нему. Неожидавшая встреча с разъяренным зверем может кончиться трагически для охотника.

Охота на водоплавающую и болотную дичь

Для успешной охоты на уток нужна рослая, сильная и выносливая собака с хорошим обонянием и слухом. Она должна не бояться воды, хорошо плавать, четко выполнять команды хозяина и апортировать, т.е. подавать, брошенные предметы с воды и суши. Как бы хорошо ни была обучена мелкая или слабосильная собака, ей очень трудно работать в густых зарослях полуводной и водной растительности, где она быстро выбивается из сил и затем плетется сзади охотника.

Из всех применяемых на утиной охоте пород охотничьих собак, очевидно, лучше всех работают западносибирские и восточносибирские лайки, имеющие крупный рост и богатый шерстный покров. Они не боятся воды, способны разыскивать утку не только при помощи обоняния, но и по малейшему шороху на слух. Среди русско-европейских лаек встречается также немало собак, хорошо работающих по утке. Карело-финские лайки мелки, и большинство из них неохотно идет в воду, поэтому они мало пригодны для использования на утиных охотах.

Работа лайки по утке заключается в том, чтобы она, подчиняясь командам хозяина и не отходя от него далее 25—30 м, сумела найти дичь и поднять ее на крыло под выстрел охотника. Убитую утку или подранка она должна достать из воды или разыскать в густой растительности и принести к хозяину. Подача дичи в руки не обязательна. Важно обучить собаку брать с воды утку и выносить ее не на ближайший, нередко противоположный от охотника берег, а на тот, где находится охотник.

К натаске лайки по утке можно приступать только после того, как она пройдет хорошую домашнюю дрессировку и научится подавать заброшенные предметы с воды (и желательно также с суши). В последние годы во многих обществах охотников для натаски молодых лаек используют селезней подсадных уток. Этот метод позволяет натаскать молодую собаку за 2—3 дня в любой летний месяц. Для такой натаски берут селезня, которому на одном крыле подрезают маховые перья, чтобы он не улетел, не слишком быстро уплывал, но мог бы нырять. Затем этого селезня выпускают на берег изолированного водоема с не слишком большим плесом и хорошо развитой прибрежной и водной растительностью. Птице нужно дать возможность немного походить по берегу, чтобы остался след, на который будет пущена лайка. Пущенная в поиск лайка, причуяв след, начнет разыскивать селезня, а затем, увидев его, станет преследовать и стремиться поймать. Настигаемый селезень начинает нырять или уходит в крепь, вызывая у собаки повышенный азарт. На первый раз 15—20 мин такой работы вполне достаточно, чтобы собака поняла, что от нее требуется. После этого собаку нужно отозвать, взять на поводок и дать ей успокоиться. Через 2—3 ч можно еще раз пустить лайку по подсадному селезню. Однако не рекомендуется увлекаться такой натаской, так как отзыв собаки отрицательно сказывается на ее настойчивости в преследовании и розыске птицы.

Там, где невозможно достать подсадных селезней, натаску приходится проводить в сезон летне-осенней охоты, поскольку до открытия ее натаска по нелетному молодняку недопустима. Для натаски лайки охотник должен максимально использовать первые дни охоты, когда утка еще не напугана,

изредка еще встречается нелетный молодец и очень нередко подранки, которых не могли разыскать охотники, охотящиеся без собак.

Во время настоящей охоты собаку учат тому, что она должна делать. Чтобы выработать у нее нужный неширокий поиск, на первых порах нужно не лениться самому походить по густой водной растительности, где собаке трудно передвигаться и она невольно сокращает ширину поиска. Хорошо, если на первых порах обучения удастся подранить утку таким образом, чтобы она упала на чистый плес. Собака обычно сразу же устремляется к бьющейся на воде утке и, схватив, выносит ее на сушу. Вынесенную утку полезно еще раз забросить недалеко от берега и вновь послать за ней собаку. Иногда чисто битая утка падает в густую травянистую растительность. Нужно тщательно заметить это место и, подзвав собаку, подойти туда и дать возможность ей самой найти дичь. Разыскав с помощью владельца двух-трех уток, способная и послушная лайка быстро поймет, что ей надо делать, и станет усердно работать самостоятельно.

С лайкой можно охотиться на уток не только с подхода, но и на вечерних перелетах. Для таких охот нужна очень дисциплинированная собака. Она должна тихо сидеть возле хозяина и ни в коем случае не вскакивать и не взвизгивать, когда услышит или увидит подлетающую дичь. Заслышав свист крыльев, лайкастораживает уши и поворачивает голову в сторону подлетающих уток. В сумерках по поведению собаки охотник успевает подготовиться к выстрелу до того как сам увидит появившуюся из темноты дичь. После удачного выстрела необходимо сразу же послать лайку за упавшей дичью, чтобы она смогла быстрее найти убитую утку или тем более подранка, который уплывает и крепко затаивается. Применение лайки сильно сокращает время на поиски дичи, что имеет большое значение на скоротечных охотах в вечерние зори.

Использование лаек на утиных охотах обеспечивает экономное и бережное отношение к дичи. Только с собакой можно успешно выполнить норму отстрела, избежав при этом потери подранков. Лайка почти всегда разыщет и достанет раненую или убитую птицу из густых травянистых зарослей, где нередко не только подранка, но и убитую утку самому охотнику невозможно найти, или из крепей, куда охотник не сможет пробраться. Необходимо помнить, что лайка, долго работавшая в воде, сильно намокает, поэтому перед ночным отдыхом в холодное время ей необходимо обеспечить возможность хорошо просохнуть. В противном случае собака может заболеть и погибнуть или стать малоприспособленной для охоты.

С лайкой, обученной охоте на уток, можно успешно охотиться и на болотную дичь. Лайка хотя и не делает стойки, как легавая собака, но по ее поведению во время поиска и кратковременной задержке перед прыжком к месту причуянной дичи, охотник может подготовиться и удачным выстрелом свалить взлетевшую птицу. Лайка никогда не пропустит дичь, которую стреляет охотник. Постепенно она приучается хорошо искать и выполнять необходимые на такой охоте требования ее владельца. Особенно хорошо с лайкой охотиться на коростелей и погонышей, которые обитают в густой траве и поднимаются на крыло лишь тогда, когда их выгонит собака.

Заключение

Предлагая на суд читателей книгу о лайках, мы прекрасно понимаем, что рассказали об этих замечательных собаках далеко не все. Так, очень мало рассказано о поведении лаек и не упомянуто об их чувствах. А ведь они, как, впрочем, и другие собаки, радуются и тоскуют, любят, ненавидят и ревнуют, проявляют чувство отвращения и т. п. Причем многие чувства у них нередко проявляются настолько ярко и образно, что человек понимает их без труда. Но в одной книге написать обо всем, что присуще лайкам, очевидно, невозможно. Да мы и не ставили перед собой такой задачи, а стремились осветить лишь те вопросы, которые, как мы полагали, представляют наибольший интерес для владельцев лаек.

Заканчивая книгу, нам хотелось бы заглянуть в будущее. Что ждет лаек и что необходимо предпринять, чтобы эти собаки сохранили свои ценные свойства — неприхотливость, неумную охотничью страсть, самостоятельность и любознательность, ловкость и выносливость, а также другие качества, свойственные этим «примитивным» породам?

Нет сомнений в том, что лайки еще долгие десятилетия будут просто необходимы для охоты на пушных и копытных зверей в нашей стране, так как обширные пространства лесных угодий и значительные ресурсы промысловых животных немисливо осваивать без охотничьих лаек. В связи с этим их владельцы должны уделять большее внимание совершенствованию породности и рабочих качеств этих замечательных собак. И в этом направлении многое делают кинологические секции при обществах охотников и кинологи. Они систематически организуют и проводят выставки, выводки и полевые испытания, на которых ведется отбор лучших собак на племя. Совершенствуется

селекционно-племенная работа, в результате которой за последние годы во многих местах значительно улучшился уровень породности лаек.

Но достаточно ли тех мер, которые осуществляются сегодня, для сохранения ценных свойств лаек? Очевидно, нельзя не учитывать того, что в наше время лайка из заурядной деревенской охотничьей собаки превратилась в жительницу города. Ведь действительностью является то, что подавляющую часть поголовья чистопородных лаек содержат владельцы, проживающие в городах. И практически лишь с ними ведется племенная работа. При городском содержании, особенно при содержании в квартирах, у собак развиваются ослабляющие и изнеживающие качества, вызывающие нежелательные изменения физиологических и конституциональных признаков. Слабое, неинтенсивное использование городских лаек на практических охотах может привести к ухудшению их охотничьих свойств. Слабые, незаметные изменения экстерьера, конституции и рабочих качеств, со временем постепенно накапливаясь, могут превратить лайку из отличной универсальной охотничьей собаки, если не в комнатно-декоративную, то в малоприспособленную для серьезной охоты. И тревожные сигналы о том, что подобное может случиться, уже звучали.

Так, в Ленинграде, где работе с русско-европейскими и западносибирскими лайками уделяется большое внимание, ценные качества этих собак, очевидно, не улучшались. Известный ленинградский биолог и охотник-лайчатник И. Л. Туманов в статье «Все ли у нас благополучно с лайкой?» («Наша охота», Лениздат, 1975) писал о ленинградских лайках: «К сожалению, значительная часть русско-европейских лаек облегчена и субтильна, имеет слабый шерстный покров ... Они скоро утомляются и могут быть использованы только на кратковременных любительских охотах...» Что касается западносибирских лаек, то, по мнению этого автора, былая слава их универсальности давно померкла. И чтобы улучшить рабочие качества заводских пород он предлагает подумать о прилитии к ним крови от хороших по фенотипу и рабочим качествам собак из промысловых районов.

Следует отметить также, что ленинградский очаг восточносибирских лаек появился в связи с тем, что многих серьезных охотников не удовлетворяли имевшиеся русско-европейские и западносибирские лайки заводского разведения. Они завозили из промысловых районов Восточной Сибири местных лаек, не имевших родословных и не таких эффектных внешне по сравнению с лайками заводских пород, но обладавших отличными рабочими качествами. И именно благодаря высоким охотничьим свойствам эти лайки утвердились в Ленинграде и их стали разводить заводскими методами.

Однако ни заводское разведение лаек, вывезенных из промысловых районов, ни прилитие крови этих собак к заводским породам не решают проблемы сохранения ценных свойств лаек, если их поголовье будет содержаться в городских условиях. Есть другой, более правильный, хотя и трудный путь решения этой задачи. Как известно, охотники промысловых районов ежегодно приобретают значительное количество щенков от породных лаек у заводчиков, проживающих в городах. В промысловых районах идет более жесткий отбор лаек, чем в местах, где налажено их племенное разведение. Здесь могут сохраняться лишь те собаки, которые действительно работают хорошо. Посредственные работницы охотнику не нужны.

В промысловых районах действует и естественный отбор. Не каждая лайка, обладающая рядом хороших охотничьих свойств (охотничьей страстью, чутьем и т. п.) и полностью удовлетворяющая городского охотника, способна выдержать суровые условия Сибири и Севера, находясь круглый год на открытом воздухе, иногда при недостаточном питании. Но те собаки, которые сохранятся после жесткого отбора требовательных охотников и суровых условий содержания, станут поистине золотым племенным фондом. С ними необходимо вести такую же селекционно-племенную работу, которую ведут кинологи в крупных городах, а детей этих собак или их внуков, отличных по экстерьеру и по рабочим качествам, возвращать в город для использования в племенном деле. Очевидно, только такие меры позволят сохранять в течение долгого времени все ценные свойства лаек, несмотря на городские условия содержания большей части их поголовья

Приложения

Приложение 1 Основные показатели роста и развития молодняка русско-европейских лаек (по данным питомника ВНИИОЗ)

Возраст, мес.	Вес, кг		Высота в холке, см		Обхват груди, см	
	Средний	Лимиты	Средняя	Лимиты	Средний	Лимиты
1	2,1/1,9	1,7—2,7/1,6—2,6	24/23	22—26/21—26	35/34	30—37/30—36
2	4,4/4,1	4,2—4,9/3,3—4,5	32/30	30—36/28—35	41/39	39—49/38—46
3	6,8/6,2	5,4—8,7/5,0—8,1	38/37	37—41/36—40	50/48	47—58/42—52
4	9,0/8,7	9,8—11,2/7,2—11,0	44/43	43—46/40—45	57/53	53—59/50—56
5	13,1/11,7	12,3—16,0/11,1—13,5	47/46	45—49/43—48	62/58	58—68/54—60
6	14,8/12,5	14,0—17,0/12,0—15,1	50/47	49—51/45—49	65/59	60—68/55—61
7	15,6/14,2	15,2—19,0/12,1—16,5	52/48	51—54/46—51	68/60	64—70/56—63
8	16,6/16,0	17,0—20,0/15,1—18,5	53/50	52—55/47—52	68/62	64—72/58—64
9	17,5/16,8	18,0—20,0/15,3—19,0	54/51	53—55/47—53	69/63	66—72/60—65
1-0	18,9/17,5	18,4—21,0/16,0—19,4	55/51	53—56/48—54	70/64	68—72/62—66
11	19,2/18,0	18,8—21,0/16,5—19,8	55/52	54—57/48—54	70/66	68—72/62—68
12	19,7/18,0	19,0—21,5/16,5—19,8	56/52	54—58/48—55	70/67	68—76/62—68

Примечание. Здесь и в приложениях 2 и 3: числитель — показатели для кобелей, знаменатель — показатели для сук.

Приложение 2 Основные показатели роста и развития молодняка западносибирских лаек (по данным питомника ВНИИОЗ)

Возраст, мес.	Вес, кг		Высота в холке, см		Обхват груди, см	
	Средний	Лимиты	Средняя	Лимиты	Средний	Лимиты
1	2,25/2,05	1,72—3,00/1,56—2,90	29/25	27—30/23—27	38/34	36—40/32—38
2	5,50/4,50	4,00—5,7/3,8—5,1	37/34	36—38/32—38	48/44	43—49/40—48
3	8,70/7,50	7,00—10,4/6,00—8,3	43/40	42—47/39—42	53/48	49—56/43—49
4	11,4/10,0	8,9—13,0/8,0—12,2	48/46	49—51/41—48	59/55	55—60/52—57
5	15,2/13,2	13,1—16,8/12,2—15,5	53/50	51—55/48—52	64/58	60—68/55—61
6	16,2/15,3	15,3—18,5/14,5—17,0	56/53	55—58/51—56	67/61	63—69/57—63
7	17,0/16,2	17,9—19,8/15,3—18,0	58/54	56—59/52—57	69/63	65—71/59—66
8	18,9/17,0	18,2—20,6/17,7—19,5	59/55	57—60/54—57	71/66	66—73/61—67
9	19,9/19,0	19,0—21,0/18,3—20,5	60/55	58—61/54—58	73/66	68—74/62—67
10	20,0/19,5	19,5—21,5/18,8—20,5	60/56	58—61/55—58	73/67	68—74/63—68
11	20,8/19,5	20,5—21,5/19,0—20,5	60/56	59—62/55—58	73/68	69—75/64—69
12	21,2/19,5	21,0—22,0/19,0—21,0	61/57	59—63/55—59	73/68	69—75/64—69

Приложение 3 Основные показатели роста и развития молодняка карело-финских лаек

Возраст, мес.	Вес, кг		Высота в холке, см		Обхват груди, см	
	Средний	Лимиты	Средняя	Лимиты	Средний	Лимиты
1	2,0/1,7	1,6—2,1/1,4—1,9	21/20	20—23/19—22	32/30	30—34/28—32
2	3,2/3,0	2,7—3,6/2,5—3,2	24/23	23—26/21—24	36/34	35—37/33—36
3	4,4/4,2	3,8—4,6/3,4—4,0	28/27	26—29/25—28	41/39	38—42/36—40
4	5,8/5,3	5,2—6,5/5,0—6,3	32/31	31—35/30—34	46/44	42—47/40—45
5	6,7/6,2	6,1—7,8/6,0—7,5	35/33	34—36/32—35	49/47	46—50/44—48
6	7,8/7,0	7,1—9,0/6,8—8,8	39/37	37—40/35—39	53/50	48—54/46—51
7	9,6/8,7	9,3—10,5/8,5—9,7	41/39	40—43/38—41	56/53	52—58/50—54
8	10,5/9,8	10,0—11,9/9,0—10,5	44/42	42—46/39—44	57/54	56—60/52—56
9	11,5/10,9	11,0—12,3/10,0—11,2	45/43	44—48/40—44	58/54	57—62/53—58
10	12,5/11,0	11,7—13,5/10,5—12,2	46/44	45—48/41—45	58/54	57—62/53—58
11	13,8/11,5	12,0—14,0/10,5—12,5	46/44	45—48/41—45	58/54	57—62/53—58
12	14,0/11,5	12,0—14,2/10,5—12,5	46/44	45—48/41—45	58/54	57—62/53—58

Примечание, При составлении приложения 3 использовались данные, полученные как от измерения карело-финских лаек, так и от их помесей с финскими лайками.

Список литературы

1. Абрамов К. Г. Промысловая лайка Приамурья. Хабаровск, 1940. 40 с.
2. Аникеев И. И. Натаска легавой. М., Лесная промышленность, 1979. 80 с.
3. Антипин И. Ф. Зоотехния собаководства. Свердловск, 1937, 207 с.
4. Астраханцев В. И., Данилов Е. П., Дубницкий А. А. и др. Болезни собак/Под ред. С. Я. Любашенко. М., Колос, 1978. 367 с.
5. Байков Н. А. Промысловые собаки Дальнего Востока.— Охотник, 1927, № 12, с. 21—23.
6. Белоглазое Г. Курцхаар и охота с ним в Дагестане. Махачкала, 1974. 113 с.
7. Беляев Д. К- Дестабилизирующий отбор как фактор изменчивости при доместикации животных,—Природа, 1979, № 2, с. 36—46.
8. Бертон Р. Чувства животных. М., Мир, 1972. 197 с.
9. Благовещенский С. Карельская лайка.—Охотник, 1929, № 1, с. 29.
10. Богданов Е. А. Происхождение домашних животных. М., 1913. 405 с.
11. Боголюбский С. Н. Происхождение и преобразование домашних животных. М., Советская наука, 1959. 593 с.
12. Борисенко Е. Я. Разведение сельскохозяйственных животных. М., Колос, 1967. 461 с.
13. Вахрушев И. И., Волков М. Г. Охотничьи лайки. М., Заготиздат, 1945. 127 с.
14. Витт В. О. К теории возрастного подбора животных. Сообщение 1. Влияние возраста животных на наследственные свойства потомства.— Журнал общей биологии, 1949, т. 10, № 3, с. 161—179.
15. Витт В. О. Из истории русского коннозаводства. М., Сельхозгиз, 1952. 359 с.
16. Войлочников А. Т. О неправильных прикусах у собак.— Сб. Охотничье собаководство СССР. Вып. 2. Киров, 1976, с. 398—470.
17. Войлочников А., Войлочникова С. Какая порода лаек лучше? — Охота и охотничье хозяйство, 1972, № 10, с. 30—31.
18. Войлочников А. Т., Войлочникова С. Д. Лайки и охота с ними. М., Лесная промышленность, 1974. 151 с.
19. Войлочникова С. Д. О возрастной изменчивости плодовитости русско-европейских и западносибирских лаек.— Материалы к научной конференции, посвященной 50-летию ВНИИОЗ. Ч. 1. Киров, 1972. 144 с.
20. Гейц А. Экстерьер и рабочие качества лайки.— Охота и охотничье хозяйство, 1964, № 5, с. 36.
21. Гейц А. В. Восточносибирская лайка. Иркутск, 1968. 70 с.
22. Гейц А. О прикусах собак.— Охота и охотничье хозяйство, 1972, № 7, с. 23.
23. Гептнер В. Г., Наумов Н. П. и др. Млекопитающие Советского Союза. Т. 2. М., Высшая школа, 1967. 999 с.
24. Терре В., Цимен Э. Пуво.—Природа, 1972, № 5, с. 95—100.
25. Гибет Л. А. Карело-финская лайка,— В кн.: Охотничье собаководство СССР. Киров, 1971, с. 57—66.
26. Глубев А. У пас в Конакове.—Охота и охотничье хозяйство, 1971. № 11, с. 26—27.
27. Грюнер С. А. Ездовые собаки Крайнего Севера Азии и Америки.— В кн.: Г. Мюллера. Здоровая собака. Витебск, 1929, с. 203—218.
28. Гурский И. Г. Форма прикусов и стираемость зубов.— Вестник зоологии, 1970, № 4, с. 56—60.
29. Дарвин Ч. Изменение животных и растений в домашнем состоянии. М.—Л., 1941. 619 с.
30. Демидов Г. Об испытаниях лаек.—Уральский охотник, 1926, № 11, с. 16.
31. Дмитриева-Сулима М. Лайка и охота с нею. СПб., 1911. 136 с.
32. Жегалов С. Б. Закономерности наследования пола у животных.— Успехи современной биологии. Т. XXX, вып. 1 (4), 1950, с. 130—144.
33. Землянский Е. Одно из заблуждений кинологов.— Охота и охотничье хозяйство, 1965, № 5, с. 28.
34. Зубаровский. М. От Котласа до Архангельска.— Охота и природа, 1928, № 12, с. 19—20.
35. Зусман Н. С, Лепешкин В. И. Разведение кроликов. М., Колос, 1966. 220 с.

36. Иванов Е. Карело-финская лайка в Ленинграде заслуживает внимания.— Охота и охотничье хозяйство, 1963, № 3, с. 30.
37. Иванов М. Ф. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1957. 271 с.
38. Иванов Н. Проблема выставочных оценок.— Охота и охотничье хозяйство, 1975, № 8, с. 28—29.
39. Ивантер Э. В. К вопросу о соотношении полов в потомстве голубых песцов.— Вопросы экологии. Т. 6. М., Высшая школа. 1962, с. 64—65.
40. Израилевич И. Е. Разведение и выращивание собак.— В кн.: Служебная собака. М., Госсельхозиздат, 1952, с. 508—557.
41. Ильенко А. Об универсальности работы лаек.— Охота и охотничье хозяйство, 1979, № 8, с. 16—17.
42. Ильин Н. А. Генетика и разведение собак. М.— Л., Госсельхозиздат, 1932. 163 с.
43. Ильина Е. Д. Звероводство. М., Колос, 1975. 285 с.
44. Казанский В. И. Гончая и охота с ней. М., Лесная промышленность, 1973. 309 с.
45. Кокоулин И. О слухе лайки.— Охотник и рыбак Сибири, 1929, № 9, с. 45—46.
46. Комфорт А. Биология старения. М., Мир, 1967. 393 с.
47. Корытин С. А. Запахи в жизни зверей. М., Знание, 1978. 127 с.
48. Кравченко И. А. Разведение сельскохозяйственных животных. М., Колос, 1973. 483 с.
49. Красников А. С. Экстерьер лошади. М., Сельхозгиз, 1957. 351 с.
50. Красота В. Ф., Лобанов В. Т. Разведение сельскохозяйственных животных. М., Колос, 1976. 414 с.
51. Крестников Ф. Ф. Отчет о Свердловских местных и Уральских областных испытаниях лаек на смелость и злобу по медведю 19 и 23 октября 1927 г.— Уральский охотник, 1927, № 12, с. 44—46.
52. Крестников Ф. Ф. Промысловые лайки Уральской области.— Уральский охотник, 1932, № 1—2, с. 19—29.
53. Крутовская Е. О. О волках и волчьих гибридах.— Охота и охотничье хозяйство, 1977, № 10, с. 8—9.
54. Крушинский Л. В. Есть ли разум у животных? — Природа, 1968, № 8, с. 2—15.
55. Крушинский Л. В. Биологические основы рассудочной деятельности. М., Изд-во МГУ, 1977. 269 с.
56. Крушинский Л. В., Флосс Д. А., Рылов В. В. Чутье собак и его роль в поиске по следу.— Бюлл. МОИП. Отд. биологии. Т. 65(1), 1960, с. 127—134.
57. Кубанцев Б. С. Об изменчивости численного соотношения полов при размножении млекопитающих в зависимости от их систематической принадлежности.— Ученые записки Волгоградского гос. пед. ин-та им. А. С. Серафимовича, 1964, вып. 16, с. 85—89.
58. Ливеровский Ю. Лайки и охота с ними. М., КОИЗ, 1931. 67 с.
59. Лискун Е. Ф. Экстерьер сельскохозяйственных животных. М., Сельхозгиз, 1949. 311 с.
60. Лобачев С. Лайки Вятско-Ветлужского края.— Охотник, 1929, № 1, с. 29.
61. Лобачев С. В. К вопросу об изучении лайки.— Собаководство, 1929, № 4, с. 10—11.
62. Лоренц К. Человек находит друга. М., Мир., 1971. 163 с.
63. Мазовер А. П. Племенное дело в служебном собаководстве. М., изд. ДОСААФ, 1954. 184 с.
64. Мазовер А. П. Собаководство в сельском хозяйстве. М., Госсельхозиздат, 1956. 195 с.
65. Мазовер А. Зубы и возраст собаки.— Охота и охотничье хозяйство, 1969, № 10, с. 30—31.
66. Мазовер А. П. Охотничьи собаки. М., Лесная промышленность, 1979. 198 с.
67. Малори Ж. Загадочный Туле. М., Мысль, 1973. 300 с.
68. Мантейфель П. А. О гибридах динго с охотничьими собаками.— Охота и охотничье хозяйство, 1957, № 10, с. 35.
69. Марсо Ж. Волк и собака.— Наука и жизнь, 1969, № 3, с. 138—144.
70. Меркурьева Е. О прикусах собак.— Охота и охотничье хозяйство, 1968, № 9, с. 24—26.
71. Мечников И. И. Этюды оптимизма. М., Наука, 1964. 339 с.
72. Мюллер Г. Здоровая собака (кинология). Витебск, 1929. 219 с.
73. Новиков Б. О промысловой собаке одного из районов Нижегородского края.— Охотник, 1931, № 7, с. 24.
74. Олейников Н. С. Влияние двойного покрытия самок нутрий на повышения их плодовитости.— Каракулеводство и звероводство, 1955, № 1, с. 36—39.
75. Павлов Д. С лайкой за лисой.— Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 12, с. 34—35.
76. Павлов М. П., Попов В. А., Войлочникова С. Д. Охотничье собаководство Кировской области.— В сб.: Охотничье собаководство СССР, вып. 2. Киров, 1976, с. 85—129.
77. Пертола Юхо. Финская лайка.— Охота и охотничье хозяйство, 1976, № 12, с. 40—41.
78. Петри Б. Лайки на Иркутской выставке.— Охотник и рыбак Сибири, 1929, № 1, с. 52—54.

79. Платонов А. К вопросу о прикусах собак.— Охота и охотничье хозяйство, 1962, № 6, с. 37—38.
80. Платонов А. В. Конституция и экстерьер собак.— В кн.: Охотничье собаководство., М., Колос, 1965, с. 9—40.
81. Попов В. Итоги нашей работы.— Охота, и охотничье хозяйство, 1978, № 10, с. 26—28.
82. Пупышев П. Ф. Северные промысловые собаки. М.— Л., КОИЗ, 1936. 126 с.
83. Романов С. И. Словарь ружейной охоты. СПб., 1877. 572 с.
84. Рябинин Б. Советы собаковода. Свердловск, 1953. 126 с.
85. Рябов В. Еще раз о марийской лайке.— Охота и охотничье хозяйство, 1963, № 10, с. 35.
86. Сабанеев Л. П. Волк — Природа, 1887, № 5, с. 227—331.
87. Сабанеев Л. П. Породы охотничьих собак. М., 1892. 109 'с.
88. Савельева А. Охотничье собаководство в Калининской области.— В кн.: Передовой опыт в охотничье-рыболовном хозяйстве. Вып. 16. М., Россельхозиздат, 1979, с. 41—46.
89. Сахаров В. Итоги первой всесоюзной выставки собак.— Охотник, 1928, № 6, с. 24—25.
90. Смирнов Н. А. Основы стандартизации собак и стандарт ездовых по сравнению с другими лайками.— Труды Арктического института, 1936, т. 56, с. 101—177.
91. Соколов В. Е. Систематика млекопитающих. М., Высшая школа, 1979. 528 с.
92. Соколов И. И. Собаководство на севере СССР.— Труды НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Сер. Промысловое хозяйство, вып. 9. Л., изд. Главсевморпути, 1939. 91 с.
93. Соловьев В. Гончие собаки. Саратов, 1957. 156 с.
94. Сосновский Г. На медведя. Свердловск, 1969. 98 с.
95. Старков И. Д. Физиология размножения и искусственное осеменение лисиц и песцов. М.— Л., Внешторгиздат, 1937. 137 с.
96. Укроженко М. М. Разведение собак.— В кн.: Служебная собака, М., изд. ДОСААФ, 1970, с. 73—101.
97. Филатова С. Д. О поведении лаек при испытаниях по подсадному медведю.— В сб.: Охотничье собаководство СССР. Киров, 1971, с. 126—132.
98. Фрейхен П., Соломонсен Ф. Когда уходят льды. М., Географгиз, 1963. 446 с.
99. Хатт Ф. Генетика животных. М., Колос, 1969, 445 с.
100. Хромов Б. М. и др. Анатомия собаки. Л., Наука, 1972. 229 с.
101. Худяков П. Наблюдая за работой лайки.— Охота и охотничье хозяйство, 1964, № 11, с. 25—26.
102. Черкасов А. А. Записки охотника Восточной Сибири. СПб., 1867. 707 с.
103. Чернов А. Лайка в Коми АССР.— Охота и охотничье хозяйство, 1968, № 9, с. 21.
104. Швецов Н. О вогульской лайке в современном ее состоянии.— Уральский охотник, 1927, № 1—2, с. 28—33, 25—30.
105. Шендерей В. Вновь о слухе лайки.— Охотник и рыбак Сибири, 1930, № 2, с. 50.
106. Шерешевский Э. И. Натаска и нагонка охотничье-промысловых собак. М., Заготиздат, 1949. 74 с.
107. Шерешевский Э. И. Разведение охотничье-промысловых собак. М., Заготиздат, 1951. 84 с.
108. Шерешевский Э. И. Охотничье собаководство. М., Физкультура и спорт, 1957. 83 с.
109. Шерешевский Э. И. Лайки и охота с ними. Свердловск, 1965. 106 с. ПО. Шерешевский Э. Еще раз о неправильных прикусах.— Охота и охотничье хозяйство, 1972, № 1, с. 32—33.
111. Ширинский-Шихматов А. Северные собаки.— Природа и охота, январь, 1896, кн. 1, с. 44—54.
112. Ширинский-Шихматов А. Несколько слов о производстве испытаний лаек.— Уральский охотник, 1926, № 9, с. 21—29.
113. Шныгин Б. Лайки республики Коми.— Охота и охотничье хозяйство, 1965, № 9, с. 24.
114. Щепкин М. Из наблюдений и дум заводчика. М., Сельхозгиз, 1947. 62 с.
115. Эмке А. Отрывки из охот с лайками на медведей.— Охотник, 1928, № 3, с. 25—27.
116. Юдина В., Юдин В. Прикус собак.— Охота и охотничье хозяйство, 1977, № 10, с. 26—27.
117. Berggraw Jan. Den norske elghund — var nasjonalracc — "Hunde-sport", 1971, N 1, s. 4—7, 16.
118. Campbells Ralf. Elghunden — fra steinalder til utstillinsalder — som jakthund i gammel tig.— Hundesport, 1973, N 5, s. 154—157, 172.
119. Clausen Carl F. Lundehund og Lundefugl.—Hundesport, 1961, N 5, s. 91—94.
120. Craffts G. C. How to raise and train a Norwegian Elkhound. New Jersey, 1973, 64 p.
121. Damman Rolf. Elghunden og Elgjakten. Kragero, 1950. 164 s.
122. Demidoff L. B. How to raise and train a Siberian Husky. New York, 1964, 64 p.

123. Jahnsson B. O. Jamthundens ursprung finns hos sibiriska laikan?— Jaktmarker och Fiskavatten, 1977, N 12, s. 54—57.
124. Radde G. Reisen in Suden von Ost-Siberien in den Jahren 1855— 1859. Band I. Die Säugetierfauna. St.—Petersburg, 1862.
125. Little Clarence C The Inheritance of Coat Color in Dogs. New York, 1971. 194 p.
126. Stepansky Karel. Služební a pracovní plemena psů. Praha, 1974. 296 str.
127. The International Encyclopedia of Dogs. London, 1971. 489 p.